Научный журнал «Эпомен»

Epomen Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 34, декабрь 2019
No. 34, December 2019

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации - Эл № ФС77-77158 от 10.12.2019

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Нешко Екатерина Максимовна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Абрамов Н. В.
Понятие и признаки льгот по налогам и сборам (стр. 12–19)

Алехин В. П., Булавка Д. М.
Проблемы квалификации хищения электронных денежных средств (стр. 20–25)

Архиреева А. С., Костенко Б. Ю.
Финансовая безопасность и основные направления ее обеспечения (стр. 26–32)

Архиреева А. С., Морозова Р. И.
Проблемы эффективности использования бюджетных средств (стр. 33–40)

Архиреева А. С., Шепелева О. Д.
Проблемы регулирования государственной службы в органах финансового контроля (стр. 41–46)

Астраханкин А. А., Брова С. П., Некрасов М. С.
Особенности правового регулирования усыновления детей иностранными семьями в Российской Федерации (стр. 47–55)

Ахиджак Д. Б., Хачатурян А. А., Чернов Ю. И.
Налоговая тайна как объект правовой охраны (стр. 56–65)

Белоконь Е. С., Шульга А. К.
К вопросу о проведении процедуры конкурсного производства при признании должника банкротом (стр. 66–72)

Бельчик А. М.
Полномочия Центрального банка Российской Федерации: некоторые проблемы осуществления контрольной деятельности (стр. 73–81)

Бондаренко В. Г., Чернов Ю. И.
Налогообложение малого бизнеса (стр. 82–90)

Борисова В. Б., Чернов Ю. И.
Особенности правового режима налоговой тайны (стр. 91–99)

Глинщикова Т. В., Ковалев Д. А.
К вопросу о признании и исполнении иностранных судебных решений (стр. 100–106)

Дачева Р. Р., Чалова А. С.
Развитие законодательного регулирования фирменного наименования юридических лиц (стр. 107–114)

Девяткина Т. В.
Эффективное использование производственного потенциала сельскохозяйственный предприятий (стр. 115–122)

Денисов А. А., Чернов Ю. И.
Вопрос соотношения налогового и земельного права (стр. 123–128)

Диордий С. Ю.
Российское законодательство о гарантиях иностранных инвестиций (стр. 129–135)

Дронова М. А.
Некоторые вопросы правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве (стр. 136–142)

Дружинина Д. И., Мустафина С. А.
Необходимость проведения экологического аудита в современной практической деятельности (стр. 143–151)

Кириенко К. Н., Чернов Ю. И.
Вопросы административной ответственности за нарушение миграционного законодательства (стр. 152–158)

Кох К. Е., Мосейчук Е. В.
Вопросы налогообложения региональных вузов (стр. 159–168)

Куаджже Э. Т.
Конкурсный способ формирования корпуса должностных лиц местного самоуправления (стр. 169–175)

Ляшенко Д. А., Пучинкин Д. А., Федоренко П. Е.
Ответственность перевозчика по морским перевозкам (стр. 176–183)

Магалясова В. А., Мосная Е. И.
Трудовые отношения в международном частном праве (стр. 184–190)

Мальченко В. Е.
Актуальные проблемы государственного финансового контроля (стр. 191–197)

Оганезов Э. М.
Анализ природы авторских прав: философский аспект (стр. 198–203)

Опарин В. Н., Топчиева С. К.
Актуальность и перспективы развития международного права (стр. 204–209)

Опарин В. Н., Чипуляй Л. И.
Реадмиссия как международно-правовая категория (стр. 210–217)

Пархоменко В. Г., Шаповалов А. В.
Работа депутатов в избирательных округах (стр. 218–225)

Погорелов Н. А.
Проблемы, возникающие при квалификации террористических актов (стр. 226–230)

Подолян А. П.
Преступления с административной преюдицией (стр. 231–235)

Полищук А. И.
К вопросу о правовой природе мегарегуляторов как ключевых органов, отвечающих за финансовую деятельность государства (стр. 236–243)

Попенко М. С., Спириадис Р. Р.
Соотношение налогового и гражданскогоправа через призму договора залога (стр. 244–250)

Попов А. А.
Исследование урожайности зверобоя продырявленного (Hypericum perforatum L.) в зависимости от способов посева (стр. 251–259)

Рудь К. А.
Коллизионное регулирование вопросов, связанных с установлением и оспариванием отцовства (материнства) (стр. 260–266)

Саакян М. А.
Правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания в Российской Федерации (стр. 267–273)

Саенко И. И., Свиридов О. О.
Развитие персонала как фактор повышения конкурентоспособности организации (стр. 274–279)

Сахно Н. С.
Физические лица как субъекты налогового права (стр. 280–286)

Торжинский Р. А.
К вопросу о сравнении деловой репутации гражданина с деловой репутацией юридического лица и индивидуального предпринимателя (стр. 287–292)

Усова В. В.
Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в области финансов (стр. 293–299)

Чернов Ю. И., Шепелева О. Д.
Проблемы регулирования трудовой миграции в российских регионах (стр. 300–304)

Чипуляй Л. И.
Соотношение единого сельскохозяйственного налога и налога на добавленную стоимость (стр. 305–311)

Table of Contents

Abramov N. V.
The concept and features of benefits on taxes and fees (pp. 12–19)

Alekhine V. P., Bulavka D. M.
On some problems of qualification theft (pp. 20–25)

Archireeva A. S., Kostenko B. Yu.
Financial security and its security main directions (pp. 26–32)

Arkhireeva A. S., Morozova R. I.
Problems of efficient use of budget funds (pp. 33–40)

Archireeva A. S., Shepeleva O. D.
Problems of public service regulation in financial control bodies (pp. 41–46)

Astrakhankin A. A., Brova S. P., Nekrasov M. S.
Features of the legal regulation of the adoption of children by foreign families in the Russian Federation (pp. 47–55)

Ahidzhak D. B., Ahidzhak D. A., Chernov Yu. I.
Tax secret as an object of legal protection (pp. 56–65)

Belokon E. S., Shulga A. K.
On the issue of bankruptcy proceedings in case of recognition of the debtor bankrupt (pp. 66–72)

Belchik A. M.
Powers of the Central Bank of the Russian Federation: some problems of control activities (pp. 73–81)

Bondarenko V. G., Chernov Yu. I.
Small Business Taxation (pp. 82–90)

Borisova V. B., Chernov Yu. I.
Features of the legal regime of tax secrecy (pp. 91–99)

Glinshchikova T. V., Kovalev D. M.
To the question of the recognition and execution of foreign judicial decisions (pp. 100–106)

Ducheva R. R., Chalova A. S.
Development of legal regulation of corporate names of legal entities (pp. 107–114)

Devyatkina T. V.
Effective use of production potential of agricultural enterprises (pp. 115–122)

Denisov A. A., Chernov Yu. I.
Questions about the relationship of tax and land law (pp. 123–128)

Diordiy S. Yu.
Russian legislation on guarantees of foreign investment (pp. 129–135)

Dronova M. A.
Some issues of legal regulation of surrogate motherhood in private international law (pp. 136–142)

Druzhinina D. I., Mustafina S. A.
Necessity of ecological audit in modern practice (pp. 143–151)

Surname N. P., Surname N. P.
Issues of administrative responsibility for violation of migration legislation (pp. 152–158)

Koh K. E., Mosejchuk E. V.
Taxation issues of regional universities (pp. 159–168)

Kuadje E. T.
Competitive way to form a corps of local government officials (pp. 169–175)

Lyashenko D. A., Fedorenko P. E., Puchinkin D. A.
Liability of the carrier for sea transportation (pp. 176–183)

Maghaliasova V. A., Mosnaya E. I.
Labor relations in private international law (pp. 184–190)

Malchenko V. E.
Actual problems of state financial control (pp. 191–197)

Oganezov E. M.
Analysis of the nature of copyright: a philosophical aspect (pp. 198–203)

Oparin V. N., Topchieva S. K.
Relevance and prospects of development of international law (pp. 204–209)

Oparin V. N., Chipulyay L. I.
Readmission as an international legal category (pp. 210–217)

Parkhomenko V. G., Shapovalov A. V.
Work of deputies in electoral districts (pp. 218–225)

Pogorelov N. A.
Problems arising from the qualification of terrorist acts (pp. 226–230)

Podolyan A. P.
Crimes with administrative prejudice (pp. 231–235)

Polishchuk A. I.
To the question of the legal nature of mega-regulators as the key bodies responsible for the financial activities of the state (pp. 236–243)

Popenko M. S., Spiriadis R. R.
Interrelation of tax and civil law through the prism of the security agreement (pp. 244–250)

Popov A. A.
Study of the yield of hypericum perforatum (Hypericum perforatum L.) depending on the methods of sowing (pp. 251–259)

Rud K. A.
Conflict regulation of issues related to the establishment and contestation of paternity (motherhood) (pp. 260–266)

Sahakyan M. A.
Legal protection of trademarks and service marks in the Russian Federation (pp. 267–273)

Sayenko I. I., Sviridov O. O.
Personnel development as a factor of increasing the competitiveness of the organization (pp. 274–279)

Sakhno N. S.
Individuals as subjects of tax law (pp. 280–286)

Torjinskiy R. A.
On the issue of comparing the business reputation of a citizen with the business reputation of a legal entity and individual entrepreneur (pp. 287–292)

Usova V. V.
Interaction of public authorities and local self-government in the field of Finance (pp. 293–299)

Chernov Yu. I., Shepeleva O. D.
Problems of regulation of labor migration in Russian regions (pp. 300–304)

Chipuljaj L. I.
The ratio of the single agricultural tax and value added tax (pp. 305–311)

УДК/UDC 349

Понятие и признаки льгот по налогам и сборам

Абрамов Николай Викторович
студентюридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pishi_kole@list.ru

Аннотация

В данной статье автор проводит исследование льгот по налогам и сборам. Рассматривает легальное понятие налоговых льгот, различные подходы к их пониманию, выработанные правовой доктриной, указывает на существующее разграничение льгот по налогам и сборам на формально-юридическиеи льготы в экономическом смысле.Анализирует признаки льгот по налогам и сборам, рассматривает проблемы, связанные с недостаточным правовым регулированием налоговых льгот, и предлагает пути их решения.Также в статье рассматриваются признаки правовых льгот и выявляется их взаимосвязь с льготами по налогам и сборам, отмечается необходимость применения данных признаков к налоговым льготам. Производится разграничение льгот по налогам и сборам и инвестиционного налогового кредита.

Ключевые слова: льготы по налогам и сборам, признаки налоговых льгот, правовые льготы, признаки правовых льгот, инвестиционный налоговый кредит.

The concept and features of benefits on taxes and fees

Abramov Nikolay Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pishi_kole@mail.ru

Abstract

This article provides a study of the benefits of taxes and fees. The legal concept of tax benefits, different approaches to the concept of tax benefits developed by the legal doctrine are considered. A more preferable approach to the provision of benefits for taxes and fees is highlighted. It is pointed out that there is a distinction between the benefits of taxes and duties on the formal legal and economic benefits. The analysis of signs of privileges on taxes and fees is made. The problems connected with insufficient legal regulation of tax privileges are considered, ways of their decision are offered. Signs of legal privileges are considered and their interrelation with privileges on taxes and fees is revealed, necessity of application of these signs to tax privileges is noted. Differentiation of privileges on taxes and fees and the investment tax credit is made.

Key words: Benefits on taxes and fees, signs of tax benefits, legal benefits, signs of legal benefits, investment tax credit.

Одним из наиболее эффективных средств воздействия на участников экономического процесса в условиях формирования рыночных механизмов является экономическое воздействие. Особое место в данной связи занимают льготы по налогам и сборам. Налоговые льготы обладаютдвойным эффектом, так как влияют не только на субъекты экономической деятельности, но и на государство в целом, предоставляя ему гарантию получения стабильных налоговых доходов, способствуют снижению уровня безработицы и повышению конкурентоспособности производимой страной продукции на мировом рынке.

Легальное определение термина «льготы по налогам и сборам» закреплено в ст. 56 НК РФ. В соответствии с ней льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налоги и сбор либо уплачивать их в меньшем размере [1].

Правовая доктрина выработала два основных подхода к пониманию льгот по налогам и сборам. В рамках первого подхода данная дефи-

ниция выражается в особом правовом статусе некоторых категорий налогоплательщиков, предоставляющем им преимущества по уплате налогов и сборов. При этом многие ученые, которые придерживаются данного подхода, определяют налоговую льготу близко к легальному определению, в результате чего их труды содержат категорию, отличающуюся от позиции законодателя лишь по форме, а не по содержанию.

Например, с точки зрения И. И. Кучерова, льгота по налогам и сборам является предусмотренным законодательством преимуществом в исполнении налоговой обязанности, предоставленным отдельным категориям налогообязанных лиц, которое может заключаться в возможности не уплачивать налог вовсе или уплачивать его в меньшем размере либо в более поздний срок [2].

Второй же подход определяет льготу по налогам и сборам в качестве правового стимула. Примером служит позиция Д. В. Булгака, рассматривающего налоговые льготы как выгодные условия, предоставляемые налогоплательщикам [3].

В соответствии с данным подходом уменьшается объем налоговых обязательств, что позитивно влияет на осуществление государственной деятельности в сфере экономики, поскольку это способствует созданию более благоприятного режима [4].

Таким образом, на сегодняшний день прослеживается отсутствие единого подхода к понимаю определения льгот по налогам и сборам. Поэтому наиболее предпочтительным является норма-дефиниция, сформулированная налоговым законодательством, однако и последняя не лишена своих недостатков. Анализируя указанные в легальном определении признаки налоговых льгот, можно сделать вывод о том, что данные признаки не способны достаточно полно конкретизировать данную правовую категорию и приблизить нас к точному понимаю ее сущности, специфических черт и особенностей, отличающих налоговые льготы от других налогово-правовых институтов. Усугубляется указанное положение отсутствием законно закрепленного перечня налоговых льгот. Некоторые статьи НК РФ содержат в тексте указание на то, что данной ста-

тьей предусматривается налоговая льгота, например ст. 395 НК РФ [5]. Такие льготы принято называть формально-юридическими. В некоторых статьях отсутствуют указания на наличие правовых льгот, однако исходя из содержания понятия «льготы по налогам и сборам» можно сделать вывод, что данная статья закрепляет налоговую льготу (налоговые льготы в экономическом смысле).Перечисленные выше проблемы порождают некий теоретических и практических хаос.

Так,пп. 1 п. 1 ст. 251 НК РФ формулирует правило, в соответствии с которымво время расчета налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются доходы в виде имущества, которое получено от других лиц в порядке предварительной оплаты налогоплательщиками, определяющими доходы и расходы по методу начисления. При первом взгляде на данную статью и ее сравнении с признаками льгот по налогам и сборам, закрепленными в легальном определении, напрашивается логический вывод о том, что пп. 1 п. 1 ст. 251 НК РФ закрепляет налоговую льготу в экономическом смысле. Кажется, будто пп. 1 п. 1 ст. 251 НК РФ выделяет отдельную категорию налогоплательщиков, которым предоставляется некая преференция в виде уменьшения суммы уплаты налога. По мнению Шевелевой Н. А. и Братко Т. Д., указанная правовая норма не устанавливает льготу по налогам и сборам, а направлена на регламентацию общественных отношений по определению налоговой базы [6].

Действительно, правило данной статьи предопределено особенностями механизма налога на прибыль организаций. В соответствии со ст. 249 НК РФ выручка плательщика налогов и сборов признается доходом от реализации лишь при наличии самого факта реализации. Данный доход не учитывается при определении налогооблагаемой базы, когда налогоплательщик получает имущество в порядке предварительной оплаты товаров, так как в соответствии со ст. 49 НК РФ факт реализации отсутствует.

Помимо этого, согласно п. 14 ст. 270 НК РФ в целях налогообложения также не учитываются расходы в виде имущества, переданного в

порядке предварительной оплаты налогоплательщиками, определяющими доходы и расходы по методу начисления.

Таким образом, правила, отраженные в пп. 1 п. 1 ст. 251 и п. 14 ст. 270 НК РФ, установлены с целью не допустить уменьшение поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации доходов от налога на прибыль организаций. Наличие данных норм позволяет исключить случаи неуплаты налога единовременно как налогоплательщиком, получившим имущество в порядке предварительной оплаты, так и налогоплательщиком, передавшим имущество в порядке предварительной оплаты.

Некоторые авторы в своих трудах подчеркивают, что для точного понимания того, что же на самом деле является налоговой льготой, необходимо обратиться к общей теории права, содержащей положения о правовых льготах в целом. Поскольку льготы по налогам и сборам являются разновидностью правовой льготы, то на них распространяются признаки правовых льгот[7].Так, в общей теории права классически выделяются 6 признаков правовых льгот:

1) влекут за собой более полное удовлетворение субъективных интересов, облегчение условий их жизнедеятельности при одновременном сочетании с интересами общества;
2) являются закрепленными правом отклонениями от общих требований нормативного характера, выступают способом юридической дифференциации;
3) являются установленными компетентными органами исключениями, законными изъятиями, закрепленными в соответствующих актах;
4) фиксируются с помощью нормативных актов;
5) представляют собой правомерную возможность для реализации лицом его особых интересов;
6) выступают особой разновидностью правовых стимулов.

Применение признаков правовой льготы к налоговым льготам помогает увереннее отличать последние от смежных с ними явлений[8].

Бесспорно, налоговая льгота является правовым стимулом, направленным на развитие экономики страны. Также необходимо отметить, что правовой стимул может представлять собой лишь позитивное средство и не должен включать средства негативные, которые являются ограничениями. Данный тезис заключается в том, что правовые льготы не могут возлагать на налогоплательщиков какие-либо дополнительные обременения.

Исходя из вышеуказанного, становится трудно согласиться с позицией, в соответствии с которой инвестиционный налоговый кредит причисляют к налоговым льготам, поскольку на основании ст. 66 НК РФ помимо положительной стороны данного правового института, выраженной в изменении срока уплаты налогоплательщиком налога, присутствует иотрицательное последствие в виде последующего начисления процентов на сумму задолженности. Уплата процентов в своей сущности является дополнительным обременением для налогоплательщика, в соответствии с чем позиция отнесения к налоговым льготам инвестиционного налогового кредита становится невозможной.

Таким образом, льготы по налогам и сборам являются значимым механизмом стимулирования участников экономического процесса. В настоящее время в правовой доктрине отсутствует единое понимание термина «налоговые льготы». В НК РФ содержится легальное определение льгот по налогам и сборам. Однако оно не лишено определенных недостатков. В частности, законодателю требуется уделить внимание признакам налоговых льгот, поскольку законно установленные признаки не позволяют четко понять, что именно является налоговой льготой, в связи с чем становится сложноотграничить льготы по налогам и сборам от смежных правовых явлений.Данная неопределенность порождает множество теоретически и практических проблем. Для того чтобы более точно охарактеризовать налоговые льготы и их признаки, законодателю представляется возможным обратиться к общей доктрине права, касающейся правовых льгот в целом и их признаков.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов: правовые аспекты. М.: ЮрИнфоР, 2009. 473с.

3. БулгакД. В. Теоретико-методологические аспекты дефинирования и классификации налоговых льгот // Российская юстиция.2016.№2.С. 19–22.

4. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. №1(67). С. 146–149.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая):Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2000. № 32. Ст. 3340.

6. Шевелёва Н. А., Братко Т. Д. Налоговая льгота как категория финансового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 63–81.

7. Терехина А. П. Роль и значение категории «налоговая льгота» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2010. № 12. С. 37–40.

8. Малько А. В., Морозова И. С. Льготы в российском праве (проблемы теории и практики). Саратов: ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права. 2004. С. 274.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. Kucherov I. I. Theory of taxes and fees: legal aspects. M .: YurInfoR, 2009.447 s.

3. Bulgak D. V. Theoretical and methodological aspects of the definition and classification of tax benefits // Russian justice. 2016.№2.C. 19-22.

4. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Trends in the development of tax legislation regarding the provision of tax benefits to taxpayers // Society and Law. 2019.No 1 (67). S. 146–149.

5. Tax code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 05.08.2000 No. 117-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Article 3340.

6. Sheveleva N. A., Bratko T. D. Tax benefit as a category of financial law // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2014. No. 10. P. 63–81.

7. Terekhina A. P. The role and significance of the category of "tax credit" in tax legal relations // Financial Law. 2010. No. 12. P. 37–40.

8. Malko A. V., Morozova I. S. Benefits in Russian law (problems of theory and practice). Saratov: GOU VPO Saratov State Academy of Law. 2004.S. 274.

УДК/UDC 343.72

Проблемы квалификации хищения электронных денежных средств

Алехин Виталий Петрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 4439517@mail.ru

Булавка Дмитрий Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:bulavka76@mail.ru

Аннотация

В эпоху информационных технологий, под воздействием которой претерпевают изменения почти все сферы нашей жизни, неотъемлемой экономической составляющей являются денежные средства, как наличные, так и безналичные. В рамках данной статьи проанализированы основные вопросы, связанные с хищением материальных и электронных денежных средств. Развитие науки и техники, цифровизация экономики, появление новых гражданско-правовых инструментов по совершению сделок, в частности без личного присутствия, повысили роль безналичных денежных средств. В тоже время развиваются и механизмы совершения преступлений, в том числе и хищения электронных денежных средств. Так, наблюдается увеличение количества хищений денежных средств с банковских карт и личных кабинетов интернет-банков путем различных манипуляций с электронными деньгами, ввиду чего необходимо совершенствовать правовую основу квалификации данного преступления.

Ключевые слова: мошенничество, безналичные денежные средства, хищение, изъятие денег, электронные платежи.

On some problems of qualification theft

Alekhine Vitaliy Petrovich
candidate of law, associate Professor of criminal law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Bulavka Dmitrij Mihajlovich
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:bulavka76@mail.ru

Abstract

In the era of information technology, under the influence of which almost all spheres of our lives undergo changes, cash, non-cash, is an integral economic component. In the framework of this article, the main issues related to the theft of material and electronic money are analyzed. The development of the scientific and technological process, the digitalization of the economy, the emergence of new civil-law instruments for transactions, including financial transactions without personal presence, have increased the role of cashless funds. At the same time, mechanisms for committing crimes are developing, including the theft of electronic money. So, there has been an increase in the number of thefts of money from bank cards and personal accounts of Internet banks, through various manipulations with electronic money. In view of this, it is necessary to improve the legal basis for the qualification of this crime.

Key words: fraud, non-cash funds, theft, withdrawal of money, electronic payments.

Сегодня безналичные денежные средства можно встретить практически везде: от небанковских кредитных организаций до специально разработанных интерфейсов в социальных сетях, предназначенных для совершения разнообразных покупок.

Достоверно известно, что там, где находятся деньги, существуют всевозможные способы их хищения либо иного неправомерного изъятия у законного владельца. Так, автор А. В. Архипов полагает, что одной из

разновидностей предмета хищения могут являться безналичные денежные средства, поскольку они представляют собой платежи, осуществляемые без использования наличных денежных знаков путем зачисления на счета кредитных организаций [1].

Эквивалентом бумажных денег являются безналичные денежные средства. Они являются электронными средствами, которые находятся на различных счетах у юридических и физических лиц для последующих операций: переводы, зачисления и другие.

В современной науке уголовного права под способами хищения традиционно понимают такие преступления, как кража и мошенничество. Уголовный кодекс Российской Федерации в статьях 158 и 159 соответственно закрепляет, что есть «кража», а что есть «мошенничество» [2]. Если проанализировать два этих правонарушения, то можно найти в них как общее (хищение имущества), так и квалифицирующее (различные способы) [3].

Так, обращаясь к судебной практике, можно проанализировать постановление ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В данном акте обозначается проблема хищения безналичных средств: так, например, если безналичные денежные средства были похищены вследствие мошенничества, то в соответствии со статьями 158 УК РФ и 128 ГК РФ данное деяние должно квалифицироваться как хищение чужого имущества [4].

В последнее время увеличилось количество хищений денежных средств с банковских карт и личных кабинетов интернет-банков путем различных манипуляций с электронными деньгами.

Так, например, законодатель в 2018 году в часть 3 статьи 158 УК РФ ввел пункт «г», который подразумевал под собой кражу, совершаемую с банковского счета, или кражу самих же электронных денежных средств. И, по нашему мнению, данный пункт был не до конца доработан законодателем, так как в нем неправильно квалифицируется тяжесть преступления. Если мы берем кражу в 150 000 рублей наличными, то данное преступление попадает под п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, квали-

фицируется как средней тяжести и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет. В то же время если была кража 2 000 рублей с банковского счета, то данное преступление попадает под п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и наказывается сроком до 6 лет лишения свободы и квалифицируется как тяжкое преступление. Нам видится, что решение данной проблемы заключается в переносе пункта «г» из части 3 в часть 2 и пересмотре, исходя из судебной практики, реального полученного ущерба потерпевшим.

Далее Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 30.11.2017 №48 определяет момент окончания преступления: с того момента, как электронные денежные средства изъяли с различных расчетных счетов, чем нанесли ущерб потерпевшему.

Мошенничество же будет возникать, когда лицо, которое похитило безналичные средства, применило какую-либо конфиденциальную информацию, благодаря которой и удалось получить доступ к данным средствам. Также мошенничество возникает в случае, если злоумышленник получил доступ благодаря сотруднику банка.

Однако действия лица следует квалифицировать как мошенничество с использованием платежных карт в случаях, когда хищение имущества осуществлялось путем введения в заблуждение уполномоченного сотрудника кредитной организации, которое выразилось в несообщении необходимой и достоверной информации либо иным аналогичным способом. По смыслу положений общей нормы ст. 159 УК РФ мошенничество есть обман, который может быть реализован только при непосредственном взаимодействии двух людей. То есть нельзя обмануть банкомат либо иное программное обеспечение, поскольку при контакте с ними лицо не совершает пассивных либо активных действий, направленных на воссоздание видимости правомерного обращения виновного лица для получения денежных средств.

Довольно интересно уголовное право рассматривает вопрос о квалификации мошенничества и кражи. Так, например, если данные могли быть получены вследствие взлома технических средств и применены

для получения денежных средств, то законодатель определяет данное деяние как мошенничество в сфере компьютерной информации. Если же преступное деяние было совершенно с помощью каких-либо данных владельца счета, то квалифицируют как кража.

Ранее указывалось, что мошенничество следует признавать оконченным с того момента, когда похищенное имущество фактически поступило во владение виновного и он получил реальную возможность пользоваться или распорядиться им как своим собственным. Кроме того, Пленум ранее указывал, что лицо получает такую возможность только в тот момент, когда электронные денежные средства были зачислены на его счет или на счет иного лица. При совокупности указанных обстоятельств мошенничество считалось оконченным [5].

По смыслу новых разъяснений моментом окончания хищения безналичных денежных средств следует считать момент их списания с банковского счета их законного владельца. Указанное положение кардинально меняет сложившуюся в течение предыдущих десяти лет судебную практику в области определения момента окончания преступления. Пленум, давая разъяснения по данному вопросу, опирается на сам факт изъятия денежных средств со счета законного владельца, игнорируя при этом факт получения реальной возможности у виновного распорядиться полученными средствами. Представляется, что наличие причиненного потерпевшему ущерба в виде изъятия с его счета безналичных денежных средств является достаточным для признания преступления оконченным.

При этом совершенно иной взгляд на квалификацию оконченного хищения безналичных денежных средств не создает принципиально нового подхода к пониманию состава преступления с достаточной совокупностью всех его элементов.

Список литературы

1. Архипов А. В. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт // Уголовное право. 2017. № 1. С. 4–11.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российхской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Басов А. А. Момент окончания хищения, совершаемого с использованием платежных карт // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 107–110.

4. Маликова Н. ВС РФ о мошенничестве и растрате // ЭЖ-Юрист. 2017. № 49 (1000). 2017. URL: https://www.eg-online.ru/article/362563/ (дата обращения 13.12.2019).

5. О судебной практике по делам о мошенничестве присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская Газета от 11.12.2017. Федеральный выпуск №280.

6. Шульга А. В. Хищения с использованием банковских платежных карт: вопросы квалификации // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 21–25.

References

1. Arkhipov A. V. Challenges of applying the payment card fraud rule / Criminal Law. 2017. N 1. P. 4 - 11.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-ФЗ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

3. Basov A. A. The moment of the end of the theft committed using payment cards // Gaps in Russian law. 2013. No. 3. P. 107 - 110.

4. Malikova N. Armed Forces of the Russian Federation on fraud and embezzlement // EJ-Lawyer. 2017. No. 49 (1000). 2017 [Electronic resource] // URL: https://www.eg-online.ru/article/362563/ (accessed December 13, 2019).

5. On judicial practice in cases of fraud of misappropriation and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 // RossiyskayaGazeta of December 11, 2017. Federal Issue No. 280

6. Shulga A. V. Theft using bank payment cards: qualification issues // Russian Justice. 2016. No. 11. P. 21-25.

УДК/UDC 336.1

Финансовая безопасность и основные направления ее обеспечения

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Костенко Богдан Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Аннотация

Преодолев последствия социально-экономического кризиса, Российская Федерация решила первоочередные задачи экономики, создав привлекательную для инвестиций национальную систему. Стратегическими задачами экономического развития Российской Федерации являются вхождение в число лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также обеспечение экономической безопасности. Показатели экономического развития Российской Федерации говорят о том, что достижение экономической стабильности зависело от проведенных реформ и преобразований. Темпы российской экономики растут и превышают среднемировые показатели, спад потребления позади, созданы привилегии для отраслей, работающих на спрос потребителя. Такие оптимистичные показатели предусматривают необходимость обеспечения экономической безопасности, создание системы защищенности жизненно важных интересов, предупреждение внутренних и внешних угроз. Защитные меры должны применяться по отношению к государственному бюджету, национальной валюте, фондовому рынку и другим важнейшим институтам экономики. Именно на этапе экономического роста государство должно максимально обеспечить плодотворную почву для всей экономики в целом. Все это напрямую зависит от потенциала страны, от создания эффективной системы безопасности. В данной научной работе было

исследовано само понятие «финансовая безопасность», причины его возникновения и дальнейшее развитие.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угроза, факторы, состояние защищенности, экономика.

Financial security and its security main directions

Archireeva Anastasia Sergeevna
Candidate of law, Associate Professor department of Financil law
Kuban State AgrarianUniversity
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Kostenko Bogdan Yurievich
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia e-mail: Bogdan.kostenko. 1999@mail.ru

Abstract

Having overcome the consequences of the socio-economic crisis, the Russian Federation has solved the priority tasks of the economy, creating a national system attractive for investment. The strategic objectives of the economic development of the Russian Federation are to become one of the leaders in terms of gross domestic product, as well as ensuring economic security. Indicators of the economic development of the Russian Federation indicate that the achievement of economic stability depended on the reforms and transformations. The pace of the Russian economy is growing and exceeding world average indicators, the decline in consumption is behind, privileges have been created for industries working on consumer demand. Such optimistic indicators include the need to ensure economic security, the creation of a system of protection of vital interests, the prevention of internal and external threats. Protective measures should be applied to the state budget, national currency, stock market and other major institutions of the economy. It is at the stage of economic growth that the state should provide the most fertile ground for the entire economy as a whole. All this directly depends on the country's potential, on the creation of an effective security system. In this scientific work, the very concept of "financial security", its causes and further development were investigate.

Key words: economic security, threat, factors, state of security, economy.

Под системой экономической безопасности понимается состояние защищенности, связанное с созданием устойчивой социально-экономической системы защиты от внутренних и внешних угроз, обеспечение достижения важных целей. Состояние защищенности экономики определяется состоянием финансов. Финансы являются экономическими отношениями, связанными с формированием и распределением централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для выполнения функций и задач государства, а также обеспечения условий расширенного воспроизводства [1, с. 6].

Финансовая система является неоднородной, она включает в себя такие элементы, как финансовые фонды общего и конкретного назначения, фонды финансовых ресурсов, а также систему взаимосвязей между ними. Таким образом, финансовая система - это система государственных органов и институтов, проводящих реализацию государственной экономической политики.

Звеньями финансовой системы Российской Федерации являются бюджетная система, внебюджетные фонды, государственный кредит, финансы предприятий и организаций различных форм собственности.

Финансовая система является открытой, поскольку взаимодействует с внешней средой, и является системой интеграционного типа, представляющей собой взаимосвязь однородных элементов. Уровень развития производительных сил всегда связан с положением финансовой системы, например, в условиях постоянного экономического роста финансовая система характеризуется доходностью и стабильностью. В условиях кризиса состояние финансов ухудшается, что связано с возникновением дефицита бюджетных средств [2].

Бюджетные дефициты восполняются за счет внутренних и внешних займов, эмиссии денег, увеличения государственного долга, затем наступает инфляция, возникают сложности в налоговой системе, увеличиваются государственные расходы, снижается уровень жизни населения.

Поэтому стратегия национальной безопасности предусматривает в первую очередь защиту экономической системы, обеспечение финансовой безопасности и стабильности. Стабильность и устойчивость финансовой системы связана с факторами обеспечения финансовой и национальной безопасности государства [3].

Главным субъектом обеспечения безопасности является государство в лице его органов. Также для обеспечения финансовой безопасности проводится нормативно-правовое регулирование, направленное на решение задач, связанных с совершенствованием и повышением эффективности государственной финансовой политики, от результативности которой зависит уровень удовлетворения потребностей общества.

С учетом того, что стратегической целью государственной финансовой политики является экономический рост, то ее тактическими задачами можно назвать совершенствование финансовых институтов, разработку программных документов и задач, проведение антиинфляционной политики, стимулирование и поддержку инноваций, развитие технологий.

Обеспечение решения проблем финансовой безопасности невозможно представить без законодательного регулирования данного вопроса. Роль законодательных органов связана с созданием организационных и правовых мер, направленных на оказание противодействия посягательствам, совершенствованием мер по борьбе с экономической преступностью.

Система мер будет иметь результат только тогда, когда она будет с опережением отражать реальность, а правовые нормы будут действовать на предотвращение торможения экономики[4].

В научных исследованиях к основным угрозам относят неэффективную политику государства, ненадлежащее осуществление финансового контроля, отсутствие социальной ориентированности экономики, низкий уровень платежеспособности населения, низкий уровень производства, развитие только сырьевого направления экономики.

Причинами возникновения внешних угроз финансовой безопасности являются внешняя политика государства, противодействие Российской Федерации в международной торговле, вытеснение ее конкурентами. Деление экономически угроз на внешние и внутренние является условными проводится с целью систематизации механизмов обеспечения безопасности и для эффективного использования мер безопасности.

Например, есть внутренние факторы, которые способствуют возникновению и развитию угроз экономической безопасности, угроз финансовой системе. Внутренние угрозы обусловлены переходными процессами в стране, а также состоянием государственного управления, а внешние угрозы связаны с финансовыми и экономическими кризисами.

Важной задачей обеспечения финансовой безопасности является минимизация и исключение внутренних факторов и условий, поскольку гарантией экономической безопасности является стабильность.

Внутренние угрозы экономической безопасности могут быть очень разнообразны, однако чаще обусловлены наличием внешних. К ним можно отнести различные риски в сфере публичных финансов, финансовые правонарушения, например, многие исследователи в качестве одной из угроз экономической безопасности рассматривают электронные денежные средства, указывая, что для их использования в настоящее время не предусмотрено нормальной законодательной базы.

Термин «риск» многими исследователями трактуется по-разному, но к его неизменным характеристикам относятся неопределенность ситуации, прогнозирование неблагоприятных последствий, осознанное поведение субъекта, расчет неблагоприятных последствий [5]. Отклонение финансовой системы от нормы позволяют перейти риску из одного качества в другое, например, обоснованный риск может рассматриваться как правомерное поведение и как правонарушение. Однако в любом случае риск вызывает неблагоприятные последствия и является угрозой безопасности.

Угрозы финансовой безопасности могут возникать в различных сферах, например при функционировании финансовых ресурсов, денеж-

ных средств. Риски могут быть прогнозируемыми, например, к ним можно отнести инфляцию, повышение цен. Непрогнозируемыми являются финансовые правонарушения.

Очевидно, что результатом противоправного деяния является возникновение негативных последствий, которые могут быть связаны с различными сферами правоотношений. Источниками угроз финансовой безопасности могут быть действия должностных лиц, органов государственной власти [6].

Угрозы финансовой безопасности можно классифицировать по различным основаниям: по длительности, по негативному воздействию (кратковременные, долговременные, периодические и долгосрочные), по степени опасности (незначительные, опасные, чрезвычайно опасные).

Таким образом, угрозы финансовой безопасности представляют собой определенные условия и факторы, которые препятствуют экономическому развитию, состоянию защищенности, устойчивости банковской системы [7, с. 5]. Угрозами экономической безопасности являются риски. Кроме того, можно выделить внешние и внутренние угрозы, угрозы в зависимости от субъектов. При этом перечень экономических угроз может дорабатываться и расширяться в связи с изменениями экономической обстановки.

На данный момент российская экономика находится на стадии экономического подъема, и именно поэтому целью государства является поддержание развития экономики, что в свою очередь тесно связано с финансовой безопасностью. Если законодатель сможет защитить малый и средний бизнес, банки, сможет предоставить защиту иностранных инвестиций, то темпы роста российской экономики будут одними из самых высоких по миру.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994.№ 12. С 4–16.

2. Правовые основы финансовой безопасности РФ: учебн. пособие / Даннинг А. А. Финансовые риски в системе финансовой безопасности современной России: Глава 2. М., 2017. 335 с.

3. Правовые основы финансовой безопасности РФ: учебн. пособие / Крылов О. М. Финансовая безопасность в сфере денежного обращения: Глава 3. М., 2017. 415 с.

4. Вершило Т. А. К вопросу об устойчивости бюджетной системы как основы финансовой безопасности государства // Финансовое право. 2016. № 8. С. 14–18.

5. Риски российской экономики: кредитный кризис, инфляция, глобализация. Аналитический обзор. РА «Эксперт». URL: https://raexpert.ru/researches/risk-credit/(дата обращения: 28.11.2019).

6. Хабриева Т. Я. Правовые проблемы финансовой безопасности России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 10. С. 48–54.

7. Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А., Гутников О. В., Кашепов В. П. и др. Закон. Обеспечение безопасности и реальной экономики / Под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2015. 48 с.

References

1. Abalkin L. And. Economic security of Russia: threats and their reflection // Issues of Economics. 1994.No 12. From 4–16.

2. The legal basis of the financial security of the Russian Federation: textbook. allowance / Dunning A. A. Financial risks in the financial security system of modern Russia: Chapter 2. M., 2017. 335 p.

3. The legal basis of the financial security of the Russian Federation: textbook. allowance / Krylov O. M. Financial security in the sphere of money circulation: Chapter 3. M., 2017. 415 p.

4. Vershilo T. A. To the question of the stability of the budget system as the basis of the financial security of the state // Financial Law. 2016. No. 8. P. 14–18.

5. Risks of the Russian economy: credit crisis, inflation, globalization. Analytical review. RA Expert. URL: https://raexpert.ru/researches/risk-credit/(address: 11.28.2019).

6. Khabrieva T. I. Legal problems of financial security of Russia // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2016. No. 10. P. 48–54.

7. Khabrieva T. I., Tikhomirov Yu. A., Gutnikov O. V., Kashepov V. P. et al. Law. Security and the Real Economy / Ed. T. I. Khabrieva. M., 2015. 48 p.

УДК/UDC 336.14

Проблемы эффективности использования бюджетных средств

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Морозова Регина Игоревна
студенткаюридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Regina-morozova-2599@mail.ru

Аннотация

В условиях сложной экономической обстановки государство вынуждено повышать эффективность финансовой, денежной и кредитной политики, адаптируя их к новым условиям и вызовам. Формирование и исполнение бюджета также происходит в условиях экономического спада. Участились случаи обращения в резервный фонд и фонд благосостояния. Однако бюджетный дефицит не может покрываться постоянно за счет резервных средств. Необходимо повышать эффективность использования имеющихся средств, поскольку источники формирования доходной части бюджета ограничены. Повышение эффективного использования бюджетных средств Российской Федерации должно обеспечивать финансовую устойчивость государства. Низкий уровень эффективности использования средств бюджета не раз подчеркивался Президентом Российской Федерации. Принцип целевого расходования предусматривает, что денежные средства доводятся до конкретного получателя с указанием целей расходования. Принцип эффективности подразумевает, что при составлении и исполнении бюджета участники бюджетных отношений в рамках своих полномочий должны достигать поставленных целей с использованием наименьшего объема денежных средств.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные средства, использование, расходование, эффективность, целевое назначение, ответственность.

Problems of efficient use of budget funds

Arkhireeva Anastasia Sergeevna
Associate Professor, Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Morozova Regina Igorevna
student of the faculty of law Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Regina-morozova-2599@mail.ru

Abstract

In a difficult economic environment, the state is forced to increase the effectiveness of the financial, monetary and credit conditions, adapting them to new conditions and challenges. The formation and execution of the budget also occurs in an economic downturn. Cases of applying to the reserve fund and welfare background have become more frequent. However, the budget deficit cannot be constantly covered by reserve funds. It is necessary to increase the efficiency of the use of available budgetary funds, since the sources of budget revenues are limited. Improving the efficient use of budgetary funds of the Russian Federation should ensure financial stability of the state. The low level of efficiency in the use of budget funds was repeatedly emphasized by the President of the Russian Federation. The principle of targeted spending provides that the funds are communicated to a specific recipient with an indication of the purpose of spending. The principle of efficiency implies that in the preparation and execution of the budget, participants in budgetary relations, within their authority, must achieve their goals using the smallest amount of money.

Key words: budget, budget funds, use, spending, efficiency, purpose, responsibility.

Бюджетный кодекс предусматривает, что бюджетная деятельность Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований основывается на принципах эффективности, адресности и целевого расходования бюджетных средств. Данные принципы позволяют обеспечить экономическую безопасность государства [1]. Оценка эффективности расходования бюджетных средств является составляющей процесса

управления и сводится к рациональности и экономичности расходования. Стандарты финансового контроля предусматривают соотношение результатов использования бюджетных средств и затрат на их достижение.

Низкий уровень эффективности расходования бюджетных средств не раз отмечал Президент Российской Федерации, указывая, что отсутствует система оценки эффективности. Закрепленное в Бюджетном кодексе определение эффективности не предусматривает критерии оценки данного понятия ввиду его многоаспектности. Правительство Российской Федерации принимает программные документы, направленные на повышение эффективности расходования средств бюджета, готовит предложения по их оптимизации. Критерии и методику оценки эффективности расходования бюджетных средств к 2020 году поручено разработать Министерству финансов.

Многие исследователи отмечают, что действующие критерии оценки эффективности расходования средств бюджета носят точечный характер, не имеют системы, не объединены общими принципами и не могут восприниматься как единые начала. Например, в Бюджетном кодексе предусмотрены критерии оценки эффективности использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности [2].

Разработка новой общей методики оценки эффективности необходима. В дальнейшем на ее основе должны быть разработаны методики оценки эффективности расходования бюджетных средств для каждого конкретного направления. Соблюдение критериев эффективности обеспечивается внутренним контролем, согласно которому главные распорядители должны вести внутренний финансовый аудит, а также разрабатывать предложения по повышению экономности и результативности использования средств бюджета [3].

Для обеспечения действия принципа эффективности расходования средств бюджета необходимо также разработать меры принуждения, которые будут обеспечивать обязательность выполнения условий. Вопросы

ответственности за неисполнение требований бюджетного законодательства в настоящее время урегулированы весьма противоречиво. Например, за нарушение принципа адресности и целевого расходования ответственность предусматривается Бюджетным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях, а также Уголовным кодексом РФ.

Такой вид ответственности как финансовая предполагает передачу уполномоченному органу полномочия распорядителя и получателя средств бюджета. В качестве мер административной ответственности используется наложение штрафа и дисквалификация, уголовное законодательство предусматривает наказание в виде штрафа или лишения свободы. Однако такие меры могут быть применены за несоблюдение принципа целевого расходования и адресности. За несоблюдение принципа эффективного расходования ответственность не предусмотрена.

Таким образом, принцип эффективного расходования бюджетных средств становится не требованием, обязательным к выполнению, а декларацией. При этом по оценкам Счетной палаты Российской Федерации ежегодно в стране неэффективно расходуется более 2 трлн рублей, но никаких мер ответственности не предусмотрено. В случаях установления неэффективного расходования бюджетных средств должны закрываться неэффективные программы, исключаться мероприятия, а должностные лица привлекаться к ответственности [4].

Законодательный пробел пытались восполнить в 2013 году, когда в Государственную Думу внесли законопроект, закрепляющий понятие «неэффективное расходование бюджетных средств» и установление мер ответственности.

Пояснительная записка к законопроекту предусматривала определение неэффективного использования бюджетных средств как правонарушения, связанного с недостижением планируемых результатов, превышением расходования бюджетных средств исходя из условий, существовавших в соответствующий период.

Авторы законопроекта предлагали дополнить Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс статьями, устанавли-

вающими меры ответственности. Однако законопроект не был поддержан Правительством Российской Федерации, поскольку, по мнению чиновников, неэффективное использование бюджетных средств в первую очередь обусловлено объективными причинами и не зависит от воли исполнителя и распорядителя, кроме того, критерии оценки неэффективности в законопроекте разработаны не были [5].

Неэффективное использование бюджетных средств, связанное с объективными причинами,- случай редкий. Такие ситуации легко доказать. Отсутствие критериев оценки вызывает сомнения, поскольку данные критерии встречаются в ряде работ и нормативных актах.

Помимо этого, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснял, что неэффективной расходная операция признается в случае, когда контрольный орган сможет доказать ее неэффективность. Для получения такого подтверждения необходимо применение контрольных, аналитических и фактических методов и процедур, а также важно провести сбор информации, изучить большой объем документов и материалов. Однако даже при наличии доказательств неэффективности остается нерешенной проблема о привлечении к ответственности виновных лиц.

Анализ эффективности использованию бюджетных средств должен включать в себя оценку таких показателей, как использование наименьшего объема средств, а также наилучший результат использования определенного объема денежных бюджетных средств. При этом оценка эффективности расходования бюджетных средств проводится на федеральном уровне - в 2010 году Правительство Российской Федерации разработало и утвердило Правила предоставления субсидий на реализацию региональных программ. В 2013 году Президент Российской Федерации дал поручение Министерству финансов о проведении эффективности расходования бюджетных средств и разработке мер по оптимизации расходования. Данная проверка была проведена по 13 направлениям, однако выработанные рекомендации носят несистемный характер и могут применяться только по отдельным направлениям расходования бюджетных

средств. В связи с этим в 2014 году Правительство Российской Федерации создало комиссию по вопросам повышения расходования бюджетных средств. Однако система критериев оценки эффективного расходованию бюджетных средств не разработана до сих пор.

Таким образом, в законодательстве до сих пор отсутствует единая система оценки эффективности расходования бюджетных средств, надлежащий финансовый контроль отсутствует в том числе и на уровне местного самоуправления [6].

Тем не менее отдельные критерии оценки расходования были выполнены. Речь идет о расходовании бюджетных средств, направленных на поддержку инноваций в образовании. При оценке эффективности проверяется соблюдение стратегии и целей предоставления средств, измеряются показатели, а также дается оценка и применяются меры ответственности за недостижение поставленных целей [7].

Согласно положениям Бюджетного кодекса РФ, главным распорядителем бюджетных средств является их получатель, который действует самостоятельно в рамках предоставленных полномочий. Верховный суд указывал, что, проводя оценку соблюдения принципа эффективности расходования бюджетных средств, необходимо оценивать обоснованность и экономическую целесообразность.

По нашему мнению, методика эффективности расходования бюджетных средств должна включать проверку степени достижения поставленных целей расходования, соответствие запланированных расходов достигнутым итоговым результатам, уровня реализации запланированным затратам, а также оценку значения целевых индикаторов государственных программ. Государственная программа считается выполненной, если было выполнено не менее 95% запланированного.

У органов, осуществляющих внешний и внутренний финансовый контроль, отсутствуют оценки эффективности использования бюджетных средств, что зачастую при обжаловании актов проверке в суде приводит к тому, что результаты проверки суд признает несоответствующими закону. Вопрос о привлечении должностных лиц, допустивших неэф-

фективное расходование бюджетных средств к ответственности, остается на сегодняшний день открытым. По-прежнему остается нерешенным вопрос об установлении персональной ответственности должностных лиц [8].

Сегодня разработан ряд программных документов, связанных с повышением эффективности расходования бюджетных средств. По-прежнему проводятся исследования по разработке мер, повышающих эффективность расходов, а также проводится анализ расходования и выработка предложений по оптимизации. Категория «эффективность» остается дискуссионной, к ее определению существуют разные подходы, нередко применяются одновременно экономические и правовые. Например, эффективность предлагается оценивать путем соотнесения результата и затрат.Очевидно, что складывающиеся сложности в оценке эффективности расходования бюджетных средств происходит ввиду отсутствия правового регулирования. Именно поэтому многие авторы вынуждены обращаться к экономическим теориям, анализируя содержание эффективности.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1998.№ 31. Ст. 3823.

2. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

3. Цинделиани И. А. Бюджетное право: учебник. М.: Проспект, 2018. 400 с.

4. Вершило Т. А. К вопросу о правовых проблемах эффективного использования бюджетных средств // Финансовое право. 2013. № 12. С. 21–24.

5. Львова И. Г. К вопросу об ответственности за неэффективное расходование бюджетных средств // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14 № 3. С. 83–88.

6. Лейба И. П., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 94–97.

7. Брыкин К. И. Бюджетно-правовой режим временной финансовой администрации как меры, направленной на повышение эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2019. № 6. С. 38–40.

8. Воронцов О. Г. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 110–119.

References

1. The Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on August 2, 2019) // A collection of legislation of the Russian Federation. 1998.№ 31. Art. 3823.

2. Lermontov Yu. M. Line item commentary to the Budget Code of the Russian Federation // ATP Consultant Plus.

3. Tsindeliani I. A. Budget Law: Textbook), Moscow: Prospect, 2018.400 p.

4. Vershilo T. A. To the question of legal problems of the efficient use of budget funds // Financial Law. 2013. No. 12. P. 21–24.

5. Lvov I. G. To the question of responsibility for the inefficient spending of budgetary funds // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. Vol. 14 No. 3. P. 83–88.

6. Leiba I. P., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. The budget of the municipality as a key element of the economic foundations of local government (municipal legal aspect) // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 7. P. 94–97.

7. Brykin K. I. The budget and legal regime of the interim financial administration as a measure aimed at improving the efficiency of the use of budget funds // Financial Law. 2019. No. 6. P. 38–40.

8. Vorontsov O. G. Legal defects of the principle of efficiency in the use of budgetary funds // Journal of Russian Law. 2017. No. 2 (242). S. 110–119.

УДК/UDC 342.98

Проблемы регулирования государственной службы в органах финансового контроля

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Шепелева Оксана Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Аннотация

Институт финансового контроля в Российской Федерации является составной частью и одним из элементов государственного контроля, который, в свою очередь, осуществляет координацию российской экономики в целом, а также отдельных ее составляющих. Институт государственного финансового контроля в Российской Федерации на сегодняшний день не содержит юридически закрепленных норм, которые бы в полной мере отражали основные направления деятельности и полномочия органов финансового контроля и их должностных лиц, а также норм, обеспечивающих правовое регулирование всех его элементов. Поэтому правовое регулирование данной сферы имеет ряд недоработок и законодательных пробелов, которые требуют решения путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: финансовый контроль, деятельность органов финансового контроля, правовое регулирование государственной службы, институт государственного финансового контроля, правовое регулирование.

Problems of public service regulation in financial control bodies

Archireeva Anastasiya Sergeevna
Assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Shepeleva Oksana Dmitrievna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Abstract

The Institute of Financial Control in the Russian Federation is an integral part and one of the elements of state control, which, in turn, coordinates the Russian economy as a whole, as well as its individual components. However, the legal regulation of this sphere is not ideal and has a number of inaccuracies, shortcomings and legislative gaps that require immediate and correct resolution by amending the current legislation. Since the institute of state financial control in the Russian Federation today does not contain legally established norms that would fully reflect the main areas of activity and the powers of financial control bodies and their officials, as well as the norms that provide legal regulation of all its elements.

Key words: financial control, activities of financial control bodies, legal regulation of public service, institute of state financial control, legal regulation.

На сегодняшний день институт финансового контроля не существует как единое целое и как самостоятельная единица, он входит в одно из подразделений государственного контроля, который обеспечивает, по своей сути, функционирование всей экономики в целом, а также установленной государством финансовой системы. Важно отметить, что органы, осуществляющие финансовый контроль, выполняют его на всех предусмотренных теорией финансового права стадиях финансовой деятельно-

сти. Происходит это посредством сбора, равномерного распределения и использования средств денежного фонда [1].

В российском законодательстве на сегодняшний день существует ряд проблем и пробелов, касающихся правового регулирования финансового контроля, которые требуют разрешения путем внесения изменений, дополнений и поправок в соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации. То есть основной целью в этой области, которую необходимо воплотить в реальность и исполнить, является именно создание такой системы регулирования финансового контроля, которая будет наиболее оптимальной в существующих на сегодняшний день условиях.

Нельзя не заметить и тот факт, что уже на протяжении нескольких лет в России на законодательном уровне предпринимаются меры, направленные на реформирование как всего бюджетного процесса, так и системы финансового контроля. Данные меры призваны, во-первых, обеспечить наибольшую эффективность и доступность организации системы распоряжения общественными финансами, во-вторых, помочь в формировании нормативного правового базиса для того, чтобы распланировать бюджет Российской Федерации на всех уровнях бюджетной системы нашего государства [2].

Данные меры и способы улучшения деятельности государственных органов финансового контроля формируют многочисленные задачи, требующие своевременного выполнения и относящиеся к государственному и муниципальному финансовому контролю. Как правило, такая процедура в дальнейшем приводит к выделению в дея-тельности органов финансового контроля методов эффективности использования и распределения государственных бюджетных средств, а также организации распоряжения денежным фондом.

К сожалению, те правовые нормы федерального законодательства и законов субъектов РФ, которые регулируют деятельность государственных органов финансового контроля, не соответствуют тем задачам, которые поставлены перед государственными и муниципальными органами в данной области. Действующие положения нашего законодатель-

ства не отвечают в полной мере требованиям, предъявляемым к правовому регулированию финансового контроля, что является большим упущением в области финансовой политики и права в целом. Этот и другие пробелы законодательных органов обуславливают необходимость внесения соответствующих корректировок в указанной области.

Дискуссионным среди ученых-правоведов остается вопрос о необходимости принятия Федерального закона «О государственном финансовом контроле в РФ», в котором в полной мере можно было бы отразить все основополагающие моменты, касающиеся деятельности органов финансового контроля. Данный Федеральный закон в таком случае займет главенствующую роль в регулировании большинства вопросов, возникающих в процессе осуществления финансовой деятельности [3].

Сторонники такого мнения говорят о том, что некоторые элементы государственного финансового контроля все-таки имеют юридически закрепленное положение в действующем законодательстве. Так, к нормативным правовым актам в этой области можно отнести бюджетное и налоговое законодательство, выраженное соответственно в виде Бюджетного кодекса РФ и Налогового кодекса РФ, а также ФЗ от 10.12.2003 № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле» [4]. Ученые, выступающие против выдвинутой выше идеи создания нового Федерального закона, считают, что перечисленных кодифицированных и некодифицированных правовых актов достаточно, и дублировать те же нормы, только в другом нормативном акте, нецелесообразно.

Нам данное мнение представляется ошибочным, так как данные нормативные правовые акты не несут в себе подробной информации о деятельности государственных органов финансового контроля, а также не содержат в себе полной информации по отдельным его элементам, что в дальнейшем может сказаться на качестве службы в таких органах. Также в перечисленных ранее законах нормы построены на общих принципах финансового права, что в полной мере не отражает всех особенностей финансового контроля.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что создание специализированного закона в этой области просто необходимо. В первую очередь это связано с тем, что в нашем государстве до настоящего времени не разработана и законодательно не закреплена четкая иерархическая система и структура органов финансового контроля, не определен механизм взаимодействия между ее элементами, в полной мере не оговорены полномочия государственных органов финансового контроля.

Институт финансового контроля нуждается в правовой доработке, в связи с чем, на наш взгляд, необходимо:

— провести всестороннюю и тщательную проверку действующих в настоящее время нормативно правовых актов и их норм;
— разработать новый Федеральный закон, закрепляющий в себе специальные принципы финансового контроля и определяющий основные полномочия соответствующих органов;
— внести корректировки, дополнения и изменения в действующие правовые нормы, относящиеся к сфере финансового контроля.

Список литературы

1. Бурцев В. В. Совершенствование нормативной базы государственного финансового контроля в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2004. № 2. [Электронный ресурс] / URL: http://base.garant.ru/5122184/ (дата обращения 01.12.2019)

2. Васильева М. В. Оценка эффективности и результативности использования бюджетных средств при проведении финансового контроля // Финансовая аналитика, проблемы и решения. М., 2018. № 13. С. 24–34.

3. Гараев И. Г. Правовое обеспечение государственного финансового контроля в современной России // Финансовое право. 2008. № 3. С. 2–5.

4. Станкевич Г. В., Касевич Е. В. Контрольно-счетные органы субъектов в системе государственного финансового контроля РФ // Право и политика. 2008. № 8. С. 1900-1905.

References

1. Burtsev V. V. Improving the regulatory framework of state financial control in the Russian Federation // Legislation and Economics. 2004. No. 2. [Electronic resource] / URL: http://base.garant.ru/5122184/ (accessed December 1, 2019)

2. Vasilyeva M. V. Evaluation of the effectiveness and efficiency of the use of budgetary funds during financial control // Financial analytics, problems and solutions. M., 2018. No. 13. P. 24–34.

3. Garaev I. G. Legal support of state financial control in modern Russia // Financial Law. 2008. No. 3. P. 2–5.

4. Stankevich G. V., Kasevich E. V. Control and accounting bodies of subjects in the system of state financial control of the Russian Federation // Law and Politics. 2008. No. 8. S. 1900-1905.

УДК/UDC 347.6

Особенности правового регулирования усыновления детей иностранными семьями в Российской Федерации

Астраханкин Александр Андреевич
старший преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: astrakankin_a_a_@mail.ru

Брова Сергей Павлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svbrova@yandex.ru

Некрасов Максим Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 79615029294@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые проблемы усыновления/удочерения детей иностранными семьями в Российской Федерации. Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью формирования правовой среды, обеспечивающей защиту прав и интересов детей. Проводится ретроспективный и правовой анализ международных договоров, судебной практики в сфере регулирования усыновления/удочерения детей иностранными семьями в Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что в интересах защиты прав российских детей, усыновляемых иностранными гражданами, возможно, имело бы смысл пересмотреть принцип определения применяемого права к отношениям, осложненным иностранным элементом. Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего усыновление детей иностранными семьями в Российской Федерации. Например,

по мнению авторов, вопрос усыновления и удочерения стоило бы передать российскому законодательству как минимум до получения ребенком гражданства страны усыновителя.

Ключевые слова: усыновление, дети, международные семейные правоотношения, Семейный кодекс РФ, международные договоры.

Features of the legal regulation of the adoption of children by foreign families in the Russian Federation

AstrakhankinAleksandrAndreyevich
senior lecturer at the Department of Private International and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: . astrakankin_a_a_@mail.ru

BrovaSergeyPavlovich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svbrova@yandex.ru

Nekrasov Maksim Sergeyevich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:79615029294@yandex.ru

Abstract

The article discusses the legal problems of adoption of children by foreign families in the Russian Federation. The relevance of the topic under study is due to the need to form a legal environment that protects the rights and interests of children. A retrospective and legal analysis of international treaties, judicial practice in the field of regulation of adoption of children by foreign families in the Russian Federation is carried out. The author comes to the conclusion that in the interests of protecting the rights of Russian children adopted by foreign citizens, it might make sense to revise this principle to determine the applicable law to those relations complicated by a foreign element. Suggestions are made to improve legislation governing the adoption of children by foreign families in the Russian Federation,

for example, the issue of adoption should be transferred to Russian legislation at least before the child acquires the citizenship of the adoptive country.

Key words: adoption, children, international family legal relations, the Family Code of the Russian Federation, international treaties.

Становление и развитие современного института усыновления детей иностранными семьями происходит после Второй мировой войны. Первая попытка заключения международных соглашений, устраняющих противоречия во внутреннем законодательстве иностранных государств в сфере усыновления детей иностранными семьями, была реализована 15 ноября 1965 года в Гааге подписанием Конвенции «Об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении» [1].

На конференции «Охрана детства» 1974 года была разработана концепция международного усыновления, согласно которой к последнему стоит прибегать при абсолютной невозможности осуществления национального усыновления. Данная концепция отражена в Конвенции «О правах ребенка» 1989 года [2] и в Гаагской Конвенции «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» 1993 года [3].

Одним из многосторонних договоров в сфере международного усыновления является Конвенция«О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенная в Минске 22 января 1993 г. (далее - Минская конвенция) [4].

В соответствии со ст. 37 Минской конвенции усыновление и его отмена регулируется законодательством гражданства усыновителя (договаривающейся стороны) при подаче заявления об усыновлении или его отмене. Если усыновляемый ребенок - гражданин другой договаривающейся стороны, при усыновлении или его отмене требуется согласие законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласие ребенка, когда это требует законодательство договаривающейся стороны гражданства усыновляемого ребенка.

Согласно данным статистики, в 2012 году российские органы опеки передали в иностранные семьи 2064 ребенка, в 2018 году - 289 детей. Больше всего в настоящее время усыновляют граждане Итальянской Республики и Королевства Испании, до 2012 года включительно лидирующее место занимали граждане США [5].

В РФ происходит снижение числа усыновленных детей иностранцами вследствие ряда событий. Так, в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» был введен запрет на осуществление усыновления гражданами США российских детей [6].

Значительный вклад на правовое регулирование усыновления (удочерения) внесен Правительством РФ в Постановлении от 10 февраля 2014 года № 93 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи» [7], целью которого является запрет иностранного усыновления однополыми семьями.

Передача детей на усыновление (удочерение) обусловлена рядом определенных условий, что наглядно показывает судебная практика в Российской Федерации. Так, семейное законодательство РФ не допускает передачу ребенка иностранной семье, если только в течение года не исчерпаны все возможные способы найти родственников, которые могли бы усыновить (удочерить) ребенка. Например, областной суд Смоленской области счел правильным передать ребенка родной сестре отца, отказав в усыновлении итальянской семье [8]. Аналогичное решение суд принял в пользу биологического отца ребенка, который установил свое отцовство посредством ДНК, и отказал в передаче ребенка итальянской семье [9].

Усыновление без согласия родителей допускалось судами с соблюдением требований статьи 130СК РФ [10], при этом в случае усыновления ребенка, родители которого были лишены родительских прав, суды,

исходя из требований пункта 6 статьи 71СК РФ, также проверяли, истек ли шестимесячный срок со дня вынесения решения суда о лишении родителей родительских прав.

Показательна судебная практика по данному вопросу. Например, в судебном порядке была произведена приостановка судебного производства об усыновлении ребенка итальянскими гражданами, так как шестимесячный срок со дня вынесения решения суда о лишении его родителей родительских прав не истек [11]. Аналогичную приостановку процедуры усыновления ребенка итальянскими гражданами произвел Алтайский краевой суд, основанием которой явилось заявление матери о восстановлении родительских прав [11]. По нашему мнению, суды исправно исполняют требования российского законодательства и внесения каких-либо корректировок в Постановления Верховного Суда РФ не требуется.

Правовая позиция среди авторов по совершенствованию института иностранного усыновления в международном праве неоднозначна. Так, по мнению Е. С. Якушовой, более продуктивный метод защиты прав усыновленных детей выражается в унификации коллизионных норм по вопросам международного усыновления посредством заключения многосторонних и двусторонних договоров в данной области [11, с. 68]. Однако, по нашему мнению, вопрос усыновления и удочерения стоило бы передать российскому законодательству как минимум до получения ребенком гражданства страны усыновителя или заключать соответствующие соглашения об определении применяемого права в соответствии с принципом автономии воли между органами опеки и попечительства и усыновителем.

А. Б. Никишов, Л. В. Цитович предлагают выработать единый международный акт об усыновлении (удочерении), нормы которого предполагали бы жесткий механизм привлечения к ответственности усыновителей (удочерителей), намеренные или случайные действия которых создают или могут создать угрозу жизни, здоровью, психическому, физическому и нравственному здоровью детей [12].

И. Н. Минеева, М. А. Панфилов высказывают мнение о том, что «необходимо на уровне международных соглашений ввести дополнительные гарантии» [13, с. 274].

По нашему мнению, в целях защиты прав российских детей, усыновленных иностранными семьями, целесообразно внести в Консульский устав Российской Федерации от 5 июля 2010г. №154-ФЗ [14] законодательные корректировки, сущность которых заключается в предоставлении полномочий консульским учреждениям в области защиты прав усыновленных иностранными семьями российских детей вплоть до наступления совершеннолетия.

На основании вышесказанного целесообразно на международном уровне заключать или дополнять соглашения о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, включив механизм взаимодействия зарубежных органов опеки и консульских учреждений. Правовая позиция Российской Федерации формируется на основе базовых принципов семейного права, которые определяют собственную политику государства в области развития семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, в интересах защиты прав российских детей, усыновляемых иностранными гражданами, возможно, имело бы смысл пересмотреть принцип определения применяемого права к отношениям, осложненным иностранным элементом. Так, вопрос усыновления и удочерения стоило бы передать российскому законодательству как минимум до получения ребенком гражданства страны усыновителя или заключать соответствующие соглашения об определении применяемого права в соответствии с принципом автономии воли между органами опеки и попечительства и усыновителем.

Список литературы

1. Конвенция об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении (Заключена в г. Гааге 15.11.1965) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 669–674.

2. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

3. Гаагская Конвенция «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» 1993 года // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 712–720.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров. № 2. 1995.

5. Грустная статистика: подсчитаны масштабы усыновления российских детей иностранцами //ForumDaily. Голос русскоязычной Америки. URL: https://www.forumdaily.com/grustnaya-statistika-podschitany-masshtaby-usynovleniya-rossijskix-detej-inostrancami/ (дата обращения: 16.10.2019).

6. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7597.

7. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи: Постановление Правительства РФ от 10 февраля 2014 года № 93 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 7. Ст. 687.

8. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2016) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-v-2015-godu-oblastnymi/ (дата обращения: 16.10.2019).

9. Обзор практики рассмотрения в 2017 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.05.2018) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-v-2017-godu-oblastnymi/ (дата обращения: 13.12.2019).

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

11. Якушова Е. С. Унификация коллизионных норм в области усыновления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 62–70.

12. Никишов А. Б., Цитович Л. В. Особенности порядка международного усыновления (удочерения) и его правовые последствия // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 11–14.

13. Минеева И. Н., Панфилов М. А. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. С. 271–274.

14. Консульский устав Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2010. № 147.

References

1. Convention on jurisdiction, applicable law and recognition of adoption decisions (Concluded in The Hague on 11/15/1965) // Private international law. Collection of documents. M .: BEK, 1997. S. 669–674.

2. Convention on the Rights of the Child (New York, November 20, 1989) // Gazette of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Council of the USSR. 1990. No. 45. Article 955.

3. The Hague Convention on the Protection of Children and Cooperation with regard to Foreign Adoption, 1993 // Private International Law. Collection of documents. M .: BEK, 1997. S. 712–720.

4. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (Concluded in Minsk on January 22, 1993) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994) (as amended on March 28, 1997) // Bulletin of international treaties. No. 2. 1995.

5. Sad statistics: the extent of adoption of Russian children by foreigners is calculated // ForumDaily. Voice of Russian-speaking America. URL: https://www.forumdaily.com/grustnaya-statistika-podschitany-masshtaby-usynovleniya-rossijskix-detej-inostrancami/ (accessed: 10/16/2019).

6. On measures to influence individuals involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation: Federal Law of December 28, 2012 No. 272-FZ (as amended on December 27, 2018) // Collection of legislation of the Russian Federation . 2012. No. 53 (Part I). Art. 7597.

7. On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation regarding the placement of orphans and children without parental care in raising families: Decree of the Government of the Russian Federation of February 10, 2014 No. 93 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 7. Art. 687.

8. Review of the practice in 2015 by regional and equivalent courts of cases of adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of

the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04/27/2016) // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-v-2015-godu-oblastnymi/ (accessed: 10.16.2019).

9. Review of the practice in 2017 by regional and equivalent courts of cases of adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 05/30/2018) // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-v-2017-godu-oblastnymi/ (accessed: 12/13/2019).

10. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

11. Yakushova E. S. Unification of conflict of laws norms in the field of adoption // Actual problems of Russian law. 2018.No 7 (92). S. 62–70.

12. Nikishov A. B., Tsitovich L. V. Features of the procedure for international adoption and its legal consequences // Family and housing law. 2017. No. 4. P. 11-14.

13. Mineeva I. N., Panfilov M. A. Problems of adoption of Russian children by foreign citizens // Gaps in Russian legislation. 2014. No1. S. 271–274.

14. The Consular Charter of the Russian Federation of July 5, 2010 No. 154-FZ (as amended on July 26, 2019) // Russian newspaper. 2010. No. 147.

УДК/UDC 336.2

Налоговая тайна как объект правовой охраны

Ахиджак Диана Баричевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: di_akhidzhak@mail.ru

Хачатурян Аревик Артуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доценткафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

Тема данной работы особенно актуальна на сегодняшний день, так как с развитием налогового законодательства все еще отсутствует четко определенный перечень тех сведений, который был бы запрещен для распространения третьим лицам. Этот вопрос напрямую затрагивает каждого гражданина РФ, соответственно, чем больше внимания будет уделяться налоговой тайне и конфиденциальной информации гражданина, тем больше прав и свобод налогоплательщика будет соблюдено. В данной статье рассматривается теоретическое обоснование налоговой тайны как объекта правовой охраны. Разграничиваются понятия общедоступной и конфиденциальной информации, а также анализируются их составные элементы согласно нормам законодательства. Рассматривается вопрос о доступе третьих лиц к конфиденциальным сведениям и наличии необходимых регламентов для законного разрешения налоговыми органами предоставить информацию о налогоплательщике. Далее в противовес законному предоставлению сведений рассматриваются ситуации незаконного завла-

дения и разглашения налоговой тайны в сфере уголовно-правовой ответственности.

Ключевые слова: налоговая тайна, информация, налоговые органы, налогоплательщик, защита конфиденциальных сведений.

Tax secret as an object of legal protection

Ahidzhak Diana Baricheva
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: di_akhidzhak@mail.ru

Khachaturian ArevikArturovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

This topic is especially relevant today, since with the development of tax legislation there is no clearly defined list of information that would be prohibited for distribution to third parties. This topic directly affects every citizen of the Russian Federation, and, accordingly, the more attention will be paid to taxt he secrecy and confidential information of a citizen, the more rights and freedoms of a taxpayer will be respected. This article discusses the theoretical basis and principles of tax secrecy as an object of legal protection. The concepts of public and confidential information, as well as their constituent elements, are distinguished according to the legal norms of the legislation. The article reveals the relevance of this topic at the present stage of development of the tax and economic system. The issue of access of third parties to confidential information, and availability of necessary regulations for legal permission of tax authorities to provide information on the taxpayer is considered. Further, in contrast to the legal provision of information, the situations of

illegal seizure and disclosure of tax secrets in the field of criminal liability are considered.

Key words: tax secrecy, tax significant information, tax authorities, taxpayer, protection of confidential information.

На нынешнем этапе развития российского законодательства отсутствует единое понятие тайны, но рассматривая этот вопрос более подробно, обратим внимание на то, что в законодательстве регулируются такие виды тайн, как государственная, служебная, налоговая, коммерческая, банковская, нотариальная, аудиторская, адвокатская и страховая тайна. В этой научной работе мы подробно рассмотрим налоговую тайну как объект правовой защиты [1].

Согласно Конституции РФ каждый гражданин государства обязуется платить законно установленные налоговые обязательства [2]. Наряду с данной нормой законодательно закрепляется принцип свободы информации. В своем труде Очаковский В. А. говорил, что Конституция РФ обязывает каждого платить законно установленные налоги и сборы. При их уплате действует принцип свободы информации [3]. Так, например, согласно ч. 2 ст. 24 и ч. 4 ст. 29 Налогового кодекса РФ (далее 3/4 НК РФ) налогоплательщики вправе получать информацию, гарантированную правами и свободами налогового законодательства:

— информация по конкретному перечню вопросов;
— информация о действующих налогах и сборах;
— информация о своих правах и обязанностях как налогоплательщика;
— информация о полномочиях должностных лиц, в целом налоговых органах и т. д. [4].

Однако наличие в Налоговом Кодексе определения налоговой тайны требует обязательного разграничения и понимания принадлежности той или иной информации к категории общедоступной или ограниченной. В теоретическом аспекте налогового права термин «тайна» раскры-

вается как информация, признающаяся конфиденциальной. Здесь основной целью стоит защита прав, свобод и интересов гражданина, общества и государства в соответствии с установленными нормами условий охраноспособности. Теория налогового законодательства раскрывает тайну как информацию, которая признается федеральным законодательством.

Определение налоговой тайны берет свое начало в законодательстве РФ после принятия части первой НК РФ [5]. Это стало основой гарантии прав и свобод налогоплательщика, где имеется обязанность налоговых органов и должностных лиц не нарушать режим ограниченного доступа к конфиденциальной информации. С появлением данного положения о налоговой тайне наблюдается положительная тенденция в сфере развития и совершенствования финансово-правовой защиты прав граждан и общества в целом [6].

Согласно статье 102 НК РФ, к налоговой тайне относят некоторые сведения, связанные с налогоплательщиком, а также информацию иного характера, которая стала известна налоговым органам и их должностным лицам в ходе выполнения своих должностных обязанностей [5]. Но как отмечает в своей работе Архиреева А. С., до сегодняшнего дня среди правоведов нет мнения о том, какие данные нужно относить к группе налоговой тайны [3].

Также в ст. 102 НК РФ содержится полный перечень сведений, которые не составляют скрытую конфиденциальную информацию:

- информация являющаяся общедоступной, в том числе ставшая таковой с согласия обладателя3/4 налогоплательщика(плательщика страховых взносов);
- об идентификационном номере налогоплательщика;
- о нарушениях законодательства о налогах и сборах (в том числе суммах недоимки и задолженности по пеням и штрафам при их наличии) и мерах ответственности за эти нарушения;
- сведений, предоставляемых налоговым (таможенным) или правоохранительным органам других государств в соответствии с

международными договорами (соглашениями), одной из сторон в которых является Российская Федерация;

- предоставляемой избирательным комиссиям в соответствии с законодательством о выборах по результатам проверок налоговым органом сведений о размере и об источниках доходов кандидата и его супруга, а также об имуществе, принадлежащем кандидату и его супругу на праве собственности;
- предоставляемой в Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах;
- о специальных налоговых режимах, применяемых налогоплательщиками, а также об участии налогоплательщика в консолидированной группе налогоплательщиков;
- предоставляемой органам местного самоуправления в целях осуществления контроля за полнотой и достоверностью информации, представленной плательщиками местных сборов, для расчета сборов, а также о суммах недоимки по таким сборам;
- о среднесписочной численности работников организации за календарный год, предшествующий году размещения указанных сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- об уплаченных организацией в календарном году, предшествующем году размещения указанных сведений, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за год, предшествующий году размещения указанных сведений, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- о постановке на учет в налоговых органах иностранных организаций;
- о постановке на учет в налоговых органах физических лиц [5].

В отношении вышеописанных сведений налогоплательщик не должен требовать соблюдения режима конфиденциальности информации.

Также согласно Федеральному закону «О персональных данных» определен список общедоступных сведений, который включает ФИО, дату и место рождения, номера личных телефонов, профессию. Что касается юридических лиц, то к открытой информации относятся сведения о наименовании компании, форме собственности, фактический адрес ведения деятельности, ФИО руководителя и о структуре органов управления организации. Стоит отметить то, что институт налоговой тайны является комплексным и включает нормы налогового, административного и уголовного права.

Рассмотрим подробнее случаи и обязательные условия, когда та или иная конфиденциальная информация требуется третьим лицам. Обратиться в налоговый орган с запросом о выдаче конфиденциальной информации имеет право только определенный круг лиц, кем могут являться государственные органы, выполняющие следственные действия, запрос или решения судебных органов; контрагенты налогоплательщика в лице поставщиков, кредитных организаций, поручителей и т. д. [6]. Порядок запроса сведений регламентируется приказом Министерства по налогам и сборам от 3 марта 2003 г. № БГ-3-28/96 и письмом ФНС России от 24 июля 2017 г. № СА-4-9/14444:

— запрос о предоставлении конфиденциальной информации оформляется и направляется в письменном виде на бланках установленного образца почтовым отправлением, курьерами, нарочно или в электронном виде с обязательным указанием реквизитов, позволяющих идентифицировать факт обращения пользователя в налоговый орган;
— в запросе необходимо указать основания, т. е. ссылку на закон, устанавливающий право пользователя на получение конфиденциальной информации, а также конкретную цель, для достижения которой ему необходима запрашиваемая информация;
— данный официальный документ необходимо зарегистрировать и подтвердить подписью должностного лица, имеющего право направлять запросы в налоговые органы и др.

Если при подаче запроса не соблюдено хотя бы одно из указанных условий, то налоговый орган вправе отказать в выдаче конфиденциальной информации.

Наиболее значимым направлением в вопросе получения конфиденциальной информации является незаконное завладение, распространение скрытых личных сведений субъекта, что составляет основу возникновения уголовной ответственности. Это может также выражаться в таких действиях, как:

— незаконный сбор информации,
— обработка сведений с преднамеренным искажением,
— хранение и передачи налоговой информации с целью противоправного копирования,
— несанкционированный доступ к конфиденциальной информации.

Меры регулирования уголовно-правовой охраны рассмотренных деяний содержаться в статье 183 УК РФ, которые и составляют ответственность за незаконный сбор, разглашение сведений и так далее [8].

Но стоит отметить, что отсутствует достаточное эффективное применение данных уголовно-правовых норм, так как они далеки от совершенства. Это служит следствием слабого обеспечения информационной безопасности в налоговой и экономической сфере [4].

Рассмотрим меры уголовной ответственности в статье 183 УК РФ за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну:

1. Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз (иным другим незаконным способом) наказывается штрафом в размере до 500000 рублей или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного за период до 1 года, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Незаконные разглашение или использование сведений без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, наказываются штрафом в размере до 1000000 рублей или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного за период до 2 лет с лишением права занимать определенные должности (заниматься определенной деятельностью) на срок до 3 лет, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 3 лет, либо лишением свободы на тот же срок.
3. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, наказываются штрафом в размере до 1500000 рублей или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного за период до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на тот же срок.
4. Деяния, предусмотренные вторым или третьим пунктом, но повлекшие тяжкие последствия, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет [7].

Таким образом, актуальность данной темы на современном этапе заключается в том, что с появлением данного положения о налоговой тайне наблюдается положительная тенденция в сфере развития и совершенствования финансово-правовой защиты прав граждан и общества в целом. Налоговая тайна 3/4 это комплексное определение, регулирующее различные сферы права. Налоговая тайна также определяется как гарантия реализации конституционных прав граждан в лице налогоплательщиков. Роль правовой защиты налоговой тайны заключается в защите прав и законных интересов налогоплательщиков. А объем полномочий налоговых органов, должностных лиц и их ответственность за противо-

правные деяния в сфере незаконного разглашения сведений закреплены в России законодательно.

Список литературы

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

2. Подоприхин Д. Б. Налоговая тайна и принцип налоговой публичности: в поисках баланса // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 1. С. 19–23.

3. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 117–120.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности // монография. М.: Юрлитинформ. 2018. 312 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации"от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.07.2003) // Собрании законодательства Российской Федерации. 07.07.2003.

Reference

1. On personal data: Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 hour). Art. 3451.

2. Podoprikhin D. B. Tax secrecy and the principle of tax publicity: in search of balance // News of higher educational institutions. Ural region. 2017. No 1. S. 19–23.

3. Sahakyan M. A., Arkhireyev A. S. Tax secret and features of its implementation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019.S. 117–120.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 15. Art. 1691.

5. Tax code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 146-ФЗ // Reference and Legal System “Consultant Plus”.

6. Efremova M. A. Criminal protection of information security // monograph. M .: Yurlitinform. 2018.312 c.

7. The Criminal Code of the Russian Federation "dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 07/07/2003) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 07/07/2003.

УДК/UDC 343.535.1

К вопросу о проведении процедуры конкурсного производства при признании должника банкротом

Белоконь Екатерина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:belokon_ekaterina75@mail.ru
SPIN-код: 6997-1682

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного ипредпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В данной статье изучаются вопросы, которыенепосредственным образом связаны с институтомконкурсного производства при признании должника банкротом и с процедурой его проведения. Рассматриваются такие понятия, как «конкурсное производство», «конкурсная масса», «требования кредиторов». Упоминаются формы проведения торгов, имущество, которое может входить в конкурсную массу, а также исключения из данного правила.Авторы обращают внимание на порядок и условия осуществления конкурсного производства, сроки его проведения, возможность их продления. Также авторы обозначают проблемы и препятствия, которые возникают при реализации данного института, и предлагают пути и способы их решения.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, имущество, конкурсное производство, конкурсная масса,торги, аукцион, кредиторы, конкурсный управляющий, обязательства, требования кредиторов.

On the issue of bankruptcy proceedings in case of recognition of the debtor bankrupt

BelokonEkaterinaSergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: belokon_ekaterina75@mail.ru
SPIN-код: 6997-1682

Shulga Antonina Konstantinovna
candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of international private and business law OF the
Kuban state agrarian University
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

In this article the author considers issues that are closely linked to Institute bankruptcy proceedings under the bankruptcy and matters connected with its procedure. Such concepts as "bankruptcy proceedings "bankruptcy estate "creditors ' claims"are considered. Mentioned are the forms of bidding, property that may be included in the bankruptcy estate, as well as exceptions to this rule. In addition, attention is drawn to the procedure and conditions for the implementation of bankruptcy proceedings, the timing of its conduct, the possibility of their extension, including its regulatory framework. In addition to all the above, attention is drawn to the problems and obstacles that arise in the implementation of this institution, as well as the ways and means of solving them.

Key words: insolvency, bankruptcy, property, bankruptcy proceedings, bankruptcy estate, bidding, auction, creditors, bankruptcy Trustee, obligations, creditors ' claims.

Для начала необходимо обратить внимание на то, что вынесение арбитражным судом решения о признании должника банкротом считается основанием для старта конкурсного производства, срок которого составляет до 6 месяцев (по ходатайству может быть продлен, но не более чем на 6 месяцев). Рассматриваемый нами процесс предполагает реализацию такой цели, как удовлетворение требований кредитора путем

реализации имущества должника на торгах денежными средствами, полученными от продажи этого имущества [1].

В нашем случае речь идет не только об основных требованиях кредитора, но и о текущих (выплата вознаграждения работникам, конкурсному управляющему и т. д.). Стоит уточнить, что требования кредиторов гасятся не по полном объеме, а, как правило, в соответствии с той частью (долей), котораясоответствует установленным требованиям конкурсных кредиторов.

Также необходимо сказать о том, что долги перед кредиторами могут быть удовлетворены не только за счет имущества должника. Законодательно предусмотрена такая возможность, как исполнение обязательств третьим лицом либо предоставление денежных средств должнику для расчета с кредиторами [2].

Управляющий определяет конкурсную массу, то есть все имущество должника, которое имеется на день открытия производства, в том числе и выявленное в процессе конкурсного производства. В конкурсную массу могут входить, например:

- дома и квартиры (за исключением единственного жилья, его части, которое не является предметом залога);
- дачные участки и постройки,гаражи;
- земельные участки (за исключением тех, которые находятся под единственным жильем, его частью, которые не являются предметом залога);
- доли в собственности;
- транспортные средства (автомобили, мотоциклы и пр.) и иные принадлежности (за исключением тех, которые нужны гражданину по инвалидности);
- предметы роскоши, искусства (не включая домашние предметы, вещи индивидуального пользования);
- коммерческая недвижимость, акции и доли в бизнесе.

Также в юридической литературе выделяют позиции, не включаемые в конкурсную массу в дополнение тем, что были названы ранее:

— вещи, которые используются в профессиональной деятельности;
— племенной скот, птица, кролики, пчелы и корма;
— хозяйственные строения для разведения животных (если разведением животных лицо занимается для собственного пропитания);
— посевные семена;
— еда и деньги стоимостью не менее прожиточного минимума гражданина и его иждивенцев;
— призы, награды, почетные звания и памятные знаки.

Стоит обратить внимание на то, что продаже имущества на торгах предшествует его обязательная оценка в соответствие с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3].

Продажа имущества должника осуществляетсяна торгах в форме аукциона или конкурса, который происходит следующим образом.

Первый этап-реализация имущества на повышение ее стоимости, то есть побеждает лицо, которое заплатило наибольшую цену (по типу английского аукциона). Далее,если торги признаны несостоявшимися, следует второйэтап-повторные торги:снижение рыночной цены на 10–30% от цены имущества на первых торгах.

Если и второй этап торгов признан несостоявшимся, то имущество должника реализуется путем публичного предложения: продажа имущества происходит на понижение цены, то есть побеждает тот, ктосреди равных первым представит заявку на лот. В публичном предложении эффективность реализации имущества выше (на 2018-йгод -чуть более 50%, по сравнению с 1 этапом - 5%, со вторым- 6,4%) [4].

В практике на сегодняшний день рассматриваемые нами аукционы являются наиболее распространенным способом проведения торгов, но как показывает статистика Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) они же и являются малоэффективными в силу специфики проведения.

Таким образом, напрашивается вывод, что подход государства, закрепленный в Законе о банкротстве, к установлению стартовой цены(минимальная цена при аукционе «на повышение», максимальная цена при аукционе «на понижение»), а также к процессу проведения торгов в формеаукциона приводит к низкой эффективности реализации имущества должника.

Решением данной проблемы видится необходимостьпоменятьнеэффективный английский типаукциона на голландскую систему - вид аукциона, при котором продавец определяет максимальную и минимальную цену товара,далее выставляет лот по цене высшего предела, после с шагом в 5–10% и с перерывом в неделю аукцион будут проводить на понижение, пока не будет получена первая заявка на приобретение имущества,после торги сноваидут на увеличение стоимости лота по системе английского аукциона. В результате победителемявляетсяучастник, который предложил максимальную цену[5].

Из достоинств голландского аукциона можно выделить следующие:

1. Цена изначально определяется балансовой стоимостью, так как должна быть выставлена по максимальной цене, то есть без оценки имущества.
2. Одновременно имеется и повышение, и понижение цены имущества, что предполагает установление цены в условиях конкуренции спросом участников гражданского оборота.

Стоит сказать и о недостатках голландского аукциона. Самый весомый-это увеличение сроков реализации имущества из-за необходимости проводить аукционы на повышение и понижение цены.

Завершение конкурсного производства является основанием для внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации должника.Если требования кредиторов были полностью удовлетворены в процедуре конкретного производства, то дело о банкротстве прекращается.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что нужна такая реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) с детальной регламентацией сроков проведения процедур реализации имущества, которая бызаменилаи усовершенствовала систему аукциона, что позволит повысить эффективность реализации имущества в аналогичные существующим сроки и уменьшить расходы на проведение самой процедуры. Это поможет погасить долги передбольшей частью кредиторов и даст положительную динамику эффективности данного института.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 10.2002 № 127-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 43 ст. 4190.

2. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32. Ст. 313.

3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации.1998 г. № 31. Ст. 3813.

4. Мальцев А. А. Анализ торгов по банкротству и активности Электронных Торговых Площадок за 1 квартал 2018 г. // Единый Федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юр. лиц, ИП и других субъектов экономической деятельности. URL: https://docplayer.ru/82301387-Analiz-torgov-po-bankrotstvu-i-aktivnosti-elektronnyh-torgovyh-ploshchadok.html (дата обращения: 30.11.2019).

5.Острецов Д. И. Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения // Молодой ученый. 2019. №23 (261). С.508–510.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of 26.10.2002 No. 127-ФЗ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2002, No. 43, Art. 4190.

2. Civil Code of the Russian Federation (part 1) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 1994, No. 32. Article 313.

3. On valuation activities in the Russian Federation: Federal Law of July 29, 1998 No. 135-ФЗ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 1998 No. 31. Art. 3813.

4. Maltsev A. A. Analysis of tenders for bankruptcy and activity of Electronic Trading Platforms for the 1st quarter of 2018 // Unified Federal Register of Legally Significant Information on the Facts of the Activity of the Law. persons, individual entrepreneurs and other economic entities. URL: https://docplayer.ru/82301387-Analiz-torgov-po-bankrotstvu-i-aktivnosti-elektronnyh-torgovyh-ploshchadok.html (accessed: 30.11.2019).

5. Ostretsov D. I. The problem of low trading efficiency in the insolvency (bankruptcy) procedure and methods for solving it // Young scientist. 2019.No.23 (261). S.508-510.

УДК/UDC 336.711

Полномочия Центрального банка Российской Федерации: некоторые проблемы осуществления контрольной деятельности

Бельчик Анастасия Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются полномочия Центрального банка Российской Федерации. На основе исследования российского законодательства автором были выявлены особенности правового статуса Банка России, такие как независимость и двойственность. Перечислены и охарактеризованы основные цели и задачи деятельности ЦБ в целях осуществления единой кредитно-денежной политики страны. Предлагается вариант внутреннего деления на подгруппы законодательных полномочий Центрального банка. Рассматриваются контрольные полномочия ЦБ, поскольку он является независимым, высшим и главным органом в сфере банковского регулирования деятельности кредитных организаций. Определены основные цели банковского контроля и надзора - защита интересов вкладчиков и кредиторов, поддержание стабильности в банковской системе. Проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие контрольную деятельность Банка России. На основе изученных факторов были выявлены актуальные проблемы осуществления контрольной деятельности Центрального банка Российской Федерации. Автором предлагаются различные пути решения проблем, поскольку правильное функционирование банковской системы Российской Федерации может быть достигнуто при помощи высокого профессионального уровня управления и системном контроле банками государства.

Ключевые слова: Центральный банк РФ, Банк России, надзор, контроль, кредитная система, банковская система.

Powers of the Central Bank of the Russian Federation: some problems of control activities

Belchik Anastasia Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Abstract

This article discusses the powers of the Central Bank of the Russian Federation. On the basis of studies of Russian legislation, the author identified the features of the legal status of the Bank of Russia such as independence and duality. The main goals and objectives of the Central Bank in order to implement the unified monetary policy of the country are listed and characterized. The variant of internal division into subgroups of legislative powers of the Central Bank is offered. The methods by which the Central Bank exercises its powers are defined. The Supervisory powers of the Central Bank are considered as it is an independent, Supreme and main body in the field of banking regulation of credit institutions. The main objectives of Bank control and supervision are defined-protection of interests of depositors and creditors, maintenance of stability in banking system. The normative legal acts regulating the control activity of the Bank of Russia are analyzed. The main body of the Bank, which has Supervisory functions, is named and characterized. On the basis of the studied factors actual problems of implementation of control activity of the Central Bank of the Russian Federation were revealed. The author provides various justifications for leveling the problems and offers various ways to solve them since the proper functioning of the banking system of the Russian Federation can be achieved with the help of a high professional level of management and system control of the state banks.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, Bank of Russia, supervision, control, credit system, banking system.

На сегодняшний день согласно законодательству России банковская система состоит из двух уровней, включающих Центральный банк Российской Федерации (первый уровень) и коммерческих банков (второй уровень), составляющих основу кредитной системы и подконтроль-

ных Центральному банку. Он является особым звеном банковской системы государства. Банк - главный источник, который регулирует вопросы налично-денежного оборота. Перечень его функций и задач обширен. Деятельность Банка России играет особое значение, так как от качественного функционирования и правильно используемых методов зависит рост и устойчивость отдельных секторов экономики, в том числе укрепление позиций на мировом рынке. Данный банк относится к собственности государства. Только к компетенции Центрального банка принадлежат полномочия по всеохватывающему управлению функционирования всех коммерческих банков России. Данная деятельность осуществляется в сфере единой денежно-кредитной системы страны, которая организуется банком на основе единой экономической стратегии.

К первостепенным целям банка согласно российскому законодательству относятся:

1) развитие и укрепление банковской системы страны;
2) содействие эффективному и планомерному развитию платежной системы государства;
3) регулирование национальной валюты, а именно обеспечение ее устойчивости и защиты.

Центральный банк РФ осуществляет свои полномочия при помощи нормативных и корректирующих экономических методов управления. Административные методы возможны в исключительных случаях, которые выражаются в виде определенных ограничений и запретов в отношении отдельных элементов функционирования банков страны. Особенность правового статуса Банка России состоит в том, что его деятельность основана на принципе независимости и его двойственности. Независимость выражается в том, что банк выступает особым публично-правовым институтом, который наделен исключительным правом на эмиссию денежных средств, осуществляющим свои полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. Центральный банк Российской Федерации не относится к орга-

нам государственной власти. Однако его компетенцию по своей правовой природе можно отнести к деятельности государственной власти исходя из того, что реализация данных действий предполагает применение мер государственного принуждения. С другой стороны, согласно ст. 1 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) банк является юридическим лицом (коммерческим субъектом).

Для исполнения поставленных целей и задач Центральный банк наделен широким перечнем полномочий, которые осуществляет в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также иными нормативно правовыми актами. Согласно п. 2 ст. 75 Конституции РФ [1], основная функция банка - независимое обеспечение, защита устойчивости российского рубля от других органов государственной власти. К исключительному полномочию Центрального банка Российской Федерации на основе п. 1 ст. 75 относится денежная эмиссия. Названное полномочие приводит к увеличению денежных средств за счет выпуска в обращение дополнительного количества денежных знаков и осуществляется из-за таких причин, как:

1) девальвация денежных знаков, находящихся в обороте;
2) для цели покрытия дефицита бюджета;
3) ухудшение экономической политики;
4) увеличение цен.

Иные полномочия Центрального банка закреплены в ст. 4 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [2]. Ст. 7 ФЗ закрепила нормотворческую функцию банка. Ст. 155 Бюджетного кодекса Российской Федерации [3] содержит закрытый перечень полномочий банка. К ним относятся:

— создание и предоставление Государственной Думе совместно с Правительством РФ основных направлений денежно-кредитной политики,
— обслуживание счетов бюджетов,

— функции генерального агента по государственным ценным бумагам РФ.

Законодательные полномочия Центрального банка Российской Федерации, на наш взгляд, на основе изученных нормативно-правовых актов можно разделить на 2 группы. Первая группа включает в себя полномочия по исполнению функций государства, включая эмиссию денег, установку правил проведения расчетов и операций банков в государстве и т.д. Вторая относит к себе ведение сделок и различных операций банка, включая покупку и реализацию зарубежных валют, ценных бумаг, предоставление кредитов.

Наряду с указанными выше полномочиями Центральный банк РФ занимается осуществлением контрольных полномочий в банковской сфере государства. Он является высшим, независимым и главным органом банковского регулирования деятельности коммерческих банков и иных кредитных учреждений. Основной целью банковского надзора и контроля можно назвать защиту интересов вкладчиков и кредитов, поддержание стабильности в банковской системе [4]. Надзорные функции Банк России находятся в ведение Комитета банковского надзора. Данный орган контроля действует на постоянной основе, руководитель назначается Председателем Банка России из числа членов Совета директоров и объединяет руководителей структурных подразделений Банка России. Структура и положение [5] о Комитете утверждается Советом директоров. В рамках контрольных действий ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определяет совокупность задач и функций Банка России. Вопросу регулирования контрольных полномочий посвящена глава 10 указанного нормативно-правового акта. В результате проведенного в 2013 году реформирования законодательства, на основании ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23.07.2013 № 251-ФЗ (последняя редакция), банку России были переданы полномочия Федеральной службы по регулированию,

контролю и надзору финансовых рынков, в связи с чем круг контрольных полномочий был расширен. До вступления в силу вышеназванных изменений полномочия Центрального банка имели статус традиционного банковского регулятора. Теперь к задачам службы относятся: способствование стабильности финансового рынка, предотвращение кризисных ситуаций и анализ состояния всей сферы деятельности некредитных финансовых организаций [6]. Центральный банк для осуществления контрольных полномочий в области соблюдения законов и нормативов имеет право на проведение проверок кредитных организаций. По результатам проверок к органам могут применяться следующие санкции:

— взыскание штрафа до 1% от уставного капитала,
— установка запрета на проведение реорганизации кредитной организации,
— изменение обязательных для кредитной организации нормативов на срок до шести месяцев,
— учреждение временной администрации до шести месяцев.

Самой высшей мерой наказания для банка по результату проверки, которую может применить банк России, выступает отзыв лицензии у организации. После данной процедуры следует ликвидация банка.

В настоящее время вопрос контрольной деятельности Центрального банка Российской Федерации в банковской сфере государства находится в центре внимания российских государственных деятелей и является предметом дискуссий ученых. На заинтересованность в вопросе банковского контроля оказывают влияние сложные задачи и возникшие проблемы, связанные с обеспечением в банковской сфере финансовой безопасности государства. Вопрос о совершенствование механизмов контрольной деятельности Центрального банка остается одним из ведущих направлений развития налоговой и бюджетной политики государства. Решение возникших проблем необходимо, поскольку эти полномочия являются незаменимым средством обеспечения законности в банковской сфере.

На сегодняшний день в Российской Федерации существуют нормативные, кадровые и структурные проблемы осуществления контрольных полномочий Центральным банком Российской Федерации. Существует потребность в формировании мер пропорционального регулирования кредитных организаций. После их создания у кредитных организаций, имеющих различный размер капитала, появится возможность конкурентного преимущества. Это будет возможно посредством применения разграниченных подходов к контролю над ними, соответствующего рискам, которые они несут. Также присутствует необходимость разрешения вопроса о защите в сфере финансовой деятельности государства публичных интересов, обеспечивающей финансовый контроль на государственном уровне. Контрольная деятельность Банка России должна проводиться в целях выявления на первых этапах финансовых проблем банков страны. Это позволит своевременно предотвратить банковские провалы и свести к минимуму возможные потери.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о наличии проблем в контрольной сфере деятельности Центрального банка Российской Федерации. В этой связи предлагаем ряд мер для их решения:

1) увеличение квалифицированной требовательности к кандидатам во время отбора на должности, в компетенцию которых входят контрольные полномочия;
2) усиление поддержки стабильности банковской системы;
3) проведение централизации контрольной деятельности банка;
4) усиление надзорной вертикали;
5) реорганизацию контрольного процесса;
6) увеличение перечня полномочий в сфере контроля;
7) совершенствование законодательства;
8) значительное усиление ответственности за контрольные действия.

Таким образом, решение вышеназванных проблем будет способствовать эффективности контрольных полномочий Центрального банка, своевременности выявления основных финансовых недостатков банков.

Стабильное функционирование банковской системы Российской Федерации может быть достигнуто при высоком профессиональном уровне управления коммерческими банками, системном контроле банка России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

2. О Центральном банке Российской Федерации: Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 31. Ст. 3823.

4. Неплюева Ю. А. Регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций как полномочие Центрального банка Российской Федерации // Современное общество и власть. 2017. № 1 (11). С. 124-128.

5. О комитете банковского надзора Банка России: Положение Банка России от 18.07.2017 № КБН-2017 // Вестник Банка России. № 58. 2017.

6. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.

References

1. The Constitution of the Russian Federation // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31.Art. 4398.

2. On the Central Bank of the Russian Federation: Federal Law of July 10, 2002 No. 86-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. Article 2790.

3. The Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 145-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 31. Art. 3823.

4. Neplyueva Yu. A. Regulation and supervision of the activities of credit organizations as the authority of the Central Bank of the Russian Federation // Modern Society and Power. 2017. No. 1 (11). S. 124-128.

5. On the Banking Supervisory Committee of the Bank of Russia: Regulation of the Bank of Russia dated July 18, 2017 No. KBN-2017 // Bulletin of the Bank of Russia. No. 58. 2017.

6. Ochakovsky V. A., Soloviev A. V., Borodina V. A. Financial megaregulation in the Russian Federation // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. S. 1132–1143.

УДК/UDC 342.9

Налогообложение малого бизнеса

Бондаренко Владислав Григорьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:g1n40@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается и анализируется налогообложение малого бизнеса исходя из современных требований по уплате налогов, закрепленных Налоговым кодексом РФ. Приводится аналитическая статистика деятельности малых предприятий, а также выделяется ряд преимуществ и недостатков применяемых систем налогообложения субъектов налоговых правоотношений. Государственная поддержка малого бизнеса на современном этапе функционирования финансово-экономической сферы обеспечивает продвижение и стимулирование такого бизнеса, а налоговое законодательство в свою очередь позволяет субъектам малого предпринимательства обеспечивать результативную и успешную предпринимательскую деятельность. Виды налоговых систем, закрепленные в налоговом законе, призваны предоставлять помощь малым предпринимателям для легкого старта в реализации своей деятельности путем сокращения перечня налоговых взносов, обязательных для субъектов общего налогового режима. Также приведен ряд условий для перехода на упрощенную и патентную систему налогообложения и некоторые особенности единого налога на вмененный доход и единого сельскохозяйственного налога.

Ключевые слова: малый бизнес, налоги, упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, единый налог на вмененный доход.

Small Business Taxation

Bondarenko Vladislav Grigorievich
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation e-mail: g1n40@yandex.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law Kuban state agrarian University.
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article discusses and analyzes the taxation of small businesses based on modern requirements for the payment of taxes enshrined in the Tax code. Analytical statistics of activity of small enterprises is given, and also, a number of advantages and disadvantages of the applied systems of taxation of subjects of tax legal relations is allocated. The state support of small business at the present stage of functioning of the financial and economic sphere provides promotion and stimulation of such business, in turn, the tax legislation, together with its component, allows subjects of small business to provide effective and successful business activity. The types of tax systems enshrined in the tax law are designed to provide assistance to small entrepreneurs for an easy "start"in the implementation of their activities by reducing the list of tax contributions required for the subjects of the General tax regime. There are also a number of conditions for the transition to a simplified and patent system of taxation, and some features of the single imputed income tax and the single agricultural tax.

Key words: small business, small business, taxes, simplified tax system, patent system of taxation, single agricultural tax, single tax on imputed income, general taxation system.

Современная финансово-экономическая арена насыщена большим количеством секторов предпринимательской деятельности. Одним из таких выступает малое предпринимательство, или, иначе говоря, малый бизнес.

Понятие «индивидуальный предприниматель» берет свое начало в цивилистическом законе. В соответствии со статьей 23 ГК РФ под ин-

дивидуальным предпринимателем понимается гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и зарегистрированный в таковом качестве [1].

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [2] к субъектам такой деятельности относятся хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. При этом законодатель устанавливает ряд требований, которым должны отвечать участники предпринимательской деятельности для приобретения статуса малого бизнеса. Так, согласно ст. 4 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» для признания субъекта малым предпринимателем необходимо отвечать таким критериям: участники должны владеть суммарно не более чем двадцатипятипроцентной долей в уставном капитале хозяйственного товарищества или не более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций акционерного общества, доход не должен превышать предельного значения, установленного Правительством Российской Федерации для средних предприятий, а также другим требованиям, закрепленным в ст. 4 указанного закона. Но самой главной характерной чертой таких организаций является наличие самостоятельного объекта налогообложения, что служит основанием для уплаты устанавливаемых государством обязательных платежей.

Как мы указали, малый бизнес наравне с другими участники налоговых правоотношений облагается рядом налогов ввиду наличия непосредственного объекта налогообложения. Однако участникам малого предпринимательства не представляется возможным осуществление такой деятельности без предоставления налоговых льгот, что может выступать приоритетным направлением при реализации государственной поддержи малого бизнеса. В 2019 году ВЦИОМ предоставил результаты опроса [3], согласно которым респонденты в качестве главных препятствий при осуществлении предпринимательского дела считают бюрократию (26%) и высокие налоги (20%), а также иные финансовые затраты

(14%) и др. Также считаем интересным выделить такой факт, что лица, осуществляющие уже к моменту проведения опроса предпринимательскую деятельность, также указывают на наличие высоких налогов (27%).

Размер налогов и их повышение связано в первую очередь с желанием государства уменьшить бюрократическую нагрузку на субъекты малого предпринимательства, ввиду чего была введена упрощенная система налогообложения. Согласно ст. 346.11 НК РФ [4] режим упрощенной системы налогообложения освобождает организации от обязанности по уплате налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, а также НДС.

С момента введения такой системы она была существенно модернизирована и изменена. Хотя она была введена в том числе и для упрощения жизнедеятельности участников малого бизнеса, повышения эффективности, процессуальной экономии и т. д., тем не менее на практике возникает ряд спорных вопросов, требующих разрешения путем усовершенствования законодательной налоговой базы.

Переход на упрощенную систему считается добровольным, а осуществляется он с начала нового налогового периода, о чем подается заявление в территориальный налоговый орган для легитимации процесса. Что касается ведения кассовых операций и порядка представления статистической отчетности, то определенное налоговым законодательством правило относительно общего налогового режима распространяется и на рассматриваемую нами систему [5].

Считаем важным выделить некоторые положения относительно бухгалтерской отчетности и ее сдачи в упрощенном порядке. Во-первых, участники могут включать в бухгалтерский баланс и в отчет о прибылях и убытках показатели по группам статей, без детализации показателей по статьям [6]. Во-вторых, субъекты вправе не сдавать приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках [7]. В-третьих, субъекты малого предпринимательства вправе исправлять существенную ошибку предшествующего отчетного года, выявленную после утвер-

ждения бухгалтерской отчетности за этот год, в порядке, установленном для исправления несущественных ошибок, без ретроспективного пересчета [8]. Есть и другие плюсы, однако необходимо указать и о недостатках такого режима, например: при получении от потребителей (покупателей) авансов следует включать их в налоговую базу, необходимость уплаты минимального налога при получении убытков и др. Несмотря на определенные преимущества и недостатки, хозяйствующие субъекты вправе самостоятельно выбирать, к какому налоговому режиму прибегнуть для наиболее качественной и прибыльной деятельности.

Налоговый кодекс РФ в ст. 346.12 определяет субъектный состав упрощенной системы налогообложения. Ими выступают организации и индивидуальные предприниматели, которые перешли на такую систему в установленном законом порядке. Для организаций закон устанавливает требование, по которому доходы от реализации работ и услуг не превышают 112,5 млн рублей по итогам девяти месяцев того года, в котором субъект подает уведомление о переходе на упрощенную систему.

Также указанная ранее статья закрепляет перечень организаций, чья деятельность не допускает перехода на упрощенный режим. К таким относятся банки, ломбарды, страховщики, инвестиционные фонды, организации, осуществляющие деятельность по организации и проведению азартных игр, микрофинансовые организации и другие. Перечисленный список организаций достаточно объемный, что указывает на равноправное распределение налогового бремени.

Совсем недавно Минэкономразвития предложило повысить в 2020 году налоги для малого предпринимательства. Проект такого приказа [9] содержит в себе изменения в размере применяемых к налогам коэффициентов-дефляторов (К1), что на 2020 год составит для ЕНВД 2,009, для патентной системы - 1,592, для торгового сбора - 1,382. Итого рост в среднем составит 4,9%, и такой процент показывает учет ожидаемой инфляции. Борис Титов дал комментарий на этот счет издательству «Российская газета»: «И у правительства, и в первую очередь у Минфина есть выбор. Либо механически повышать налоги, следуя за официальной

инфляцией, либо признать, что малый бизнес сильнее прочих игроков страдает от падения потребительского спроса, и наш профицитный бюджет пока как-нибудь обойдется без роста налоговой нагрузки» [10]. Что касается патента, то такая система была одобрена 17 мая 2011 года в первом чтении вместе с поэтапной отменой ЕВНД. Согласно ст. 346.43 НК РФ патентная система налогообложения применяется индивидуальными предпринимателя в отношении конкретно закрепленных видов предпринимательской деятельности, например парикмахерские и косметические услуги, ремонт, чистка и пошив обуви, ветеринарные услуги и т. д. Перечисляемые услуги до 2014 года относились и к малому бизнесу, однако новация позволила большую часть производственной деятельности перевести либо на общий налоговый режим, либо на патент и упрощенную систему. Подобные изменения улучшили условия успешного функционирования на финансовой арене малого бизнеса. Для малого бизнеса характерны и страховые взносы, то есть медицинское и пенсионное страхование.

Помимо рассмотренных ранее платежей, существует и дополнительный взнос, закрепляющий правило оплаты налога при условии, что за один календарный год предприниматель заработал свыше 300 тыс. рублей. Приведем пример: малый предприниматель заработал за 2019 год 800 тыс. рублей. Расчет производится таким образом, что из годового заработка необходимо вычесть закрепленный в законе минимум, т. е. 300 тыс. рублей и от получившейся суммы предоставить 1%. Поэтому от 500 тыс. рублей следует перечислить 5 тыс. рублей в государственную казну.

Глава НК РФ, раскрывающая регулирование патентной системы, закрепляет в себе и такое понятие, как «налоговые каникулы». Понять, что начались каникулы, очень просто: например, муниципалитет ввел такие налоговые каникулы до определенного срока, первичная регистрация в статусе ИП, деятельность попадает под перечень льготных видов деятельности, устанавливаемый регионом, и др. Применение таких каникул рассчитано на два календарных года, однако не стоит забывать об

уплате страховых взносов, от которых налоговые каникулы не освобождают.

Для перехода к системе налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, организации и индивидуальные предприниматели должны иметь статус сельскохозяйственного товаропроизводителя, т. е. основным видом деятельности должно выступать производство, переработка, переработка и продажа сельскохозяйственной продукции, а также доля доходов от реализации такой деятельности должна быть не меньше 70% от общей доли доходов [11].

Что касается системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, то данный режим применяется в отношении таких видов предпринимательской деятельности, как оказание бытовых услуг, ветеринарных услуг, услуг по предоставлению мест для стоянки автомобилей, общественного питания и др. Такая система удобна тем, что ее возможно совмещать с общим режимом налогообложения и упрощенной системой.

Проведя анализ специальных систем налогообложения, сделаем вывод, что для субъектов малого предпринимательства предоставлен большой выбор таких систем, подкрепленный нормативной базой и закрепляющих в себе наиболее выгодные условия для каждого малого предпринимательства в зависимости от вида осуществляемой деятельности. К сожалению, современные реалии налоговых правоотношений, в которые вступают субъекты, сведены к тому, что повышение налогов ведет к снижению качества работоспособности малых предприятий, а потому налоговая политика должна быть направлена на оптимизацию деятельности и упрощение ведения налогового бремени. По нашему мнению, необходимо обновить положения Налогового кодекса РФ, предусматривающие закрепление налоговых ставок для субъектов малого бизнеса, а также создать систему налогообложения, полностью определяющую процедуры взимания налогов только с участников малого предпринимательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.11.1994. № 32, ст. 3301.

2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ // СЗ РФ. № 31 от 30 июля 2007 года, ст. 4006.

3. Предпринимательство и самозанятость в России // ВЦИОМ.РУ. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9565 (дата обращения: 28.11.2019).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

5. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ // СЗ РФ. № 21 от 26 мая 2003 года, ст. 1957.

6. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 № 18023) // СПС «Консультант Плюс».

7. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) // СПС «Консультант Плюс».

8. Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности (ПБУ 22/2010): Приказ Минфина России от 28.06.2010 № 63н // СПС «Консультант Плюс».

9. Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2020 год // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=95518 (дата обращения: 28.11.2019).

10. Ставка на год. Налоги для малого бизнеса вырастут почти на пять процентов // Российская газета 07.10.2019. № 226 (7984).

11. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 123–126.

References

1. The civil code of the Russian Federation (part one) "of 30.11.1994 N 51-FZ (ed. of 18.07.2019) / / Assembly of the legislation of the Russian Federation, 30.11.1994, N 32, Art. 3301.

2. Federal law No. 209-FZ of 24.07.2007 (ed. of 02.08.2019) "on the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation". No. 31 of 30 July 2007, art. 4006.

3. Entrepreneurship and self-employment in Russia / / VTSIOM.RU URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9565 (accessed 28.11.2019).

4. The tax code of the Russian Federation (part two) "of 05.08.2000 N 117-FZ (ed. of 29.09.2019) (with the change. and extra, of course. in force with 01.10.2019) / / NW trades abroad.2000. No. 32. 3340.

5. Federal law of 22.05.2003 N 54-FZ (ed. of 26.07.2019) "on the use of cash registers in the implementation of calculations in the Russian Federation"/ / Sz RF. No. 21 of 26 may 2003, art. 1957.

6. Order of the Ministry of Finance of Russia of 02.07.2010 N 66n (ed. of 19.04.2019) "on forms of accounting statements of organizations"(Registered in the Ministry of justice of Russia 02.08.2010 N 18023) / / SPS "ConsultantPlus".

7. Order of the Ministry of Finance of Russia of 29.07.1998 N 34n (ed. of 11.04.2018) "on approval of the Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation"(Registered in the Ministry of justice of Russia 27.08.1998 N 1598) / / SPS "ConsultantPlus".

8. Order of the Ministry of Finance of Russia of 28.06.2010 N 63n (ed. of 06.04.2015) "on approval of the Regulations on accounting "Correction of errors in accounting and reporting"(PBU 22/2010)"(Registered in the Ministry of justice of Russia 30.07.2010 N 18008) / / SPS "Consultanplus".

9. About establishment of coefficients-deflators for 2020 / / the Federal portal of projects of normative legal acts URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=95518 (accessed 28.11.2019).

10. Rossiyskaya Gazeta-Federal issue No. 226 (7984).

11. Administrative-legal and civil-legal vectors of development of tax law; Papoyan A. sh., Salova K. O., Chernov Yu. I.; Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2018. No. 11. Pp. 123-126.

УДК/UDC 336.22

Особенности правового режима налоговой тайны

Борисова Виктория Борисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

Действующее налоговое законодательство регламентирует правовой режим налоговой тайны, которая подразумевает под собой определенную информацию и сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов, содержащие также персональные данные указанных субъектов налогообложения. В настоящее время налоговую тайну составляют закрепленные налоговым законодательством любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике. Однако в данной сфере есть свои исключения. Налоговый кодекс Российской Федерации закрепляет перечень сведений, которые не относятся к налоговым ввиду того, что данный перечень является закрытым и исчерпывающим. Однако в настоящее время в данной сфере имеется ряд пробелов и юридически неточных формулировок, которые не урегулированы на законодательном уровне и требуют серьезной доработки. В связи с этим в данной статье подробно рассмотрен институт налоговой тайны и его терминология, а также основные проблемы, возникающие в ходе сбора и обработки сведений о налогоплательщике, и пути их решения.

Ключевые слова: налоговая тайна, налогоплательщик, правовой режим, налоговые сведения, персональные данные.

Features of the legal regime of tax secrecy

Borisova Victoria Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

The current tax legislation regulates the legal regime of tax secrecy, which, in turn, implies certain information and information about the taxpayer, payer of insurance premiums, which also contain personal data of these taxable entities. At present, tax secrecy is constituted by any taxpayer information received by the tax authority, internal affairs bodies, the state extra-budgetary fund body and the customs authority, secured by tax legislation. However, there are some exceptions in this area. The Tax Code of the Russian Federation establishes a list of information that is not tax-related in view of the fact that this list is closed and exhaustive. However, currently in this area there are a number of gaps, shortcomings and legally unclear formulations that are not regulated at the legislative level and require serious revision. In this regard, this article discusses in detail the institute of tax secrecy and its terminology, as well as the main problems that arise during the collection and processing of information about the taxpayer and suggests solutions that are relevant at the present stage.

Key words: tax secrecy, taxpayer, legal regime, tax information, personal data.

На сегодняшний день в российском законодательстве нет отражения общего для всех отраслей права понятия тайны. Правовой режим охраны экономической информации в нашем государстве действует для нескольких видов тайн, а именно: коммерческой, государственной, банковской, служебной, налоговой и тайны страхования. Данный фактор автоматически приводит к тому, что определенные критерии отнесения ин-

формации к соответствующей разновидности тайны остаются в стороне и игнорируются налоговым законодательством. На наш взгляд, институт налоговой тайны разработан недостаточно полно в правовой теории и требует внесения соответствующих изменений и корректировок.

Сравнительно недавно в теории налогового права появилась правовая система, носящая название «налоговая тайна». Данный институт выступает гарантом охраны прав, свобод и законных интересов налогоплательщиков, а также иных лиц, которые согласно налоговому законодательству должны предоставлять налоговым органам сведения, содержащие в себе все необходимые данные о налогоплательщике, которые предназначены в целях контроля по уплате налогов в определенное время и в установленном законом порядке. Заметим, что одни из основополагающих принципов Конституции РФ, а именно принципы всеобщности и равенства субъектов налогообложения, наиболее явно содержатся в обязанностях субъектов налоговой тайны по предоставлению всех необходимых для налоговых и иных государственных органов сведений, документов и материалов [1].

Нужно сказать, что информация, касающаяся налогообложения, содержит в себе не только информацию о налогоплательщике и его доходах, но и зачастую личные данные, охраняемые ФЗ «О персональных данных», а также сведения, являющиеся коммерческой тайной, которые могут стать известными и выйти на всеобщее обозрение при проведении проверки налоговыми и иными государственными органами [2]. К личным данным в таком случаем можно отнести, например, семейную тайну, определенную религиозную принадлежность, то есть ту информация, которая защищается непосредственно Конституцией Российской Федерации [1].

Говоря конкретно о налоговой тайне, необходимо в первую очередь дать ей четкое, закрепленное законодательством, определение. Так, в соответствии со ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) в понятие налоговой тайны включаются различные сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов, которые были

или могут быть получены налоговым органом, органами внутренних дел, органами следствия, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом [3]. Однако данная правовая норма содержит ряд исключений и не относит некоторые сведения о налогоплательщике к сведениям, составляющим налоговую тайну, предусмотренную действующим законодательством. В данный исчерпывающий перечень входят:

- общедоступная информация, даже если она стала известна широкому кругу лиц с согласия самого обладателя;
- информация, содержащая в себе сведения об идентификационном номере налогоплательщика;
- сведения о нарушении налогового законодательства, а также о применении к правонарушителю соответствующих мер ответственности;
- данные о постановке на учет в налоговом органе;
- иные сведения, предусмотренные данной статьей НК РФ.

Следует отметить, что сведения, составляющие налоговую тайну, содержат в себе как экономическую информацию, которая позволяет анализировать и в дальнейшем систематизировать каждый шаг экономической деятельности, так и данные, относящиеся к индивидуальным характеристикам личности и таким образом носящие личный характер.

С законодательной точки зрения институт налоговой тайны имеет ряд проблем, решение которых позволит в полном объеме гарантировать эффективную правовую защиту интересов налогоплательщика, а со стороны теории публичных правоотношений нет единого ответа по вопросам защиты конфиденциальной информации, составляющей налоговую тайну.

Итак, существенным пробелом со стороны законодателя является то, что само понятие разглашения налоговой тайны является нечетким и размытым, что затрудняет работу соответствующих органов по определению и распознанию данного действия со стороны третьих лиц. НК РФ определяет разглашение налоговой тайны как использование или передачу третьему лицу информации, составляющей коммерческую тайну

налогоплательщика и ставшей известной должностному лицу налогового органа, органа внутренних дел, следственного органа, органа государственного внебюджетного фонда или таможенного органа, привлеченному специалисту или эксперту при исполнении ими своих обязанностей[4].

Колодезная М. А. считает данное определение не соответствующим действительности, так как оно не отражает всей полноты сведений, входящих в понятие налоговой тайны, то есть круг данных о налогоплательщике гораздо шире и помимо сведений, относящихся к производственной или коммерческой тайне, к ним относятся и такие сведения о налогоплательщике, как персональные данные. Институт налоговой тайны строго охраняется действующим законодательством и за ее разглашение предусмотрены разные виды ответственности вплоть до уголовной в зависимости от тяжести совершенного деяния [5]. Если рассматривать данную категорию с точки зрения уголовного законодательства, то разглашение налоговой тайны представляет собой виновно совершенное, общественно опасное и противоправное деяние должностного лица налогового органа, которое своими действиями причинило или предвидело причинение общественно опасного вреда с целью нарушения режима защиты охраняемой конфиденциальной информации, в результате чего она стала доступна третьим лицам.

И. И. Кучеров, А. В. Торшин также рассматривают положение, что правоотношения, в которых содержатся элементы налоговой тайны и сведения о налогоплательщике, непосредственно связаны со сбором, получением, хранением, распространением, защитой информации, а также с передачей таких сведений третьим лицам [6]. Как правило, подобные сведения подлежат правовому регулированию, не выходя за пределы института налоговой тайны. Рассуждая на тему, принадлежит ли налоговая тайна к комплексной категории или же к отдельному виду правового регулирования, можно сделать вывод о том, что данная сфера подкреплена наличием общественных отношений, возникающих при передаче сведений от одного уполномоченного органа к другому. Для наглядного примера можно использовать отношения, в которых кредитные

организации предоставляют налоговому органу сведения о своих клиентах, то есть в данном случае мы видим, что такие правоотношения регулируются институтом не только банковской тайны, но и налоговой.

Законодательство в области налогового права устанавливает, что налоговый или иной государственный орган в соответствии с предусмотренными налоговым законодательством полномочиями может истребовать у кредитных организаций информацию, относящуюся к банковской тайне. В данном случае именно институт налоговой тайны после передачи сведений кредитной организацией в налоговый орган обеспечивает охрану интересов клиентов кредитных организаций. Таким образом, с момента передачи конфиденциальной информации о клиентах институт налоговой тайны приходит на смену институту банковской тайны [7]. Данный факт требует четкой согласованности между указанными выше институтами.

НК РФ в ч.3 п.1 ст. 102 устанавливает положение о том, что сведения, которые включают меры ответственности за нарушение налогового законодательства в части уплаты налогоплательщиками налогов и сборов, не регулируются правовым режимом налоговой тайны, то есть, можно сказать, остаются в тени, а это, на наш взгляд, является большой недоработкой законодателя. Также в письме Минфина РФ от 4 июня 2012 г. №03–02–07/1–134 практически одобряется идея того, что сведения об исполнении налогоплательщиками своих обязательств по уплате налогов не являются налоговой тайной [8].

В данном контексте следует рассмотреть вопрос о применении в правоотношениях, связанных с налоговой тайной, норм уголовного права, а также мер ответственности за неправомерное использование персональных данных, утерю или распространение третьим лицам без согласия собственника, ставших известными в результате таких правоотношений.

На практике налоговые и иные уполномоченные на получение информации о налогоплательщике органы, а также должностные лица зачастую подвергают субъектов налоговой тайны некоторому риску. Выра-

жается это в том, что подобная информация может быть распространена, что образует состав преступления по уголовному законодательству. Объективную сторону в таком случае будут составлять такие неправомерные действия, как разглашение, распространение и утрата полученных сведений налоговыми органами [9].

Проанализировав правоприменительную практику, можно проследить, что случаи неправомерного разглашения конфиденциальной информации о налогоплательщике имеют место быть и в последнее время набирают обороты. Исходя из анализа норм налогового законодательства и указанной выше практики, можно также сделать вывод, что зачастую налоговые органы и их должностные лица неправильно толкуют некоторые нормы НК РФ, относящиеся к налоговой тайне. Как правило, сведения, содержащиеся в нормах налогового закона, касаются состояния и размера задолженности налогоплательщиков по уплате налогов и страховых взносов. Тем самым из-за неправильного толкования и применения соответствующих норм нарушается конституционное право граждан, а именно право на свободу экономической деятельности и конкуренцию [10].

Как говорилось выше, практика применения налоговыми органами норм о налоговой тайне расширяется и набирает обороты, однако до суда данная категория дел еще не дошла, то есть судебные споры между налоговыми органами и налогоплательщиками на данный момент все еще отсутствуют.

На основании этого можно сделать вывод, что граждане нашего государства являются социально пассивными и как налогоплательщики не используют предусмотренные ГК РФ и НК РФ способы правовой защиты.

Система законодательно закрепленных норм в теории финансового права, в которой регулируются общественные отношения между налоговым органом и налогоплательщиком, носит комплексный межотраслевой характер. По нашему мнению, в теории налогового права необходимо выделить дополнительный комплексный правовой институт тайны, ко-

торый объединит в себе институт как банковской, так и налоговой тайны, а также соединить в данном институте нормы административного, уголовного и других отраслей права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации.2014. № 31. Ст. 4398.

2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. №31. 1998. Ст. 3824.

2. Разъяснения положений налогового законодательства в части статьи 34.2 Налогового кодекса РФ: Письмо Минфина РФ от 07.08.2007 № 03-02-07/2-138 // Бухгалтерский учет. № 17.2007.

3. Колодезная М. А. Финансово-правовое регулирование отношений в сфере налоговой тайны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратовская юридическая академи. Москва, 2011. 26 с.

4. Крохина Ю. А. Правовой режим защиты налоговой информации и вопросы его оптимизации // Налоги и финансы. 2015 № 3(27). С. 40–45.

5. Кобзарь-Фролова М. Н. Формирование информационных ресурсов налоговых органов // Налоги. 2013. № 2. С. 40–43.

6. О праве налогоплательщиков на получение от налоговых органов информации о порядке исчисления и уплаты налогов и сборов: Письмо Минфина России от 04.06.2012 № 03-02-07/1-134// Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. 2012. № 7.

7. Бармаченко Н. А., Коротаева О. А. Правовые проблемы налоговой тайны // В сборнике: Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2015. С. 277–281.

8. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №2. С. 117–120.

References

1. The Constitution of the Russian Federation // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

2. On personal data: Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 hour). Art. 3451.

1. Tax Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Article 3824.

2. Clarifications of the provisions of tax legislation in part of Article 34.2 of the Tax Code of the Russian Federation: Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 08.08.2007 No. 03-02-07 / 2-138 // Accounting. No. 17.2007.

3. Well M. A. Financial and legal regulation of relations in the field of tax secrecy: Author. dis. ... cand. legal sciences. Saratov Law Academy. Moscow, 2011.26 p.

4. Krokhina Yu. A. Legal regime for protecting tax information and issues of its optimization // Taxes and Finance. 2015 No. 3 (27). C. 40–45.

5. Kobzar-Frolova M. N. Formation of information resources of tax authorities // Taxes. 2013. No. 2. P. 40–43.

6. On the right of taxpayers to receive information from the tax authorities on the procedure for calculating and paying taxes and fees: Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 04.06.2012 No. 03-02-07 / 1-134 // Construction: acts and comments for the accountant. 2012. No. 7.

7. Barmachenko N. A., Korotaeva O. A. Legal problems of tax secrecy // In the collection: Scientific and educational space: development prospects: materials of the Intern. scientific-practical conf. / ed. O. N. Shirokov. Cheboksary: Central nervous system Interactive plus. 2015. S. 277–281.

8. Sahakyan M. A., Arkhireyev A. S. Tax secret and features of its implementation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No 2. S. 117-120.

УДК/UDC 347.97/.99

К вопросу о признании и исполнении иностранных судебных решений

Глинщикова Татьяна Вадимовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Ковалев Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Dmit.covalev2017@yandex.ru

Аннотация

Иностранное судебное решение не обладает действием, аналогичным отечественному судебному решению. Исключить действие иностранных судебных решений или признать их при соблюдении определенных условий, закрепленных во внутреннем законодательстве, может государство местонахождения должника. Признание и исполнение иностранного судебного решения в российском законодательстве зависит от наличия международного договора или федерального закона. Однако в последнее время постулат о допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений при наличии данных актов учеными и судами нередко ставится под сомнение. Все чаще взаимность и международную вежливость называют в качестве оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации, что требует определения содержания этих понятий, а также их соотношения с положениями российского процессуального законодательства. В этой связи изучение проблем, связанных с признанием и исполнением иностранных судебных решений, имеет несомненную актуальность.

Ключевые слова: международный договор, судебное решение, международная вежливость, взаимность, признание иностранного судебного решения, должник.

To the question of the recognition and execution of foreign judicial decisions

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of law, associate professor,
assistant professor of Chair of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar,Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Kovalev Dmitrij Mikhailovich
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Dmit.covalev2017@yandex.ru

Abstract

A foreign court decision does not have an effect similar to a domestic court decision. The state of location of the debtor may exclude the effect of foreign court decisions or recognize them subject to certain conditions enshrined in domestic law. The recognition and enforcement of a foreign judgment in Russian law depends on the existence of an international treaty or federal law. However, recently the postulate on the admissibility of recognition and enforcement of foreign judgments in the presence of these acts by scholars and courts has often been called into question. Increasingly, reciprocity and international politeness are cited as grounds for the recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation, which requires a determination of the content of these concepts, as well as their relationship with the provisions of the Russian procedural legislation. In this regard, the study of problems associated with the recognition and enforcement of foreign court decisions is of undoubted relevance.

Key words: international treaty, judicial decision, international courtesy, reciprocity, recognition of a foreign judicial decision, debtor.

Каждое государство самостоятельно определяет факт действия иностранного судебного решения на своей территории. При решении такого рода вопросов органы государственной власти руководствуются

прежде всего принципами внутригосударственного и международного права, правоприменительной практикой и правовой доктриной. Санкционирование иностранного судебного акта на территории государства может осуществляться в таких формах, как:

принудительное исполнение судебного решения;

признание фактических обстоятельств, установленных иностранным судом;

признание личного статуса, возникшего на основании иностранного судебного решения;

признание иностранного судебного решения в качестве юридического факта.

Представляется, что признание актов иностранных судов помогает достичь значительной процессуальной экономии и способствует доброжелательности государств-партнеров на международной арене. Некоторые судебные акты не могут быть признаны на территории иностранного государства по причине несоответствия требованиям, предусмотренным во внутреннем законодательстве данного государства. Эти требования призваны поддерживать суверенитет государства и гарантируют защиту процессуальных прав лица, в отношении которого выносится иностранное судебное решение. Такие требования в законодательстве государств не совпадают, поскольку одной из актуальных проблем международного частного права является наличие различий в нормах национальных правовых систем, нередко осложняющих международное сотрудничество [1].

Необходимо отметить, что одни судебные решения нуждаются лишь в признании, например, решение суда о расторжении или признании брака недействительным, об ограничении дееспособности лица. Другие судебные решения предполагают как признание, так и исполнение, например, решение суда о взыскании алиментов или убытков за нарушение договора.

Полагаем, что признание судебного решения противопоставляется исполнению в силу того, что признание осуществляется без специально-

го действия признающего государства. Анализ современного российского процессуального законодательства показывает, что между процедурами признания и исполнения иностранного судебного решения отсутствует причинно-следственная связь. По этой причине признание не может рассматриваться в качестве предпосылки для самостоятельного процесса исполнения этого судебного решения. Решение иностранного суда приобретает юридическую силу на территории Российской Федерации, а вместе с тем и свойство исключительности по общему правилу при наличии международного договора Российской Федерации с государством, суд которого издал рассматриваемое решение.

Анализ положений Арбитражно-процессуального Кодекса РФ [2] приводит к выводу о возможности изъятия термина «признание» из формулировок статей 242–245 АПК РФ, обособив в этих нормах отношения, связанные с реализацией исполнения иностранного судебного решения.

В российском законодательстве и научной литературе международный договор рассматривается как правовое основание признания и исполнения иностранного судебного акта в России. В первую очередь международный договор, устанавливающий эту возможность, заключается в форме соглашений об оказании правовой помощи между государствами. Например, статьи 22–25 Договора о правовой помощи между СССР и Королевством Испания 1990 года закрепляют возможность взаимного признания и исполнения судебных решений договаривающихся стран [3]. Ряд договоров включают вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в понятие «правовая помощь» [4].

Однако понятие «международный договор», используемое в российском гражданском законодательстве, не всегда трактуется в правоприменительной практике единообразно. В некоторых случаях суды допускают признание иностранного судебного акта на основании международных договоров «общего характера», например, Конвенции ООН «О правах ребенка», правовые нормы которых сформулированы так, что могут толковаться по-разному. В частности, Н. Г. Елисеев, рассматривая положения международного договора «общего характера», указывал

на разное их толкование в части допустимости признания решений иностранных судов [5].

Отсутствие международных договоров о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений с государствами Западной Европы затрудняет развитие торгового сотрудничества отечественных и иностранных лиц.

В настоящее время Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по коммерческим или гражданским делам 2019 года был создан механизм исполнения иностранных судебных решений, аналогичный тому, который в свое время создала Нью-Йоркская конвенция 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» для решений третейских судов (арбитражей) [6]. Полагаем, что такой своевременный международный договор должен быть ратифицирован Россией в ближайшее время.

Еще одним решением проблемы, помимо участия в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по коммерческим или гражданским делам 2019 года, может стать присоединение России к Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 года, вступившей в силу в 2015 году. Конвенция носит универсальный характер и преследует цель создать эффективный универсальный механизм исполнения решений государственных судов за рубежом в том случае, когда стороны выбрали государственный суд в качестве органа, рассматривающего спор, в своем соглашении [7].

В то же время с учетом сложного процесса унификации международных договоров в данный момент признание и исполнение иностранного судебного не стоит ассоциировать с международным договором как средством выражения доверия правовой системе другого государства. Мировое сообщество стремится к тому, чтобы на территории большинства государств были реализованы минимальные стандарты отправления правосудия, а сторонам гарантированы основные процессуальные права.

Очевидно, что предполагаемому отказу от международного договора как предпосылке к признанию или исполнению иностранного

судебного решения должно сопутствовать и изменение отечественной процессуально-правовой базы.

Полагаем, на законодательном уровне можно было бы предусмотреть возможность признания и исполнения иностранных судебных актов в отсутствие международного договора в соответствии с принципом взаимности. Однако принцип взаимности с целью исполнения иностранных судебных решений не может являться оптимальным решением по причине сложности установления наличия взаимности. Следует согласиться с мнением Д. В. Литвинского, утверждающего, что предъявление требования о взаимности в качестве условия исполнения иностранных судебных решений более характерно для начального периода развития международного частного права [8]. По этой причине взаимность может стать основанием признания и исполнения иностранных судебных решений только на определенный период, выступив как шаг к открытому признанию и исполнению, не предполагающему наличие международного договора.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140–141. 27.07.2002.

3. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 5. С. 22–31.

4. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.01.1984) // Ведомости ВС СССР. 15 апреля 1987 г. № 15. Ст. 199.

5. Елисеев, Н. Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией / Н. Г. Елисеев // Закон. 2016. № 12. С. 24–31.

6. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по коммерческим или гражданским делам от 02.07.2019 // URL:

https://minjust.ru/prochee/konvenciya-o-priznanii-i-privedenii-v-ispolnenie (дата обращения: 01.11.2019). Страница не найдена

7. Гаагская конвенция о соглашениях о выборе суда 2005 г. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/International/2015930130210_656063.htm (дата обращения: 02.11.2019).

8. Литвинский, Д. В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств / Д. В. Литвинский. Журнал международного частного права. 2002. № 2–3. С. 21.

References

1. Glinschikova T. V. Problems of determining applicable law to an international factoring agreement // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 4. P. 135–137.

2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 07.24.2002 No. 95-FZ // Parliamentary newspaper. No. 140–141. 07/27/2002.

3. The agreement between the USSR and the Kingdom of Spain on legal assistance in civil matters (signed in Madrid on 10/26/1990) // Bulletin of international treaties. 1998. No. 5. P. 22–31.

4. The agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Cyprus on legal assistance in civil and criminal matters (signed in Moscow on 01/19/1984) // Vedomosti Armed Forces of the USSR. April 15, 1987, No. 15. Art. 199.

5. Eliseev, N. G. Prospects for mutual recognition and enforcement of judgments in relations between Russia and Germany / N. G. Eliseev // Law. 2016. No. 12. P. 24–31.

6. The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Commercial or Civil Cases of 07/02/2019 // URL: https://minjust.ru/prochee/konvenciya-o-priznanii-i-privedenii-v-ispolnenie (date appeals: 11/01/2019). Page not found

7. The Hague Convention on Court Selection Agreements 2005 URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/International/2015930130210_656063.htm (accessed: 02.11.2019).

8. Litvinsky, D. V. Reciprocity in the field of recognition and enforcement of decisions of foreign courts / D. V. Litvinsky. Journal of Private International Law. 2002. No. 2–3. S. 21.

УДК/UDC 347.191

Развитие законодательного регулирования фирменного наименования юридических лиц

Дачева Рузана Рашидова
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dacheva98@mail.ru

Чалова Анастасия Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nastya.chalova.1998@mail.ru

Аннотация

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает правовую охрану различных видов интеллектуальной собственности. Каждый из таких видов играет свою роль в развитии экономики страны. Важность фирменного наименования обуславливают два фактора. Во-первых, в Российской Федерации государственную регистрацию имеют свыше десяти миллионов юридических лиц, которые являются коммерческими организациями. При этом у любой коммерческой организации есть фирменное наименование, относящееся к числу охраняемых объектов. Во-вторых, фирменное наименование часто сливается с коммерческим обозначением и выполняет его функции. Кроме того, фирменное наименование должно индивидуализировать товары, работы, услуги. В рамках данной статьи затронуты аспекты становления правового регулирования фирменного наименования юридического лица, рассмотрен вопрос о соотношении фирменного наименования и коммерческого обозначения.

Ключевые слова: фирменное наименование, правовое регулирование, правовая охрана, фирма, юридическое лицо.

Development of legal regulation of corporate names of legal entities

DuchevaRuzanaRashidovna,
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia e-mail:dacheva98@mail.ru

Chalova Anastasia Sergeevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia e-mail:nastya.chalova.1998@mail.ru

Abstract

The Civil Code of the Russian Federation provides for the legal protection of various types of intellectual property. Each of these species plays a role in the development of the country's economy. The importance of a brand name is determined by two factors. Firstly, in the Russian Federation over ten million legal entities that are commercial organizations have state registration. Moreover, any commercial organization has a company name related to the number of protected objects. Secondly, a company name often merges with a commercial designation and performs its functions. In the sense, the company name should individualize goods, works, services. Within the framework of this article, aspects of the establishment of legal regulation of the company name of a legal entity will be touched upon, the issue of the relationship between the company name and the commercial designation will be considered.

Key words: company name, legal regulation, legal protection, company, legal entity.

Дореволюционные исследователи отмечали, что в древние времена фирма традиционно имела свой отличительный знак [1]. Например, в средние века существовали дворянские гербы, которые вывешивались на замках, ставились на щитах. С их помощью можно было отличить один дворянский род от другого. Средневековые купцы вывешивали в местах, где вели торговлю, определенные опознавательные знаки, ставили клеймо на своих товарах. При этом в связи с низким уровнем грамотности в виде обозначений использовались фигуры животных [2].

С развитием грамотности в употребление вошли также и фамилии, что в итоге привело к разделению фирмы, клейма, которое впоследствии стало товарным знаком, и вывески. В XIX веке, в период бурного экономического развития, в России появились юридические лица, которые стали новыми субъектами гражданского права.

Затем данная категория стала употребляться как право торговца на фирму. С понятием «фирма» были связаны репутация торговца и торгового дома. В данных условиях необходимы были меры правовой защиты обладателя от всяких злоупотреблений. Таким образом появилось право на фирму.

На законодательном уровне право на фирму было закреплено в ст. 2148 Законов гражданских Свода законов Российской империи, где говорилось, что каждая компания учреждается под определенным наименованием. Соответственно, наряду с имущественными начали развиваться и неимущественные отношения. Для юридического лица возрастающее значение приобрела имущественная сторона, однако и о репутации как о мнении третьих лиц о деятельности компании необходимо было заботиться. Дореволюционные исследователи определяли фирму как имя, под которым ведется торговля данного лица. Общие правила регулирования отношений, которые складывались по поводу специальных наименований, в дореволюционном законодательстве встречались часто [3].

Согласно положению о фирме, товарные знаки должны были содержать в себе обозначения имени и фамилии владельца, а также местонахождения предприятия на русском языке. Таким образом, еще в дореволюционном законодательстве право на юридическое наименование было регламентировано, но единой юридической концепции фирменного наименования не было вплоть до 30-х годов XX века [4].

Согласно мнению дореволюционных ученых, фирма по самой своей идее должна была служить для того, чтобы индивидуализировать лицо в роли предпринимателя и определять принадлежность фирмы. Положения гражданского законодательства 1927 года о фирме раскрывали данное понятие, а сами фирмы были разграничены на государственные

предприятия, фирмы кооперативной организации, фирмы акционерного общества, фирмы смешанного типа.

Право на фирму состояло в праве исключительного пользования фирменным наименованием при заключении сделок, при использовании на вывесках, в рекламе и на упаковке. Юридическое лицо как обладатель права на фирму могло требовать в судебном порядке прекращения пользования тождественным или сходным наименованием других лиц, а также возмещение убытков, которые были причинены таким пользованием.

Положение о фирме 1927 года использовало формулировки «фирма предприятия, принадлежащего ...», при этом в дальнейшем советское законодательство считало фирму наименованием предприятия, а не обозначением владельца. Важным моментом стало появление признака неотчуждаемости абсолютного нематериального блага: в фирменное наименование не разрешалось включать обозначения, которые могли ввести потребителя в заблуждение [5].

Такое право возникало с момента фактического использования фирменного наименования и не подлежало регистрации. Право на фирму было неотчуждаемо от предприятия. При переходе права на предприятие к новому собственнику тот мог использовать прежнюю фирму только при согласии прежнего владельца и его правопреемников.

Несмотря на законодательное закрепление права на фирму, реализация Положения 1927 года не осуществлялась. При советской власти фирменные наименования были изъяты из сферы правового регулирования и упоминались в советском законодательстве очень редко. При кодификации гражданского законодательства от понятия «фирма» было решено отказаться. Было лишь предусмотрено, что юридическое лицо должно иметь свое наименование [3].

С возрождением института частной собственности и введением в действие Гражданского кодекса Российской Федерации гражданско-правовой институт нематериальных благ был выделен в отдельную главу. Это послужило началом нового этапа развития неимущественных от-

ношений в сфере правового регулирования деятельности коммерческих организаций, поэтому был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих фирменное наименование юридических лиц [6].

Достижением российского законодателя является принятие четвертой части Гражданского кодекса РФ, где была дана детальная характеристика исключительных прав и средств индивидуализации юридических лиц. Положения части четвертой Гражданского кодекса РФ конкретизировали нормы, посвященные вопросам правового регулирования фирменных наименований, а также разграничили понятия фирменного наименования и коммерческого обозначения. Несмотря на ряд законодательных новелл, гражданско-правовое регулирование фирменного наименования юридического лица в Гражданском кодексе РФ до конца не сформировано, не рассмотрены вопросы, имеющие значение в теории и практике, проблемы соотношения вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты [7].

Одной из наиболее распространенных дискуссий является дискуссия о соотношении понятий фирменного наименования и коммерческого обозначения. Подробнее этот вопрос рассматривается в трудах Шульги А. К. «Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству РФ» [8], «Проблемы соотношения товарного знака и коммерческого обозначения» [9].

В международном праве, связанном с охраной частной собственности, указанные понятия объединены в единое, а в российском гражданском праве они приобрели дуалистический характер и были разбиты на «фирменное наименование» и «коммерческое обозначение».Споры по данной теме в основном связаны со стремлением привести правовое регулирование в соответствие с нормами международного права, устранить имеющиеся противоречия. Кроме того, речь идет о неправильном переводе международно-правовых актов, регулирующих право интеллектуальной собственности. В первую очередь это касается Парижской конвенции об охране промышленной собственности [4].

В российском гражданском праве коммерческое обозначение упоминается как средство индивидуализации малых предприятий, обладающее согласно зарубежному законодательству локальной структурой и осуществляющее свою деятельность на ограниченной территории. В российской практике существуют малые и средние предприятия, указанные в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В данном законе определены критерии разграничения малых и средних предприятий, которые связаны с количеством работников [10].

Таким образом, понятия «коммерческое обозначение», используемое в российском законодательстве, и «tradenames», используемое в международном, являются тождественными. Сохраняется ситуация неопределенности относительно понятия «фирменное наименование».

Проблема соотношения «фирменного наименования» и «коммерческого обозначения» остается нерешенной, из правоприменительной практики ясно, что совместное действие может создать противоречия, поэтому важно на законодательном уровне проработать понятие «фирменное наименование» и привести его к статусу элемента правосубъектности юридического лица, предусмотрев его в качестве обязательного признака юридического лица [3].

Исследование проблемы фирменного наименования юридического лица имеет важное значение. В дореволюционном и советском гражданском праве данные вопросы были освещены достаточно подробно, разработана часть правовых конструкций, действующих до сих пор. Дальнейшие научные исследования должны основываться на опыте прошлого, помогая в будущем усовершенствовать нормативно-правовое содержание института фирменных наименований юридических лиц в соответствии с новыми реалиями рыночной экономики и предпринимательских отношений.

Список литературы

1. Рожкова М., Ворожевич А. Фирменное наименование –«чужой» среди объектов интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2014. №10 (453). С. 57–68.

2. Внуков Н. А., Матвеева Е. В., Абрамов С. А. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. 2018. № 8 (366). С. 37–42.

3. Еременко В. И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 7–15.

4. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. № 7. 1999.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Парламентская газета. № 214–215. 21.12.2006.

6. Свод Законов Российской Империи// Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/code(дата обращения: 28.11.2019).

7. О введении в действие Положения о фирме: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22.06.1927 (утратил силу) // Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22.06.1927.

8. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству РФ // Автореферат... дис. канд. юрид. наук. Краснодар.2010. С. 15.

9. Шульга А. К. Проблемы соотношения товарного знака и коммерческого обозначения // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 131–133.

10. Кондратьева Е. А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. 160 с.

References

1. Rozhkova M., Vorozhevich A. Brand name - “alien” among objects of intellectual rights // Economy and Law. 2014. No. 10 (453). S. 57–68.

2. Vnukov N. A., Matveeva E. V., Abramov S. A. On the ratio of commercial designation and brand name // Law and Economics. 2018.No 8 (366). S. 37–42.

3. Eremenko V. I. Brand names and commercial designations: myths and reality // Legislation and economics. 2015. No. 11. P. 7-15.

4. The Convention for the Protection of Industrial Property (Concluded in Paris 03.20.1883) (as amended on 02.10.1979) // Law. No. 7. 1999.

5. Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law of December 18, 2006 No. 230-FZ // Parliamentary Newspaper. No. 214–215. 12/21/2006.

6. The Code of Laws of the Russian Empire // Classics of Russian law. URL: http://civil.consultant.ru/code(address: 11/28/2019).

7. On the entry into force of the Regulation on the company: Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, SNK of the USSR of 06.22.1927 (no longer valid) // Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, SNK of the USSR of 06.22.1927.

8. Shulga A. K. The legal regime of trademarks according to the modern civil legislation of the Russian Federation // Abstract ... dis. Cand. legal sciences. Krasnodar. 2010. S. 15.

9. Shulga A. K. Problems of correlation of a trademark and a commercial designation // Society and Law. 2008. No. 3 (21). S. 131–133.

10. Kondratyev E. A. Objects of intellectual rights: features of legal protection. M .: Statute, 2014.160 s.

УДК/UDC 631.15

Эффективное использование производственного потенциала сельскохозяйственный предприятий

Девяткина Татьяна Валерьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: metelskaya.1997@mail.ru
SPIN-код:1517-6006

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные составляющие ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, а также их влияние на эффективность деятельности аграрных образований. Их совместное и эффективное функционирование позволяет получить желаемые результаты в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Проанализирована структурная модель производственного потенциала, включающая шесть факторов производства, которые функционируют как единая система. Также представлены факторы, влияющие на формирование ресурсного потенциала. Они имеют различные классификации, но наиболее часто их подразделяют на внешние и внутренние, при этом внешние представляют собой факторы прямого и косвенного воздействия на формирование потенциала сельскохозяйственных предприятий. В работе выделены проблемы и недостатки материально-технической базы аграрных форм хозяйствования, которые выражаются в изношенности машинно-тракторного парка предприятий сферы АПК.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, производственный потенциал, материально-техническая база, сельскохозяйственные предприятия, товаропроизводители.

Effective use of production potential of agricultural enterprises

Devyatkina Tatyana Valerevna
Student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina
Krasnodar, Russia
E-mail: metelskaya.1997@mail.ru
SPIN: 1517-6006

Abstract

This article discusses the main components of the resource potential of agricultural enterprises, as well as their impact on the efficiency of agricultural enterprises. Their joint and effective functioning allows to obtain the desired results in the process of carrying out economic activities. The structural model of production potential is analyzed, including six production factors that function as a single system. The factors influencing the formation of resource potential are presented. They have various classifications, but most often they are divided into external and internal, while the external ones are factors of direct and indirect impact on the formation of the potential of agricultural enterprises. The problems and disadvantages of the material and technical base of agrarian forms of management, which are expressed in the deterioration of the machine and tractor fleet of enterprises in the agricultural sector, are highlighted.

Key words: resource potential, production potential, material and technical base, agricultural enterprises, producers.

Ресурсный потенциал большинства сельскохозяйственных предприятий представляет собой комплекс факторов производства. В состав данного комплекса входят труд, земля, капитал, в качестве четвертого фактора выступает сила предпринимательского воздействия. Комплекс ресурсного потенциала в ходе предпринимательской деятельности трансформируется в комплекс производственного потенциала, который функционирует для производства сельскохозяйственной продукции.

Производственный потенциал имеет ряд преимуществ по сравнению с другими потенциалами аграрной сферы. Это связано, во-первых,

с тем, что фактором производства является земля. Вторая особенность - это сезонный характер производства, третья - это связанность с природно-климатическими особенностями, а не только объемами инвестируемого капитала, а последняя - ограниченность земельных ресурсов и их плодородия, что приводит к затратам в виде земельной ренты.

Изучение ресурсооснащенности является одним из основных направлений выявления возможностей ресурсного потенциала. На первое место выдвигается определение ресурсооснащенности для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития производства предприятий.

В аграрных предприятиях производственный потенциал представляет собой сложную систему, включающую различные группы ресурсов, использование которых вместе позволяет получить желаемые результаты. Следует указать, что в результате проведенного в России реформирования аграрного сектора экономики произошли достаточно существенные изменения в размерах и соотношении разных элементов производственного потенциала предприятий и регионов.

Представление о факторах производства позволяет дать структурная модель производственного потенциала, изображенная на рисунке 1.

Структурная модель производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий [2]



Рисунок 1

Все составляющие производственного потенциала сельхозпредприятий в условиях рыночной экономики должны функционировать как товар. Это определяет необходимость организации рынков земли и труда, материально-технических ресурсов, капитала [2].

Материально-технические ресурсы, используемые в процессе производства, делятся на основные и оборотные средства. Главная составляющая основных средств - это стоимость земли, но также они вклю-

чают стоимость машин, оборудования, транспортных средств, зданий и сооружений, продуктивного скота и др. От состава и состояния основных средств зависит своевременность и качественное выполнение технических операций, включенных в производственный процесс.

Материально-техническая база, особенно ее активная часть, влияют на определение масштабов и направлений развития производства сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособности и эффективности его развития. Материально-техническая база сельского хозяйства в данный момент находится в критическом состоянии, что влечет за собой финансовую несостоятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей на длительную перспективу, несбалансированность амортизационной политики, а также снижение инвестиционной привлекательности аграрных форм хозяйствования [3].

В настоящее время техническое обеспечение сельскохозяйственных предприятий достигло критической точки. Предприятия имеют основные виды сельскохозяйственных машин в количестве 45–65%, а размеры ежегодного списания техники, являющейся изношенной, превышают ее покупку в несколько раз. Таким образом, перестает использоваться четвертая часть тракторов и комбайнов [3].

Использование основных средств способно обеспечивать получение надлежащего уровня эффективности при условии наличия необходимого количества оборотных средств. К ним принадлежат производственные запасы, денежные поступления и орудия труда, которые принимают участие в процессе производства в течение одного производственного цикла. Наличие достаточного размера оборотного капитала позволит осуществить закупку средств производства, уменьшить кредиторскую задолженность и повысить эффективность деятельности.

Не менее важной составляющей производственного потенциала являются трудовые ресурсы, которые занимаются выполнением операций, необходимых для производства и реализации продукции. Значение этой составляющей с каждым годом растет, что связано с оттоком квалифицированных кадров из села и устареванием сельского хозяйства.

Еще одним специфическим ресурсом, способствующим развитию аграрной экономики, является информация. Ее роль постоянно растет. Задача данного ресурса - выполнение функции, позволяющей связывать элементы производственного потенциала. Информационные ресурсы представляют собой объем определенных знаний и информации, которые хранятся на информационных носителях и являются формой производительной силы, используемой в производственной сфере.

В аграрном производстве в информационные ресурсы входят системы маркетинговой, технологической, производственно-организационной, правовой и другой информации. Опыт различных стран говорит о том, что эффективное использование информационных ресурсов дает возможность предприятиям осуществлять экономию других ресурсов, используемых в производственном процессе [1].

Для активизации работы в области ресурсосбережения предусматривается ускоренное доведение до фирм информации по новым эффективным методам и средствам экономии сырья, материалов и энергии. Во Франции, например, функционируют региональные агентства энергии, выполняющие координирующую и информационную роли и действующие при 22 региональных советах. Их цель - разрабатывать региональные энергетические планы, в которых будет собран реестр энергоресурсов региона, а также рассматривать условия для достижения большей экономии энергии и определение мер по реализации региональных энергетических планов.

Ресурсный потенциал находится под воздействием различного рода факторов. Анализ литературных источников позволяет сформировать классификацию факторов, которые можно объединить в группы:

— по месту возникновения,
— по степени контролируемости воздействия,
— по направленности действия,
— по характеру воздействия,
— по характеру использования ресурсов,
— по степени зависимости от объекта управления [1].

По месту возникновения все факторы можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся факторы, оказывающие воздействие на организацию извне. К внутренним факторам относятся внутренние механизмы организации, которые определяют ее потенциал и, следовательно, ее конкурентоспособность (рисунок 2).

Факторы, влияющие на формирование и эффективность использования ресурсного потенциала [1]

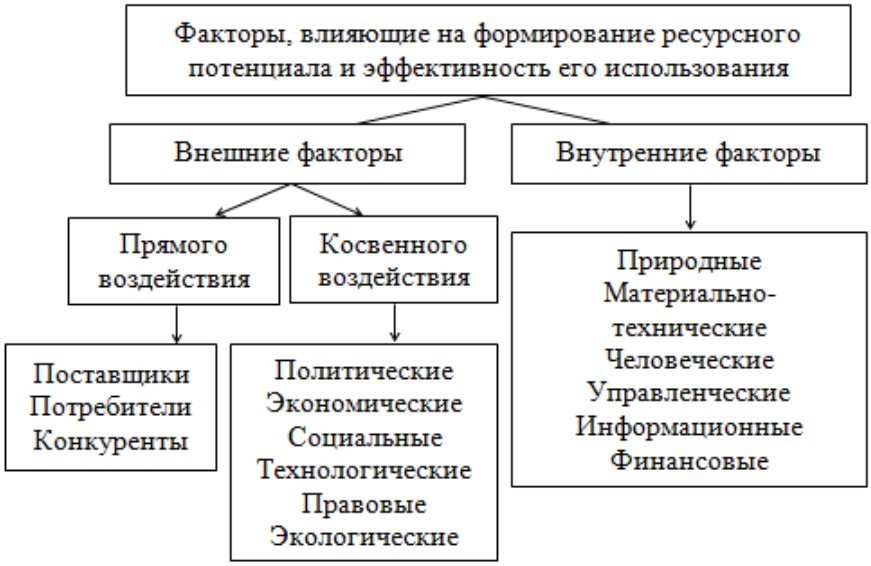


Рисунок 2

По нашему мнению, для успешного функционирования отрасли сельского хозяйства в рыночных условиях следует достичь рационального использования созданного потенциала не только непосредственно в сельском хозяйств, но и в тесно связанных с ним отраслях. Для этого необходимо уделять большее внимание налаживанию всего механизма управления агропромышленным комплексом, а также разработать меры по повышению эффективности его функционирования.

Для комплексного решения существующих проблем, связанных с научным обеспечением сельского хозяйства, необходимо создание таких условий, которые будут способствовать формированию конкурентоспособной наукоемкой продукции, а также ее дальнейшей передаче в производство и вовлечению в экономический оборот.

Список литературы

1. Маслич Е. А. Экономика АПК Крыма: состояние и перспективы развития: монография / Е. А. Маслич. Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», 2017. 31 с.

2. Осмоловская С. П. Методика оценки ресурсного потенциала в сельском хозяйстве / С. П. Осмоловская, Н. А. Котяхова // Вопросы региональной экономики. 2018. № 3 (36). С. 62–67.

3. Винничек Л. Б. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций и эффективность его использования: монография / Л. Б. Винничек, О. А. Зябликова, Г. В. Терзова. Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2015. 176 с.

References

1. Vinnichek, L. B. Resource potential of agricultural organizations and the effectiveness of its use: monograph / LB Vinnichek, O. A. Zyablikova, G. V. Terzova. - Penza: Penza State Agricultural Academy, 2015. - 176 p.

2. Maslich, E. A. Economics of the agrarian and industrial complex of Crimea: state and development prospects: monograph / E. A. Maslich. - Simferopol: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Crimean Federal University named after IN AND. Vernadsky 2017. - 31 p.

3. Osmolovskaya, S. P. Methodology for assessing resource potential in agriculture / S. P. Osmolovskaya, N. A. Kotyakhova // Questions of the regional economy. - 2018 .– No. 3 (36). - S. 62–67.

УДК/UDC 34.05

Вопрос соотношения налогового и земельного права

Денисов Александр Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Alexden7772@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается правовое регулирование, анализируется соотношение земельного и налогового права как взаимодополняющих отраслей правовой системы РФ в части налогообложения земельных участков как природоресурсного объекта и объекта недвижимого имущества. В рамках исследуемой темы отражены актуальные вопросы развития налогового механизма регулирования земельных правоотношений, сформулированы принципы правового регулирования в соответствующих правоотношениях, а также предложены пути совершенствования законодательной базы, касающейся земельного налогообложения. По мнению авторов, земельный налог выступает качественным инструментом в механизме налоговой системы по урегулированию правоотношений с целью повышения доходной части казны государства и легитимации деятельности, осуществляемой в процессе использования земельных участков как имущества, принадлежащего собственнику.

Ключевые слова: земельный налог, земля, земельный участок, налоговая база, налоговая ставка, земельные платежи, земельное право, налоговое право.

Questions about the relationship of tax and land law

Denisov Alexander Alexandrovich
Law student
Kuban state agrarian University. I. T. Trubilina
Krasnodar, Russia
e-mail: Alexden7772@gmail.com

Chernov Yuri Ivanovich
Ph. D., associate Professor of administrative and financial law
Kuban state agrarian University. I. T. Trubilina
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

This article discusses and analyzes the legal regulation, as well as the ratio of land and tax law as complementary branches of the legal system of the Russian Federation in terms of taxation of land as a natural resource object and immovable property. In the framework of the research topic reflected topical issues of development of the tax mechanism of regulation of land relations, the principles of legal regulation of relevant legal relationships and defined proposals to improve the legislative framework concerning land taxation. In our opinion, the land tax acts as a qualitative tool in the mechanism of the tax system for the settlement of legal relations in order to increase the revenue of the state Treasury and legitimize the activities carried out in the process of using land as property owned by the owner. It is considered necessary to introduce innovations in the legislative norms regulating the distribution of powers between tax authorities and land inspection bodies.

Key words: land tax, land, land plot, tax base, tax rate, land payments, land law, tax law.

Для каждой отрасли правовой системы характерно ее взаимодействие с другими отраслями. В нашем исследовании мы рассмотрим взаимодействие налогового права и земельного права в рамках такого вида правоприменения, как налогообложение. При этом необходимо начать с анализа фундаментальной составляющей земельного права - земли как природного ресурса и имущества.

Земельный участок, земля выступают в качестве объекта недвижимого имущества, а также согласно ст. 389 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ) признаются объектом налогообложения [1]. Т. е. речь идет о земельном налоге - налоге, который был введен в 2005 году и который относится по НК РФ к местным налогам. Однако не каждый участок может причисляться к сфере регулирования налоговых правоотношений, а только те, что расположены в пределах муниципального образования и городов федерального значения, где этот налог введен органами муниципалитетов. Также необходимо указать, что земельные участки, изъятые их оборота, ограниченные в обороте, входящие в состав общего имущества многоквартирного дома и другие вовсе не признаются в качестве объекта налогообложения.

Исходя из продолжающихся реформ в рыночной экономике, следует предположить, что вытекающие преобразования налоговой системы напрямую влияют и на совершенствование налогообложения в сфере земельных правоотношений. Необходимо выделить ряд вопросов, особенно актуальных для настоящего времени. Во-первых, формирование системы местного самоуправления основывается на прямой демократизации, а для успешного развития такого механизма нужна качественная гарантия, реализующая все местные самоуправляющие единицы. Таким гарантом является земля как объект налогообложения, и именно она является одним из стимулирующих факторов материально-финансового развития бюджетов на муниципальном уровне РФ. Во-вторых, реалии и специфика экономической арены нашей страны позволяют говорить о том, финансовая система землепользования стимулирует возникновение такого направления, как «экологизация» налогового законодательства.

Далее рассмотрим субъекты налоговых правоотношений в сфере землепользования. НК РФ определяет налогоплательщиками как физических, так и юридических лиц, обладающих земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения. Однако налоговый закон устанавливает исключение для физических и юридических лиц, у кото-

рых участки находятся на праве безвозмездного пользования. Указанные правомочия раскрываются соответствующими нормами Земельного кодекса [2].

Как и для других видов налогов, кодифицированным налоговым актом предусмотрена налоговая база для земельного платежа, определяется она как кадастровая стоимость земли, применяется в налоговом периоде с 1 января и вносится в ЕГРН. Такое правило выступает общим для взимания земельного налога, однако есть и иные правила, закрепленные ст. 391 НК РФ. Из содержания указанной нормы следует, что налоговая база определяется для физических лиц налоговыми органами в соответствии с предоставленной информацией о кадастровой стоимости земли, а для юридических лиц закон устанавливает требование в виде самостоятельного определения такой налоговой базы на основании сведений, находящихся в базе ЕГРН. Таким образом законодатель четко разграничивает обязательства налогоплательщиков по выражению земельного участка в качестве налогооблагаемой базы.

Для земельного налога допускается установление не только общей налоговой ставки, но и дифференцированных - в зависимости от категории земель. При этом они не могут превышать 0,3% для земель сельскохозяйственного назначения, занятых жилищным фондом и приобретенные для ЛПХ, садоводства и другого вида хозяйства; 1,5% устанавливается в отношении прочих земель. Так, согласно решению городской Думы Краснодара «Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город Краснодар» от 23.11.2005 (ред. от 22.11.2018 № 64 п. 6), в отношении участков, предназначенных для размещения гостиниц, налоговая ставка составляет 1% от кадастровой стоимости, а для земель, предназначенных для размещения домов малоэтажной жилой застройки, составляет 0,1% [3].

Несмотря на многочисленные правила взимания земельного налога, законодатель предусматривает и налоговые льготы: возможность освобождения в полной или частичной форме от уплаты налога. Согласно ст. 395 НК РФ такие субъекты, как религиозные организации,

общественные общероссийские организации инвалидов, организации народных художественных промыслов и другие, перечисленные в статье, освобождаются от налогообложения. Данная норма предусматривает перечень юридических лиц, организационно-правовая форма которых является некоммерческой, что отражает социальную направленность политики государства в сфере налогообложения: повышение уровня и качества налогового бремени [4].

По завершении характеристики земельного налога необходимо указать на обязательную процедуру предоставления налоговой декларации налогоплательщиками по месту нахождения земельного участка не позднее 1 февраля года, следующего за истекшим календарным годом.

По нашему мнению, для успешной реализации деятельности налоговых органов по взиманию земельного платежа необходимо опираться на такие отраслевые принципы, как:

1) принцип платности,
2) принцип льготности,
3) принцип всеобщности,
4) принцип экономической сбалансированности,
5) принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека.

В совокупности данные принципы позволят устранить пробелы в законодательстве ввиду несоответствия земельного законодательства требованиям современного развития экономики России.

Можно сделать вывод, что налоговое и земельное право носят достаточно взаимосвязанный характер: законодательство четко регламентирует установление на территории муниципальных образований земельного налога. НК РФ, предоставляющий налоговые льготы, должен обеспечивать справедливость и соразмерность земельного налога, что найдет свое отражение и в повышении доли в общем объеме доходных поступлений на федеральном уровне. Особенностью налога на землю выступает непосредственно сам объект, который не является юридически цельным: есть определенные тонкости.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 44. Ст. 4147.

3. Решение городской Думы Краснодара от 22.11.2018 № 64 п. 6 о внесении изменений в решение городской Думы Краснодара от 24.11.2005 № 3 п. 2 «Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город Краснодар» // Администрация и городская дума Краснодара. URL: https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/obschie-dokumenty/ofitsialnoe-opublikovanie/document-26112018171927.html (дата обращения: 07.11.2019).

4. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу кадастровой стоимости земельных участков // Власть закона. 2018. № 1 (33). С. 33–37.

References

1. The tax code of the Russian Federation (part two) "of 05.08.2000 N 117-FZ (ed. of 29.09.2019) (with the change. and extra, of course. in force with 01.10.2019) / / NW trades abroad.2000. No. 32. 3340.

2. Land code of the Russian Federation, 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 02.08.2019) // Sz the Russian Federation. 2001 No. 44. 4147.

3. Administration and city Duma of Krasnodar URL: https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/obschie-dokumenty/ofitsialnoe-opublikovanie/document-26112018171927.html (accessed 07.11.2019).

4. Ivanenko I.N., Chernov Yu.I., Pakhomova K.Yu. On the issue of cadastral value of land plots. // The power of law. 2018. No1 (33). S. 33-37.

5. Chernov Yu.I., Ivanenko I.N., Penkova A.S. Tax and legal and administrative aspects of stimulating the development of agriculture in the Russian Federation. // British Journal for Social and Economic Research. 2017.Vol. 2. No. 6. S. 25-32.

УДК/UDC 341.9

Российское законодательство о гарантиях иностранных инвестиций

Диордий София Юрьевна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: diordiysofia98@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье рассмотрены источники правового регулирования инвестиционных отношений с участием иностранного элемента, в частности Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в РФ». Произведен анализ этого нормативного правового акта, позволяющий выделить основные проблемы в инвестиционной сфере. Изучены основные гарантии иностранного инвестора, предоставляемые российским законодательством. Произведена систематизация этих гарантий, а также детально изучены некоторые из них. В рамках статьи также рассмотрена ответственность государственных органов и должных лиц за вред, причинный иностранному инвестору. Выявлены основные проблемы правового регулирования инвестиционных гарантий, а именно: их неопределенность, декларативность, отсутствие процессуального механизма их регулирования и т.п. Сделан вывод о достаточно неудачном опыте РФ реформирования национального инвестиционного законодательства.

Ключевые слова: гарантии, инвестиции, инвестиционные гарантии, инвестор, иностранный инвестор, национализация, реквизиция.

Russian legislation on guarantees of foreign investment

Diordiy Sofia Yureivna
4th year student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
Email: diordiysofia98@mail.ru

Abstract

This scientific article discusses the sources of legal regulation of investment relations with the participation of a foreign element, in particular the Federal Law "On Foreign Investments in the Russian Federation". The analysis of this regulatory legal act, which allows to highlight the main problems in the investment sphere. The basic guarantees of a foreign investor provided by Russian law are examined. A systematization of these guarantees was made, as well as some of them were studied in detail. The article also examined the responsibility of state bodies and officials for damage caused to a foreign investor. The main problems of legal regulation of investment guarantees have been identified, namely: their uncertainty, declarative nature, lack of a procedural mechanism for their regulation, etc. The conclusion is drawn about the rather unsuccessful experience of the Russian Federation in reforming the national investment legislation.

Key words: guarantees, investments, investment guarantees, investor, foreign investor, nationalization, requisition.

Для привлечения иностранных инвестиций в капитал государства каждая страна ставит перед собой задачу по созданию наиболее благоприятных условий для инвестора, чтобы он не переживал о возникновении ситуаций, при которых он может потерять все внесенные им средства. Опыт инвестиционной деятельности многих государств показал, что в этой сфере содержится множество спорных вопросов, которые могут привести к рискам инвесторов, что является серьезной проблемой [1]. Для ее решения уже выявлены эффективные методы предупреждения и дальнейшей защиты прав инвестора: правовые гарантии.

В первую очередь необходимо сказать о гарантии, которая закрепляет, что на территории РФ иностранные инвестиции являются неприкосновенными. Здесь стоит рассмотреть содержание норм Конституции РФ, а именно статьи 35, где говорится о том, что лишение права собственности возможно только на основании судебного решения и никак иначе. Государство может принудительно изъять объект собственности, но только при условии полной компенсации его стоимости. В Конституции не содержится какого-либо особого режима для иностранцев, поэтому, принимая во внимание положение статьи 8, можно сделать вывод,

что собственность иностранцев (а равно и их инвестиции) охраняются на территории России так же, как и все законодательно урегулированные формы собственности[2].

Основным риском для иностранного инвестора является риск принудительного изъятия принимающим государством его собственности, которое можно сравнить с последствиями национализации или экспроприации [3].

Российское законодательство предусматривает такие принудительные формы изъятия иностранных инвестиций, как национализация и реквизиция. Процесс национализации в Российской Федерации законодательно продекларирован, но в настоящее время не получил должного нормативного развития.Поскольку в основе любого научного исследования лежит работа с понятийным аппаратом, то, основываясь на работах ученых в области права, определим содержание термина «национализация».Национализация - это акт государственно-властного характера, который в принудительном порядке прекращает право частной собственности и влечет возникновение права собственности на этот же объект у государства [4].

Федеральный закон № 160 «Об иностранных инвестиция в РФ» (далее - ФЗ № 160) является основным правовым актом, который устанавливает перечень гарантий, направленных на защиту прав инвесторов. В преамбуле данного закона закреплена его основная задача: защита не только самих инвестиций, но и доходов и прибыли, которые получаются от их использования[5].

Практически в каждом государстве правовые гарантии инвесторов одинаковы, что позволяет их систематизировать в три основные группы:

1) гарантии, направленные на обеспечение неприкосновенности имущества, входящего в содержание иностранных инвестиций;
2) гарантии, которые предоставляют инвестору право на пользование результатами, возникшими в ходе осуществляемой им инвестиционной деятельности;

3) гарантии, которые непосредственно регулируют основные этапы и сам порядок рассмотрения споров, вытекающих из сферы обращения иностранных инвестиций [6].

Вышеперечисленные виды гарантий содержатся в ФЗ № 160. Однако до 1999 года (год принятия ФЗ № 160) данные гарантии прописывались в двусторонних инвестиционных договорах (далее - ДИД) или международных соглашениях [7].

Говоря о причинении вреда инвестору, необходимо отметить, что ФЗ № 160 предусматривает 2 таких случая:

1) ущерб был причинен вследствие неправомерных действий государственных органов или должностных лиц;
2) вышеназванные лица ненадлежащим образом осуществляли свои обязанности по взаимодействию с иностранным инвестором, что в итоге привело к причинению ему вреда.

В этих случаях субъекты, нанесшие своими неправомерными действиями вред инвестору, возмещают убытки согласно статьям 16 и 1069 ГК РФ, а именно за счет средств казны соответствующего уровня. При этом в статье 1064 ГК РФ закреплено, что такой вред должен быть возмещен в полном объеме [8].

Из основных одиннадцати гарантий, закрепленных в ФЗ № 160, три направлены на защиту прав инвестора при принудительном изъятии его собственности:

1) инвестору гарантируется выплата компенсаций при осуществлении национализации или реквизиции его имущества (ст. 8 ФЗ № 160);
2) существует запрет на применение национализации при переводе иностранных доходов или прибыли за территорию РФ, если такие доходы или прибыль получены в России правомерным путем (ст. 11 ФЗ № 160);
3) РФ обеспечивает беспрепятственный вывоз за ее пределы имущества и информации иностранного инвестора, которые были

правомерно ввезены на территорию РФ как иностранная инвестиция (ст. 12 ФЗ № 160).

Предусмотренные в ФЗ № 160 гарантии показывают попытку российского законодателя создать благоприятный инвестиционный климат с учетом особенности политического и экономического строя России, а также со свойственной этому строю нестабильностью [9]. Созданию такого климата также способствует сотрудничество государств посредством заключения ДИД и разработки международных конвенций. Но зачастую закрепленные в таких соглашениях нормы не могут напрямую применяться в российском законодательстве и требуют определенной адаптации для претворения их в жизнь. Поэтому мы считаем наиболее эффективным способом для использования таких норм в нашей правовой практике имплементацию, которая подразумевает под собой комплекс мер, направленных на приведение национального права в соответствие международным нормам и ДИД [10].

Таким образом, обратившись к ФЗ № 160, можно заметить следующие проблемы:

— гарантии закреплены в довольно общей форме и не содержат четкого определения их действия;
— характер этих норм достаточно декларативный;
— не закреплены или вовсе отсутствуют процессуальные механизмы, которые бы позволили претворить в жизнь действие инвестиционных гарантий;
— не отражены сферы экономики, которые являются приоритетными в развитии изучаемых нами правоотношений;
— отсутствует закрепление тенденций развития ДИД на современном этапе.

Все вышеназванные проблемы свидетельствуют о том, что опыт реформирования инвестиционного законодательствав России достаточно неудачный.

Список литературы

1. Баранов К. Ю.Место инвестиционного права в современном процессе развития гражданского законодательства // Власть. 2012. № 2.С. 118–120.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 25.12.1993. № 31. Ст. 2342.Ст. 39, 41, 43.

3. Международное частное право: учебник: в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М.: Статут. 2015. Т. 2: Особенная часть. 768 с.

4. Фархутдинов И. З., Данельян А. А., Магомедов М. Ш. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Закон. 2013. № 1. С. 105.

5. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

6. Семочкина М. А. Источники правового регулирования иностранных инвестиций в РФ //Бизнес в законе. 2013. № 1. С. 244–248.

7. Доронина Н. Г., Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 119–129.

8. Гражданский кодексРоссийской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

9. Крохина Ю. А.Правовое регулирование предоставления государственных гарантий - важное условие улучшения инвестиционного климата России //Вестник финансового университета. 2012. № 6(72). С. 70–78.

10. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «публичный порядок» // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С. 175–178.

References

1. Baranov K. Yu. Place of investment law in the modern process of development of civil legislation // Power. 2012. No. 2.C. 118-120.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2- FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // SZ RF. 12/25/1993. No. 31. Article 2342. Article 39, 41, 43.

3. Private international law: a textbook: in 2 volumes / rev. ed. S. N. Lebedev, E. V. Kabatova. M .: Statute. 2015. T. 2: The Special Part. 768 c.

4. Farkhutdinov I. Z., Danelyan A. A., Magomedov M. Sh. National legal regulation of foreign investment in Russia // Law. 2013. No. 1. P. 105.

5. On foreign investment in the Russian Federation: Federal Law of 09.07.1999 No. 160-ФЗ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 28. Article 3493.

6. Semochkina M. A. Sources of legal regulation of foreign investment in the Russian Federation // Business in law. 2013. No. 1. P. 244–248.

7. Doronina N. G., Importance of bilateral agreements on the protection of capital investments and prospects for their improvement / N. G. Doronina, N. G. Semilyutina // Journal of Russian Law. 2017. No. 9. P. 119–129.

8. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of the Russian Federation of 01.26.1996 No. 14-FZ // SZ RF. 1996. No. 5. Art. 410.

9. Krokhina Yu. A. Legal regulation of the provision of state guarantees - an important condition for improving the investment climate in Russia // Financial University Bulletin. 2012. No. 6 (72). S. 70–78.

10. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A. V., Dzhadan E. I. To the question of the content and legislative consolidation of the legal category “public order” // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No5. S. 175–178.

УДК/UDC 341.96

Некоторые вопросы правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве

Дронова Мария Аркадьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: marisabell2207@gmail.com

Аннотация

В данной научной статье поднимается вопрос о правовом регулировании и реализации репродуктивных прав человека посредством института суррогатного материнства в международном частном праве. Исследуются признание или непризнание на национальном уровне такого института, а также международно-правовые акты, косвенно регулирующие эти общественные отношения. Автором поднимается необходимость создания межгосударственного правового акта, который урегулирует перечень вопросов, возникших перед обществом в связи с фактическим наличием отношений между людьми по поводу удовлетворения репродуктивных прав путем обращения к суррогатному материнству. В процессе исследования также говорится о правовых пробелах с точки зрения юридической принадлежности ребенка, родившегося в вышеописанных обстоятельствах. Актуальность данной тематики подтверждается возникновением транснационального коммерческого суррогатного материнства, против которого активно выступает мировое сообщество.

Ключевые слова: репродуктивные права, суррогатное материнство, транснациональное коммерческое суррогатное материнство.

Some issues of legal regulation of surrogate motherhood in private international law

DronovaMariyaArkadyevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: marisabell2207@gmail.com

Abstract

This scientific article raises the issue of legal regulation and implementation of reproductive human rights through the institution of surrogate motherhood in private international law. This article examines the recognition or non-recognition at the national level of such an institution, as well as international legal acts indirectly regulating these social relations. The author raises the need for the creation of an interstate legal act that will resolve the list of issues that arose before society in connection with the actual existence of relations between people regarding the satisfaction of reproductive rights by resorting to surrogate motherhood. The study also refers to legal gaps in terms of the legal affiliation of a child born in the circumstances described above. The relevance of this topic is confirmed by the emergence of transnational commercial surrogate motherhood, which the international community is actively opposing.

Key words: reproductive rights, surrogacy, transnational commercial surrogacy.

Брачно-семейные отношения общепринято считаются фундаментом построения общества в целом, поскольку именно в семье происходят самые важные биологические и психологические процессы формирования людей, которые образуют социум.Исходя из значимости этой сферы деятельности человека, правовое регулирование такого рода общественных отношений является наиважнейшим вопросом в международном частном праве.В данной научной статье поднимается вопрос о регулировании и реализации репродуктивных прав человека посредством суррогатного материнства.

Государства активно законодательно, в том числе на международном уровне, урегулируют вопросы прав родителей и детей относительно

друг друга по вопросам создания семьи, прав на усыновление (удочерение), обязанностей по воспитанию, а также вытекающих из брачно-семейных отношений имущественных прав и алиментных обязательств [1]. Но с большой деликатностью подходят к вопросам регулирования суррогатного материнства, а где-то и вовсе запрещают такой способ рождения детей.

Это можно объяснить тем, что суррогатное материнство как правовой институт воспринимается далеко не во всех странах, исходя из принятых моральных и этических норм, а также религиозных правил [2].

Международное сообщество на данный момент определило три основных документа, которые можно применить в процессе регулирования исследуемого юридического факта. Таковыми являются:

— Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [3],
— Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года [4],
— Конвенция о правах ребенка 1989 года [5].

Данные документы косвенно регулируют поднятый вопрос, например, определяя право на здоровье, на семью, право знать свое происхождение, а самоеглавное - провозглашая неотъемлемое право каждого ребенка на жизнь. Вытекающим из вышесказанного фактом является обеспечение всех необходимых для жизни, здорового развития и рождения ребенка прав и условий суррогатным матерям и вынашиваемым детям.

На сегодняшний день практика расходится с тенденциями развития теории и науки, поскольку возникают вопросы неурегулированности таких отношений. Однако она может быть преодолена, например, установлением гарантированного пакета прав женщине, готовящейся стать суррогатной матерью. К таковым правам можно отнести:

— врачебное и медикаментозное сопровождение при зачатии ребенка;

— оплата лечения до полного восстановления в случае отторжения яйцеклетки;
— создание благоприятных и психологически не травмирующих условий для беременной женщины;
— обязательное медицинское лечение в случае выявления болезней или патологий в процессе беременности у беременной или эмбриона;
— надлежащее обеспечение условий для рождения ребенка;
— своевременное оказание медицинской помощи родившей женщине для восстановления организма и репродуктивной системы при возникновении необходимости;
— прогнозирование и избежание рисков смертности матери и ребенка в процессе протекания такой беременности;
— невозможность отнятия рожденного ребенка у суррогатной матери по согласию, данному ей до рождения ребенка;
— гарантирование защиты ее прав и прав ребенка независимо от генетической связи между ними.

Если государства не будут гарантировать даже такой минимальный перечень прав субъектам данных отношений, можно утверждать, что запрет суррогатного материнства нарушает права человека.

Статус проблемы в современном мире приобретает транснациональное коммерческое суррогатное материнство, так как в 2018 году ООН объявила, что такое материнство равносильно продаже детей.

В некоторых государствах запрещена коммерческая форма суррогатного материнства, например, в Великобритании оно возможно только безвозмездно, в других странах вовсе запрещена такая форма материнства, например в Германии и Франции. Есть страны, которые не регулируют законодательно этот вопрос (Кения, Нигерия).

Острой проблемой транснациональное материнство стало в Индии, Таиланде, Непале. Так называемый репродуктивный туризм приносит сотни миллионов долларов в год прибыли. Но, по сути, он является репродуктивной эксплуатацией женщины с целью заработка, а это уже

противоречит всем установленным в обществе моральным ценностям, не говоря уже о последствиях, которые сказываются на здоровье такой женщины и рожденных ею детей [6].

По вопросу юридической принадлежности такого ребенка тоже возникает множество вопросов:

- кто будет считаться его родителем по закону: родившая его мать или те, кто обратились за услугой;
- какое гражданство (подданство) приобретает ребенок: родившей матери, по территории рождения или имеющееся у человека, который будет признан родителем;
- чьи права будут защищаться в первую очередь: роженицы или человека (пары), который обратился за такой услугой;
- на основании чего руководствоваться суду при рассмотрении подобных споров;
- что будет с ребенком, если до его рождения предполагаемые будущие родители разведутся или умрут и т.д.

Это далеко не весь перечень вопросов, с которым можно столкнуться при возникновении спора в отношениях с суррогатным материнством. Однако ясно одно - правовое регулирование данного вопроса в рамках международного сообщества давно назрело, несмотря на нежелание многих государств признавать данный факт.

Попыткой поднять общественность была Каирская конференция 1994 года, она же Всемирная конференция по народонаселению, на которой обсуждались вопросы репродуктивных прав и были признаны положения о том, что нельзя применять принуждение в вопросах создания семьи, государственное влияние на показатели должны быть умеренными и не нести в себе определенные количественные установки [7].Каирская конференция признала, что репродуктивные права человека включают как «основное право всех пар и отдельных лиц свободно и ответственно определять количество, интервалы и сроки между детьми, а также иметь информацию и средства для этого», так и право на достижение наивысшего уровня сексуального и репродуктивного здоровья [1]. Отри-

цательным является тот факт, что с того времени прошло уже более 25 лет.

Можно сделать вывод, что международное частное право признает репродуктивные права и институт суррогатного материнства, а также определяет основные права человека исходя из базовых международных документов. В обществе назрела потребность в возобновлении обсуждения данного вопроса в процессе международного сотрудничества с целью:

- обеспечения и законодательного урегулирования гарантированного перечня прав женщине, согласившейся пройти процедуру суррогатной беременности;
- установления способов защиты материнских прав суррогатной матери при условии отказа отдать ребенка;
- разрешения коллизионных вопросов о дальнейшей юридической принадлежности ребенка и возникновения юридических фактов, противоречащих передаче ребенка в семью или конкретному лицу;
- искоренения и предупреждения транснационального коммерческого суррогатного материнства, эксплуатирующего репродуктивные возможности женщины и наносящие несоизмеримый вред ее здоровью и здоровью вынашиваемого ребенка.

Список литературы

1. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные вопросы современности. 2018. №. 3. С. 38–43.

2. Набиуллина В. Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7. С. 76–79.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года // Ведомости ВС СССР. 23.07.1982. № 25. Ст. 464.

5. Конвенция о правах ребенка 1989 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

6. Савицкая А. А., Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2019. С. 1394–1398.

7. Гаранина И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 4 (16). С. 58–65.

References

1. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law // Actual problems of the present. 2018.No. 3. S. 38–43.

2. Nabiullina V. R. Problematic aspects of the legal regulation of surrogacy // Theory and practice of social development. 2017. No. 7. P. 76–79.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. No. 17. Art. 291.

4. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 1979 // Vedomosti Armed Forces of the USSR. 07/23/1982. No. 25. Article 464.

5. Convention on the Rights of the Child 1989 // Collection of international treaties of the USSR, issue XLVI, 1993.

6. Savitskaya A. A., Kudryavtseva L. V. Actual problems of legal regulation of surrogate motherhood // Scientific support of the agro-industrial complex. 2019.S. 1394-1398.

7. Garanina I. G. Actual issues of surrogacy in modern international private law // Bulletin of the Mari State University. Series Historical sciences. Jurisprudence . 2018. No. 4 (16). S. 58–65.

УДК/UDC 349.6

Необходимость проведения экологического аудита в современной практической деятельности

Дружинина Дана Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия e-mail:druzhininadana@gmail.com

Мустафина Светлана Анатольевна
Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и
экологического права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия e-mail:grisertel666@yandex.ru

Аннотация

В условиях современного мира проблема сохранения природной среды и бережного отношения к ней весьма актуальна. В целях контроля за соблюдением всеми предприятиями и иными субъектами хозяйственной деятельности, затрагивающими интересы природы, природоохранных требований был создан такой специфический вид аудита, как экологический аудит. Отдельного нормативно-правового акта, регулирующего только экологический аудит, пока не существует, однако это не является препятствием для аудиторов использовать в своей деятельности иные законы и правила. В данной статье произведен анализ сущности экологического аудита, выявлены его задачи и направления деятельности. Авторы приходят к выводу о необходимости принятия отдельного нормативно-правового акта, который бы детально регламентировал вопросы, относящиеся к экологическому аудиту, как для аудируемых лиц, так и для аудиторов.

Ключевые слова: экологический аудит, окружающая среда, неблагоприятные последствия, природоохранное законодательство, природные ресурсы, загрязнение.

Necessity of ecological audit in modern practice

Druzhinina Dana Igorevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
druzhininadana@gmail.com

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of law
Senior Lecturer of the Department of Land, Labour and Environmental Law Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Abstract

In the modern world, the problem of preserving the natural environment and caring for it is very relevant. In order to monitor compliance environmental requirements by all companies and other subjects of business activity, which affects natural interests there was created a specific type of audit such as ecological audit. There is no separate regulatory act, which would regulate only environmental audit, however this does not prevent auditors in their practice from using other laws and rules. This article analyzes content of ecological audit. It also contains of its purposes and practice direction. Timely implementation of ecological audit can previously warn about onset of adverse consequences for environment and human being and also it can reveal existing violations. The authors come to the conclusion that it is necessary to adopt a separate regulatory act that would regulate in detail the issues related to environmental auditing, both for audited entities and for auditors.

Key words: ecological audit, environment, adverse consequences, environmental legislation, natural resources, pollution.

Согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности» аудит - это независимая проверка бухгалтерской отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1]. Такую независимую проверку могут проводить специально уполномоченные на то лица, то есть аудиторы, которым для осуществления своей

деятельности необходим особый документ, подтверждающий их компетентность, - квалификационный аттестат аудитора.

Среди всех видов аудита особое место занимает экологический аудит. На сегодняшний день экологический аудит является актуальным и распространенным в практической деятельности, так как подавляющее количество государств стало задумываться о последствиях, возникающих в результате промышленной, сельскохозяйственной, атомной и иной деятельности, наносящей колоссальный вред природе.

Необходимо разобраться, что же представляет собой экологический аудит и каково его предназначение. Экологический аудит -независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности. Такое определение дается в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», и оно является легальным [2]. В настоящее время нет нормативного акта, регулирующего данный вид аудита, но существует проект федерального закона, который по каким-то причинам так и не был принят. В проекте Федерального закона «Об экологическом аудите, экологической аудиторской деятельности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержатся понятия экологического аудита и экологической аудиторской деятельности, функции, виды и субъекты аудита, права и обязанности аудиторов и аудируемых лиц, порядок аттестации экологического аудитора и так далее [3]. Как видно, перечень вопросов, подлежащих законному регулированию, довольно обширен, поэтому необходимо, чтобы в скором времени проект данного федерального закона был окончательно доработан и принят, и субъекты экологического аудита в своей деятельности руководствовались не только уже существующими законами, регулирующими общие положения, но и дополнительными узконаправленными нормативно-правовыми актами. Субъектами экоаудита могут выступать

специализированные организации, в чью компетенцию входит осуществление аудиторской деятельности (внешний аудит), а также непосредственно аудируемые организации (внутренний аудит).

Как и всем видам аудиторской деятельности, экологическому аудиту присущи свои задачи и цели, на которые он опирается в процессе осуществления своих функций. Такими задачами являются:

— проверка соблюдения субъектом хозяйственной деятельности природоохранного законодательства;
— снижение и предупреждение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с причинением вреда окружающей среде и здоровью человека;
— проверка рационального использования природных ресурсов и определение нанесенного природе ущерба от предприятия.

Одним из направлений экологического аудита, как уже было упомянуто выше, является проверка соблюдения хозяйствующими субъектами природоохранного законодательства. К природоохранному законодательству, во-первых, относится Конституция РФ, а именно статья 58 об обязанности каждого сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам, и ФЗ «Об охране окружающей среды» [4]. Во-вторых, нормативные акты, регулирующие положения об отдельных видах природных ресурсов. Это Лесной, Земельный и Водный кодексы РФ, а также иные федеральные законы РФ, которыми руководствуется предприятие в своей повседневной деятельности. В-третьих, к нормативным актам, включающим в себя положения об охране окружающей среды, относятся подзаконные акты: указы и распоряжения Президента РФ и постановления Правительства РФ. Подзаконные акты содержат в себе специальные нормы по конкретным вопросам, требующим отдельного правового регулирования. Например, Правительство РФ, осуществляя свои полномочия, может проводить единую политику в сфере экологии путем принятия соответствующих нормативных актов, а Президент РФ реализует свою законотворческую деятельность путем издания указов узконаправленного назначения («О природных ресурсах побережий Черного и

Азовского морей» от 06.07.1994 №1470) [5]. Но экологический аудит занимается также и проверкой соблюдения субъектами нормативов, правил и стандартов в сфере природопользования. Перечисленные акты являются общеобязательными, они включают в себя основные требования к хозяйствующей деятельности субъектов, затрагивающей интересы окружающей среды. Это нормативы о предельно допустимых нормах воздействия на природную среду, требования к использованию отдельных природных ресурсов, санитарно-гигиенические нормы и многие другие. Несоблюдение всех вышеперечисленных нормативно-правовых актов и регламентов влечет за собой различного рода юридическую ответственность: как административную, так и уголовную.

Следующим направлением экологического аудита является снижение и предупреждение риска чрезвычайных ситуаций. Это проявляется в том, что аудиторы должны своевременно находить имеющиеся нарушения и указывать на них субъекту с целью выявления факторов, которые могут негативно повлиять на окружающую среду, а впоследствии и на здоровье человека. В своей деятельности субъекту необходимо опираться на принцип предосторожности, который означает необходимость предусматривать чрезвычайные ситуации или катаклизмы, которые могут произойти в будущем. Если, например, в государстве и так велик риск причинения существенного вреда экологии, то оно должно нести еще больше обязанностей по прогнозированию чрезвычайных ситуаций и их снижению. Так, Китай, являясь страной с высокоразвитой промышленностью, пытается решить проблемы загрязнения своей территории, внедряя новые законодательные механизмы для обеспечения наиболее благоприятного воздействия на природную окружающую среду. Китайское правительство обязало все промышленные предприятия проводить экологический аудит с целью проверки соблюдения новых требований в области экологии [6]. Такая мера оказалась очень важной и эффективной, так как достаточно долгое время в Китае не задумывались о вредных последствиях в виде загрязнения подземных и сточных вод, атмосферы, гибели животного мира (т. е. об экологическом кризисе) и не

заботились о сохранении природы. Такое халатное отношение к окружающей среде оказывает влияние и на близлежащие государства, ведь процессы, протекающие в природе и имеющие негативный характер, постепенны и обладают накопительным эффектом, который, если его вовремя не устранить, может обернуться трагическими последствиями не только для одного государства, но и для всей планеты в целом. Следовательно, аудиторы должны искать экологические правонарушения, а субъекты должны вовремя их устранить во избежание неблагоприятных ситуаций в будущем.

Острыми становятся проблемы экологической деятельности предприятия по сбережению и рациональному использованию природных ресурсов, а также по выявлению и исчислению нанесенного природе ущерба [7]. Контроль по решению данных проблем также является одним из направлений экологического аудита. Каждый хозяйствующий субъект должен соблюдать порядок использования природных ресурсов и вести их учет. Это необходимо для ограниченного пользования ресурсами с целью их сохранения и восстановления в природе. Если природный ресурс является исчерпаемым, то тот, кто осуществлял его добычу, должен произвести меры по восстановлению данного ресурса. Так, например, предприятия по изготовлению целлюлозно-бумажной продукции и иные субъекты, чья деятельность затрагивает использование лесных ресурсов, обязаны восстановить лесной баланс в том объеме, в каком была произведена вырубка лесных насаждений. Леса являются «легкими» нашей планеты, поэтому необходимо «ухаживать» за ним, то есть возвращать к жизни поврежденные деревья, а также сохранять их полезные функции, которые они осуществляют в биологических процессах. Также в Российской Федерации существуют определенные регламенты, устанавливающие размер причиненного природе ущерба,- таксы. Таксы бывают нескольких видов: таксы для исчисления размера взысканий за вред лесным насаждениям, водным биологическим ресурсам и для определения стоимости незаконно добытых объектов животного мира. Таксы могут

устанавливаться не только Правительством РФ, но и органами субъектов РФ.

В случаях причинения вреда состоянию вод, атмосфере и почве применяются методики подсчета ущерба. Данные методики учитывают экономическую стоимость объекта природы и сумму, необходимую для его восстановления. Размер взыскания за вред водным объектам устанавливается в зависимости от изменения качества воды и размера потерь, связанных со снижением биологической продуктивности данного ресурса. А размер взысканий за ущерб, нанесенный атмосферному воздуху, определяется из массы загрязняющих веществ, рассеиваемых в атмосфере. Нормативным примером может послужить Приказ Министерства природных ресурсов Краснодарского края «Об утверждении методики исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного и животного мира, занесенным в Красную книгу Краснодарского края, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды» [8]. Все названные таксы и методики являются важнейшим механизмом и инструментом в определении экологического вреда, подсчетом которого и занимаются аудиторы.

Таким образом, в настоящее время экологический аудит широко применяется в практической деятельности, так как проблема соблюдения экологических требований и сохранения природной окружающей среды является актуальной и очень значимой. Следовательно, необходимо принятие отдельного нормативно-правового акта, который бы детально регламентировал вопросы, относящиеся к данному виду аудита, как для аудируемых лиц, так и для аудиторов. Также своевременное обращение внимания на данные проблемы и их решение сможет помочь сохранить природу и ее богатства путем строго контроля и целесообразного использования природных ресурсов.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. № 10. 2010. Ст. 3420.

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. №2. 2002. Ст. 133.

3. Об экологическом аудите, экологической аудиторской деятельности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.

5. О природных ресурсах побережий Черного и Азовского морей: Указ Президента РФ // Собрание законодательства РФ. №11. 1994. ст. 1190.

6. Хуан Г. Подавление «EPA» в Китае // Информационное агентство Бизнес-Информ, 2017.

7. Мустафина С. А., Павленко Д. Правовое положение экологического аудита в России и зарубежных странах // Научный вестник ВФ РАНХиГС «Юриспруденция». №1. 2017. С. 55.

8. Об утверждении методики исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного и животного мира, занесенным в Красную книгу Краснодарского края, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды: Приказ Министерства природных ресурсов Краснодарского края от 20.02.2019 №370 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

References

1. On audit activity: Federal Law of 30.12.2008 No. 307-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 10. 2010. Article 3420.

2. On environmental protection: Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 2. 2002. Article 133.

3. On environmental auditing, environmental auditing and amending certain legislative acts of the Russian Federation: Draft Federal Law // Reference Legal System Consultant Plus.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 9. Art. 851.

5. On the natural resources of the coasts of the Black and Azov Seas: Decree of the President of the Russian Federation // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 11. 1994.Art. 1190.

6. Huang G. Suppression of the EPA in China // Business-Inform News Agency, 2017.

7. Mustafina S. A., Pavlenko D. Legal status of environmental audit in Russia and foreign countries // Scientific Bulletin of the All-Russian Academy of Sciences and Public Administration Jurisprudence. No. 1. 2017.S. 55.

8. On approval of the methodology for calculating the amount of damage caused to objects of flora and fauna listed in the Red Book of the Krasnodar Territory and their habitat as a result of violation of legislation in the field of environmental protection: Order of the Ministry of Natural Resources of the Krasnodar Territory dated 02.20.2019 No. 370 // Reference legal system Consultant Plus.

УДК/UDC 342.7

Вопросы административной ответственности за нарушение миграционного законодательства

Кириенко Кристина Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kirienko.cris@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В настоящей статье отражаются вопросы административной ответственности за нарушение миграционного законодательства иностранными лицами и лицами без гражданства, а также анализируются тенденции развития законодательной базы для урегулирования миграционных правоотношений на территории Российской Федерации. Для наиболее целесообразного изучения поставленной в исследовании темы приводится судебная практика, а также новостные статьи ГУВМ МВД РФ. Главными правовыми актами, регулирующими наступление административной ответственности за соответствующие противоправные деяния, выступают федеральные законы, а также кодифицированный Федеральный закон об административных правонарушениях. Необходимо выделить тенденцию усовершенствования законодательной базы по регулированию миграционных правоотношений ввиду активного развития безопасности России и правового взаимодействия с другими странами по вопросам урегулирования миграции на международной арене.

Ключевые слова: иностранные лица, лица без гражданства, административная ответственность,миграционное законодательство, органы миграционного контроля.

Issues of administrative responsibility for violation of migration legislation

Kirienko Kristina Nikolaevna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirienko.cris@yandex.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

This article reflects the issues of administrative responsibility for violation of migration legislation by foreign persons and stateless persons, as well as analyzes the trends in the development of the legislative framework for the settlement of migration relations in the territory of the Russian Federation. For the most appropriate study of the topic set in the study, the judicial practice, as well as news articles of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation ARE given. The main legal acts regulating the onset of administrative responsibility for the relevant illegal acts considered by us are the Federal laws listed below, as well as the codified act of the Russian Federation on administrative offenses. It is necessary to highlight the tendency to improve the legislative framework for the regulation of migration relations in view of the active development of Russia's security and legal cooperation with other countries on the settlement of migration in the international arena.

Key words: foreign persons, stateless persons, administrative responsibility, migration legislation, migration control bodies.

Одной из основных задач миграционного законодательства на современном этапе развития международных отношений выступает обеспечение легитимного перемещения иностранных лиц между государствами вне зависимости от целей такой деятельности. В свою очередь, для наи-

более оптимального синтеза межнациональных связей необходимо проводить целый комплекс мероприятий для безопасной миграционной политики.

Контрольно-надзорные функции, осуществляемые органами исполнительной власти, достаточно эффективны, поскольку, во-первых, законодательная база, регулирующая миграционные отношения, включает в себя достаточно широкий перечень нормативно-правовых актов, а во-вторых, главным инструментом борьбы с правонарушителями является привлечение их к административной ответственности.

В России за нарушение миграционного законодательства лица привлекаются к административной ответственности. КоАП РФ четко регламентирует случаи привлечения лиц к последнему: глава 18 содержит в себе перечень правонарушений в области защиты государственной границы РФ, а также обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории нашего государства [1]. Следует указать, что субъектами такого правонарушения могут выступать как физические, так и юридические иностранные лица, не ограниченные в организационно-правовой форме. В свою очередь, противоправное деяние должно быть совершенным виновно, за что к правонарушителю применяется соответствующее административное наказание.

Помимо кодифицированного акта об административных правонарушениях, на территории РФ применительно к правонарушениям миграционного законодательства действуют такие законы, как ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных лиц граждан в РФ»[2] и ФЗ от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» (далее - ФЗ №109-ФЗ)[3]. Данные правовые акты в отдельных статьях закрепляют отсылочные нормы, содержащие правила привлечения иностранных лиц и лиц без гражданства к административной и уголовной ответственностям.

В сфере миграции в России с 2016 года действует структурное подразделение МВД РФ, которое реализует политику государства, направленную на урегулирование миграционно-правовых отношений - этоГлав-

ное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД РФ) [4]. Основными задачами, стоящими перед данным подразделением, являются:

1) противодействие незаконной миграции,
2) законное приобретение гражданства РФ,
3) контроль за пребыванием в стране иностранных лиц и лиц без гражданства и иные.

В своей деятельности ГУВМ МВД РФ выступает в качестве реально действующего механизма обеспечения миграционной безопасности РФ.

На сегодняшний день вопросы касательно незаконного пребывания и перемещения мигрантов на территории страны достаточно неоднозначны. С одной стороны, для наиболее высокого уровня и качества безопасности государства проводится ряд мероприятий и рейдов, направленных на предотвращение миграционных правонарушений, а с другой стороны, иностранным лицам и лицам без гражданства удается свободно нарушать законодательство и успешно реализовывать поставленные перед собой задачи на территории нашей страны.

Так, согласно сводкам новостей за 06.11.2019 на сайте МВД РФ в Калуге сотрудники полиции пресекли незаконную трудовую деятельность нелегальных мигрантов на пунктах общественного питания[5]. На территории города Калуги были проведены рейдовые проверки общественных пунктов питания, где и были выявлены 5 иностранных граждан из Республик Узбекистан и Таджикистан, которые незаконно осуществляли трудовую деятельность с нарушением режима пребывания в РФ. По итогу к мигрантам будут применены в соответствии с административным законодательством меры наказания в виде штрафа и административного выдворения за пределы РФ. Такжеследует обратить внимание на то, что КоАП в ст. 18.16 предусматривает наступление ответственности и за привлечение иностранных лиц к трудовой деятельности, что подчеркивает целесообразный подход к созданию миграционной безопасности РФ. Помимо указанной нормы, законодатель установил в

главе 18 и ряд других основания для привлечения субъекта таких правонарушений к административной ответственности.

Рассмотрим одно из них. Незаконное осуществление иностранными лицами и лицами без гражданства трудовой деятельности выступает наиболее частым правонарушением, однако согласно судебной статистике основаниями жалоб о привлечении лиц к административной ответственности выступает такой состав административного правонарушения, как нарушение правил пребывания иностранных лиц и лиц без гражданства на территории РФ[6]. Примером может послужить решение №71-118/2019 суда Еврейской автономной области о привлечении лица к административной ответственности по ст. 18.9 КоАП РФ, где указывается, что лицо, являющееся иностранным, не было поставлено на учет в единой миграционной системе, что стало нарушением ФЗ №109-ФЗ[7]. По сути, такая единая система выступает неким фиксирующим средством информации о месте нахождения иностранного лица на территории страны, в связи с чем соответствующие обязанности возникают как у пребывающей стороны, так и у принимающей.

Таким образом, приходим к заключению, что государственная миграционная политика по обеспечению миграционной безопасности в РФ выступает качественным вектором направления для деятельности государственных органов и защиты ими общества от противоправных деяний со стороны иностранных лиц и лиц без гражданства. Основным же способом реализации такой политики выступает институт административной ответственности, который в полной мере позволяет достигать поставленных задач и целей в рассматриваемой нами сфере. На наш взгляд, согласованная позиция органов МВД позволяет укрепить роль института административной ответственности в реализации миграционной безопасности страны путем качественной реализации делегированных полномочий и распределения функций между подразделениями МВД на территории государства.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ// СЗ РФ. № 1.2002. Ст. 1.

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации:Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3032.

3. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации:Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

4. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции:Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. В Калуге сотрудники полиции пресекли незаконную трудовую деятельность нелегальных мигрантов на объекте общественного питания// Министерство внутренних дел РФ. URL:https://xn–b1aew.xn–p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/18828739 (дата обращения: 25.11.2019).

6. Курдюк П. М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22). С. 42-45.

7. Решение суда Еврейской автономной области № 71-118/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 71-118/2019 // ИР «СудАкт» URL:https://sudact.ru /regular/doc/NUX0vMGFaMxR/ (дата обращения:25.11.2019).

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law dated 30.12.2001 No. 195-FZ // SZ RF. No. 1.2002. Art. 1.

2. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // SZ RF. 2002. No. 30. Art. 3032.

3. On migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation: Federal Law of July 18, 2006 No. 109-FZ // SZ RF. 2006. No. 30. Article 3285.

4. On improving public administration in the field of control over the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors and in the field of migration: Decree of the President of the Russian Federation dated 05.04.2016 No. 156 // Reference and Legal System “Consultant Plus”.

5. In Kaluga, police officers prevented illegal labor of illegal migrants at a catering facility // Ministry of the Interior of the Russian Federation. URL: https: //xn–b1aew.xn–p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/18828739 (accessed: 11.25.2019).

6. Kurdyuk P. M. The development of scientific approaches and concepts on the essence of legal responsibility in the context of the transformation of the Russian legal system // Science and Education: Economics and Economics; entrepreneurship; law and management. 2012. No. 3 (22). S. 42-45.

7. The decision of the court of the Jewish Autonomous Region No. 71-118 / 2019 of May 30, 2019 in the case No. 71-118 / 2019 // IR SudAkt URL: https: //sudact.ru / regular / doc / NUX0vMGFaMxR / (Date of appeal: 11/25/2019).

УДК/UDC 336.221

Вопросы налогообложения региональных вузов

Кох Кристина Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cristina.kokh@yandex.ru

Мосейчук Елена Вениаминовна
студентка юридического факультета
Кубанского государственного аграрногоуниверситет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: moseychuklena@yandex.ru

Аннотация

В данной научной статье авторами подробно определены и изучены основные виды налогов, которые подлежат уплате образовательными учреждениями высшего образования, а также обозначены законодательно закрепленные налоговые льготы для данных субъектов налогообложения, условия и порядок их предоставления, что необходимо и положительно влияет на осуществление ими образовательной деятельности. Также нами рассмотрена проблема относительно наличия у региональных высших учебных заведений достаточно большого объема налоговых льгот, что вызывает дискуссии среди правоведов и научных деятелей о необходимости использования именно такого способа налогообложения данных субъектов налогового права. Далее мы также обозначим некоторые особенности нормативного правового регулирования в области налогообложении региональных высших учебных заведений на уровне субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговое право, налогоплательщики, региональные налоги, местные налоги, региональные ВУЗы, образовательные программы высшего образования.

Taxation issues of regional universities

Koh Kristina Evgen'evna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:cristina.kokh@yandex.ru

Mosejchuk Elena Veniaminovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:moseychuklena@yandex.ru

Abstract

In this scientific article, the authors have identified and studied in detail the main types of taxes that are payable by educational institutions of higher education, as well as the legislatively established tax benefits for these subjects of taxation, the conditions and procedure for their provision, which is necessary and positively affects their educational activities. We also examined the problem regarding the availability of a sufficiently large amount of tax incentives at regional higher educational institutions, which causes discussions among legal scholars and scientists about the need to use just such a method of taxation of these tax law subjects. Further, we will also outline some features of regulatory legal regulation in the field of taxation of regional higher educational institutions at the level of constituent entities of the Russian Federation.

Key words: tax law, taxpayers, regional taxes, local taxes, regional universities, educational programs of higher education.

Если мы обратимся к научным статьям, посвященным проблемам образования в Российской Федерации, давность написания которых составляет 3–4 года [1], то мы увидим, что многие их них не являются актуальными на сегодняшний день и не соответствуют положениям современного законодательства в области образования ввиду постоянно вносимых изменений в ФЗ «Об образовании» 2012 года (с 2016 по 2019 годы действовали 24 редакции Закона). Это напрямую связано с тем, что в

данной сфере что-то постоянно изменяется, совершенствуется, вводится совершенно новое.

Однако с авторами отдельных статей мы все-таки на сегодняшний момент можем согласиться (например, с Беляковым С. А., Юрковой М. Р.) в плане того, что, несмотря на все преобразования, существующих правовых актов недостаточно для полного и четкого урегулирования образовательной деятельности, в частности деятельности высших учебных заведений. В рамках обозначенной темы нас интересует вопрос относительно налогообложения организаций, обучение в которых осуществляется по образовательным программам высшего образования [2].

Таким образом, актуальность данной темы основывается на том, что вопросы налогообложения данных образовательных организаций недостаточно изучены и рассмотрены, а также довольно остро стоят вопросы реальной реализации и защиты права на образование [3].

Законодателем в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а именно в статье 2,дано толкование понятию«образовательная организация» - это некоммерческая организация, которая осуществляет на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана [4]. Исходя из вышеизложенного, можно сказать о том, что в настоящее время очевидна тенденция массированного проникновения базовых гражданско-правовых понятий, институтов и норм в налоговое законодательство. Подмечено, что применению институтов налогового права предшествует применение институтов гражданского права. Таким образом, на примере ВУЗов очевидна взаимосвязь налогового и гражданского-правового регулирования их деятельности.

Согласно положениям Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ одной из форм некоммерческой организации выступает учреждение, что, в принципе, наиболее часто встречается в отношении образовательных организаций, в которых лица получают высшее образование. Примером могут служить Федеральное государственное бюджетное образова-

тельное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ») и др.[5].

Ранее до 2004 года в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» действовала статья 40, суть которой состояла в том, что образовательные организации не выступали в качестве субъекта налогообложения, то есть не платили каких-либо налогов ни в одну из бюджетных систем Российской Федерации [6].

Однако в действующем Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» такого положения не содержится, поэтому мы говорим об обратном и изучаем положения Налогового кодекса Российской Федерации относительно интересующего нас вопроса, то есть относительно налога на добавленную стоимость, земельного налога, налога на имущество и некоторых других разновидностей.

Как и любая другая организация, учебное заведение имеет в собственности имущество, получает какую-то прибыль от осуществляемой деятельности, хотя это не является ее самоцелью. Каждый ВУЗ самостоятельно разрабатывает методику налогового планирования с целью оптимизации налоговых платежей. Следовательно, высшие учебные заведения выступают в качестве субъектов налогообложения (в соответствии с пунктом 1 статьи 9НК РФ организации являются участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах) [7]. На самом деле, в этом плане все намного сложнее, поскольку налоговым законодательством установлены некоторые исключения для таких организаций. Рассмотрим их более подробно на примере каждой разновидности налогов.

Первым мы рассмотрим налог на имущество, который выступает разновидностью регионального налога, устанавливаемого законами субъектов.

Законодателем установлено, что у образовательных организаций есть обязанность иметь на праве собственности или ином праве имущество, которое будет использоваться данной организацией как раз для того, чтобы осуществлять основной вид деятельности - образовательную деятельность (ст. 102 ФЗ № 273-ФЗ). За государственными образовательными организациями имущество может закрепляться также на праве оперативного управления.

Ранее, до 2003 года, пока Федеральным законом от 11.11.2003 № 139-ФЗ пункт 3 не утратил силу, статья 381 Налогового кодекса РФ [8] предусматривала, что организации, осуществляющие деятельность в социально-культурной сфере, освобождались от уплаты налогов на имущество, которое использовалось непосредственно для реализации образовательной деятельности. То есть предусматривались так называемые налоговые льготы.

Но тем не менее в настоящее время в статье 251 Налогового кодекса установлено, что не будет входить в налоговую базу доходы в виде имущества, полученного безвозмездно государственным образовательным учреждением для осуществления образовательной деятельности.

В Краснодарском крае действует Закон Краснодарского края № 620-КЗ, в котором в пункте 2 статьи 7 закреплено, что для некоммерческих образовательных организаций в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся у них в собственности, налоговая ставка устанавливается в размере 0

Что касается налога на прибыль, есть достаточно много исключений («налоговых льгот») применительно к образовательным учреждениям высшего образования. Так, в налоговом законодательстве России установлены различные виды налоговых ставок, но в отношении образовательных организаций подлежит применению ставка 0

Обозначенная ставка может применяться в том случае, когда:

— организация получила лицензию, которая необходима ей для того, чтобы можно было осуществлять образовательную деятельность;

— доходы организации в течение налогового периода от осуществления образовательной деятельности, которые подлежат учету при определении налоговой базы, составляют не менее 90% ее доходов;
— в штате организации непрерывно в течение налогового периода числятся не менее 15 работников.

Также такая ставка применима к образовательным учреждениям, реализуемым основные образовательные программы высшего образования [10].

Очень часто в отношении ВУЗов осуществляется целевое финансирование (сюда мы можем отнести бюджетные ассигнования, гранты и т.п.). В Налоговом кодексе России установлено, что данная разновидность доходов также не будет подлежать учету при определении налоговой базы (ст. 251 НК РФ). Но данное положение применимо лишь в том случае, когда налогоплательщик, получивший такие средства, занимается ведением раздельного учета доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках целевого финансирования. В случае несоблюдения данного условия указанные средства рассматриваются как подлежащие налогообложению с даты их получения. Необходимо обратить внимание на то, что согласно ч. 2 ст. 25 НК РФ не подлежат амортизации следующие виды амортизируемого имущества:

1) имущество бюджетных организаций, за исключением имущества, приобретенного в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и используемого для ее осуществления;
2) имущество некоммерческих организаций, полученное в качестве целевых поступлений или приобретенное за счет средств целевых поступлений и используемое для осуществления некоммерческой деятельности;
3) имущество, приобретенное (созданное) за счет бюджетных средств целевого финансирования.

Следующий налог- это налог на добавленную стоимость. Главой 21 Налогового кодекса России установлено, что и образовательные услуги,

которые оказываются организациями, выступающими при этом некоммерческими организациями, реализующими образовательную деятельность по реализации основных и (или) дополнительных образовательных программ, указанных в лицензии, не подлежат налогообложению (ч. 2 ст. 149 НК РФ). Исключение здесь составляют консультационные услуги, а также услуги по сдаче в аренду помещений.

Также образовательные организации освобождены от обложения налогами реализации (а также передачи, выполнения, оказания для собственных нужд) на территории Российской Федерации продуктов питания, непосредственно произведенных столовыми образовательных организаций и реализуемых ими в указанных организациях, а также продуктов питания, которые непосредственно производятся организациями общественного питания и реализуются ими (п. 5 ч. 2 ст. 149 НК РФ).

Еще она разновидность налогов - земельный налог, устанавливаемый актами, которые принимаются в пределах отдельного муниципального образования. Для ВУЗов, расположенных на территории конкретного муниципального образования, земельные участки которых используются для образовательной деятельности, действует налог со ставкой 0,5% от кадастровой стоимости земельного участка [11].

К примеру, в Законе Свердловской области от 16 октября 1995 года № 23-ОЗ в статье 10 увидим, что образовательные учреждения не платят земельный налог за земельные участки, которые непосредственно ими используются для научных, научно-экспериментальных, учебных целей [12].

На основе вышеизложенного мы приходим к выводу, что, по факту, высшие учебные заведения, оказывая платные образовательные услуги, фактически являясь субъектом налогообложения, имеют такое количество налоговых льгот, которое позволяет таким субъектам не платить в бюджеты различных уровней практически ничего. Какая же существует дискуссионная проблема? Правильно ли то, что из числа налогоплательщиков фактически выбывает один из достаточно стабильных субъектов? Учитывая, что еще с 1992 года и по недавнее время такие субъекты

вообще полностью освобождались от налогообложения, а сейчас в отношении них все-таки установлены отдельные виды налогов, то можно сказать, что несмотря на значительное недополучение бюджетами денежных средств, такое положение дел непосредственно положительным образом влияет на деятельность ВУЗов. Такие льготы, на наш взгляд, могут использоваться ВУЗами в целях повышения качества оказываемых образовательных услуг. Причем многими авторами выдвигалась даже идея об освобождении таких субъектов от полной уплаты налога на землю (например, Беляковым С. А.) [13].

Мы бы хотели предложить идею о привлечении в ВУЗы средств населения. Это можно осуществить путем добавления в налоговое законодательство нормы, предусматривающей повышение размера налогового вычета для людей, оплачивающих высшее образование себе или своим детям, как стимулирование получения образования, что позволило бы в какой-то мере привлечь граждан к получению ими высшего образования.

Таким образом, мы видим, что юридическая модель налогообложения региональных вузов эволюционирует, совершенствуется, но может характеризоваться существенной спецификой в отдельных субъектах РФ.

Список литературы

1. Арзякова О. Н., Агарков Г. А. Налогообложения государственных ВУЗов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 132–137.

2. Юркова М. Р. Развитие налогообложения государственных учреждений в сфере высшего образования:дисс. . . канд. юрид.наук. Москва, 2014. 169 с.

3. Волегова Ю. С. Нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности в России на современном этапе // Молодой ученый. 2015. №23 (103). С. 735–739.

4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета.31.12.2012. № 303(5976).

5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. ст. 145.

6. Об образовании: Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (утратил силу)// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая):Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. О налоге на имущество организаций: Закон Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 620-КЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Об утверждении перечня видов образовательной и медицинской деятельности, осуществляемой организациями, для применения налоговой ставки 0 процентов по налогу на прибыль организаций: Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 917 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

11. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город Краснодар: Решение Городской Думы г. Краснодара от 24 ноября 2005 года № 3 // URL: http://docs.cntd.ru/document/446130722 (дата обращения: 04.10.2019).

12. О плате за землю на территории Свердловской области: Закон Свердловской области от 16 октября 1995 года № 23-ОЗ// URL: http://docs.cntd.ru/document/801107761 (дата обращения: 04.10.2019).

13. Беляков С. А. О налогообложении высших учебных заведений // Бюджетные и некоммерческие организации. №9. 1997. С. 3–8.

References

1. Arzyakova O. N., Agarkov G. A. Taxation of state universities // Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management. 2005. No. 1. P. 132–137.

2. Yurkova M. R. The development of taxation of state institutions in the field of higher education: diss ... cand. legal science. Moscow, 2014.169 s.

3. Volegova Yu. S. Legal regulation of educational activities in Russia at the present stage // Young scientist. 2015. No23 (103). S. 735-739.

4. On education in the Russian Federation: Federal Law dated December 29, 2012 No. 273-FZ // Rossiyskaya Gazeta. December 31, 2012. No. 303 (5976).

5. On non-profit organizations: Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No3. Art. 145.

6. On education: Law of the Russian Federation of 10.07.1992 No. 3266-1 (no longer valid) // Reference legal system “Consultant Plus”.

7. Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Reference and Legal System “Consultant Plus”.

8. The tax code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 05.08.2000 No. 117-ФЗ // Reference and legal system “Consultant Plus”.

9. On the property tax of organizations: Law of the Krasnodar Territory of November 26, 2003 No. 620-KZ // Reference and Legal System "Consultant Plus".

10. On approval of the list of types of educational and medical activities carried out by organizations for applying the tax rate of 0 percent on corporate income tax: Decree of the Government of the Russian Federation of 10.11.2011 No. 917 // Reference and Legal System “Consultant Plus”.

11. On the establishment of a land tax on the territory of the municipality of the city of Krasnodar: Decision of the City Council of Krasnodar dated November 24, 2005 No. 3 // URL: http://docs.cntd.ru/document/446130722 (accessed: 04.10.2019)

12. On payment for land on the territory of the Sverdlovsk Region: Law of the Sverdlovsk Region dated October 16, 1995 No. 23-OZ // URL: http://docs.cntd.ru/document/801107761 (accessed: 04.10.2019).

13. Belyakov S. A. On taxation of higher educational institutions // Budget and non-profit organizations. No. 9. 1997. S. 3–8.

УДК/UDC 342.84

Конкурсный способ формирования корпуса должностных лиц местного самоуправления

Куадже Эльмира Тимуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vasya_sora@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальный на сегодняшний день институт главы муниципального образования. Целью данной научной работы является исследование порядка избрания корпуса должностных лиц местного самоуправления, выделение основных особенностей «конкурсного» способа избрания должностных лиц, указание его достоинств и недостатков, а также проведение анализа последствий изменения способа их избрания, которые возникают по той причине, что применение «конкурсного» способа может серьезно противоречить устоявшимся местным традициям во многих муниципальных образованиях и демократическим основам правового государства. Задачами данной работы являются анализ законодательства в области избирательного права и процесса, положительных и отрицательных сторон «конкурсного» способа избрания, а также особенностей его реализации на практике.

Ключевые слова: муниципальное образование, глава муниципального образования, способ избрания, демократия, выборы.

Competitive way to form a corps of local government officials

Kuadje Elmira Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban state agricultural university
Krasnodar, Russia
E-mail: vasya_sora@mail.ru

Abstract

This article discusses the current institution of the head of the municipality. The purpose of this scientific work is to study the procedure for electing a corps of local government officials, highlighting the main features of a "competitive" way of electing officials, indicating its strengths and weaknesses, as well as analyzing the consequences of changing the method of electing officials that arise because the use of the "competitive method" can seriously contradict established local traditions in many municipalities and the democratic foundations of the legal state. The goals and objectives of this work are the analysis of legislation in the field of suffrage and the process, the positive and negative sides of the "competitive" election method, as well as the specifics of its implementation in practice.

Key words: municipality, head of municipality, method of election, democracy, elections.

Избирательная система Российской Федерации представляет собой многосторонний комплекс различных общественных отношений, включенных в данный институт. К таким относятся выборы главы государства, депутатов Думы, а также выборы, которые проходят на уровне муниципального образования, и каждые из этих отношений возникают исключительно на основании гарантий избирательных прав и свобод граждан. Законодательство устанавливает на территории всей страны соблюдение единых избирательных стандартов, характерных для демократического государственного строя, и обеспечивает их реализацию при проведении разного вида выборов.

Перечень возможных способов избрания главы муниципального образования был закреплен в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - ФЗ-131) [1].

Исходя из положений статьи 36 данного нормативного акта, можно считать законными три следующих способа избрания главы местного самоуправления (далее - МСУ):

1. Высшее должностное лицо МСУ наделяется полномочиями посредством прямых выборов и исполняет обязанности главы администрации.
2. Избрание главы происходит путем проведения прямых выборов, по итогу глава наделяется полномочиями председателя представительного органа МСУ. Главу местной администрации назначают конкурсным методом.
3. Избирание главы осуществляется представительным органом МСУ на сходе граждан либо же из своего состава. Глава местной администрации определяется представительным органом конкурсным методом.

Данный перечень был расширен изменением, вступившим в действие от 03.02.2015 года, дающим возможность избрания глав муниципального образования посредством составления списка кандидатов на основании результатов конкурса предоставленного конкурсной комиссии.

Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗпредполагает возможность нового способа избрания с помощью представительного органа из числа участников, избранных конкурсной комиссией [2].

С вступлением этого изменения в силу появилась также и легитимная возможность для муниципалитета увеличить экономию денежных средств из бюджета, не проводя прямых выборов глав местного самоуправления, и данный фактор, безусловно, является положительным. Проведение выборов выступает в качестве крайне затратной процедуры: в 2016 г. на проведение выборов депутатов Госдумы правительством было выделено порядка 10 млрд 401 млн рублей. Такая сумма предусмотрена в федеральном бюджете страны и указывает на важность института выборов избрания членов государственных органов России. Избирательные комиссии всех уровней получили основную часть выделенных средств на организацию и проведение избирательных кампаний [3].

Денежные средства, выделяемые из местного бюджета на проведение выборов главы муниципального образования, различаются в зависимости от самого муниципального образования. 8 сентября 2019 года

проходили выборы глав трех столиц субъектов, среди которых числились выборы мэра Новосибирска, обеспечение которых обошлось местному бюджету в 95млн рублей [4].

Помимо этого, данный способ избрания значительно поспособствовал увеличению «авторитета» представительных органов муниципальных образований. У населения появилась прямая заинтересованность в том, кто будет избран в качестве депутатов в представительные органы, так как именно эти люди по итогу и избирали главу муниципального образования. Такие тенденции по своей природе должны привести к увеличению явки на избирательные участки для избрания депутатов в представительные органы МСУ, что было бы показателем заинтересованности граждан в участии в государственных политических процессах и отразило желание населения как-то влиять на дальнейшее развитие государства. Кудрюк П. М, Очаковский В. А. и Лихолатов Г. С. в своих трудах указывают, что таким образом в нашей стране избрание главы муниципального образования превращается в своего рода формальность, поскольку муниципалитеты обязаны в своем уставе выбрать именно тот способ избрания главы, который был установлен законом соответствующего субъекта РФ [5]. Тут же всплывает спорный момент, на который нельзя не обратить внимания ввиду того, что муниципальные образования с использованием данного способа избрания главы не могут полноценно влиять на местную власть. По сути, недопущение населения к прямому избранию главы муниципалитета является ограничением конституционных прав избирателей. Судья Конституционного суда РФ А. Н. Кокотова отмечает, что отмена выборов мэров не соответствует Конституции [6]. Это может создать риск для единства и целостности государства и таким образом превратит избрание главы муниципального образования в простую формальность, поскольку муниципалитеты обязуются выбрать тот способ избрания главы, который устанавливается законом соответствующего субъекта.

В научной юридической литературе такой порядок избрания главы муниципального образования зовется «советским», поскольку для дан-

ной эпохи было характерно применение похожего механизма избрания. Посредством анализа положений советского законодательства было выявлено, что сходный механизм активно применялся властью еще во времена Советского государства [7]. К примеру, ст. 41 Закона РСФСР от 29 июля 1971 г. «О районном Совете народных депутатов РСФСР» предусматривалось, что исполнительным и распорядительным органом районного Совета народных депутатов является избираемый им из числа депутатов исполнительный комитет [8].

П. 2.1. ст. 36 ФЗ-131 закрепляет, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур должен устанавливаться представительным органом муниципального образования. В городском округе, муниципальном районе, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения одна половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом соответствующего муниципального образования, а вторая половина - высшим должностным лицом данного субъекта Федерации. При формировании конкурсной комиссии в муниципальном районе одна четвертая членов конкурсной комиссии должна назначаться представительным органом муниципального района, одна четвертая - представительным органом поселения, которое является административным центром муниципального района, и половина - высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Так как избрание главы МСУ «конкурсным» способом, исходя из проведенного исследования, не лишено положительных сторон и является достаточно рациональным, чтобы исключить возможность нарушения им конституционных прав граждан, возможным выходом является его дополнение поправками к ст.36 ФЗ-131, которые позволят населению непосредственно изъявлять свою волю по отношению к кандидатам в «конкурсных» списках. К примеру, допущение местного населения, заинтересованного в участии в политическом процессе, к утверждению списка кандидатов на пост главы муниципального образования непосредственно перед избранием самого главы представительным органом власти МСУ. Похожая поправка может отразить принципы демократич-

ности, закрепленные и гарантируемые Конституцией РФ, и исключит возможность нарушения избирательных прав граждан при применении «конкурсного» способа избрания главы МСУ.

Однако демократические основы нашего правового государства, которые необходимо отражать как в нормах действующего законодательства, так и на практике, не должны быть оставлены без внимания. На наш взгляд, предложенный порядок избрания главы муниципального образования будет в полной мере отражать демократичность и конституционность, учитывать интересы местного населения в полном объеме.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

2. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ // Парламентская газета. № 5. 13-19.02.2015.

3. Бондарь Н. С., Георгиева Т. П. Устав муниципального образования: нормативная модель, соотношение традиций и новаций // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 23–31.

4. Об областном бюджете Новосибирской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов (с изменениями на 14 октября 2019 года). URL: http://docs.cntd.ru/document/465727375(дата обращения: 28.11.2019).

5. Кудрюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2. С. 135.

6. Особое мнение судьи Конституционного суда: «Отмена выборов мэров не соответствует Конституции». URL: https://newdaynews.ru/northwest/551908.html(дата обращения: 28.11.2019).

7. Проблемы реализации советской модели избрания главы муниципального образования. https://zakon.ru/blog/2015/07/31/problemy_realizacii_sovetskoj_modeli_izbraniya_glavy_municipalnogo_obrazovaniya (дата обращения: 28.11.2019).

8. О районном Совете народных депутатов РСФСР: Закон РСФСР от 29.07.1971 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

References

1. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation.

2. On amendments to Articles 32 and 33 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" and the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation": Federal Law dated 03.02.2015 No. 8-FZ // Parliamentary newspaper. No. 5. February 13-19, 2015.

3. Cooper N. S., Georgieva T. P. The charter of the municipality: normative model, correlation of traditions and innovations // State power and local self-government. 2016. No. 5. P. 23–31.

4. On the regional budget of the Novosibirsk region for 2019 and the planning period 2020 and 2021 (as amended on October 14, 2019). URL: http://docs.cntd.ru/document/465727375 (accessed: 11.28.2019).

5. Kudryuk P. M., Ochakovsky V. A., Likholatov G. S. About the problem of electing the head of a municipality in a "competitive"way // Society and Law. 2018.No 2.P. 135.

6. Separate opinion of a judge of the Constitutional Court: "The abolition of the election of mayors does not comply with the Constitution. URL: https://newdaynews.ru/northwest/551908.html(address: 11.28.2019).

7. Problems of the implementation of the Soviet model of the election of the head of the municipality. https://zakon.ru/blog/2015/07/31/problemy_realizacii_sovetskoj_-modeli_izbraniya_glavy_municipalnogo_obrazovaniya (accessed: 11.28.2019).

УДК/UDC 341.9

Ответственность перевозчика по морским перевозкам

Ляшенко Даниил Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанскийгосударственныйаграрныйуниверситет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар,Россия
e-mail:lyashenko.daniil@yandex.com

Пучинкин Даниил Александрович
студент юридического факультета
Кубанскийгосударственныйаграрныйуниверситет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар,Россия
e-mail: fedorenko.999@yandex.ru

Федоренко Павел Евгеньевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: fedorenko.999@yandex.ru

Аннотация

В данной научной работе проведен анализ одного из самых важных институтов международных морских перевозок - ответственности перевозчика. На сегодняшний день правовое регулирование осуществляется в отношении морских перевозок линейного сообщения и по чартеру. Отличие заключается в характере предписания норм международных договоров по каждому из указанных выше видов морских перевозок. Линейное сообщение регулируется императивными нормами, а чартер - диспозитивными. Ответственность наступает за причинение вреда здоровью человека либо его смерть, а также за нанесение ущерба багажу, грузу. Для реализации на практике мер, предусмотренных международным и национальным законодательством, о возмещении причиненного вреда, ущерба необходимо доказать умысел либо грубую неосторожность перевозчика. Бремя такого доказывания лежит на истце.

Ключевые слова: договор морской перевозки, коносамент, международная морская перевозка по линейному сообщению, международная морская перевозка по чартеру, пассажир, перевозчик.

Liability of the carrier for sea transportation

Lyashenko Daniil Alekseevich
student of the faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lyashenko.daniil@yandex.com

Fedorenko Pavel Evgenievich
student of the faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fedorenko.999@yandex.ru

Puchinkin Daniil Alexandrovich
student of the faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fedorenko.999@yandex.ru

Abstract

In this scientific work, the analysis of one of the most important institutions of international Maritime transport – the responsibility of the carrier. To date, legal regulation is carried out in relation to sea transportation of linear communication and Charter. The difference lies in the nature of prescribing the norms of international treaties for each of the above types of Maritime transport. Linear communication is governed by imperative rules, and Charter – dispositive. Responsibility comes for causing harm to health of the person or his death, and also for causing damage to baggage, cargo. In order to implement in practice the measures provided for by international and national legislation on compensation for the damage caused, it is necessary to prove the intention or gross negligence of the carrier. The burden of such proof lies with the plaintiff.

Key words: the contract of carriage by sea; bill of lading; international Maritime transport according to a linear communication; international Maritime transport Charter; passenger carrier.

Мировое сообщество не стоит на месте, а постоянно идет по прогрессивному пути развития, которое осуществляется, в частности, путем сотрудничества многих стран. Такое сотрудничество возможно во многих сферах: политика, экономика, культура и т. д. Но для эффективной координации деятельности по разным направлениям всем государствам необходимо каким-то образом сообщаться между собой. Здесь особое место занимает транспортное сообщение. Оно с каждым годом приобретает все большее значение в развитии международных отношений в некоторых сферах. Такое сообщение возможно осуществлять разными способами: по суше, по воздуху, по морю. Среди таких транспортов отдельное внимание стоит уделить морским перевозкам. Отметим, что возможна перевозка как пассажиров, так и различного груза, багажа. Как и в любой отрасли, здесь возможно наступление риска гибели людей либо нанесения им телесного вреда, повреждения либо уничтожения имущества. В связи с этим представляется необходимым предусматривать ответственность лиц, виновных в наступлении таких последствий. Конкретно мы рассмотрим ответственность перевозчика в данной области. Но прежде чем это сделать, необходимо провести анализ видов морских перевозок, среди которых выделяют морские перевозки в линейном сообщении (регулярные) и по чартеру.

Правовое регулирование регулярных морских перевозок осуществляется в соответствии с положениями международных договоров. Выделим некоторые из них: Международная конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. (далее - Конвенция № 1 [1], для Российской Федерации (далее - РФ) вступила в силу с 13.05.2014), Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г. (далее - Конвенция №2 [2], вступила в силу с 01.11.1992, РФ не является участницей). Ранее до Конвенции №1 действовала Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г., которая утратила силу с принятием Конвенции № 1. Последняя в настоящее время не содержит положений о коносаменте. Чего нельзя сказать о Конвенции №2, в которой раскрывается определение коносамента. В целом международные морские пере-

возки осуществляются на основании указанного документа по определенному расписанию между портами с конкретно установленным фрахтом. Фрахт представляет собой определенную договором плату за перевозку [3]. Перевозчик во время приема груза от грузоотправителя выдает ему коносамент, выступающий доказательством заключения договора перевозки. Этим же документом грузоотправитель подтверждает принятие перевозчиком груза к перевозке. Коносамент является товарораспорядительной ценной бумагой, поскольку его передача влечет переход права на груз [4]. Стоит отметить, что данные конвенции применяются только к морским перевозкам в линейном сообщении.

Правовое регулирование морских перевозок по чартеру осуществляется заключенным между сторонами договором фрахтования, а также национальным законодательством: в частности, в РФ применяются положения глав 8,9 Кодекса торгового мореплавания РФ [5] (далее - КТМ РФ). Основное отличие от регулярных морских перевозок заключается в том, что правовое регулирование чартера носит рекомендательный характер и может изменяться, дополняться сторонами.

Разобравшись с сущностью каждого вида морских перевозок, проанализируем один из основных институтов данной сферы правоприменения- ответственность перевозчика.

Сперва рассмотрим данный вопрос с точки зрения регулярных международных морских перевозок. Ответственность регулируется упомянутыми ранее международными договорами. Конвенция № 1 закрепляет конкретный перечень правил, при которых применяются положения настоящего документа. Но существуют и исключения: например, нормы данного международного договора не будут применяться к требованиям относительно ущерба от загрязнения нефтью, требованиям относительно ядерного ущерба и т. д. Устанавливаются пределы ответственности по требованиям пассажиров для перевозчика. Такие требования связаны со смертью либо телесным повреждением пассажиров судна и возникают на основании договора перевозки пассажиров или с согласия перевозчика

для сопровождения автомашины или животных, являющихся предметом договора перевозки грузов [6].

Также устанавливается сфера применения данной конвенции: она применяется во всех случаях, когда любое лицо, указанное в ст. 1, предъявит требования об ограничении ответственности в суде государства-стороны либо об освобождении судна или другого имущества, которое арестовано, либо любого обеспечения, которое предоставлено в пределах юрисдикции любого такого государства. Но при этом государство-сторона имеет право самостоятельно регулировать сферу ограничения ответственности по своему законодательству, если:

1) судно предназначено для плавания по внутренним морским водам,
2) судно имеет вместимость менее 300 тонн.

Конвенция № 2 закрепляет положения об ответственности перевозчика в части 2. Стоит отметить, что сфера применения ограничивается перевозкой грузов. Ответственность распространяется на три периода, в течение которых груз находится в ведении перевозчика:

1) в порту погрузки,
2) во время перевозки,
3) в порту разгрузки.

Также устанавливаются конкретные моменты начала и окончания данных периодов. Стоит отметить, что в конвенции четко закреплены основания ответственности: утрата, повреждение либо задержка в сдаче груза. Также устанавливаются пределы ответственности перевозчика. У последнего может быть исключено право на ограничение ответственности в случае, если будет доказано, что перевозчик совершил конкретные действия умышленно либо вследствие своей безответственности [7].

Перевозчик может поручить перевозку другому перевозчику (фактическому). В таком случае перевозчик все равно остается ответственным за всю перевозку. При этом указывается, что требования к служащему или агенту перевозчика могут предъявляться и к указанным

лицам фактического перевозчика. В определенных случаях имеет место солидарная ответственность таких перевозчиков.

Ответственность перевозчика по чартеру регулируется, как уже отмечалось ранее, самим договором фрахтования и национальным законом (КТМ РФ). КТМ РФ будет применяться в тех случаях, когда договором не установлено иное. В ст. 119 КТМ РФ содержит норму, согласно которой отношениям перевозчика и получателя будут определяться коносаментом, при этом получатель не должен быть стороной договора морской перевозки. Если коносамент содержит ссылку на условия чартера, в таком случае условия будут обязательными для сторон. Условия ответственности перевозчика так же устанавливаются в зависимости от утраты, повреждения или просрочку доставки грузов. При этом перевозчик освобождается от ответственности, если докажет, что такие последствия наступили независимо от воли перевозчика. Ограничение ответственности в чартере предусмотрено такое же и по тем же основаниям, как и в регулярных перевозках [8].

Как и при регулярных морских перевозках, перевозчик несет ответственность за действия (бездействие) фактического перевозчика. Вместе они могут нести солидарную ответственность. Данные положения касаются морской перевозки грузов. Ответственность перевозчика за перевозку пассажиров, по сути, не отличается от перевозки грузов, только в данном случае предметом такой ответственности будут выступать отношения, связанные с риском причинения вреда здоровью человека либо его смертью. Стоит отметить, что бремя доказывания вины перевозчика за вред пассажиру либо его багажу лежит на истце. Также устанавливаются пределы ответственности перевозчика в размере расчетных единиц в отношении перевозки в целом. По соглашению между собой стороны договора могут установить более высокие пределы ответственности перевозчика.

Таким образом, законодательство защищает права пассажиров, предусматривая возможность увеличения ответственности перевозчика. Пределы ответственности, как и при перевозке грузов, не применяют-

ся вследствие умысла или грубой неосторожности перевозчика. Следует отметить, что соглашение об уменьшении ответственности либо освобождении от нее перевозчика является ничтожным [9].

Ответственность также применяется в случае задержки отправления судна, перевозящего пассажира, либо в случае опоздания судна в пункт назначения.

Таким образом, ответственность перевозчика является одним из основных институтов в международном частном праве. Его применение оказывает существенное воздействие на отношения между сторонами договора морской перевозки. Отличие международной морской перевозки в линейном сообщении от перевозки по чартеру заключается в правовом регулировании, в частности, в том, что нормы международных договоров по регулярным морским перевозкам являются императивными, а регулирование чартера осуществляется на принципе диспозитивности. Перевозчик пассажиров, багажа, грузов обязан нести ответственность за любое негативное воздействие, оказанное на данные объекты, в случае если будет доказан умысел или грубая неосторожность первого.

Список литературы

1. Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года (ред. от 19.04.2012) // Собрание Законодательства Российской Федерации. №42. 2012. Ст.5676.

2. Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 года (последняя редакция) // Международная перевозка грузов. М.: Приор, 1996.

3. Юренкова О. С. К вопросу о правовой природе договора фрахтования / Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 169–174.

4. Международное частное право (особенная часть): учеб.-метод. пособие / Т. В. Глинщикова. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 34.

5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 18.1999. Ст. 2207.

6. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом / Социально-политические науки. 2018.№ 2. С. 148–151.

7. Кудрявцева Л. В., Давидан П. С. Проблемы правового регулирования договорных и иных правоотношений в агропромышленном комплексе / Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4.№ 11. С. 411–415.

8. Кудрявцева Л. В. Правовая природа договора подряда / Казанская наука. 2014. № 2. С. 172.

9. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании изаконодательном закреплении правовой категории "публичный порядок"/ Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 175–178.

References

1. Convention on limitation of liability for Maritime claims 1976 (as amended on 19.04.2012) // SZRF No. 42 dated 15.10.2012, art 5676;

2. UN Convention on the carriage of goods by sea 1978 (latest edition) / / international carriage of goods. Moscow: Prior, 1996;

3. Yurenkova O. S. To the question of the legal nature of the contract of chartering / Bulletin of the Perm University. Legal science. 2012.No. 2 (16). Pp. 171;

4. Private international law (special part): studies.-method. the manual / T.V. Glinshchikova. Krasnodar: Kubgau, 2018. P. 34;

5. The code of commercial navigation of the Russian Federation: Federal law of 30.04.1999 N 81-FZ (ed. of 27.12.2018) / / NW of the Russian Federation No. 18 of 03.05.1999, Art. 2207.

6. Kudryavtseva L. V., Kolesnikova V. A., Bazaley A. A. On the concept of labor relations complicated by a foreign element / Social and political Sciences. 2018.No. 2. Pp. 148-151;

7. Kudryavtseva L. V., Davidyan P. S. Problems of legal regulation of contractual and other legal relations in the agro-industrial complex / Bulletin of science and practice. 2018. Vol.No. 11. Pp. 411-415;

8. Kudryavtseva L. V. Legal nature of the contract / Kazan science. 2014.No. 2. Pp. 172;

9. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A.V., Dzhadan E. I. On the content and legislative consolidation of the legal category "public order"/ Problems of Economics and legal practice. 2018.No. 5. Pp. 175-178.

УДК/UDC 341.9

Трудовые отношения в международном частном праве

Магалясова Валентина Анатольевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vmaghaliasova@mail.ru

Мосная Елизавета Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mosnaya99@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье рассмотрены источники правового регулирования трудовых отношений с участием иностранного элемента. Произведен анализ этих источников, позволяющий выделить основные проблемы в этой сфере. Изучены общие коллизионные привязки российского права, а также альтернативные привязки, содержащиеся в национальных законах других стран. Обоснована необходимость применения к таким трудовым отношениям положений Гражданского кодекса РФ в части коллизионного регулирования обязательств. В рамках данной работы отмечены специальные случаи, когда регулирование происходит на основании дополнительных коллизионных привязок. В заключении статьи представлено предложение о внесении отдельных изменений в Трудовой кодекс РФ, которые бы позволили исключить возникающие в судебной практике проблемы по трудовым спорам с участием иностранного элемента.

Ключевые слова: иностранный работник, международное частное трудовое право, работник, работодатель, трудовая деятельность, трудовое право.

Labor relations in private international law

Maghaliasova Valentina Anatolievna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vmaghaliasova@mail.ru

Mosnaya Elizaveta Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mosnaya99@mail.ru

Abstract

This scientific article discusses the sources of legal regulation of labor relations with the participation of a foreign element. An analysis of these sources is made, which allows to highlight the main problems in this area. We studied the general conflict bindings of Russian law, as well as alternative bindings contained in the national laws of other countries. The necessity of applying to such labor relations the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regarding conflict of laws regulation of obligations is substantiated. Within the framework of this work, cancellations are special cases when regulation occurs on the basis of additional conflict bindings. The article concludes with a proposal for some amendments to the Labor Code of the Russian Federation, which would eliminate the problems arising in judicial practice on labor disputes involving a foreign element.

Key words: foreign worker, international private labor law, employee, employer, labor activity, labor law.

Как известно, трудовые отношения имеют международное правовое регулирование, но в рамках данной статьи эти отношения будут рассмотрены как частноправовые, поскольку в широком смысле слова они попадают под гражданско-правовое регулирование, что свидетельствует об их нахождении под воздействием международного частного права (далее - МЧП). Кудрявцева Л. В. писала в своих работах, что взгляд на

трудовые отношения с позиции МЧП является новеллой для российского трудового права, особенно в связи с недавним развитием самой отрасли трудового права, которой не существовало в советский период [1].

Поэтому трудовые отношения с участием иностранного элемента большинство ученых-правоведов предлагают выделять как отдельную отрасль МЧП, которая носит название «международное частное трудовое право» (далее -МЧТП). Изучению правового положения иностранных рабочих посвящено немало научных работ. В связи с этим существуют расхождения относительно самого понятия «иностранный работник», поскольку как ученые, так и законодатели по-разному трактуют данный термин. Используются и другие синонимичные понятия, например работник-мигрант, трудящийся мигрант. Помимо неоднозначного определения данного субъекта трудовых правоотношений существуют также и проблемы, связанные с его особым правовым статусом. Данная проблема проявляется при выборе права, которое будет применяться для разрешения спора с участием иностранного работника. В частности, возникает вопрос: возможно ли на территории России применить трудовые нормы иного государства [2]?

Основными регуляторами правоотношений в сфере трудового права на национальном уровне являются:

1) Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК РФ) [3];
2) Федеральный закон«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ(далее - ФЗ № 115) [4];
3) Кодекс торгового мореплавания России (далее -КТМ), ст. 57 [5];
4) иные.

Так, статья 11 ТК РФ устанавливает общую коллизионную привязку для иностранного элемента, участвующего в трудовых отношениях: нормы российского трудового права распространяются на иностранный субъект так же, как и на граждан РФ, если иное не установлено специальными федеральными законами или международными договорами

России. Также в ТК РФ содержатся отдельные главы, которые более детально регламентируют трудовые отношения с иностранцами в зависимости от их правового статуса или сферы применения труда (ст. 351.5, главы 50.1, 53 и 55).Закрепленные в вышеназванных источниках односторонние коллизионные нормы не дают в полной мере разрешить трудовые споры с участием иностранного элемента. Поскольку для таких споров свойственен как частноправовой, так и публичный характер, то мы считаем необходимым рассматривать их в аспекте общих коллизионных принципов обязательственного права.

Принцип свободы выбора права (автономии воли) находит свое закрепления в законодательстве Канады, Италии, Польши, Великобритании и других государств. Однако многие страны не предусматривают данную привязку в регулировании трудовых отношений.

Наиболее применимой привязкой при разрешении трудовых вопросов является «закон места работы». Таким образом, общие трудовые аспекты работника (дееспособность) определяются на основании личного закона работника, но определенные ограничения устанавливаются по закону места осуществления трудовой деятельности. Проявление вышеназванного принципа находит свое отражение в следующих основополагающих началах:

1. При устройстве на иное место работы лицо входит в новый коллектив, поэтому необходимо применять общий для всех работников закон, что исключит какую-либо дискриминацию в правах.
2. Место заключения коллективного договора аналогично и месту осуществления самой работы.
3. Конкретно определить границы места работы возможно, обратившись к локальным актам организации, которые непосредственно регулируют такую трудовую деятельность.

Переходя к следующему принципу, необходимо сказать, что его применение связано с осуществлением трудовой функции в разных странах. Для того чтобы точно определить, каким же национальным правом

руководствоваться, правоприменители обращаются к закону того государства, где находится (а равно живет или осуществляет предпринимательскую деятельность) работодатель.

Личный закон работодателя находит свое применение в следующих аналогичных ситуациях. Например, находясь в командировке за границей, работники чешского работодателя будут защищать свои трудовые права на основании правовых норм Чехии.

Четвертый принцип - это закон флага судна. Данный закон регулирует отношения, когда выполнение трудовой функции предполагается на водном или воздушном транспорте. То есть при возникновении трудового спора он будет разрешаться в соответствии с национальным правом государства, на территории которого зарегистрировано данное транспортное средство.

Также существуют принцип закона страны, в который был заключен договор о найме. Так, одной из таких стран является Великобритания [6], которая закрепила данный принцип. Согласно ему все трудовые отношения, возникшие в стране в результате заключения как трудовых договоров, так и договоров о найме, регулируются только законодательством Великобритании.

Существуют также специальные ситуации, когда необходимо применение дополнительных коллизионных привязок. Например, когда трудовая деятельность осуществляется на судне международного транспорта (железнодорожного, морского, воздушного и т.п). Отражение таких дополнительных привязок можно найти в законе Австрии о МЧП [7], где сказано, что если работа производится на территории нескольких стран или отсутствует обычное место выполнения работы, то следует применять закон страны, где обычно находится наниматель.

Таким образом, проанализировав источники МЧТП, мы считаем необходимым более детально урегулировать в российском законодательстве трудовые отношения, где участвует иностранный элемент.

Во-первых, в ТК РФ следует внести норму, которая бы определяла правовую связь с разделом VI Гражданского кодекса РФ по трудовым спорам с иностранцами.

Во-вторых, отсутствие в РФ специального закона об МЧП свидетельствует о необходимости закрепления в ТК РФ определенных коллизионных норм, например принципа автономии воли, который позволит сторонам трудовых правоотношений самостоятельно выбирать то право, которое в наибольшей степени обеспечит защиту прав иностранного элемента.

Список литературы

1. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А.К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 148–151.

2. Лушникова М. В. Международное частное трудовое право: концептуальные подходы//Российский ежегодник трудового права. 2012. № 7. С.608–628.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. ст. 3.

4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30 ст. 3032.

5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.1999.№ 18 ст. 2207.

6. Закон Великобритании 1995 г. о международном частном праве// URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/EErr (дата обращения: 16.11.2019).

7. Федеральный закон Австрии о международном частном праве (1978 г.) (в ред. 2018 г.) // URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040101 (дата обращения: 16.11.2019)

References

1. Kudryavtseva L.V., Kolesnikova V.A., Bazaley A.A. To the question of the concept of labor relations complicated by a foreign element // Socio-political sciences. 2018. № 2. C. 148-151

2. Lushnikova M.V. Private international labor law: conceptual approaches // Russian Yearbook of Labor Law. №. 7, 2011. SPb., 2012. S.614-615.

3. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 № 197-ФЗ (as amended on April 1, 2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. №. 1 (part 1) Article 3.

4. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 № 115-ФЗ (as amended on 02.08.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation of July 29, 2002 № 30 Art. 3032.

5. Code of Merchant Shipping of the Russian Federation: Federal Law of April 30, 1999 N 81-ФЗ (as amended on 12/27/2018) // Collection of legislation of the Russian Federation of May 3, 1999 № 18 Art. 2207.

6. The law of Great Britain 1995 on private international law // URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/EErr (date of treatment 11/16/2019).

7. The Austrian Federal Law on Private International Law (1978) (as amended in 2018) // URLhttps://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040101 (appeal date 16.11 .2019).

УДК/UDC 347.73

Актуальные проблемы государственного финансового контроля

Мальченко Владислав Евгеньевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vlad.mall16@mail.ru

Аннотация

Одно из важнейших направлений современной российской экономической политики — организация действенного финансового контроля за полнотой формирования и своевременностью поступления государственных доходов, а также за законностью и эффективностью использования бюджетных средств и распоряжением государственной собственностью. В правовом регулировании государственного финансового контроля имеется целый ряд проблем и противоречий, которые негативно сказываются на эффективности и качестве государственного финансового контроля. В рамках данной работы автором рассмотрены основные проблемы, существующие в данном правовом институте. Современное бюджетное законодательство Российской Федерации требует реформирования. Действующий Бюджетный кодекс России не содержит понятия «государственный финансовый контроль», что, по мнению автора, не позволяет законодателю правильно сформулировать принципы и нормы финансового контроля. Автор также указывает на необходимость принятия нового специального закона, которыйпозволил бы законодателю решить проблему бессистемности в вопросах определения направлений деятельности субъектов контрольной деятельности.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, правовое регулирование, бюджетное законодательство, экономическая политика.

Actual problems of state financial control

MalchenkoVladislavEvgenievich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vlad.mall16@mail.ru

Abstract

One of the most important areas of modern Russian economic policy is the organization of effective financial control over the completeness of formation and timeliness of the receipt of state revenues, as well as the legality and efficiency of the use of budget funds and the disposal of state property.Moreover, it is the really operating mechanism of financial control that is of particular importance, as it reflects the true state of public finance management, and also protects the rights and legitimate interests of all subjects of financial relations.There are a number of problems and contradictions in the legal regulation of state financial control that negatively affect the effectiveness and quality of state financial control.In the framework of this work, the authors considered the main problems that occur in this legal institution.The work focuses on the fact that the modern budget legislation of the Russian Federation requires its reform.The modern Budget Code of Russia does not contain the concept of "state financial control", which, according to the authors, does not allow the legislator to correctly formulate the principles and norms of financial control.The authors also point out the need to adopt a new special law that would allow the legislator to solve the problem of unsystematicity in determining the areas of activity of subjects of control activity.

Key words: financial control, state financial control, legal regulation, budget legislation, economic policy.

К проблемам государственного финансового контроля обращались как ученые-юристы, у которых за плечами десятки лет практического и правого опыта, так и студенты юридических факультетов. Так, например, эта тема была изучена Ю. И. Подшиваловым, который на данный момент является заместителем председателя счетной палаты города Челябинск [1]. При этом некоторые вопросы, которые поднимал автор еще десять лет назад, по-прежнему остались актуальными.

По нашему мнению, повышенный интерес к изучению государственного финансового контроля обусловлен двумя факторами.

Во-первых, развитие и нормальное функционирование системы государственного финансового контроля (далее - ГФК) -это одно из важнейших направлений современной внутренней экономической политики России. В нынешних реалиях очень трудно построить стабильную и крепкую экономику страны без хорошо действующего института ГФК. Систематизированная, идущая в ногу со временем система ГФК может не только послужить действенным инструментом в борьбе с коррупцией, но и помочь законодателю более эффективно воплощать в жизнь новые экономические реформы. Также на фоне непрекращающегося экономического кризиса законодатель просто вынужден уделять повышенное внимание этому важному инструменту управления финансами.

Во-вторых, как мы говорили ранее, в системе ГФК существует ряд довольно серьезных проблем. Основной является то, что на сегодняшний день присутствует довольно слабая научная теория финансового контроля. Она выражается в отсутствии правовой регламентации и методологии финансового контроля: до сих пор не исследована сущность бюджетного контроля, не разработана общая концепция государственного финансового контроля [2]. Другими словами, современный ГФК отличается своей бессистемностью. Однако данную проблему можно решить путем создания специального федерального закона, который бы определял возможности ГФК в отношении бюджетных учреждений. Также в данном законе законодатель мог бы закрепить цели и задачи ГФК [3]. По нашему мнению, именно данные факторы обуславливают необходимость реформирования важнейшего инструмента управления государственными финансами.

Очень часто в научных трудах авторов, изучающих данный вопрос, говорится о том, что в современном бюджетном законодательстве отсутствует понятие такой правовой категории, как «государственный финансовый контроль». И действительно, в ст. 265 БК РФ сказано, что государственный финансовый контроль осуществляется в целях обеспе-

чения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения [4]. Опираясь на данную статью, мы делаем вывод, что ГФК является контролем со стороны законодательных и исполнительных органов власти всех уровней и специально созданных подразделений за финансово-хозяйственной деятельностью объектов контроля, осуществляемый с применением особых форми методов контроля.

Однако наравне с этим законодатель разделил финансовый контроль в зависимости от круга субъектов, которые его осуществляют, на внешний и внутренний. Проблема заключается в том, что если исходить из перечня полномочий и функций, которыми обладают субъекты финансового контроля, то можно заметить отсутствие разграничения задач, а также определения спектра прав и обязанностей. Бюджетный кодекс РФ также не содержит понятий внутреннего и внешнего финансового контроля. Это опять же доказывает то, что в современной научной литературе ощущается острый недостаток теоретического обоснования в отношении разграничения двух сторон государственного финансового контроля [5].

Хотелось бы отметить положительную динамику в решении проблем, существующих в данной сфере правоотношений. 17 января 2019 года в РАНХиГС прошел Гайдаровский форум, в котором участвовали видные государственные деятели: Игорь Туруев (начальник департамента внутреннего аудита), Роман Артюхин (руководитель Федерального казначейства), Валерий Горегляд (главный аудитор ЦБ) и др. На повестке дня стоял вопрос, касающийся актуальных проблем осуществления финансового контроля в условиях современной экономики России. В рамках форума участниками было отмечено существование проблем в сфере российского государственного контроля. Однако В. П. Горегляд отметил, что большинство существующих проблем в данной сфере правоотношений можно решить путем внедрения инновационных цифровых технологий. К сожалению, данному вопросу было посвящено относительно небольшое количества времени, и главный аудитор ЦБ России успел

только тезис но раскрыть поднимаемую тему. По-нашему мнению, использование IT-технологий в сфере государственного финансового контроля является весьма перспективным направлением, только пока не совсем понятно, как это должно все действовать[6].

Несомненно, активное обсуждение повышения эффективности ГФК говорит о том, что в высших эшелонах власти понимают серьезность существующих проблем. Но, как показывает практика, одно обсуждение и проведение форумов не решает существующих проблем. Так, к примеру, Президент РФ в своих ежегодных Посланиях Федеральному Собранию РФ каждый раз отмечает, что для повышения эффективности ГФК необходимо разграничить полномочия, ответственность органов государственного и муниципального контроля, устранить элемент неэффективности и дублирования в их работе [7]. Однако конкретных действий на практике не происходит. Как мы считаем, законодателю для решения существующих проблем в системе ГФК следует:

1. Создать методологические основы финансового контроля. Это поможет увидеть и определить точные ориентиры, установить цели и задачи. Грамотная методология даст возможность законодателю правильно сформулировать принципы и нормы финансового контроля.
2. Создать единый специальный закон о государственном финансовом контроле, в котором прописать механизм взаимодействия всех органов финансового контроля. Принятие такого закона позволило бы законодателю решить проблему бессистемности в вопросах определения направлений деятельности субъектов контрольной деятельности.

Список литературы

1. Подшивалов Ю. И. Актуальные проблемы государственного финансового контроля // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 31. С. 23–25.

3. Наянова Н. О. Развитие государственного финансового контроля: актуальность и проблемы // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ.конф. № 11(40).URL:https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11(40).pdf (дата обращения: 28.11.2019).

4. Аветисян И. А. Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации // Проблемы развития территории. 2015. №2 (76). С. 120–134.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».

6. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.

7. Орехов А. М. Актуальные проблемы осуществления государственного финансового контроля в Российской Федерации // Научное сообщество студентов:междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(47). URL: https://sibac.info/meghdis/12(47).pdf (дата обращения: 23.10.2019).

References

1. Podshivalov Yu. I. Actual problems of state financial control // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 31. S. 23-25.

3. Nayanova N. O. The development of state financial control: relevance and problems // Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences: elektr. Sat Art. by mat. XL Int. Stud. scientific-practical conference No. 11 (40) .URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11 (40) .pdf (accessed: 11.28.2019).

4. Avetisyan I. A. Problems of increasing the effectiveness of state and municipal financial control in the Russian Federation // Problems of development of the territory. 2015. No2 (76). S. 120–134.

5. The Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 145-ФЗ // Reference and Legal System “Garant”.

6. Ochakovsky V. A., Soloviev A. V., Borodina V. A. Financial megaregulation in the Russian Federation // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. S. 1132–1143.

7. Orekhov A. M. Actual problems of the implementation of state financial control in the Russian Federation // Scientific community of students: interdisciplinary

research: Sat. Art. by mat. XLVII Int. Stud. scientific-practical conf. No. 12 (47). URL: https://sibac.info/meghdis/12(47).pdf (accessed: 10.23.2019).

УДК/UDC 347.78.01

Анализ природы авторских прав: философский аспект

Оганезов Эдгар Маратович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Mark97ru@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются правовые аспекты содержания авторских прав. Определены основные признаки личных неимущественных прав автора. Изложены основные философские взгляды на данный институт в гражданском праве. Рассмотрена позиция расширительного толкования авторских прав, проанализированы позиции ученых, отрицающих институт авторских прав. Дана оценка рассмотренным позициям ученых-философов с точки зрения соответствия современным позициям законодателя. Определено значение воли автора для возникновения интеллектуальных прав. Изучен философский аспект воли, рассматривается значение направленности воли автора при создании результата интеллектуальной деятельности в случае по договору авторского заказа и непосредственно по своей воле. Сделаны выводы относительно значения философии о природе авторских прав при разработке новых редакций статей части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: авторские права, интеллектуальная собственность, обнародование произведений, право, воля, направленность воли.

Analysis of the nature of copyright: a philosophical aspect

OganezovEdgarMaratovich,
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Mark97ru@mail.ru

Abstract

This article discusses the legal aspects of copyright content. The main features of personal non-property rights of the author are determined. The basic philosophical views on the institution of copyright in civil law are presented. The position of a broad interpretation of copyright is considered. The positions of scientists who deny the institution of copyright are analyzed. An assessment is given to the considered positions of philosopher scientists from the point of view of compliance with the current positions of the legislator. The significance of the will of the author for the emergence of copyright is determined. The philosophical aspect of the will is studied. The author considers the value of the direction of the will of the author when creating the result of intellectual activity in the case of a contract of copyright order and directly of his own free will. Conclusions are drawn regarding the application of the positions of philosophers on the nature of copyright in the development of new versions of articles of part 4 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: copyright, intellectual property, publication of works, law, will, will orientation.

Институт авторского права является одним из наиболее молодых для современного законодательства. Авторские права на объекты интеллектуальной собственности включают в себя личные неимущественные права, исключительное право и иные права. В соответствии с п. 3, 4 ст. 1259 ГК РФ возникновение авторских прав обусловлено лишь наличием самого произведения в какой-либо объективной форме, при этом нет необходимости в регистрации или соблюдении иных формальностей [1].

Особое значение среди авторских прав имеют личные неимущественные права, потому что их осуществление и защита сложны. Если для доказательства нарушения имущественного права можно привести веские формальные обоснования, то в случае нарушения личных неимущественных прав ввиду того, что их осуществление не предусматривает каких-либо формальностей, такие обоснования привести сложно.

Авторские права обладают следующими основными признаками:

1) неотчуждаемость: отказ от них не может быть предусмотрен по условию какого-либо договора, иначе такой договор будет являться ничтожным;
2) непередаваемость: не существует таких действительных договоров, которые предусматривали бы передачу личных неимущественных прав на произведение;
3) бессрочность охраны: действие охраны личных неимущественных прав на произведение не ограничено временными рамками в отличие от исключительного права;
4) независимость от исключительного права: при передаче исключительного права на произведение его автором другому лицу личные неимущественные права сохраняются за автором.

Несмотря на такую точную законодательную закрепленность, с точки зрения философии данный институт права подвергался критике. Одним из наиболее ярких критиков авторского права является французский политик, философ Пьер Жозеф Прудон (1809–1865), который в своей работе «Литературные майораты» подвергал критике проект закона о литературной собственности, в частности придание авторским правам бессрочного характера. Он считал неверным утверждение Наполеона III о том, что литературное произведение -такая же собственность, как дом или земельный участок. В обоснование своей критики философ указывал на то, что автор, бесспорно, имеет право на вознаграждение за труд, который он вложил в создание конкретного произведения, но он не имеет правособственности на произведение в том понимании, в котором мы говорим о данном институте как неприкосновенном институте вещного права. Как раз исходя из этого Прудон указывает на то, что авторы обязаны знакомить нас с красотой своих творений, потому что их задача - улучшить нас самих, и их работа состоит в том, чтобы подвергнуть критическому анализу самую нашу личность, подобно тому, как философия подвергает анализу наш разум, а юриспруденция - нашу совесть. [2]. С позиции современного законодательства Прудон говорил о так называемом переходе произведений искусства в общественное достояние по

истечении установленного законом срока действия авторских прав после смерти автора.

Что же касается критики вещно-правового подхода к понятию интеллектуальной собственности, то современный законодатель также не придерживается данной позиции, но не с точки зрения необходимости демонстрирования достижения науки, литературы или искусства для культурного обогащения общества, а опираясь на то, что неимущественные авторские права нематериальны и право собственности может распространяться только на выраженный в материальной форме результат интеллектуальной деятельности.

Если говорить о более поздних философах, изучающих природу авторских прав, то их воззрения сводятся не к критике существующего правового института, а к его расширительному пониманию, то есть авторские права - это не единственная нормативная система в области художественного творчества. Так, французский философ Поль-Мишель Фуко считал, что авторские права вращаются вокруг личности автора, а точнее функции-автора. Он считает, что дискурс, несущий эту функцию, является объектом присвоения[3]. Исторический анализ, по мнению ученого, показывает, что функция-автор оставалась постоянной как по своей форме, сложности, так и даже в самом своем существовании. Соответственно, может существовать мир, где дискурсы и обращались, и принимались бы без того, чтобы когда-либо вообще появилась функция-автор, то есть мир, в котором не существует авторского права. Также Фуко подходит к идее смерти автора сугубо топологически, то есть решая вопрос о месте, которое он занимает, точнее, занимал, ведь теперь, после его смерти, оно пустое [4]. Последователем этих идей был Х. Л. Борхес, который придумал цивилизацию под названием «Тлен», не знающую понятия «плагиат». Все произведения в Тлене суть творения одного автора, вневременного и анонимного [5].

Особое значение в создании, а, следовательно, и в возникновении авторских прав на произведение имеет воля автора. Настоящее произведение искусства является отражением искренних эмоций автора, его

видения окружающей действительности, обличенных в форму художественного произведения под воздействием свободной воли. Воля автора должна обладать следующими признаками [6]:

1) есть субъект, обладающий сознанием и способный переживать психические явления;
2) авторство причин, вызывающих мысли и чувства, принадлежит субъекту;
3) сознание является первоисточником психических явлений;
4) субъект сознательно и целенаправленно регулирует свою деятельность.

Однако законодательство, создав конструкцию договора авторского заказа, позволяет усомниться в свободной направленности воли автора произведения. Если мы говорим о создании действительно произведения искусства, то имеет место воля, направленная непосредственно на создание такого произведения, если же мы говорим о создании произведения по заказу, то здесь воля автора направлена не на реализацию своего таланта, а в большей степени на получение какого-то вознаграждения за предоставление возможностей своего таланта заказчику. Во втором случае автор тоже проявляет свою волю, когда соглашается на создание произведения по заказу, но она существенно отличается от той, что подвигает его на создание произведения по своей инициативе. Однако независимо от этого, и в том и в другом случае законодатель устанавливает факт возникновения авторских прав с момента создания результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, воля способствует возникновению у человека авторских прав, так как именно под ее влиянием автор создает свои произведения.

По нашему мнению, идеи некоторых современных философов относительно отдельных аспектов авторских прав утопичны и могут существовать лишь в теории, так как выход за рамки данного института и разработка иных нормативных систем в области художественного творчества не соответствуют правовым реалиям. С учетом развития обще-

ства институт авторских прав является в современном мире одним из наиболее необходимых и в тоже время гибких.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.

2. Прудон П. Ж. Литературные майораты. СПб.: Издание Жиркевича и Зубарева. 1865. 191 с.

3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.

4. Еникеев А. А. Проблема чтения и письма в контексте поэтики и прагматики философского текста // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 122. С. 867-887.

5. Борхес Х. Л. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Амфора. 2000. Т. 2. 847 с.

6. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 92-99.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part four): Federal Law of December 18, 2006 No. 230-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (Part 1). Art. 5496.

2. Proudhon P. G. Literary Majorates. SPb .: Edition of Zhirkevich and Zubarev. 1865.191 s.

3. Foucault M. The will to truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years. M .: Castal, 1996.448 s.

4. Enikeev A. A. The problem of reading and writing in the context of the poetics and pragmatics of a philosophical text // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 122. S. 867-887.

5. Borges H. L. Collected Works: in 4 vols. St. Petersburg: Amphora. 2000.V. 2. 847 s.

6. Enikeev A. A., Stanishevsky A. I. Free will in philosophy and jurisprudence: analysis, comparison, problems // Philosophy of Law. 2018. No. 2 (85). S. 92-99.

УДК/UDC 341.1/8

Актуальность и перспективы развития международного права

Опарин Виталий Николаевич
кандидат юридических наук доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oparin_05@mail.ru

Топчиева Светлана Константиновна
бакалавр юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: topchieva99@bk.ru

Аннотация

В настоящей научной работе рассматриваются перспективы развития международного права в современных реалиях. В работе сделан акцент на необходимость более тесного сотрудничества государств в решении существующих в рамках международного права вопросов. Авторами делается попытка сформулировать и описать наиболее эффективные и действенные способы разрешения некоторых актуальных проблем, связанных, например, с международным терроризмом или охраной окружающей среды. Отмечается, что если современное общество не сможет адаптироваться к общеобязательным нормам международного права, то можно прогнозировать достаточно ожесточенные конфронтации с учетом того, что современная военизированное оборудование и оружие считаются чересчур мощными. По мнению авторов, необходимо создать новую классификацию принципов международного права, способствующую укреплению международно-правового положения Организации Объединенных Наций, и одновременно с этим отказаться от «старой» иерархии уже существующих принципов.

Ключевые слова: международное право, мировая безопасность, развитие международного права.

Relevance and prospects of development of international law

OparinVitaliyNikolaevich
Associate Professor, Department of State and International Law,
Candidate of Law, Associate Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: Oparin_05@mail.ru

Topchieva Svetlana Konstantinovna
Student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: topchieva99@bk.ru

Abstract

This scientific work examines the prospects for the development of international law in modern realities. The work emphasizes the need for closer cooperation between different states in resolving issues existing under international law. The author makes an attempt to formulate and describe the most effective and efficient ways to resolve some urgent problems related, for example, to international terrorism or to protecting our environment. It is noted that if modern society cannot adapt to the generally binding norms of international law, then it is indisputable that rather violent confrontations can be predicted, given the fact that modern militarized equipment and weapons are considered too powerful. According to the author, it is necessary to create a new classification of the principles of international law, contributing to the strengthening of the international legal position of the United Nations and at the same time abandon the "old"hierarchy of existing principles.

Key words: international law, world security, development of international law.

Высказываемое теоретическое обоснование и попытки разрешения поставленных государством задач по совершенствованию публично-правовых отношений повлекут за собой развитие международного права как комплексной правовой отрасли.

На сегодняшний день взаимоотношения между государствами строятся на принципах законности и суверенитета, который подразумевает независимость в принятии различных решений дипломатического характера в переделах собственной территории отдельно взятого государства. Тем не менее после того как государство возлагает на себя исполнение каких-либо обязательств, оно автоматически ограничивает свой суверенитет, что, по мнению большинства ученых, является абсолютно естественным правовым явлением.

В середине XX века, после завершения Второй мировой войны, на всеобщее обозрение выносились предложения по формированию единого мирового правительства. Подобная унификация управленческого аппарата была поддержана многими авторитетными на тот момент правоведами [1].

Однако в современных реалиях реализация подобных идей представляется практически невозможной. Это обусловлено рядом причин, но в качестве основной можно выделить стремление каждого из государств сохранить основы своего суверенитета. Стоит иметь ввиду, что существование единого правительства подразумевает под собой издание им общеобязательных установок и правил, которые должны соблюдаться всеми без исключения странами, а это, с учетом вышеизложенного факта о суверенитете, весьма маловероятно.

Рассматривая вопрос развития международного права, необходимо сослаться на основополагающие принципы, на которых, собственно, и будут держаться нововведения. К таковым можно отнести:

— принцип, предусматривающий неприменение силы или угроз ее возможного применения;
— принцип мирного разрежения различного рода конфликтов, возникающих между участниками международно-правовых отношений;
— принцип, сущность которого заключается в том, что одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела другого;

— принцип, предоставляющий народу правомочие самостоятельного выбора собственного политического устройства в государстве, где они проживают.

Можно смело выделить два самостоятельных и независимых направления развития международного права:

1. Формирование новых правовых норм. При этом предусматривается создание новой нормативно-правовой базы, которая имела бы свое распространение как на морскую, так и на космическую отрасль.
2. Развитие норм, предусматривающих охрану и обеспечение безопасности окружающей среды. Стоит отметить, что предпосылки к этому уже имеются, так как ООН и специально для этого созданные органы, входящие в состав МАГАТЭ, уже приняли и содержат в разработке большое количество нормативно-правовых актов, посвященных защите природы.

Также в рамках развития международного права можно выделить рассмотрение проблемных аспектов терроризма, признанного во многих странах международным преступлением [2]. Так, например, созданный СБ ООН «Контртеррористический комитет» уже работает над созданием наиболее действенных методов борьбы с террористическими преступлениями. Однако прежде чем разрабатывать методику ведения борьбы и предупреждения подобных преступлений, необходимо определить масштаб террористического акта. В данном случае под самообороной государства необходимо понимать применение его вооруженных сил.

Изучая дальнейшее развитие международного публичного права, мы должны сосредоточиться на вопросе защиты принципа неприменения силы.

В настоящее время сложные ситуации возникают на международной арене. Так, США проводят политику построения однополярного мира, прибегают к применению силы и угрозе ее применения. Поскольку военные действия США осуждаются многими государствами и международным сообществом, правительство США пытается оправдать свои

действия произвольным толкованием международного права и иногда его искажением [2]. Так, Сергей Лавров на выступлении 74-й сессии ГА ООН сделал акцент на том, что есть острая необходимость в развитии устойчивой системы всеобщей мировой безопасности и урегулировании конфликтов во всех точках нашей планеты [3]. США на сегодняшний день можно считать первым государством по уровню развития национальной армии и ее боевой подготовки, именно поэтому взаимопомощь от такой страны является гарантом и залогом обеспечения безопасности мира от совершения террористических актов. При этом в случае если современное общество не сможет адаптироваться к общеобязательным нормам международного права, то бесспорно можно прогнозировать достаточно ожесточенные конфронтации с учетом того, что современное военизированное оборудование и оружие считаются чересчур мощными.

Таким образом, сегодня международное сообщество находится в сложной ситуации. С одной стороны, развитие изучаемой нами отрасли права влечет за собой появление новых отраслей, которые не всегда становятся общепризнанными и получают должным образом закрепление в международных нормах. С другой стороны, нынешняя политическая ситуация на международной арене, заключающаяся в гегемонии одной страны - США, ведет за собой толкование международных принципов в пользу одного государства и проведение политики двойных стандартов. По нашему мнению, нужно создать абсолютно новую классификацию принципов международного права, которая поспособствовала бы укреплению международно-правового положения ООН, и одновременно с этим отказаться от «старой» иерархии уже существующих принципов.

Список литературы

1. Вельяминов Г. М. Международное право. М.: Статут, 2015. 1006 с.

2. Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. № 7 (211). 2014. С. 5–19.

3. Выступление главы министерства иностранных дел России Сергея Лаврова в Нью-Йорке для участия в работе 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.URL: https://interaffairs.ru/news/show/23951 (дата обращения: 29.11.19).

References

1. Velyaminov G. M. International law. M .: Statute, 2015.1006 s.

2. Kapustin A. I. International law and challenges of the XXI century // Journal of Russian law. No. 7 (211). 2014. S. 5–19.

3. Speech by the head of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Sergey Lavrov, in New York to attend the 74th session of the UN General Assembly. URL: https://interaffairs.ru/news/show/23951 (accessed: 11.29.19).

УДК/UDC 341.1/8

Реадмиссия как международно-правовая категория

Опарин Виталий Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oparin_05@mail.ru

Чипуляй Леонард Игоревич
бакалавр юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Chipulyaj@mail.ru

Аннотация

С развитием иммиграционных процессов особую актуальность приобретают вопросы о защите государственной безопасности. Среди мер, связанных с ее обеспечением, выделяют реадмиссию. Правовое регулирование реадмиссии часто выходит за рамки законодательства одного государства, поскольку касается внешней миграции и может решаться совместно несколькими государствами при помощи заключения международных соглашений. Как правило, содержание таких соглашений касается установление взаимных обязательств между двумя государствами принять обратно своих граждан, незаконно прибывших на территорию другого государства или пребывающих на территории иностранного государства без имеющихся на то оснований.При таких условиях данные лица подпадают под действие принципа невысылки как потенциальные беженцы или лица, ищущие убежище, и в отношении них устанавливаются специальные процедуры признания статуса.

Ключевые слова: реадмиссия, соглашения, обязательства, миграция, охрана, территория, гражданин иностранного государства.

Readmission as an international legal category

OparinVitaliyNikolaevich
Associate Professor, Department of State and International Law,
Candidate of Law, Associate Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: Oparin_05@mail.ru

Chipulyay Leonard Igorevich
Student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail:Chipulyaj@mail.ru

Abstract

With the development of immigration processes, issues of protecting state security are becoming particularly relevant. Among the measures associated with its provision, readmission is distinguished. The legal regulation of readmission often goes beyond the framework of the legislation of one state, as it relates to external migration and can be solved jointly by several states through the conclusion of international agreements. As a rule, the content of such agreements concerns the establishment of mutual obligations between two states to take back their citizens who illegally arrived in the territory of another state or stay in the territory of a foreign state without any good reason. Under such conditions, these persons are subject to the principle of non-refoulement as potential refugees or asylum seekers, and special procedures for recognizing status are established in relation to them.

Key words: readmission, agreements, obligations, migration, protection, territory, citizen of a foreign state.

Соглашения о реадмиссии получают широкое распространение, например, Российская Федерация участвует одновременно в девяти соглашениях о реадмиссии, однако ратифицировано было только два соглашения [1]. При этом очевидно, что соглашения о реадмиссии затрагивают такое личное право, как свобода передвижения, поэтому без процедуры

ратификации соглашения в парламенте они не могут начать действовать [2].

Для исполнения соглашения о реадмиссии Российская Федерация подписала несколько протоколов с Испанией, Францией и Португалией и постоянно ведет работу по подписанию новых протоколов, обеспечивающих прямое действие соглашений о реадмиссии. Однако эффективно решать проблемы, связанные с незаконным пребыванием на территории иностранных граждан, можно только в случае, если соглашения о реадмиссии заключены с преобладающим числом иностранных государств, в частности с теми странами, из которых в настоящее время наблюдается большой поток беженцев.

Решение проблемы, касающейся реадмиссии, связано с использованием пакетного режима, например, когда заключение соглашения о реадмиссии может выдвигаться как одно из условий действия договора о безвизовом режиме. В противном случае безвизовый режим может стать причиной появления большого числа незаконных мигрантов [3].

Для активизации процессов переговоров о заключении реадмиссионных соглашений можно использовать международные организации.Как правило, реадмиссионные соглашения предусматривают схожий объем обязательств, поэтому вполне логичным видится разработка единой формы соглашения о реадмиссии. На сегодняшний день соглашения о реадмиссии осложнены необходимостью заключения протоколов об исполнении.

Поэтому помимо разработки единой формы соглашения о реадмиссии необходимо заключить многосторонние соглашения, которые предусматривали бы единый механизм разрешения вопроса о незаконной миграции и применение механизма реадмиссии. Механизм применения реадмиссии должен предусматривать использование правил возвращения, выдворения, задержания, пресечения повторного въезда [4].

Эффективность применения механизма реадмиссии возможна только при признании единого соглашения о реадмиссии несколькими государствами, которые вовлечены в миграционные процессы. В 2008 го-

ду Европейский Союз принял Директиву о единых стандартах и процедурах по возвращению незаконно пребывающих граждан третьих стран [1]. Данный документ является шагом в сторону разработки единой миграционной политики и является основой для создания минимальных стандартов обращения с лицами, подлежащими высылке. Другим шагом по формированию единой миграционной политики в странах Европы являлось создание Фонда возвращения, действующего в 2008–2013 годах. Фонд был призван обеспечить действие реадмиссионных соглашений [5].

В Российской Федерации в настоящее время ведется работа по формированию законодательства, позволяющего обеспечить борьбу с незаконной миграцией и создать условия для эффективной реализации мер. Основные полномочия возлагаются на федеральные органы исполнительной власти. На законодательном уровне определено, что передача иностранного гражданина иностранному государству осуществляется по соглашению о реадмиссии [6].

Гражданин иностранного государства, который подлежит реадмиссии, должен размещаться в специальном учреждении на срок не превышающий 48 часов, если же время пребывания превышает указанный срок, должно выноситься постановление суда, однако исполнение процедуры реадмиссии иногда занимает длительное время. В процессе реадмиссии ее субъект должен находиться под контролем административных органов, при этом важно соблюдать его права и законные интересы [6].

Основания для отказа или аннулирования разрешения на временное пребывание на территории Российской Федерации были расширены: теперь иностранное лицо, незаконно пребывающее на территории Российской Федерации, может получить запрет в течение 5 лет въезжать на территорию Российской Федерации [7].

Суд рассматривает дела о реадмиссии в порядке особого производства и может продлить сроки пребывания иностранного лица в специальном учреждении. Иногда для принятия решения о реадмиссии необходимо путем направления запросов установить наличие или отсутствие гражданства у лица, запросить документы, устанавливающие личность.

За последнее время Российская Федерация провела значительную работу по совершенствованию законодательства и приведению его в соответствии с нормами международного права. Например, было ратифицировано Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии [7]. Ведутся переговоры с иностранными государствами о подписании новых соглашений и разработке протоколов к ним, обеспечивающих действие соглашений и подробно регламентирующих процедуру исполнения [8].

Однако единой системы применения реадмиссии в Российской Федерации не сложилось до сих пор. На законодательном уровне отсутствует определение понятия «реадмиссии», не проработаны механизмы, обеспечивающие ее действие.

Например, не разработано единого подхода к выполнению запрета на въезд на территорию Российской Федерации. Российское законодательство устанавливает общий срок в размере 5 лет, при этом срок на добровольное возвращение не устанавливается [9].

Не получили законодательного регулирования вопросы, связанные с возмещением ущерба на применение к гражданину процедуры реадмиссии. Для выполнения Российской Федерацией международных обязательств необходимо разработать перечень сведений миграционного учета. Иностранные граждане и лица без гражданства, поступившие в порядке реадмиссии, могут пребывать в специальных учреждениях в течение 12 месяцев, однако порядок документирования пребывания не урегулирован на законодательном уровне [10].

Необходимо разработать административные процедуры, связанные с порядком рассмотрения ходатайств иностранного государства о реадмиссии, порядка направления ходатайства о реадмиссии Российской Федерацией, выдачу разрешения на транзит, сбор данных о лицах, подлежащих реадмиссии, а также выдачи проездных документов и сопровождения лиц, подлежащих реадмиссии[8–11].

Очевидно, что нужна разработка отдельного регламента об исполнении полномочий государства о приеме и возврате лиц, подлежащих ре-

администрации. Это должно предусматривать межведомственное взаимодействие различных федеральных органов.

На законодательном уровне не определены принципы обращения с лицами, подлежащими реадмиссии, не разработаны минимальные стандарты, а также не установлен перечень оснований приостановки процедуры реадмиссии. Ведь процедура может быть приостановлена по причине обстановки в стране происхождения, когда высылка лица может повлечь за собой тяжкие для него последствия. Не урегулирован вопрос о том, какие меры должны применяться к членам семьи лица, подвергающегося реадмиссии, например, могут ли они посещать его в момент пребывания в специальном учреждении.

Не предусмотрен порядок правового регулирования при возникновении экстремальных ситуаций. Также стоит на законодательном уровне предусмотреть наличие альтернативных форм выполнения решения о реадмиссии, например, речь идет о добровольном возвращении, которое более гуманно по сравнению с принудительным [12].

Таким образом, реализация указанных мер позволит обеспечить правовую основу для выполнения международных обязательств и соглашений в рамках процедуры реадмиссии, а также обеспечить охрану государственных интересов Российской Федерации, пресекая нелегальную миграцию.

Список литературы

1. Директива 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 16 декабря 2008 г. по общим стандартам и процедурам в странах-членах ЕС для возвращения незаконно пребывающих граждан третьих стран (краткое содержание), 16 декабря 2008 OJ L. 348/98-348/107; 16.12.2008, 2008/115/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0115 (дата обращения: 24.11.2019)

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ // Российская газета. № 140. 31.07.2002.

3. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации.1996. № 34. Ст. 4029.

4. Плюгина И. В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. 2010. № 4 (160). С. 114–124.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о реадмиссии // Бюллетень международных договоров. № 4. 2014. С. 59–66.

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о реадмиссии //Бюллетень международных договоров, № 12. 2014. С. 39–45.

7. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии: Федеральный закон от 03.03.2007 № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1153.

8. О подписании Исполнительного протокола между Российской Федерацией и Королевством Испания, касающегося установления сроков ответа на ходатайство о реадмиссии в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г.: Распоряжение Правительства РФ от 11 января 2007 г. № 13-р.// Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 3. Ст. 462.

9. Тарабычина А. П. Процессуальные сроки по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 70–72.

10. Ульянова Ю. Е. Реадмиссия в системе мер реализации государственной миграционной политики // Современное право. 2016. № 10. С. 39–44.

11. Андриченко Л. В. Проблемы правового регулирования реадмиссии // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). С. 18–30.

12. Паукова Ю. В. Административное выдворение, депортация и реадмиссия как механизм удаления иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 55–58.

References

1. Directive 2008/115 / EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on common standards and procedures in EU Member States for the return of illegally staying third-country nationals (summary), 16 December 2008 OJ L. 348/98 -348/107; 12/16/2008, 2008/115 / EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0115 (accessed: 11.24.2019)

2. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // Russian Newspaper. No. 140. 07/31/2002.

3. On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Federal Law of August 15, 1996 No. 114-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 34. Article 4029.

4. Plyugina I. V. Problems of conclusion and implementation of readmission agreements: international legal aspect // Journal of Russian Law. 2010. No. 4 (160). S. 114–124.

5. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Cabinet of Ministers of Ukraine on readmission // Bulletin of international treaties. No. 4. 2014. S. 59–66.

6. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on readmission // Bulletin of international treaties, No. 12. 2014. P. 39–45.

7. On ratification of the Agreement between the Russian Federation and the European Community on readmission: Federal Law dated 03.03.2007 No. 26-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2007. No 10. Art. 1153.

8. On the signing of the Executive Protocol between the Russian Federation and the Kingdom of Spain regarding the establishment of a deadline for responding to a readmission application in accordance with the Agreement between the Russian Federation and the European Community on readmission of May 25, 2006: Order of the Government of the Russian Federation of January 11, 2007 13-r. // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2007. No 3. Art. 462.

9. Tarabychina A. P. Procedural timelines for cases of placement of a foreign citizen subject to deportation or readmission to a special institution // Administrative law and process. 2019. No. 8. P. 70–72.

10. Ulyanova Yu. E. Readmission in the system of measures for the implementation of state migration policy // Modern Law. 2016. No. 10. P. 39–44.

11. Andrichenko L. V. Problems of legal regulation of readmission // Journal of Russian Law. 2010. No. 3 (159). S. 18-30.

12. Paukova, Yu. V. Administrative expulsion, deportation and readmission as a mechanism for the removal of foreign citizens and stateless persons from the territory of the Russian Federation // Administrative law and process. 2012. No 1. S. 55–58.

УДК/UDC 342/53

Работа депутатов в избирательных округах

Пархоменко Виталий Григорьевич
студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: parhvit@yandex.ru

Шаповалов Анатолий Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anatolyinfo@mail.ru
SPIN-код: 3424-4583

Аннотация

Существование современного правового государства оказывается невозможным без наличия целого ряда демократических институтов. Таковым является и институт парламентаризма. В теории сформулированы и на практике реализуются несколько основных форм работы депутатов в законодательных органах власти. К их числу, помимо парламентских слушаний, пленарных заседаний, работы в комитетах и комиссиях парламента относится работа депутатов в избирательных округах. Данная форма деятельности депутатов представляется чрезвычайно важной с точки зрения взаимодействия гражданского общества и правового государства,чеми обусловлена актуальность темы статьи. В работе особое внимание уделено не только определению содержания и нормативных основ данной формы деятельности депутатов, но и изучению эффективности такой деятельности, формированию гражданской активности, установлению диалога общества с государственной властью. Работа депутатов в избирательных округах проиллюстрирована на примере функционирования депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края. Проанализированы полномочия депутатов по взаимодействию с избирателями, изучены формы деятельности депутатов в избирательном округе. Сформулированы предложения по внесению дополнений в законодательные акты края относительно закрепления института наказов избирателей.

Ключевые слова: парламент, избирательный округ, Законодательное Собрание Краснодарского края, взаимодействие, конституция, закон, юридическая ответственность, отзыв депутата.

Work of deputies in electoral districts

ParkhomenkoVitaliyGrigorievich
Student of thedistance learningfaculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russiaia
e-mail: parhvit@yandex.ru

Shapovalov Anatoly Vyacheslavovich
Assistant professor of the Department of theory and history of state and law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anatolyinfo@mail.ru

Abstract

Existence of modern legal state is impossible without some democratic institutions. Such is the institution of parliamentarism. In theory, several basic forms of work of deputies in legislative bodies are formulated and implemented in practice. These include works of deputies in electoral districts, in addition to parliamentary hearings, plenary sessions, works in committees and commissions of Parliament. This form of activity of deputies is extremely important from the point of view of interaction of civil society and legal state. In the work special attention is given not only to the definition of the content and framework of the activities of deputies, but the effectiveness of such activities, encouragement of active citizenship, dialogue of the society with the government. The work of deputies in electoral districts is illustrated by the example of the functioning of deputies of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. There were analyzed and studied the powers of deputies in interaction with voters and forms of activity of deputies in an electoral district. There was stated the fact of active use of various forms of work of deputies in electoral districts.

Key words: Parliament, deputy, electoral district, Legislative Assembly of Krasnodar Territory, interaction, Constitution, law, legal responsibility, recall of a deputy.

Парламентаризм является важнейшим институтом политической сферы жизни общества. Современная парадигма развития отношений государства и общества диктует тесное взаимодействие между государственно-властными структурами и институтами гражданского общества, которые призваны представлять интересы различных социальных групп. Кроме того, Конституция РФ наделяет отдельных граждан страны важнейшими правами в политической сфере, в частности правом обращаться лично, непосредственно, самостоятельно, без всяких посредников в органы государственной власти. В этих условиях совершенно необходимым становится такая форма работы парламентариев, как работа в избирательных округах. Она позволяет обеспечить прямой и непосредственный диалог общества, отдельного гражданина с представителями государственной власти. Представляется необходимым изучение эффективности данного взаимодействия.

Работа в избирательных округах для депутатского корпуса представляется важной по целому ряду причин. Во-первых, она позволяет увидеть реальные проблемы населения и принять меры, направленные на их разрешение. Во-вторых, институты гражданского общества и непосредственно население получают реальную возможность воздействовать на органы государственной власти. В-третьих, депутаты могут получить дополнительные наказы избирателей.

В рамках осуществления работы в округах используются следующие формы деятельности депутатов: прием граждан, участие в совместных заседаниях местных органов, общих собраниях граждан, заседаниях органов самоуправления и самоорганизации населения, встречи с избирателями, отчет о деятельности перед избирателями и т.д.Депутат должен изучать общественное мнение, выявлять насущные потребности населения, осуществлять взаимодействие с функционирующими в избирательном органе общественными организациями, профсоюзами, объединениями предпринимателей и иными институтами гражданского общества.Основной формой взаимодействия депутатов с избирателями, безусловно, выступает прием и встречи депутатов с населением избиратель-

ного округа. Для организации встреч и приемов депутат должен проинформировать население о месте и времени подобных мероприятий через средства массовой информации.

В Краснодарском крае сформировано тридцать пять одномандатных избирательных округов, в рамках которых ведется активная работа депутатов, избранных населением данных территорий. Работа депутатов в округах регламентирована прежде всего законом Краснодарского края «О статусе депутата Законодательного Собрания Краснодарского края» [1]. Установлена обязанность депутата поддерживать связь с избирателями, перед которыми народный избранник ответственен и должен быть им подотчетен. Юридическая ответственность выступает важнейшим инструментом, обеспечивающим легитимность государственной власти. Кроме того, статья 15 указанного выше закона закрепляет важнейшее положение, согласно которому депутат может быть отозван избирателями. Закрепление подобного механизма политической ответственности депутатов перед народом свидетельствует о реализации важнейшего признака республиканской формы правления - ответственности государственной власти перед населением. Кроме того, законодательное отражение подотчетности и подконтрольности высших должностных лиц, наделенных законотворческими полномочиями, будет способствовать реализации принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства [2].

Избиратели могут направлять депутату заявления, жалобы, предложения, которые должны быть своевременно рассмотрены и по которым должны быть приняты необходимые решения. При выявлении проблем, которые могут быть решены только изданием соответствующих актов иных органов власти и органов местного самоуправления, депутат может вносить предложения в Законодательное Собрание, а также в другие государственные органы и органы местного самоуправления. Обращения депутатов должны рассматриваться иными властными субъектами в течение месяца. После чего депутату необходимо отправить письменный ответ на его запрос.

Если в ходе непосредственного приема избирателей решаются вопросы, которые касаются функционирования органов власти и организаций, то на прием могут быть приглашены по предложению депутата соответствующие должностные лица и руководители предприятий, организаций.

Статья 17 закона Краснодарского края «О статусе депутата Законодательного Собрания Краснодарского края» предусматривает необходимость ежегодного отчета депутата перед избирателями о своей деятельности. Данный отчет заслушивается на встрече с избирателями округа. Все необходимые для подготовки отчета материалы (информационные, справочные) должны быть предоставлены депутату бесплатно органами власти края и органами местного самоуправления. Освещение отчетов депутатов обеспечивают органы местного самоуправления.

В Краснодарском крае депутаты активно работают в округах. Например, проводят совместные приемы граждан. В июле 2019 года в Прикубанском избирательном округе № 4 была проведен такой прием граждан сразу тремя депутатами Законодательного Собрания края: А. Трубилиным, С. Прокопенко и О. Бойчеко [3]. В марте 2019 года депутат В. Порханов посетил «Краснодарский краевой базовый медицинский колледж» [4]. Депутат Карасунского одномандатного избирательного округа Ю. Алешкевичвместе с главой администрации Пашковского сельского округа В. Нетребойпровела встречу с жителями, на которой были обсуждены вопросы благоустройства территории, открытие новой котельной. Кроме того, непосредственно выехав в один из детских садов, депутат проверила целевой характер освоения субсидий, которые были выделены для строительства спортивной площадки на территории детского сада [5].

Депутаты краевого законодательного органа принимают участие также и в мероприятиях, которые организуются общественными объединениями. Так, в прошлом году в сессии по обучению волонтеров для проекта «Поколения бессмертного полка» принял участие депутат кра-

евого парламента, член общероссийского движения «Бессмертный Полк России» Б. Левитский [6].

Решают депутаты и вопросы коммунальной сферы. Так в сентябре 2019 года депутат Законодательного Собрания Краснодарского края В. Чепель в ходе приема жителей Мостовского района принял пожелания по вопросам газификации, капитального ремонта автомобильных дорог, работы сотовой связи, благоустройства [7].

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время отсутствует очень важный механизм взаимодействия депутата с населением - институт наказов избирателей. И в нормативных актах, которые регламентируют формы работы депутата в избирательных округах, и на практике имеют место обращения, жалобы и т.п., которые касаются, как правило, лишь частных вопросов жителей. Наказы же должны представлять собой такие предложения, которые имеют важное общественное значение для значительной группы избирателей и которые призваны решать вопросы широкого значения. Формулироваться и приниматься они должны на собраниях избирателей и носить обязательный для депутата характер. Представляется необходимым не только возобновить действие Закона Краснодарского края «О порядке отзыва депутата Законодательного Собрания Краснодарского края» [8], но и дополнить его соответствующим положением о возможности отзыва народного избранника в случае, если он не выполняет наказы избирателей. Для реализации данной задачи необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов». С данным предложением связана и необходимость закрепления положения об информировании населения о реализации полученных наказов и шагах, предпринятых для их воплощения.

Таким образом, работа депутатов в избирательных округах способна помочь в решении тех вопросов, которые в силу различного рода причин не решаются на других уровнях, а также обеспечить эффективность взаимодействия власти с населением.

Список литературы

1. О статусе депутата Законодательного Собрания Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 24 апреля 1995 г. № 4-КЗ // Кубанские новости. 23 мая 1995. № 86.

2. Павлисова Т. Е., Ембулаева Н. Ю. Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства (защиты законных ожиданий) в российском праве: проблемы и перспективы // Право и политика. 2018. № 4. С. 1–10.

3. В преддверии парламентских каникул депутаты Законодательного Собрания края Александр Трубилин, Сергей Прокопенко и Олег Бойченко провели совместный прием граждан Прикубанского избирательного округа № 4//Сайт Законодательного Собрания Краснодарского края.URL:http://www.kubzsk.ru/news/8981/(дата обращения: 02.12.2019).

4. Депутат Законодательного Собрания Краснодарского края Владимир Алексеевич Порханов 13 марта посетил Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Краснодарский краевой базовый медицинский колледж» министерства здравоохранения Краснодарского края, расположенный в здании по ул.Индустриальная, 10 в г. Краснодаре // Сайт Законодательного Собрания Краснодарского края. URL:http://www.kubzsk.ru/news/579/(дата обращения: 02.12.2019).

5. Депутат Законодательного Собрания Краснодарского края Юлия Алешкевич провела день работы в округе // Сайт Законодательного Собрания Краснодарского края.URL: http://www.kubzsk.ru/news/10055/(дата обращения: 02.12.2019).

6. Обучающий семинар для волонтеров проекта «Добровольцы Бессмертного полка» в ст. Павловской// Сайт Законодательного Собрания Краснодарского края. URL: http://www.kubzsk.ru/news/566/(дата обращения: 02.12.2019).

7. Депутат поддержал местных жителей //Сайт Законодательного Собрания Краснодарского края.URL: http://www.kubzsk.ru/news/9502/(дата обращения: 02.12.2019).

8. О порядке отзыва депутата Законодательного Собрания Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 28 июля 1998 г. № 138-КЗ// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&&nd=140003681&&page=1&rdk=1#I0 дата обращения: 02.12.2019).

References

1. On the status of a deputy of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory: Law of the Krasnodar Territory of April 24, 1995 No. 4-KZ // Kuban News. May 23, 1995. No. 86.

2. Pavlisova T. E., Embulaeva N. Yu. The principle of maintaining confidence in the law and actions of the state (protection of legitimate expectations) in Russian law: problems and prospects // Law and Politics. 2018. No. 4. P. 1–10.

3. In anticipation of parliamentary holidays, deputies of the Legislative Assembly of the Territory Alexander Trubilin, Sergey Prokopenko and Oleg Boychenko held a joint reception of citizens of the Prikuban constituency No. 4 // Website of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory.URL: http: //www.kubzsk.ru/news/8981 / (date of access: 02.12.2019).

4. On March 13, a deputy of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory Vladimir Porkhanov visited the Krasnodar Territory Basic Medical College State Budgetary Professional Educational Institution of the Ministry of Health of the Krasnodar Territory, located in the building on 10 Industrialnaya St., in the city of Krasnodar // Site of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory . URL: http: //www.kubzsk.ru/news/579/ (date of access: 02.12.2019).

5. The deputy of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory Yulia Aleshkevich spent the day working in the okrug // The website of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory.URL: http://www.kubzsk.ru/news/10055/ (date of treatment: 02.12.2019).

6. Training seminar for volunteers of the project “Volunteers of the Immortal Regiment” in Art. Pavlovsky // The site of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. URL: http://www.kubzsk.ru/news/566/(address: 12/02/2019).

7. The deputy supported the local residents // Website of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. URL: http://www.kubzsk.ru/news/9502/(address of appeal: 12/02/2019).

8. On the procedure for recalling a deputy of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory: Law of the Krasnodar Territory of July 28, 1998 No. 138-KZ // Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_-itself=&backlink=1&&nd=140003681&&page=1&rdk=1#I0 date of access: 12/02/2019).

УДК/UDC 343.1

Проблемы, возникающие при квалификации террористических актов

Погорелов Николай Анатольевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ipos911@mail.ru

Аннотация

Показатели преступности террористической направленности в России свидетельствуют о высокой интенсивности данного общественно-опасного деяния и высоком уровне дестабилизации социальной и государственной жизнедеятельности. Первостепенное значение начинает приобретать сочетание мер оперативно-служебного и правового характера, разработка профилактических и информационных мер противодействия терроризму, ужесточения уголовной ответственности, стабилизация экономической и общественной ситуации в приграничных территориях. Главной проблемой уголовной деятельности в этом направлении является прежде всего проблема квалификации, которая такжеимеет ряд отраслевых проблем, а именно: квалификация преступлений терроризма по объективной стороне и в иных случаях.Основные мероприятия по борьбе с террористической деятельностью должны выражаться в разработке и принятии мер, обеспечивающих общественную безопасность и способствующих укреплению системы государственного управления при кризисных ситуациях.

Ключевые слова: террористический акт, объективная сторона, квалификация терроризма, действия, терроризм.

Problems arising from the qualification of terrorist acts

Pogorelov Nikolay Anatolyevich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Terrorist crime indicators in Russia indicate a high intensity of this socially dangerous act and a high level of destabilization of social and state life. The combination of operational, official and legal measures, the development of preventive and informational measures to counter terrorism, toughening criminal liability, and the stabilization of the economic and social situation in the border areas are beginning to take on paramount importance. The main problem of criminal activity in this direction is, first of all, the problem of qualification, which also, in turn, has a number of industry problems, namely: the qualification of crimes of terrorism on the objective side and in other cases. The main measures to combat terrorist activities should be expressed in the development and adoption of measures aimed at creating measures ensuring public safety, as well as contributing to the strengthening of public administration in crisis situations.

Key words: terrorist act, objective side, qualification of terrorism, article 205 of the criminal code, improvement, actions, terrorism.

Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» осуществлены работы по преодолению ряда проблем, связанных с составом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 205 УК РФ и иными нормами уголовного закона. Данная реорганизация затронула аспекты объективной стороны состава преступления, что несет в себе высокую значимость для расследования такого рода преступлений [1].

Основываясь на проблеме квалификации преступлений, совершенных путем терроризма, стоит выделить проблемы объективных признаков состава преступления. Одной из таких проблем является неправильная формулировка диспозиции представленных законодателем статей уголовного закона, на основе чего возникают обстоятельства, препятствующие правильной квалификации преступного деяния, совершенного в виде террористического акта.

В диспозиции статьи 205 УК РФ понятие «террористический акт»характеризуется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [2].

Следует обратить внимание, что в тексте говорится о прямом действии по совершению акта, что подразумевает под собой «активные действия» по совершению преступления, без права совершения «бездействий». Законодатель не усматривает в норме статьи совершения террористического акта посредством бездействия. Несмотря на это, ряд научных исследователей в области юридической деятельности не согласны с такими выводами законодателя.

Изучая научные труды В. В. Мальцева, стоит подчеркнуть его слова о том, что террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия, например посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности. Мальцев В. В., приводя свои варианты формулировки диспозиции ст. 205 УК РФ, предлагает термин «действия» заменить на термин «деяния». Тогда отпадут все противоречия и непонимания, а стереотип «совершения преступления посредством действия и никак иначе» разрушится [3].

Если рассматривать статистические данные, то, бесспорно, можно увидеть, что терроризм основан в большинстве своем на активных действиях, что приводит к огромным разрушениям. Но не стоит исключать такое понятие, как бездействие, поскольку и оно может явиться главным элементом составной части преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 205 УК РФ.

Как говорилось ранее, действительная формулировка разбираемой статьи уголовного закона зачастую приводит к затруднительным выводам сотрудников правоохранительных органов, что несет в себе ущемление прав и свобод не только затронутого деянием гражданина, но и всего государства в целом.

Случаи исключения в данном изменении закона также присутствуют и распространяются они на такие моменты, когда субъект применяет воздействие в виде угрозы. По мнению В. П. Емельянова, можно угрожать бездействием, но невозможно бездействовать при выражении угрозы [4].

Таким образом, квалификация преступных деяний в сфере терроризма занимает важное место в социальной среде общества. Основная задача государства - дать правильную установку по реализации норм закона. После этого проблемы квалификации перестанут занимать лидирующие позиции списка проблем уголовного закона. Данное правило не ограничивает свое применение лишь на одном виде преступления, а способно распространяться и в иные сферы уголовного права.

Основные мероприятия по борьбе с террористической деятельностью должны выражаться в разработке и принятии мер, обеспечивающих общественную безопасность и способствующих укреплению системы государственного управления при кризисных ситуациях.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии

терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

3. Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104–107.

4. Емельянов В. П. Разграничение терроризма и посягательств с элементами терроризирования // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 50.

References

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law “On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism” and the Federal Law “On Countering Terrorism”: Federal Law of July 27, 2006 No. 153-FZ // Collection of Legislation RF 2006. No. 31 (Part I).

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // ATP “Consultant Plus”

3. Maltsev V. V. Terrorism: the problem of criminal law regulation // State and law. 1998. No. 8. P. 104–107.

4. Emelyanov V. P. The distinction between terrorism and attacks with elements of terrorization // Russian justice. 2001. No. 4. P. 50.

УДК/UDC 343.231

Преступления с административной преюдицией

Подолян Алексей Павлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ekneprol54@gmail.com

Аннотация

В статье автор рассматривает понятие «административная преюдиция», выявляет проблемы, связанные с применением данного института, обусловленного противоречивой правоприменительной практикой. Автор анализирует конкретные составы преступлений с административной преюдицией. Данная тема является актуальной, поскольку административные правонарушения, которые ведут не только к административному наказанию, но и к уголовному преследованию, на сегодняшний день набирают оборот. В работе была исследована целесообразность введения института административной преюдиции, которая заключается в том, что проступок административного характера, совершенный повторным образом непосредственно после направления взыскания за подобное нарушение, превращается в преступление.

Ключевые слова: административная преюдиция, правонарушение, преступление, уголовное законодательство, общественная опасность.

Crimes with administrative prejudice

Podolyan Alexey Pavlovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ekneprol54@gmail.com

Abstract

The author considered the concept of “administrative prejudice” in the article, and identified the problems associated with the use of this institution. Prejudice is due to conflicting law enforcement practices. The specific elements of crimes with administrative

prejudice were analyzed. The author also indicates the relevance of this topic, since administrative offenses, which lead not only to administrative punishment, but also to criminal prosecution, are gaining momentum today.The feasibility of introducing the institution of administrative prejudice was examined, which is reflected in the fact that an administrative misconduct committed again immediately after the execution of a penalty for such a violation is turned into a crime. The features of the elements of the crime, which are expressed in the fact that the object and the subjective side are identical to the same elements of a previously committed similar administrative offense, are highlighted.

Key words: administrative prejudice, offense, crime, criminal legislation, public danger.

Преюдиция - малоизученный, но в то же время сложный юридический феномен, сущность которого не наделено четким пониманием в современном праве и не отражено в нормах большего числа его отраслей [1].

Административная преюдиция как юридическая концепция возникла в римском праве, которое, как известно, вместе со своими юридическими категориями, нормами и терминами составило правовую основу других государств. Латинский язык стал инструментом принципиально новых направлений и концепций как в России, так и в европейских странах. Административная преюдиция в уголовном праве - это закрепленная специальной конструкцией состава преступления связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление, и к виновному применяются меры уголовной ответственности [2].

Деяние, повлекшее наступление административной ответственности, и деяние, совершенное впоследствии и являющееся основанием для уголовной ответственности, являются «одинаковыми» только по внешним причинам. Что касается субъективной стороны, то она отличается по содержанию в этих правонарушениях. Это подразумевает, что деяния, составляющие правонарушение, с одной стороны и правонаруше-

ние с другой стороны также различаются. Повторные нарушения закона изменят как интеллектуальные, так и волевые моменты намерения. Содержание намерения при повторном преступлении выражает еще более негативное отношение к защищенным социальным ценностям и таким образом влияет на увеличение общественной опасности всего поступка [3].

Для некоторых составов преступления достаточно совершить повторное деяние лицом, подлежащим административному наказанию (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, Уголовного кодекса Российской Федерации и др.).

Административная преюдиция на сегодняшний день является инструментом, который позволяет смягчить уголовное законодательство в определенной степени. Она же «превращает» неоднократно совершенные административные правонарушения в преступление и требует применения к виновному уже не административного, а уголовного наказания. Так, мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ [4], влечет уголовную ответственность по ст. 158.1 УК РФ [5].

Объективная сторона перечисленных преступлений раскрывается с указанием времени совершения преступления или периода, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. После истечения всех юридических последствий административного правонарушения, которые могут повлиять на последующее преследование лица, они отменяются [6]. Особенностью состава преступления является то, что объект и субъективная сторона идентичны одним и тем же элементам ранее совершенного аналогичного проступка. В составе преступления с административной преюдицией объективная сторона остается такой же, что и в ранее совершенном преступлении. Также указывается дата совершения преступления [7].

Но стоит не забывать, что предупреждение преступности - это система мер государственного, общественного характера, устраняющих причины, а также условия предупреждения преступности. Администра-

тивная преюдицияне является новым, малоизученным институтом в российском праве [8].

Таким образом, преступления, связанные с административной преюдицией, являются широко распространенным явлением, но в то же время требуют всестороннего теоретического расследования, результатом которого станет стандартизация соответствующего уголовного законодательства, возможность единообразного применения рассматриваемых нами законодательных положений и соблюдение административных и уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Маркунцов С. А., Одоев О. С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6 (66). С. 28–31.

2. Иванчин, А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Уголовное право. 2017. № 4. С. 50–53.

3. Курдюк П. М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управления. 2012. № 3 (22). С. 42–45.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный Закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 246–254.

7. Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2013.№ 2. С. 123.

8. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 58–64.

References

1. Markuntsov S. A., Odoev O. S. On the prospects of applying criminal law prohibitions formulated using the administrative prejudice construct // Judge. 2016. No. 6 (66). S. 28–31.

2. Ivanchin, A. V. On the benefits of the prudent use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 No. 2-P. Criminal Law. 2017. No. 4. P. 50–53.

3. Kurdyuk P. M. The development of scientific approaches and concepts on the essence of legal responsibility in the context of the transformation of the Russian legal system // Science and Education: Economics and Economics; entrepreneurship; law and management. 2012. No. 3 (22). S. 42–45.

4. The Code of the Russian Federation on administrative offenses: Federal Law dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

6. Kolosova V. I. Administrative prejudice as a means of crime prevention and improvement of criminal law // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. And. Lobachevsky. 2011. No 5. P. 246–254.

7. Kibalnik A. G. Inadmissibility of administrative prejudice in criminal law // Forensics Library: scientific journal. 2013.No 2.P. 123.

8. Malkov V. P. Administrative prejudice: pros and cons // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. 2011. No 3. P. 58–64.

УДК/UDC 347.73

К вопросу о правовой природе мегарегуляторов как ключевых органов, отвечающих за финансовую деятельность государства

Полищук Александра Игоревна
студентка 3 курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Аннотация

Значительное развитие финансовых рынков привело к необходимости поиска новых способов их регулирования. В данной статье рассматриваются причины необходимости создания единого регулятора, который бы действовал в рамках одного органа. Основной идеей усовершенствования структуры финансового регулирования стала идея о создании единого финансового регулятора мегарегулирующего органа, объединяющего функции надзора и защиты прав потребителей финансовых услуг. И 1 сентября 2013 года таким органом стал Центральный банк России уже в новом для него правовом статусе мегарегулятора, который осуществляет мониторинг состояния финансового рынка России и разрабатывает меры, направленные на снижение угроз финансовой стабильности.

Ключевые слова: Центральный банк России, мегарегулятор, финансовый рынок.

To the question of the legal nature of mega-regulators as the key bodies responsible for the financial activities of the state

Polishchuk Aleksandra Igorevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Abstract

The significant development of financial markets has led to the need to find new ways to regulate them. This article discusses the reasons for the need to create a single centralized control, which would operate within a single body. The main idea of improving the structure of financial regulation was the idea of creating a single financial regulator-a mega-regulatory body that combines the functions of supervision and protection of the rights of consumers of financial services. And on September 1, 2013, the Central Bank of Russia became such a body in its new legal status-a mega-regulator that monitors the state of the Russian financial market and develops measures aimed at reducing threats to financial stability.

Key words: Russia's Central Bank, the regulator of the financial market.

Начало сентября 2013 года, бесспорно, ознаменовалось знаковым событием не только для финансового рынка, но и для всей отечественной экономики. В соответствии с Федеральным законом от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» 1 сентября 2013 года Центральному банку России переданы функции мегарегулятора, включающие функции контроля и надзора и защиты прав потребителей финансовых услуг. Данным федеральным законом были внесены изменения и в другие нормативно-правовые акты, такие как: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ и др. Основная доля изменений состоит в передаче Центральному банку России функций Федеральной службы по финансовым рынкам [1].

Перед тем как рассматривать Центральный банк России в новом правовом статусе мегарегулятора, хотелось бы напомнить предысторию процесса создания в России такой структуры [2]. Почти 200 лет назад в России был создан первый регулятор финансового рынка. 5 декабря

1824 года была образована особая канцелярия по кредитной части в составе трех отделений. В рамках этой канцелярии были объединены многие функции, в том числе функции по контролю за обращением первых ценных бумаг и денежным обращением. Уже тогда рассматривались вопросы, связанные с развитием страхования, банковского дела. Это был своего рода мегарегулятор финансового рынка, который действовал в рамках Министерства. Сейчас мы можем найти в структуре Министерства финансов Российской Федерации отдельное подразделение — департамент, который занимается вопросами финансирования. Вместе с тем по мере развития финансового рынка уже на новом историческом этапе в 90-х годах в России стала формироваться новая система регулирования финансового рынка с выделением отдельного специализированного регулятора финансового рынка, который стал заниматься этими важными функциями, которые зародились практически 200 лет назад. Если говорить о регуляторах финансового рынка, то каждый из них так или иначе имеет свое место в системе регулирования. Например, центральные банки имеют независимый статус. Регуляторы рынка ценных бумаг также в настоящее время становятся все более независимыми от системы органов исполнительной власти. В некоторых странах регуляторы финансового рынка сохраняют статус саморегулируемых организаций. В Соединенных Штатах Америки до 1933 года регулирование финансового рынка осуществлялось на уровне отдельных штатов через специально создаваемые агентства.

Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг — это первый регулятор в истории, осуществлявший регулирование рынка ценных бумаг в период с 1993 по 2004 годы (далее полномочия были делегированы Федеральной службе по финансовым рынкам). Комиссия имела статус коллегиального совещательного органа и не являлась органом власти. Однако по мере развития задач становления и формирования российского финансового рынка ФКЦБ России превратилась в орган исполнительной власти. И таковым она стала в 1996 году в соответствии с ФЗ «О рынке ценных бумаг» и с указом президента от 1 июля 1996

года [3]. С этого времени в функции ФКЦБ стали входить: лицензирование профессиональных участников рынка ценных бумаг, регистрация эмиссий ценных бумаг, защита прав и законных интересов инвесторов на финансовом рынке. ФКЦБ России действовала до 13 марта 2004 года, когда в России была проведена масштабная административная реформа, были унифицированы органы исполнительной власти и выстроена новая система органов исполнительной власти, которая реализовалась в ее новой структуре. Административная реформа 2004 года преследовала цель формирования унифицированной и ориентированной на разделение функций системы органов федеральной исполнительной власти. Органы власти были разделены в соответствии с задачами надзора и контроля, а также управления имуществом и выполнения иных задач, в том числе хозяйственно-экономических.

На смену Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг пришла Федеральная служба по финансовому рынку. Функции Федеральной службы по финансовым рынкам России были расширены за счет включения в них полномочий по контролю и надзору за товарными биржами, негосударственными пенсионными фондами, бюро кредитных историй. Деятельность Федеральной службы по финансовым рынкам продолжалась с 9 марта 2004 года по 1 сентября 2013 года, когда ее функции были переданы Центральному банку. Цели деятельности ФСФР России выражались в реализации стратегий развития всего финансового рынка. Первая стратегия развития финансового рынка на 2006–2008 годы была принята Правительством Российской Федерации в 2006 году. После кризиса 2008 года потребовалась существенная корректировка ранее намеченных целей реформирования финансового рынка. И в декабре 2008 года в самый разгар финансового кризиса Правительство Российской Федерации утвердило стратегию развития финансового рынка на период до 2020 года. С 2007 по 2011 год ФСФР были приняты нормативные акты и разработаны законы, которые были нацелены на качественное развитие и обновление всей системы регулирования финансового рынка. В ходе кризиса стала очевидна потребность в оперативном и быстром вмеша-

тельстве регулятора в ситуации, когда происходит обострение стабильности на финансовых рынках и происходит резкое колебание цен. Кроме того, стала очевидна потребность в расширении полномочий регулятора в части введения пруденциального надзора за финансовыми институтами. В 2011 году Федеральная служба по финансовым рынкам была наделена функциями страхового надзора. Федеральная служба страхового надзора, которая находилась в ведомстве Министерства финансов, была объединена с Федеральной службой по финансовому рынку. Деятельность ФСФР России обеспечила логичный и обоснованный переход к развитию мегарегулирования на финансовом рынке [4].

Таким образом, Банк России является структурой, практически монопольно формирующей политику в сфере финансового рынка, а также осуществляющей ее регулирование, контрольные и надзорные полномочия в финансовой системе. Рассматривая Банк России в новом для него правовом статусе, необходимо отметить, что благодаря наделению его новыми полномочиями были расширены цели его деятельности. Помимо защиты и поддержания национальной валюты, развития банковской системы РФ, были добавлены такие цели, как развитие российского финансового рынка и обеспечение его стабильности [5]. Необходимо разобраться, что же такое мегарегулятор и с какими возможными проблемами может столкнуться экономика России и сам Центральный банк.

Рассмотрим понятие мегарегулятора. Мегарегулятор - это контрольный орган, осуществляющий надзор в рамках единого государственного органа за целым рядом направлений экономической деятельности. Мегарегулятор финансового рынка — это условное название государственного финансового института, наделенного в соответствии с законодательством властными полномочиями в области регулирования финансового рынка, юрисдикция которого распространяется на большинство или практически на все существующие на том или ином национальном финансовом рынке финансовые институты, а также все виды операций с финансовыми активами. Одним из первых примеров мегарегулятора можно считать Управление по финансовому регулированию

и надзору, созданное в 1997 году в Великобритании. Оно создавалось в результате программ реализации мер по дерегулированию финансового рынка и реформе финансовой системы этой страны. Кризис 2007–2008 годов показал необходимость совершенствования модели мегарегулирования. И в Евросоюзе, и в США, и в Великобритании были предприняты шаги к выстраиванию тройственной модели регулирования, в которой участвуют институты, непосредственно регулирующие денежные обращения, и это центральные банки. Именно они отвечают за общую финансовую стабильность финансовой системы. Кроме того, выделяются институты, отвечающие за экономическую стабильность в отдельных сегментах финансового рынка, которая обеспечивается за счет инструментов пруденциального надзора и предварительного контроля за поведением участников финансового рынка. Таким образом, финансовая стабильность, пруденциальный надзор, осуществление контроля за поведением участников финансового рынка являются теми базовыми принципами, на которых сегодня выстраивается современная финансовая система. В ряде стран эти функции объединяются в одном органе, в одном виде государственного регулятора.

Центральный банк - это важнейший денежно-кредитный эмиссионный регулятор России. В зоне его ответственности находятся страховые и клиринговые компании, микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы и т. д. [6]. Стоит отметить, что функции, статус, полномочия и цели деятельности Центрального банка определяется ФЗ «О Центральном банке России», базовыми целями его работы являются обеспечение и защита устойчивости рубля, укрепление и развитие банковского сектора, а также обеспечение бесперебойной и эффективной работы платежной системы. Возникает важный вопрос: в чем и как будет выражаться специфика надзора на разных сегментах финансового сектора. Данная проблема может затронуть микрофинансовые организации и кредитные потребительские кооперативы, которые сложно регулировать пруденциальными нормами и требованиями. Серьезным риском может стать конфликт интересов. Банк России одновременно становится участ-

ником рынка, акционером его отдельных участников, регулятором всех институтов финансового рынка [7].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что для дальнейшего развития национальной финансовой системы создание мегарегулятора в лице Центрального банка было необходимым. Мировая экономика развивается стремительно быстро, процессы интеграции и глобализации в финансовом секторе приводят к возникновению новых и усложнению существующих групп и холдингов. Усложнение структуры финансового сектора повышает вероятность того, что определенные риски могут выйти из-под контроля без надлежащего надзора и регулирования. В создавшихся условиях создание специального органа - мегарегулятора - стало особенно актуально. Наличие и успешное функционирование органа, полномочия которого охватывают все вышеуказанные сегменты, позволит выйти России на качественно более высокий уровень развития финансового рынка.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков: Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ // Российская газета. 2013. № 166.

2. Буклемишев О. В., Данилов Ю. А. Эффективное финансовое регулирование и создание мегарегулятора в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 3 (19). С. 82–98.

3. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета. 1996. № 133.

4. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.

5. Адамбекова А. А. ЦБ как регулятор финансового рынка // Деньги и кредит. 2012. № 10. С. 68–71.

6. Самарина Т. П. Проблемы регулирования финансовых рынков // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2012. № 118. С. 164–167.

7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Российская газета. № 127. 2002.

References

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the transfer to the Central Bank of the Russian Federation of powers to regulate, control and supervise in the field of financial markets: Federal Law of July 23, 2013 No. 251-ФЗ // Russian Newspaper. 2013. No. 166.

2. Buklemishev O. V., Danilov Yu. A. Effective financial regulation and the creation of a mega-regulator in Russia // Journal of the New Economic Association. 2013. No. 3 (19). S. 82–98.

3. On the securities market: Federal Law of 04.22.1996 No. 39-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 1996. No. 133.

4. Ochakovsky V. A., Soloviev A. V., Borodina V. A. Financial megaregulation in the Russian Federation // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. S. 1132–1143.

5. Adambekova A. A. The Central Bank as a regulator of the financial market // Money and credit. 2012. No. 10. P. 68–71.

6. Samarina T. P. Problems of regulation of financial markets // Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2012. No. 118. S. 164–167.

7. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law dated 10.07.2002 No. 86-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 127. 2002.

УДК/UDC 34.01

Соотношение налогового и гражданскогоправа через призму договора залога

Попенко Марк Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pishi_kole@list.ru

Спириадис Роланд Роландович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: roland.spiriadis@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируется взаимосвязь публичного и частного права, а именно налогового и гражданского права, через призму сопоставления договора залога в рассматриваемых отраслях права. Одна из особенностей такого анализа состоит в правовой природе данного договора в налоговом праве, возможность применения как в одной отрасли, так и в другой с учетом различных аспектов. Это обусловлено тесным взаимодействием налогового и гражданского права, что неизбежно приводит к различным правовым коллизиям и пробелам в современном законодательстве Российской Федерации. Целью работы является изучение и исследование взаимосвязи норм вышеуказанных отраслей права. Также в научной статье приводятся точки зрения ученых, исследуются ряд проблем при данном взаимодействии публичного и частного права путем анализа договора залога, а также выдвигаются предложения по их решению путем совершенствования законодательства.

Ключевые слова: налоговое право, гражданский кодекс, договор залога.

Interrelation of tax and civil law through the prism of the security agreement

Popenko Mark Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pishi_kole@list.ru

Spiriadis Roland Rolandovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: roland.spiriadis@mail.ru

Abstract

This article analyzes the relationship between public and private law, namely tax and civil law, through the prism of comparing a pledge agreement in the considered branches of law. One of the features of such an analysis is the legal nature of this agreement in tax law, the possibility of application both in one industry and in another, taking into account various aspects. This is due to the close interaction of tax and civil law, which inevitably leads to various legal conflicts and gaps in the modern legislation of the Russian Federation. The aim of the work is to study and study the relationship of the norms of the above branches of law. Also in this scientific article, the points of view of scientists are presented, a number of problems are studied in this interaction of public and private law by analyzing a pledge agreement, and proposals are made to overcome them by improving legislation.

Key words: tax law; civil Code; pledge agreement.

Ввиду прогрессирования (и соответственно) усложнения общественных отношений налоговое право и гражданское являются динамическими отраслями права и характеризуются различными нововведениями [1]. Так законодатель, для того чтобы совершенствовать законодательство современным реалиям потребностям общества и гражданского

оборота, нередко интегрирует различные институты из одной отрасли права в другую и наоборот [2].

Рассматривая данную взаимосвязь, стоит проанализировать источники законодательства гражданского и налогового права. В данных правовых новеллах законодатель заложил схожие институты. Например, договор залога будет заключаться в целях основания для уплаты налога (ст. 73 НК РФ) [3].

Для детального анализа института договора залога стоит обратиться к § 3 гл. 23 ГК РФ [4] и ст. 73 НК РФ. Законодатель решил не уточнять предмет договора залога через призму налогового права, а применил те ограничительные особенности, которые сопровождают налоговое право. Другими словами, когда стороны договора согласуют условия договора, то особенностями являются их пределы в этом договоре.

Но законодатель также определяет механизм регулирования договора залога в налоговом праве через отсылки к ГК РФ. Благодаря этому стороны могут определить существенные положения данного договора.

Для детального понимания залога нужно обратиться к ст. 334 ГК РФ. Данная норма дает следующее определение: «обязательство, в силу которого кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)». Данное толкование подходит и для применения в налоговой сфере, за исключением следующего: кто является залогодержателем; в каких случае договор может применяться в налоговых правоотношениях.

Далее, обращаясь к статьям НК и ГК РФ, можно проанализировать предмет договора залога в двух отраслях права. Законодатель и для налогового права, и для гражданского права определил, что предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается

обращение взыскания. Данное закрепление можно толковать так, что, по сути, нет каких-либо различий в предмете залога. Но НК РФ определил, что залог, не может быть в свою очередь залогом для другого обеспечения выполнения обязательств или залогом для чего-либо другого. Для исключения случаев, когда налоговый орган распоряжается залогом в своих личных интересах, законодатель заложил согласование данного действия со залогодателем, когда в гражданском праве такое указание отсутствует вообще [3].

Что касается вопроса замены предмета залога другим благом, ГК РФ предусмотрел соглашение сторон на данную процедуру (ст. 345 ГК РФ). Налоговый кодекс же предусматривает задокументированное изменение в соответствующем договоре по уплате налога (ст. 64 НК РФ). Также стоит отметить, что размеры обеспечиваемых требований тоже отличаются: налоговое право предусматривает пени, гражданское право -требования, которые появились на момент их удовлетворения.

Различаются и основания обращения взыскание на имущество, которое находится в залоге. Законодатель определил, что нормы, закрепленные в гражданском законодательстве, не могут в полном объеме применяться и в налоговых правоотношениях. Происходит это потому, что характер нарушения играет роль для договоров залога гражданско-правового характера, а налоговое законодательство предусматривает отдельный случай неисполнения обязанности по уплате налога.

В налоговом законодательстве нет определенных норм, которые регулируют порядок обращения взыскание на имущество, которое находится в залоге, но, обращаясь к ст. 73 НК РФ, которая отсылает нас к ст. 349 ГК РФ, можно сделать вывод, что для удовлетворения различных требований залогодержатель может использовать либо судебный, либо внесудебный порядок, характер которых определяет от заложенного имущества.

Также об особенности правовой природы договора залога в налоговом праве упоминал Суханов Е. А.: «в данных договорах имеются при-

знаки публичности (особенности, свойства, характеризующие эти договоры), в частности:

1) сторонами договора выступают специальные субъекты: государство в лице налогового органа и налогоплательщик - лицо, на которого возложена обязанность по уплате налогов и сборов;
2) отсутствие автономии воли, свободы договора и свободного усмотрения сторон в частноправовом понимании и наличие публичной воли;
3) цель заключения договора - достижение публично-правовой цели в рамках отношений, являющихся предметом налогового права;
4) предмет договора ограничен рамками налоговых правоотношений и не может выходить за его пределы, т.е. всецело находится в сфере публичных интересов сторон;
5) наличие определенной нормативности условий договора в силу публично-правового характера возникающих прав и обязанностей, но ограничиваемой рамками конкретного договора (аналогично трудовому договору, где, однако, имеется указание на его нормативность, но сам факт отсутствия такого указания в НК РФ не может быть безусловным доказательством неприменимости данного подхода к налоговым правоотношениям при наличии остальных признаков) [5].

Анализируя данное соотношение налогового права и гражданского права, можно выделить интересную закономерность: некоторый характер применения различных норм, который носит гражданско-правовой оттенок в налоговом законодательстве, и различные нормы, которые применяются в ГК РФ, говорят о том, что две эти отрасли образуют единый симбиоз, комплекс из двух систем. Другими словами, те и другие правовые нормы, которые переплетаются между собой, адаптируются. Гражданско-правовые нормы не теряют свои главные особенности и свойства в налоговом праве, но преобразуются и видоизменяются[6].

Т. е. соотносить нормы гражданского и налогового права видится возможным, но не стоит забывать и об особенностях каждой из отраслей. Таким образом, можно сказать, что договор, который анализировался, имеет двойную правовую природу (публичный и частный характер), так как саму суть договора нельзя определить к какой-то одной системе права. Поэтому договор, который заключают налогоплательщик и налоговый орган, носит смешанный характер. Из всего этого следует, что законодатель должен более внимательно относиться к регулированию данных правоотношений. Его цель состоит в том, чтобы несмотря на все многообразие договора сделать единую практику их применения в настоящих общественных правоотношениях[5].

Однако хотя договор залога и имеет особенность регулирования двумя отраслями, в этом тоже есть свои проблемы. Как было отмечено, НК РФ не содержит в себе понятие предмета договора залога; какие полномочия можно отнести налоговому органу; какие принципы должны соблюдаться; какая регламентация возможно между налоговым органом и налогоплательщиком. Введение базисных принципов в НК РФ уже облегчит регулирование предмета залога.

То есть законодатель в первую очередь должен определить, как норма, которая состоит из совокупности различных отраслей права, может функционировать отдельно и независимо. Если в налоговом праве применяются нормы, взятые из гражданского права, то в первую очередь они должны быть адаптированы для той отрасли права, в которой их стали использовать, со всеми особенностями последней.

Список литературы

1. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов налогового и гражданского права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151–155.

2. Козырин А. Н.Введение в российское налоговое право: учебное пособие. М.: Институт публично-правовых исследований, 2017.302 с.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

5. Суханов Е. А. Гражданское право: Общая часть. Учебник. В 4 т. Том 2. 2-е изд. перераб. и доп. Статут, 2019.570 с

6. Полежарова Л. В., Артемьев А. А. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности в России: учеб. пособие / под ред. Л. И. Гончаренко. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013. 416 с.

References

1. Krutova Y. A., Ochakovsky V. A., Samsonenko Yu. A. To the question of correlation of tax and civil law institutions // Society and Law. 2018. No. 3 (65). S. 151-155.

2. Kozyrin A. N. Introduction to Russian tax law: a training manual. M .: Institute of Public Law Research, 2017.302 c.

3. The tax code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998, No. 146-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

4. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12/05/1994. No. 32. Article 3301.

5. Sukhanov E. A. Civil Law: General. Textbook. In 4 vol. Volume 2. 2nd ed. reslave. and add. Statute, 2019.570 c

6. Polezharova L. V., Artemyev A. A. Taxation of participants of foreign economic activity in Russia: textbook. allowance / ed. L. And. Goncharenko. M.: Master, INFRA-M, 2013.416 p.

УДК/UDC 582.824.5:631.5(571.13)

Исследование урожайности зверобоя продырявленного (Hypericum perforatum L.) в зависимости от способов посева

Попов Александр Анатольевич
ассистент кафедры «Общая биология и биохимия»
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия
e-mail:popov-aa1@rambler.ru

Аннотация

Зверобой продырявленный широко применяется в медицине, в том числе и в народной, им издавна лечили плохо заживающие раны, язвы, нарывы. Выявлено глистогонное и мочегонное действие зверобоя. В настоящее время он нашёл своё применение не только в медицинской и ветеринарной практике, а также в пищевой промышленности. В статье приведены результаты исследований методов посева зверобоя продырявленного (Hypericum perforatum L.). Показано, что ширина рядов не влияет на полевую всхожесть семян зверобоя продырявленного, отмечено широкое применение методов посева растений - 30 в течение первого вегетационного года. В последующие (второй и третий) годы высота растений практически одинакова. После получения лекарственного сырья также отмечается широкорядный способ посева.

Ключевые слова: зверобой продырявленный, ширина рядов, всхожесть семян, метод посева, широкорядный, узкорядный, Hypericum perforatum L., осенний посев.

Study of the yield of hypericum perforatum (Hypericum perforatum L.) depending on the methods of sowing

Popov Aleksandr Anatol'yevich
assistant of the Department General biology and biochemistry
Penza state university
Penza, Russia
e-mail:popov-aa1@rambler.ru

Abstract

St. John's wort is widely used in medicine, including folk, they have long been treated poorly healing wounds, ulcers, boils. Revealed anthelmintic and diuretic effect of St. John's wort. Currently, it has found its application not only in medical and veterinary practice, but also in the food industry. The article presents the results of research methods of sowing Hypericum perforatum (Hypericum perforatum L.). It is shown that the width of the rows does not affect the field germination of St. John's wort seeds, wide application of methods of sowing plants - 30 during the first growing year is noted. In the following (second and third) years, the height of the plants is almost the same. After obtaining medicinal raw materials, a wide-row method of sowing is also noted.

Key words: St. John's wort, row width, seed germination, sowing method, wide-row, narrow-row, Hypericum perforatum L., autumn sowing.

Ценной лекарственной культурой является зверобой продырявленный, он относится к роду Hypericum, к семейству Клюзиевые Clusiaceae (=Guttifferae). Экология и распространение данной культуры описана в работе И.В. Жигжитовой [1, с. 24-25], в работах В.В. Кузнецова [2, 3] о прогнозировании развития отрасли растениеводства затронут вопрос необходимости уделения внимания ценным лекарственным культурам.

Зверобой продырявленный представляет собой многолетнее травянистое растение, высотой 30–100 см. Стебель прямостоячий, в верхней части ветвистый цилиндрический с двумя продольными выдающимися ребрами.

Зверобой продырявленный широко применяется в медицине, в том числе и в народной, им издавна лечили плохо заживающие раны, язвы, нарывы. В последние годы выявлено глистогонное и мочегонное действие зверобоя. В настоящее время он нашёл своё применение не только в медицинской и ветеринарной практике, а также в пищевой промышленности. Применение зверобоя продырявленного, например, в пищевой промышленности, в том числе совместно с другими видами растений и сельскохозяйственных культур, отражено в многочисленных исследованиях. Например, в работе [4] рассмотрено использование данной культуры в грубых кормах, в работе [5] отражено использование – при выращивании здорового семенного картофеля, работы [6, 7] являются примером применения зверобоя в пищевой промышленности. В работе В.А. Кузьменкова [8] затронута история использования зверобоя, где подтверждено его использование как лекарственное, пряно-ароматическое растение, и как краситель красного цвета. Экстракты зверобоя перспективны в качестве натуральных консервирующих добавок, что подтверждается в исследованиях автоматизированной соответствующей технологии в работе. Использование консервирующих добавок, увеличивающих срок хранения скоропортящихся мясных продуктов, актуально как при хранении [9] и производстве, так и в процессе транспортных работ при перевозке скоропортящихся мясных продуктов [10]. Лепестки Hypericum perforatum L. служат сырьем для производства натуральных пищевых красителей [8] в целях придания пищевым продуктам определенных органолептических свойств. Траву зверобоя употребляют с давних времен как приправу для рыбных и мясных продуктов. Всё это подтверждает растущий спрос на сырье зверобоя продырявленного, а значит и актуальность выбранной тематики исследований.

В культуру зверобой продырявленный введён с целью создания промышленных плантаций, которые позволили бы удовлетворить спрос в сырье. Спрос на сырье зверобоя продырявленного подтверждается работами [11, 12]. В Германии в 1997 году посевы зверобоя составляли около 300 га, а ежегодное потребление зверобоя - около 600 т и имеет возрас-

тающую тенденцию [13]. Основные заготовки зверобоя ведутся на Украине, в Белоруссии и России. На Украине запасы зверобоя оцениваются в 200–300 т (в основном в лесостепной зоне, Полесье и на Карпатах). В Карпатах промышленные заготовки возможны в количестве 8–10 т. В Вологодской области выявлены запасы зверобоя в количестве 5–10 т, в Псковской области – 3–5 т, в Ставропольском и Алтайском краях по 3 т. Возможна заготовка зверобоя в Краснодарском крае, в Ярославской, Владимирской, Пермской, Ростовской и других областях [14].

Зверобой продырявленный встречается в лесостепной и лесной зонах [15, 16]. Растет вдоль опушек хвойных лесов, по сухим лугам, лесным полянам, в изреженных березовых колках, среди кустарников. Цветет с июля по август. Т.к. медицинская и пищевая промышленность требуют больших объемов его заготовки, а в исследуемых условиях не разработана технология его возделывания, то целью наших исследований было изучение способов посева, влияние их на полевую всхожесть, высоту растений и урожайность лекарственного сырья зверобоя продырявленного.

Исследования проводились в 2015-2018 годах в лесостепной зоне. Опыты закладывались на участке с однородным почвенным покровом. Почва опытного участка – лугово-черноземная маломощная малогумусовая легкосуглинистая.

Объектом исследований был зверобой продырявленный сорта Золотодолинский. Семена зверобоя темно-бурые, цилиндрические, длиной до 1 мм. Масса 1000 семян – 0,11 г., семена без эндосперма, запасающие вещества находятся в очень маленьких семядолях. Средняя лабораторная всхожесть семян зверобоя продырявленного 65-70%, что соответствует ГОСТу 12038 – 84 [17].

Анализ влияния способов посева на урожайность многолетних трав и культурных растений показал, что данные вопросы изучены недостаточно. Эти вопросы отражены в работе [18] сотрудниками СибНИИСХиТ - филиала СФНЦА РАН, в которой приводятся исследования по созданию сортов многолетних трав, и работе [19] сотрудниками МСХА им. К. А. Тимирязева, исследующей взаимодействие культурных и сорных рас-

тений. Анализ многих других работ, в том числе по стимуляции роста и урожайности культур [20, 21, 22], также подтвердил, что влияние способов посева на урожайность многолетних трав и культурных растений изучено недостаточно.

Нами изучено влияние способов посева (узкорядного с шириной междурядий - 15см и широкорядного с междурядьями - 30см, 45см и 75см) на полевую всхожесть, высоту растений и выход лекарственного сырья зверобоя продырявленного. Посев проводился по чёрному пару без заделки семян, с нормой высева семян 0,2 г/м2.

Влияние способов посева на густоту растений в разные годы жизни (осенний посев 2015 г.)

Способ посева	Первый год	Второй год	Третий год	Первый год	Второй год	Третий год
Узкорядный 15см	15	21	17	0,75	100,0	81,0
широкорядный 30см	16	16	14	0,80	100,0	87,5
широкорядный 45см	14	9	9	0,70	64,3	100,0
широкорядный 75см	10	4	4	0,50	40,0	100,0

Таблица 1

В 2015 году полевая всхожесть при осеннем посеве была низкой, всего 0,5 – 0,8% (таблица 1). В первый год жизни отмечалось от 10 до 16 растений на м2. На второй год жизни в варианте узкорядным способом посева число растений увеличилось с 15 (2016) до 21 (2017), т.е. перезимовав, семена сохранили всхожесть.

В 2017 году (второй год жизни) лучше перезимовали растения при узкорядном способе посева и широкорядном – 30 см, а в 2018 году (третий год жизни) несмотря на очень морозную зиму, при посеве растений с шириной междурядий 45 и 75 см.

Способ посева влияет на высоту растений и число побегов на них.

Во все годы жизни наибольшая высота растений зверобоя отмечена при широкорядном посеве (междурядья 30 см) и составляла от 55 до 58,6 см. В первый и второй годы жизни сформировалось по одному побегу на растении, т.е. число побегов было равно числу растений. На третьем году жизни число побегов существенно увеличивается, и их количество

составляло 83-84 шт./ м2 (ширина междурядий соответственно 30 и 15 см). В среднем на одном растении отмечено до 6 побегов. Высота растений, количество растений в шт./ м2 и число побегов на одном растении оказывают влияние на выход лекарственного сырья.

Уборку лекарственного сырья проводили на второй год жизни растений в фазу цветения до появления незрелых плодов, срезая секатором облиственные верхушки длиной до 25-30 см.

За годы исследований по урожайности зелёной массы выделяется вариант с широкорядным способом посева (30 см), на котором в 2017 году получено 5,3 т/га, а в 2018 году 7,37 т/га. Низкая урожайность зелёной массы на варианте с шириной междурядий 75см (4,28 т/га). Растения на этом варианте достигли высоты лишь 46 см.

В 2017 году сбор сухой массы по вариантам опыта находился в пределах от 0,1 (75 см) до 1,15 т/га (30 см). В 2018 году наибольший выход сухой массы за два сбора отмечен на вариантах с узкорядным и широкорядным (30 см) способами посева и составляла 1,32-1,34 т/га, наименьшая урожайность была на варианте 75 см (0,73 т/га).

Таким образом, можно отметить, что при осеннем посеве зверобоя продырявленного полевая всхожесть была невысокой - менее 1%. В первый год жизни самыми высокорослыми были растения зверобоя продырявленного при широкорядном посеве с междурядьями 30 см, это превышение сохраняется и на второй год жизни. На третий год между вариантами большой разницы не наблюдается, самыми низкорослыми были растения при широкорядном способе посева - 75 см. Максимальный выход зелёной и сухой массы зверобоя был получен на третьем году жизни и на варианте с шириной междурядий 30см за два сбора соответственно составил 7,37 и 1,32 т/га .

Список литературы

1. Жигжитова И. В. Понятие и сущность экологических ограничений // Развитие АПК: проблемы и решения. 2018. № 3. С. 20-30.

2. Кузнецов В. В., Григорьева Г. В. Прогнозирование развития растениеводства страны с использованием ЭВМ // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 8. С. 13-22.

3. Кузнецов В. В., Гайворонская Н. Ф. Нормативное обеспечение процессов инновационного развития растениеводства // Научное обозрение: теория и практика. - 2018. № 4. С. 74-84.

4. Тимаков Д. В. Условия совершенствования технологии сушки продуктов растениеводства // Научная мысль. 2017. № 3. С. 60-62.

5. Попкович Л. В., Кислова И. В., Кислова Е. Н., Подольникова Е. М. Инновационные технологии в элитном семеноводстве картофеля // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 7. С. 88-94.

6. Артыков А. А., Машарипова З. А., Джураев Х. Ф., Абдуллаева М. А. Основы компьютерного моделирования процесса сушки тыквы // Научная мысль. 2018. № 6. С. 37-43.

7. Буланова А. В., Богданова М. Ф., Нихаева А. В. Актуальные проблемы рационального использования отходов производства вина из винограда, сидра и прочих плодовых вин // Научное обозрение. 2018. № 4. С. 4-7.

8. Кузьменков В. А. Специфика возникновения биологического как ценности // Минерва. 2018. №2. С. 35-42.

9. Данилин А. О. Имитационная модель научного развития на основе разработанной классификации отраслей науки // Минерва. 2018. №4. С. 64-72.

10. Стоянова О. В. Анализ оптимального количества учитываемых событий в процессе подготовки производства // Научное обозрение: строительство и архитектура. 2018. №2. С. 50-53.

11. Парыгин И. А., Худоногова Е. Г. Запасы сырья Caragana jubata (Pallas) Poiret на территории юго-западного Прибайкалья // Научная жизнь. 2017. № 7. С. 122-130.

12. Арестова Е. А., Арестова С. В., Елисеева Н. Б. Анализ состава коллекции дикоплодовых видов семейства Rosaceae Juss. в дендрарии Саратовской области // Ветеринария, зоотехния, биология. 2018. №2. С. 31-35.

13. Hoppe B. Johanniskraut – Anbau mit steigender Tendenz // Gemuse, 1997; Jg. 33, №5, s. 321-322.

14. Чиков П. С. Лекарственные растения: сбор, заготовка, охрана. – Москва, 1982. 221 с.

15. Шаповалова А. А. Спектр ценопопуляций пролески сибирской в лесах Саратовской области // Сельское и лесное хозяйство. 2017. №1. С. 22-24.

16. Берлин Н. Г. Исследование элементов полезащитных лесных полос из дуба черешчатого // Ветеринария, зоотехния, биология. 2017. №1. С. 30-39.

17. ГОСТ 12038-84. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести [Текст]. - М.: Изд-во Стандартов, 2004.

18. Уразова Л. Д., Литвинчук О. В. Создание сортов многолетних злаковых трав, устойчивых к эдафическим факторам среды // Научная жизнь. 2017. № 12. С. 112-118.

19. Демина О. С., Ларикова Ю. С., Кондратьев М.Н. Эффект корневых выделений культурных растений на рост сорных видов. Требования к методике проводимых экспериментов // Научная жизнь. 2017. № 9. С. 89-100.

20. Гольцова П. А., Чудинова Ю. В., Викторова И. А., Соснин Э. А. Применение плазменной обработки семян на предпосевной стадии // Развитие АПК: проблемы и решения. 2018. №4. С. 64-72.

21. Заднепровский Р. П. Стимуляция роста и урожайности сельскохозяйственных культур за счет применения нанотехнологий // Сельское и лесное хозяйство. 2019. №1. С. 51-57.

22. Юст Н. А., Горбачева Н. А. Обоснование параметров водного режима почвы в посевах сои // Развитие АПК: проблемы и решения. 2018. №2. С. 4-10.

References

1. Igitova I. V. Concept and essence of environmental constraints // the Development of agriculture: problems and solutions. - 2018. - No. 3. - Pp. 20-30.

2. Kuznetsov V. V., Grigorieva G. V. Forecasting the development of crop production of the country with the use of computers / / Scientific review: theory and practice. 2017. No. 8 Pp. 13-22.

3. Kuznetsov V. V., gaivoronskaya N. F. Normative support of processes of innovative development of crop production / / Scientific review: theory and practice. 2018. No. 4. Pp. 74-84.

4. Timakov D. V. Conditions of improvement of technology of drying of products of plant growing / / Scientific thought. - 2017. No. 3. Pp. 60-62.

5. Popkovich L. V., Kislova I. V., Kislova E. N., Podolnikova E. M. Innovative technologies in elite potato seed production / / Scientific review: theory and practice. 2017. No. 7. Pp. 88-94.

6. Artykov A. A., Masharipova Z. A., Juraev H. F., Abdullayeva M. A. Fundamentals of computer modeling of pumpkin drying process. Nauka Mysl. - 2018. - No. 6. Pp. 37-43.

7. Bulanova A.V., Bogdanova M. F., Nikhaeva A.V. Actual problems of rational use of wine production wastes from grapes, cider and other fruit wines / / Scientific review. 2018. No. 4. Pp. 4-7.

8. Kuzmenkov V. A. Specificity of biological origin as a value. Minerva. 2018. No. 2. Pp. 35-42.

9. Danilin A. O. Simulation model of scientific development on the basis of the developed classification of branches of science / / Minerva. - 2018. - No. 4. Pp. 64-72.

10. Stoyanova O. V. Analysis of the optimal number of events taken into account in the process of production preparation / / Scientific review: construction and architecture. 2018. No. 2. Pp. 50-53.

11. Parygin I. A., Khudonogova E. G. raw material Reserves Caragana jubata (Pallas) Poiret on the territory of the South-Western Baikal region / / Scientific life. - 2017. No. 7. Pp. 122-130.

12. Hoppe B. Johanniskraut – Anbau mit steigender Tendenz // Gemuse, 1997; Jg. 33, №5, s. 321-322.

13. Chikov P. S. Medicinal plants: collection, harvesting, protection. - Moscow, 1982. 221 pp.

14. Arestova E. A., Arestova S. V., Eliseeva N. B. Analysis of the composition of the collection of wild fruit species of the family Rosaceae Juss. in the arboretum of the Saratov region // veterinary, animal science, biology. - 2018. No. 2. Pp. 31-35.

15. Shapovalova A. A. Spectrum of coenopopulations of Siberian forest in the forests of Saratov region. Agriculture and forestry. 2017. No. 1. Pp. 22-24.

16. Berlin N. G. Study of elements of protective forest strips of oak petiolate / / veterinary, zootechnics, biology. - 2017. No. 1. Pp. 30-39.

17. GOST 12038-84. Seeds of agricultural crops. Methods for determining germination [Text]. - Moscow: publishing house of Standards, 2004.

18. Urazova L. D., Lytvynchuk O. V. Creation of varieties of perennial grasses that are resistant to edaphic factors of environment // Scientific life. - 2017. No. 12. Pp. 112-118.

19. Demina O. S., Larikova Yu. S., Kondratiev M. N. Effect of root secretions of cultivated plants on the growth of weed species. Requirements to the method of experiments / / Scientific life. 2017. No. 9. Pp. 89-100.

20. Goltsova P. A., Chudinova Yu. V., Viktorova I. A., Sosnin E. A. application of plasma seed treatment at the pre-sowing stage // development of agriculture: problems and solutions. - 2018. No. 4. Pp. 64-72.

21. Zadneprovsky R. P. Stimulation of growth and productivity of agricultural crops due to the use of nanotechnology / / Agriculture and forestry. 2019. No. 1. Pp. 51-57.

22. Yust N. A., Gorbacheva N. A. Substantiation of parameters of soil water regime in soybean crops / / development of agroindustrial complex: problems and solutions. 2018. No. 2. Pp. 4-10.

УДК/UDC 341.9

Коллизионное регулирование вопросов, связанных с установлением и оспариванием отцовства (материнства)

Рудь Ксения Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rudkseniaa@gmail.com

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы, возникающие при определении применимого права к вопросам установления и оспаривания отцовства (материнства) с участием иностранного лица. Исследовано российское законодательство, предусматривающее регулирование данных ситуаций, в частности Семейный кодекс РФ. Определена генеральная привязка - закон гражданства ребенка, а также рассмотрены различные виды альтернативных привязок: закон общего гражданства родителей, закон места обычного проживания, закон гражданства отца и т.д. Произведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного права, в частности права Германии, Польши, Чехии, Грузии, Греции и Франции. Обоснована необходимость заключения международных договоров о правовой помощи между государствами, а также универсального международного акта, который позволил бы внести единообразие в судебную практику по спорам, связанным с установлением отцовства (материнства).

Ключевые слова: международный договор, коллизионная норма, коллизионная привязка, материнство, отцовство, узаконение.

Conflict regulation of issues related to the establishment and contestation of paternity (motherhood)

RudKsenia Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:rudkseniaa@gmail.com

Abstract

This article analyzes the problems that arise in determining the applicable law for the establishment and contestation of paternity (motherhood) with the participation of an alien. The Russian legislation providing for the regulation of these situations, in particular, the Family Code of the Russian Federation, is examined. The general binding is determined - the law of the child's citizenship, and various types of alternative bindings are considered: the law of the general citizenship of the parents, the law of the place of usual residence, the law of the citizenship of the father, etc. A comparative analysis of domestic and foreign law, in particular, the law of Germany, Poland, the Czech Republic, Georgia, Greece and France. The necessity of concluding international treaties on legal assistance between states, as well as a universal international act that would allow uniformity in judicial practice in disputes related to the establishment of paternity (motherhood), is substantiated.

Key words: international agreement, conflict of laws norm, conflict of reference, motherhood, fatherhood, legalization.

Установление отцовства, как правило, происходит на основании правовых презумпций и не вызывает в практике каких-либо затруднений. Так, в соответствии с семейным законодательством РФ отцом ребенка считается муж его матери. Аналогичные положения закреплены в Польше (пар. 1 ст. 62 КСО) [1] и в Германии (пар. 1592 ГГУ) [2], а также в ряде других стран. Вышеназванная презумпция продолжает действовать в течение 300 дней после аннулирования или расторжения брака. Но, например, немецкое законодательство предусматривает возможность

продления трехсотдневного срока, если будет доказано, что от момента зачатия до рождения ребенка прошло больше 300 дней (пар. 1592 ГГУ).

Вопрос установления отцовства (материнства) представляет собой особо значимый юридический факт, поскольку он влечет возникновение определенного набора прав и обязанностей лица. Регулирование данного рода отношений является довольно сложным процессом, но еще сложнее дело обстоит в тех ситуациях, когда в спорах участвует иностранный элемент. Здесь суду необходимо самостоятельно определить, на основании какого национального права установить факт отцовства или материнства. Также суд, чтобы правильно понять и растолковать нормы, закрепленные в разных странах, должен обращаться к основополагающим принципам [3].

В некоторых странах не предусмотрена процедура установления отцовства или материнства в судебном порядке. Это объясняет существование множества альтернативных привязок, позволяющих разрешить данный вопрос в судах других государств [4].

В российском законодательстве, а именно в статье 162 СК РФ, установлено, что в случае разрешения споров, связанных с установлением либо оспариванием отцовства (материнства), правоприменителю необходимо обращаться к закону той страны, гражданство которого закреплено за ребенком [5]. Т. е. если ребенок является гражданином РФ, суд должен применить законодательство России. Однако устанавливать отцовство (материнство) ребенка с нероссийским гражданством необходимо по национальному закону иностранного государства. Таким образом, генеральной коллизионной привязкой будет являться закон гражданства ребенка по рождению. Применение данного правила не зависит от дальнейшего изменения ребенком гражданства или приобретения им нового. По нашему мнению, такой способ урегулирования споров об отцовстве (материнстве) детей закреплен потому, что именно он в наибольшей мере учитывает и защищает интересы ребенка.

Также в СК РФ предусмотрена возможность для лиц, проживающих за пределами РФ, внести запись об отцовстве (материнстве) в

акт гражданского состояния посредством обращения в дипломатическое представительство или консульство РФ с соответствующим заявлением. При этом обязательным условием для совершения данного действия является наличие хотя бы у одного из родителей российского гражданства.

Далее необходимо обратиться к правовому регулированию вопросов материнства (отцовства) на основании договоров о правовой помощи, которых у России насчитывается около 40. Такие договоры заключены с Албанией, Грузией, Эстонией, Латвией, Молдовой и другими странами. Одним из них является одноименный договор между Россией и Румынией, в котором также установление отцовства осуществляется в зависимости от страны гражданства ребенка (ст. 27) [6].

Однако не всегда разрешение рассматриваемых нами вопросов зависит от гражданства детей. В зарубежной практике зачастую применяется право той страны, в которой возник спор об отцовстве (материнстве) (например, п. 2 ст. 55 Закона о МЧП Польши) [7].

При этом суд вправе самостоятельно определить, каким национальным правом руководствоваться, чтобы его решение было наиболее благоприятным для ребенка. Возможность использования альтернативных привязок в международной практике обусловлена тем, что не во всех странах предусмотрено установление отцовства или материнства в судебном порядке. В большинстве случаев такими альтернативными привязками являются закон гражданства или места жительства ответчика или ребенка.

Например, в статье 51 Закона о международном частном праве (далее - МЧП) Грузии закреплено два варианта для установления происхождения ребенка [8]:

1) по праву страны, где возникли основания для спора;
2) по праву страны, где обычно находится ребенок.

Однако статья 49 Закона МЧП Грузии также предусматривает регулирование личных отношений между детьми и родителями на основании права страны гражданства ребенка, если это обусловлено его интересами.

Другим примером является параграф 54 Закона Чехии о МЧП, который помимо генеральной привязки содержит и альтернативную - место проживания ребенка, если применение данной привязки отвечает его интересам [9].

Более детальную регламентацию установления и оспаривания отцовства (материнства) с участием иностранного элемента содержит Гражданский кодекс Греции (ст.20) [10]. Здесь законодатель определил очередность использования разного вида привязок:

1) сначала применяется закон общего гражданства предполагаемых родителей ребенка;
2) если же родители не являются гражданами одного государства, то в основу разрешения спора ложится право страны, в которой они все вместе обычно проживают;
3) при отсутствии общего гражданства родителей и общего места проживания суд устанавливает факт отцовства (материнства) на основании закона страны гражданства отца.

Во Франции также предусмотрены альтернативные привязки по вопросам узаконения или добровольного признания отцовства. Например, по вопросам узаконения путем последующего брака должно устанавливаться соответствие (ст. 311–16 ГК ФР) [10]:

1) брачному статуту,
2) национальному закону супругов,
3) личному закону ребенка.

Если же речь идет о добровольном установлении отцовства, то здесь вопрос разрешается либо по личному закону заявителя, либо по личному закону ребенка (ст. 311–17 ГК ФР).

Таким образом, достаточно большое количество альтернативных привязок по вопросам установления и оспаривания отцовства (материнства) значительно усложняет судебный процесс. Именно это вызывает необходимость урегулирования данных вопросов договорами о правовой помощи практически с каждой страной. В связи с этим могут ущемляться права детей различных стран. Поэтому мы считаем, что необходимо

регламентировать этот вопрос на международном уровне путем создания единого нормативного акта, который бы предусматривал единообразное разрешение споров, касающихся отцовства и материнства, между различными странами.

Список литературы

1. Семейный и опекунский кодекс Республики Польша 1964 г. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006468894 (дата обращения: 19.10.2019).

2. Германское гражданское уложение 1896 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki (дата обращения: 19.10.2019).Страница не найдена

3. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2017. № 4 (24). С. 342–345.

4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С.Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С. 39.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996. ч. 3 ст. 15.

6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1958 г. URL: http://www.arbitr.ru/_-upimg/5CBBF0C45BF03C5EABA608C96515B137_ sssr_romania_1958.pdf (дата обращения: 19.10.2019).

7. Закон Польши о международном частном праве 2011 г. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041101 (дата обращения: 19.10.2019).Страница не найдена

8. Закон Грузии о международном частном праве 1998 г. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050301 (дата обращения: 19.10.2019).

9. Закон Чехии о международном частном праве 2012 г. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041502 (дата обращения: 19.10.2019). Страница не найдена

10. Гражданский кодекс Греции 1940 г. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040501 (дата обращения: 19.10.2019).Страница не найдена

11. Гражданский кодекс Французской Республики 1804 г. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041401 (дата обращения: 19.10.2019).

References

1. Family and guardianship code of the Republic of Poland 1964 URL: https://search.rsl.ru/en/record/01006468894 (accessed: 10/19/2019).

2. German Civil Code of 1896 URL: https://ru.wikisource.org/wiki (accessed: 10/19/2019). Page not found

3. Glinschikova T. V., Kostenko O. S. Prospects for the development of legislation of the Russian Federation in the field of cross-border family relations // Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. Quarterly scientific and practical journal. 2017. No. 4 (24). S. 342-345.

4. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law // Actual problems of the present. 2018. No3 (21). S. 39.

5. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Russian Newspaper. No. 17.01.01.1996. h. 3 tbsp. fifteen.

6. Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Romanian People's Republic on the provision of legal assistance in civil, family and criminal matters of 1958. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/5CBBF0C45BF03C5EABA608C96515B137_-sssr_romania_1958.pdf (date of treatment: 2019).

7. Law of Poland on Private International Law 2011 URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041101 (accessed: 10/19/2019). Page not found

8. Law of Georgia on Private International Law of 1998 URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050301 (date of access: 10.19.2019).

9. Czech Law on Private International Law of 2012 URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041502 (accessed: 10/19/2019). Page not found

10. Greek Civil Code of 1940 URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040501 (accessed: 10/19/2019). Page not found

11. Civil Code of the French Republic of 1804 URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041401 (accessed: 10/19/2019).

УДК/UDC 347

Правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания в Российской Федерации

Саакян Мария Арамовна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mariyasaakyan99@mail.ru

Аннотация

В научной статье исследован правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания по гражданскому законодательству Российской Федерации. Даны определения понятиям «знак обслуживания» и «товарный знак». Отмечено их правовое регулирование как на международном уровне, так и на национальном уровне. Выделено три основных способа правовой защиты индивидуального предпринимателя и юридического лица, чьи права были нарушены: административно-правовая защита, гражданская защита и уголовно-правовая. Защита прав на товарный знак и знак обслуживания осуществляется на основании нормативно-правовых актов. Гражданский кодекс Российской Федерации в 76 главе закрепляет особенности и основные способы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания.

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, Гражданский кодекс, гражданско-правовая защита, уголовно-правовая защита, административно-правовая защита.

Legal protection of trademarks and service marks in the Russian Federation

Sahakyan Maria Aramovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:mariyasaakyan99@mail.ru

Abstract

The scientific article explores the legal regime of trademarks and service marks under the civil law of the Russian Federation. Definitions are given to such concepts as service mark and trademark. Their legal regulation is noted both at the international level and at the national level. Three main methods of legal protection of an individual entrepreneur and a legal entity whose rights were violated were identified: administrative-legal defense, civil defense and criminal law. Protection of rights to a trademark and service mark is carried out on the basis of regulatory legal acts. The Civil Code of the Russian Federation in the second paragraph of Chapter 76 sets forth the features and main methods of legal protection of trademarks and service marks.

Key words: trademark, service mark, Civil Code, civil law protection, criminal law protection, administrative law protection.

Товарный знак и знак обслуживания являются основой для индивидуализации любого товара, работы или услуги. В силу прогрессивного развития рыночных отношений данные понятия все чаще стали применяться на практике. С каждым годом возрастает количество индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые индивидуализируют свое право на определенный товар или услугу. Именно поэтому данная тема обладает особой актуальностью и вызывает интерес в области предпринимательского права.

Товарным знаком признается обозначение, которое является средством индивидуализации конкретных товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Знак обслуживания, в свою очередь, является средством индивидуализации определенной услуги или работы. Основным источником правового регулирования данных положений является Гражданский кодекс Российской Федерации. Анализируя статью 1477 соответствующего кодекса, можно сказать, что законодатель отождествляет эти понятия, так как положения о товарных знаках применяются и в случае регулирования вопросов, связанных со знаками обслуживания. По мнению Шульги А. К, единственное отличие данных терминов заключается в том, на что распространяется индивидуальное

обозначение- на товар или услугу [1]. Интересную трактовку понятию «товарный знак» дает кандидат юридических наук Е. А. Ариевич. Под таковым он понимает специально охраняемый знак, который выделяет тот или иной товар в отдельную группу для юридических лиц и граждан от похожих товаров других соответствующих лиц [2]. По мнению доктора юридических наук В. В. Орловой, законодатель отождествляет эти два термина, но в тоже время указывает на то, что расхождения имеют место быть в объекте, которое они индивидуализируют [3].

Согласно статье 1480 Гражданского кодекса РФ товарный знак подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Подробнее об этом сказано в работе Шульги А. К. [4]. Защита прав на товарный знак и знак обслуживания осуществляется на основании нормативно-правовых актов. Во втором параграфе 76 главы ГК РФ закрепляет особенности и основные способы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания. Можно выделить три основных способа правовой защиты индивидуального предпринимателя и юридического лица, чьи права были нарушены: административно-правовая защита, гражданско-правовая защита и уголовно-правовая защита.

В соответствии со статьей 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за неправомерное применение средств индивидуализации (товаров, работ или услуг) предусмотрена ответственность в порядке административного судопроизводства в виде штрафа. Также помимо штрафа у нарушителей изымаются предметы, которые включают в себя тот или иной товарный знак или знак обслуживания. В научной работе Шульги А. К. указано, что в административном порядке правовую защиту владельцы таких знаков также могут себе обеспечить при помощи обращения в органы Федеральной антимонопольной службы [5].

Гражданско-правовая защита индивидуальных предпринимателей и юридических лиц может быть обеспечена с помощью подачи искового заявления в суд в соответствии с законодательством Российской Федера-

ции. К ответственности виновное лицо будет привлечено по статье 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации. В ней говорится о том, что субъектом, чьи права были нарушены, может быть потребовано как возмещение убытков, так и выплата компенсации:

1) в размере от 10 000 рублей до 5 000 000 рублей,
2) в двукратном размере стоимости права на использования товарного знака или стоимости самого товара.

Однако четких критериев расчета компенсации в теории нет. В связи с этим возникает ряд серьезных проблем для правоприменительной практики. Суды, применяя одни и те же нормы, регулирующие взыскание компенсации за нарушение исключительного права, ведут себя непоследовательно. Это влечет невозможность предвидения результата судебного решения как на стороне истца, которому могут отказать в удовлетворении требования о компенсации в запрашиваемом размере, так и на стороне ответчика, с которого может быть взыскана компенсация в несопоставимом размере в отсутствие его вины или при незначительности правонарушения. Поэтому следует законодательно закрепить единый подход к определению суммы компенсации в том или ином случае.

И последний способ защиты прав на товарный знак и знак обслуживания регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации. Уголовно-правовая защита обеспечивается статьей 180 соответствующего кодекса, где говорится о том, что за неправомерное применение средств индивидуализации лицо будет привлечено к уголовной ответственности в случае, если такое деяние было совершено не один раз и с причинением крупного ущерба. Одним из важных признаков данного деяния является его неоднократность. В правовой доктрине не сложилось единого мнения о правовом значении и содержании понятия неоднократности в незаконном использовании товарного знака. Например, Н. А. Лопашенко считает, что неоднократность носит конструктивный характер [6]. Стоит отметить, что ошибочным является понимание неоднократности как использования чужого товарного знака в отношении разных объектов или нескольких чужих товарных знаков, так как действия, ко-

торые совершены одновременно и охвачены единым умыслом, не могут считаться неоднократными. В части 1 статьи 180 Уголовного кодекса РФ неоднократность определяется как повторное преступление, а по части второй она возникает в случае, если во второй раз использована маркировка в отношении незарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара. Если преступные деяния, согласно части 1 и части 2 статьи 180 Уголовного кодекса РФ совершаются последовательно друг за другом и в любом порядке, то это преступление совокупное [7]. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 в пункте 15 неоднократность определяет как незаконное использование чужого товарного знака для идентичных товаров два или более раз [8]. Положение об одновременном использовании «двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара» является, по меньшей мере, непонятным. Сам термин «неоднократность»означает действие, совершаемое одним лицом не менее двух раз и, что важно, в разное время. Таким образом, для того чтобы данная статья применялась без очевидных проблем, следует исключить данный признак из состава незаконного использования товарного знака.

Подводя итог работы, можно сказать, что наряду с активным развитием рыночных отношений правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания регулируется весьма подробно как на уровне Российской Федерации, так и на международном уровне. Также законодатель представляет нам обширную систему мер защиты нарушенных прав. Прежде всего правовая охрана и защита прав закреплена в Уголовном, Гражданском кодексах, в Кодексе об административных правонарушениях в Российской Федерации. За юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями остается выбор способа защиты своих прав на товарный знак и знак обслуживания. Однако пробелы в законодательстве в данной области имеют место быть и их необходимо устранить для эффективной деятельности по защите таких субъектов.

Список литературы

1. Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг // Теория и практика гражданского и предпринимательского права. Российская акад. юридических наук, Северо-Кавказский НИИ актуальных проблем современного права. Москва. 2010. Сер. Молодые ученые России и стран СНГ. С. 168.

2. Ариевич Е. А. Правовые вопросы экспертизы товарных знаков в СССР. Автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М. 1984. С. 12.

3. Российское гражданское право: учебник в 2 т./ отв. ред. Е.А. Суханов // 2-е изд., стереотип. М.: Статут. 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 872 с.

4. Шульга А. К. Порядок государственной регистрации товарных знаков в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 42–48.

5. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству РФ диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2010. -190 с.

6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко // М.: Юрлитинформ. 2016.Т. 8. 528 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2007.

References

1. Shulga A. K. Trademarks as a means of individualization of goods, works and services // Theory and practice of civil and business law. Russian Acad. Law, North Caucasian Research Institute of Actual Problems of Modern Law. Moscow. 2010. Ser. Young scientists of Russia and the CIS countries. S. 168.

2. Arievich E. A. Legal issues of examination of trademarks in the USSR. Abstract. dis. ... candidate jurid. sciences. M. 1984. S. 12.

3. Russian civil law: a textbook of 2 volumes. ed. E.A. Sukhanov // 2nd ed., Stereotype. M .: Statute. 2011. T. 1. The general part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights. 872 p.

4. Shulga A. K. The procedure for state registration of trademarks in the Russian Federation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (30). S. 42–48.

5. Shulga A. K. The legal regime of trademarks under modern civil legislation of the Russian Federation, the dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2010.190 s.

6. Criminal law. A common part. The crime. Academic course: in 10 volumes / ed. N. A. Lopashenko // M .: Yurlitinform. 2016.T. 8.528 s.

7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

8. On the practice of court consideration of criminal cases on violation of copyright, related, inventive and patent rights, as well as on illegal use of a trademark: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 26, 2007 No. 14 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Number 7. July. 2007.

УДК/UDC 331.1

Развитие персонала как фактор повышения конкурентоспособности организации

Саенко Ирина Ивановна
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: saenkoirina@yandex.ru

Свиридов Олег Олегович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
E-mail: svirid1105@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие персонала как одного из эффективных элементов управления человеческими ресурсами организации и фактора повышения конкурентоспособности на рынке. Определены основные цели и задачи развития персонала, выгоды для компании от реализации программ развития. Охарактеризованы основные требования к персоналу в современной организации, определены профессиональные и личностные особенности, необходимые для успешного карьерного роста. Определены основные направления по развитию профессиональных рабочих качеств персонала, рассмотрены механизмы продвижения по карьерной лестнице в современной компании. Определены преимущества внутреннего продвижения персонала как способа сокращения издержек на адаптацию сотрудников. Дано определение качеству человеческих ресурсов как фактору эффективного функционирования организации.

Ключевые слова: развитие персонала, конкуренция, управление человеческими ресурсами, кадровая политика.

Personnel development as a factor of increasing the competitiveness of the organization

Sayenko Irina Ivanovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Management and Marketing
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: saenkoirina@yandex.ru
SPIN-код: 9825-6568

Sviridov Oleg Olegovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: svirid1105@mail.ru

Abstract

The article considers personnel development as one of the effective elements of human resources management of the organization and a factor of increasing competitiveness in the market. The main goals and objectives of personnel development, benefits for the organization from the implementation of personnel development programs are defined. The basic requirements to the personnel in the modern organization are characterized, professional and personal features necessary for successful career growth are defined. The main directions on development of professional working qualities of the personnel are defined. Mechanisms of promotion of personnel on a career ladder in the modern company are considered. The advantages of internal staff promotion as a way to reduce the costs of personnel adaptation are determined. The definition of the quality of human resources as a factor of effective functioning of the organization is given.

Key words: personnel development, competition, human resources management, personnel policypersonnel development, competition, human resources management, personnel policy.

Развитие персонала -это процесс превращения умений, знаний, навыков сотрудников в качественно иное, более совершенное состояние. При этом процесс развития может варьироваться по длительности, но

он обязательно должен принести что-то новое. С одной стороны, развитие персонала -это подсистемавсей системы управления человеческими ресурсами, с другой -часть подсистемы мотивации сотрудников организации, которая также активно влияет на устойчивость и конкурентоспособность компании. Методика обучения и повышения квалификации персонала во многом определяется формами, видами, научными принципами, подходами и методами, используемыми при подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников. Цели и задачи развития персонала должны быть направлены на достижение главной цели компании -получения прибыли, но не менее важно и укрепление«кадрового потенциала» организации и создание необходимого «кадрового ресурса» [1].

Развитие персонала -это комплексная система, направленная на повышение качества сотрудников и объединяющая несколько различных подсистем:

- подготовка персонала в процессе адаптации;
- обучение в качестве профессионального развития в рамках конкретной должности;
- подготовка кадрового резерва;
- ротация персонала (прикомандирование), назначение на определенные должности;
- личный коучинг;
- делегирование полномочий [2].

Развитие персонала стимулирует развитие работников не только с профессиональной, но и с творческой точки зрения. Развитие включает обучение, которое выходит за рамки рутинных операций сотрудника, оно ставит долгосрочные цели и задачи. Процесс обучения и развития персонала должен идти в ногу с трансформацией и ростом организации. К числу важных факторов, свидетельствующих о важности непрерывного образования, относятся:

1. Внедрение новых технологий, оборудования, производство товаров, отвечающих современным требованиям, рост возможно-

стей связи создают все условия для изменения или ликвидации тех или иных видов работ в целом. Поэтому требуемая квалификация не может быть гарантирована базовой профессиональной подготовкой.

2. Глобализация превращает современный мир в открытый рынок с огромным уровнем конкуренции между странами, отдельными предприятиями и работниками. Страны с современной системой инженерного и управленческого образования становятся лидерами в этой конкурентной борьбе.
3. Постоянные изменения во всех сферах жизни - главный элемент современного общества. Непрерывные и быстрые технологические изменения требуют непрерывного обучения персонала.
4. Для организаций выгоднее повысить эффективность работы сотрудников в долгосрочной перспективе за счет непрерывного обучения, чем нанимать новых, менее опытных работников [3].

Обучение персонала направлено на то, чтобы подготовить его к наиболее оптимальному решению широкого круга задач и обеспечить более высокий уровень эффективности. В то же время это позволяет не только повысить уровень профессионализма и расширить компетенции сотрудников, но и развить необходимые личностные навыки и создать систему ценностей и установок, которые соответствуют современным реалиям и поддерживают рыночную стратегию компании.

Сегодня любая организация, которая стремиться развиваться, остро нуждается в высококвалифицированных кадрах. При этом любая компания испытывает трудности с подбором кандидатов, особенно на руководящие должности, что связанно не в последнюю очередь с необходимостью ввести кандидата в специфику деятельности организации и сопутствующего обучения. С учетом нарастания конкуренции на рынке компании осознают необходимость подготовки внутреннего резерва для назначения на новые должности. С этой точки зрения продвижение персонала внутри организации -это не только способ мотивации работников, но и сокращение издержек на адаптацию кадров, пришедших извне.

Несмотря на то, что в зависимости от компании критерии отбора могут незначительно разниться, в целом можно выделить схему продвижения по карьерной лестнице, отраженную на рисунке 1 [4].

Схема продвижения персонала



Рисунок 1

Очевидно, что формирование внутреннего резерва - основа для продвижения персонала по карьерной лестнице, а также необходимый компонент для функционирования конкурентоспособной организации. Чтобы отвечать вызовам, встающим перед организацией, необходимы кадры, способные принимать решения, быстро обучаться и иметь возможность оперативно возложить на себя новые обязанности. С этой точки зрения развитие персонала является стратегическим компонентом функционирования любой компании, стремящейся укрепить свои позиции на рынке.

Таким образом, постоянное стремление к долгосрочным и краткосрочным целям организации, необходимость повышения ее конкурентоспособности и осуществление различных организационных преобразований требуют тщательно спланированной и хорошо организованной подготовки ее персонала. В результате обучение и повышение квалификации персонала постепенно становится не только приоритетом кадровой поли-

тики, но и важнейшим элементом инвестиций в работников. Эта система способствует повышению конкуренции компании на рынке и является ключевым элементом управления людскими ресурсами.

Список литературы

1. Моисеенко Н. В. Обучение персонала в системе профессионального развития персонала // Профессиональная ориентация. 2018. №2. С. 15.

2. Калугин А. А. Развитие персонала // Наука, техника и образование. 2019. №5 (58). С. 78–81.

3. Синчило А. А. Развитие персонала как инструмент повышения конкурентоспособности организации // Economics. 2017. №11 (32). С.46–50.

4. Темнова И. О. Развитие работников в системе управления персоналом организации // Вестник науки и образования. 2018. №11 (47). С. 27–32.

References

1. Moiseenko N. V. Personnel training in the system of professional development of personnel // Vocational guidance. 2018. No2. S. 15.

2. Kalugin A. A. Personnel development // Science, technology and education. 2019.No5 (58). S. 78–81.

3. Synchilo A. A. Personnel development as a tool to improve the organization's competitiveness // Economics. 2017. No. 11 (32). S.46-50.

4. Temnova I. O. The development of workers in the personnel management system of the organization // Bulletin of science and education. 2018. No. 11 (47). S. 27–32.

УДК/UDC 336.22

Физические лица как субъекты налогового права

Сахно Наталья Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natasha.saxno@mail.ru

Аннотация

Общая теория права рассматривает понятие «субъект права» с точки зрения позитивного и естественного права. Согласно первому подходу, субъект права - это юридическое или физическое лицо, которое обладает возможностью стать носителем прав и обязанностей. Согласно второму подходу, субъект права связан с естественными правами человека, поэтому человек изначально, с рождения, может стать субъектом права. Важной составляющей субъекта права является наличие такого свойства как правосубъектность. Под ней понимается возможность лица самостоятельно принимать участие в правоотношениях, а именно иметь права и нести обязанности. Первоначально термин «физические лица» впервые использовался в гражданском праве, а затем был заимствован другими юридическими науками, одной из которых является налоговое право.

Ключевые слова: физическое лицо, налоговый агент, взаимозависимые участники, обязанности, права, правосубъектность.

Individuals as subjects of tax law

Sakhno Natalia Sergeevna
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail.ru: natasha.saxno@mail.ru

Abstract

The general theory of law considers the concept of subject of law from the point of view of positive and natural law. According to the first approach, the subject of law is a

legal or natural person who has the ability to become a holder of rights and obligations. According to the second approach, the subject of law is associated with the natural rights of a person, therefore a person from the very beginning, from birth, can become a subject of law. An important component of the subject of law is the presence of such a property as legal personality. It is understood as the ability of a person to independently participate in legal relations, namely to have rights and bear responsibilities. Initially, the term individuals was first used in civil law, and then was borrowed by other legal sciences, one of which is tax law.

Key words: individual, tax agent, interdependent participants, duties, rights, legal personality.

Общепринято выделять три вида правосубъектности: общую, отраслевую и специальную. Общая связана со способностью лица стать субъектом права, отраслевая подразумевает способность лица принимать участие в правоотношениях в одной определенной специализированной отрасли права, специальная правосубъектность связана со способностью вступать в специализированные правоотношения.

Согласно науке налогового права способность лица принимать участие в налоговых правоотношениях, быть носителем прав и обязанностей в области налогообложения является налоговой правосубъектностью[1]. В соответствии с вышеприведенной классификацией такую правосубъектность следует отнести к специальной. Понятие «субъект права» подразумевает основную характеристику: способность лица принимать участие в правоотношениях. Именно когда лицо вступает в правоотношениях, оно перестает быть субъектом и становится участником. В этом и состоит одна из проблем налогового права, а именно в определении физического лица как субъекта налоговых правоотношений. Поэтому субъект права, обладая правосубъектностью, которая обуславливает наличие возможности стать субъектом правоотношения, при вступлении в конкретные правоотношения, когда он начинает реализовывать свои права и обязанности, становится непосредственно участником. Таким образом, категории«субъект налогового правоотношения» и «участник налогово-

го правоотношения» соотносятся как общее и частное. Субъект налогового права может не быть одновременно участником, а участник всегда одновременно является субъектом.

Рассматривая физическое лицо как участника налоговых правоотношений, следует сразу подчеркнуть, что оно анализируется как носитель статуса налогоплательщика, плательщика сборов и страховых взносов [2].

Определение «физическое лицо» относится к специальным юридическим понятиям и предусмотрено для обозначения индивидуального субъекта права, который обладает такими свойствами, как нахождение на территории Российской Федерации, наличие гражданства, вида на жительство или гражданства иностранного государства.

Понятие «физическое лицо» предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации. Согласно положениям НК РФ, физические лица -это граждане РФ, лица без гражданства и иностранные граждане. Статус физического лица не зависит от гражданства, рода деятельности. Термин «физическое лицо» впервые стал использоваться в гражданском праве, а затем был заимствован другими отраслями. Изначально физическое лицо как участник гражданских правоотношений должно было обладать определенными качествами, позволяющими вступать в правоотношения. Речь идет о правоспособности и дееспособности. Указанные условия также в дальнейшем были заимствованы и включены в налоговое право.

Налогоплательщиком физическое лицо становится после того, как на него возложили обязанность уплачивать налог. Такая обязанность предусматривает возникновение правоотношений между публичными и частными субъектами. Таким образом, до возникновения у физического лица обязанности уплаты налога оно остается субъектом налогового права. По общему смыслу субъектом налоговых правоотношений является лицо, в обязанность которого входит уплата налога. При этом многие исследователи соотносят налогоплательщика со стороной обязательствен-

ных правоотношений, поскольку они оба предусматривают определенную обязанность[3].

Таким образом, налогоплательщик - это физическое лицо, обязанное платить налоги, т.е. лицо, имеющее статус налогоплательщика, которое обладает общими признаками субъектами права, а также специфическими признаками для носителя статуса налогоплательщика. К общим признакам относится способность физического лица приобретать права и обязанности, к специфическим - наличие объекта налогообложения и обязанности уплачивать налог [4].

Еще одной из проблем является то, что налоговое право выделяет среди физических лиц отдельную категорию - взаимозависимых лиц, положение которых связано с набором определенного состава юридических фактов, выделяющих их из круга других субъектов. Взаимозависимые лица имеют особое правовое положение, поскольку могут оказывать влияние на других лиц без учета их интересов, что предусматривает возможность применения налогового контроля. В этом и заключена главная особенность этих лиц, а именно в определении их юридического состава и отделении от налогоплательщиков. Наличие особых правоотношений между лицами является основанием для признания их взаимозависимыми. Такие физические лица имеют возможность вступать в правоотношения и оказывать влияние на их результат и исход. Налоговый Кодекс предусматривает три вида взаимозависимых лиц: взаимозависимость, связанная с семейными отношениями, взаимозависимость, связанная с организационно-управленческими правоотношениями, и вытекающая из имущественных правоотношений [3].

Нормы налогового права предусматривают, что к взаимозависимым лицам следует относить физических лиц, которые могут оказывать влияние на экономические условия и результаты. Налоговый кодекс устанавливает два критерия взаимозависимости: подчинение одного физического лица другому в силу должностного положения и наличие межу физическими лицами семейных правоотношений [4].

Кроме того, суд может в отдельных случаях признавать взаимозависимыми лицами тех участников сделок, которые могут оказать влияние на экономическую обстановку. Для целей налогообложения Налоговый кодекс взаимозависимыми признает лиц, которые способны оказать влияние на условия и результаты сделок, совершаемых такими лицами. Критерии отнесения физических лиц к категории взаимозависимых для целей налогообложения расширены, так, во-первых, речь идет о физических лицах, принимающих участие в уставном капитале организации и доля такого участия должна составлять 25%, во-вторых, о физическом лице, осуществляющем полномочия единоличного исполнительного органа, в-третьих, к данному перечню можно отнести физическое лицо, находящееся в родстве с двумя вышеперечисленными группами, и, наконец, лицо, чья доля прямого участия в уставном капитале организации составляет более 50%.

Признание лиц взаимозависимыми позволяет налоговым органам проверять правильность проведенных расчетов. Однако судебная практика демонстрирует, что наличие взаимозависимых налоговых правоотношений иногда затрудняет работу налоговых органов, поскольку им иногда затруднительно получить обоснованный расчет, а также доказательства наличие взаимозависимости между сторонами сделки.

При этом негативное проявление взаимозависимых отношений связано с невозможностью применить имущественные налоговые вычеты для приобретения недвижимости. Это означает, что при оформлении сделки купли-продажи между супругами невозможно получить налоговый вычет. В науке налогового права исследования взаимозависимости между физическими лицами всегда зависело от анализа правовой природы контроля цены сделки, которая совершается между взаимозависимыми органами. Наличие самого института взаимозависимости связано с необходимостью проверки правильности применения ценообразования к сделкам, пресечением отклонения от рыночных цен.

Предусмотренная положениями Конституции Российской Федерации обязанность каждого платить налоги и сборы предполагает иногда

возложение такой функции на третьих лиц - налоговых агентов. Отличительной особенностью таких правоотношений является наличие денежных сделок, вытекающих из договорных и гражданско-правовых отношений. Налоговый агент всегда выплачивает налогоплательщику доход, а в отношениях с государством выступает обязанным субъектом, имеющего равные права с налогоплательщиком. Налоговые агенты самостоятельно ведут бухгалтерскую отчетность [5].

Таким образом, физическое лицо в налоговых правоотношениях выступает субъектом налогового права, обладающим правосубъектностью. Оно является потенциальным субъектом налогового правоотношения, принимает участие и имеет юридические обязанности, а также осуществляет предоставленные права.

Список литературы

1.Налоговое право: Учебник / Под ред. Е. Ю. Грачевой, О. В. Болтиновой. М., Проспект. 2015. 293 с.

2. Налоговое право: Учебник для бакалавров / Под ред. И. А. Цинделиани. М., 2016. 528 с.

3.Папоян А. А., Салова К. Ю. Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 123–126.

4.Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. 796 с.

5. Комментарий к ст. 57 КРФ//Конституция РФ. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 09.11.2019. URL: http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-57-krf(дата обращения: 21.11.2019).

References

1. Tax law: Textbook / Ed. E. Yu. Grachevoy, O. V. Boltinova. M., Prospect. 2015.293 s.

2. Tax law: Textbook for undergraduate / Ed. I. A. Tsindeliani. M., 2016.528 s.

3.Papoyan A. A., Salova K. Yu. Chernov, Yu. I. Administrative and civil law vectors of tax law development // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 11. P. 123–126.

4. Tax law: Textbook for universities / Ed. S. G. Pepelyaeva. M .: Alpina Publisher, 2015.796 s.

5. Commentary on Art. 57 KRF // Constitution of the Russian Federation. The current edition with Comments as of 11/09/2019. URL: http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-57-krf(address: 11/21/2019).

УДК/UDC 347.1

К вопросу о сравнении деловой репутации гражданина с деловой репутацией юридического лица и индивидуального предпринимателя

Торжинский Роман Альбертович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:torino12345@yandex.ru

Аннотация

Изменения и дополнения, внесенные 01.10.2013 в главу 8 ГК РФ и принятые в рамках реформирования гражданского законодательства, не учитывали выявленные судебной практикой и правовой доктриной проблемы, а способствовали возникновению новых, а также формированию диаметральных судебных позиций по делам о защите деловой репутации граждан и юридических лиц. Безусловно, невозможно осуществить защиту прав на деловую репутацию как юридических лиц, так и граждан без понимания сущности данного правового явления, его теоретической и практической интерпретации. Автором проводится сравнительный анализ деловой репутации гражданина с деловой репутацией юридического лица и индивидуального предпринимателя. Отмечается, что к носителям деловой репутации следует отнести и некоммерческие организации, поскольку общественное мнение о личностных деловых характеристиках формируется не только в сфере предпринимательства, но и в других видах деятельности.Автор приходит к выводу, что деловая репутация гражданина связана с оценкой компетенций или профессиональных свойств, а также их отсутствием. Она представляет собой неотчуждаемое, неотъемлемое, не подлежащее имущественной оценке и не передаваемое иным способом, характеризующееся принадлежностью и неотделимостью от гражданина нематериальное благо, находящееся за пределами гражданского оборота и не имеющее материальное содержание. В свою очередь, деловая репутация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отличие от деловой репутации гражданина, которая неотчуждаема и неизмерима, обладает своей спецификой и тесно связана с имущественным, экономическим характером, а также предпринимательской или иной экономической деятельностью последних.

Ключевые слова: нематериальное благо, деловая репутация, защита, юридическое лицо.

On the issue of comparing the business reputation of a citizen with the business reputation of a legal entity and individual entrepreneur

Torjinskiy Roman Albertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:torino12345@yandex.ru

Abstract

Amendments and additions to Chapter 8 of the Civil Code of the Russian Federation on 01.10.2013, adopted as part of the civil law reform, did not take into account the problems identified by the judicial practice and legal doctrine, but contributed to the emergence of new and the formation of diametrical judicial positions in cases of protecting the business reputation of citizens and legal persons. Of course, it is impossible to protect the rights to business reputation of both legal entities and citizens without understanding the essence of this legal phenomenon, its theoretical and practical interpretation. The author carries out a comparative analysis of the business reputation of a citizen with the business reputation of a legal entity and an individual entrepreneur. The author notes that non-profit organizations should also be attributed to business reputation holders, since public opinion about personal business characteristics is formed not only in the field of entrepreneurial activity, but also in other types of activity. The author reasonably concludes that the business reputation of a citizen is associated with the assessment of exclusively and directly competencies or professional properties, as well as their absence. It is an inalienable inalienable item that is not subject to property valuation and is not transferred in any other way, characterized by belonging and inseparability from a citizen, an intangible good that is located outside the boundaries of civil circulation and does not have material content. In turn, the business reputation of legal entities and individual entrepreneurs, in contrast to the business reputation of a citizen, which is inalienable and immeasurable, has its own specificity and is closely related to the property, economic nature, as well as entrepreneurial or other economic activity of the latter.

Key words: intangible good, goodwill, defense, legal entity.

Необходимость изучения и проведения сравнительного анализа деловой репутации гражданина и деловой репутации юридического лица (индивидуального предпринимателя) с позиции общественного и правого контекста обуславливается возрастающей заинтересованностью участников гражданского оборота защитить свои личные неимущественные права и нематериальные блага. В то же время невозможно осуществить защиту прав на деловую репутацию, как юридических лиц, так и граждан без понимания сущности данного правового явления, его теоретической и практической интерпретации.

Положения ст. 128 и 150 ГК РФ, [1] относя деловую репутацию к объектам гражданских прав и нематериальным благам, не раскрывают в должной мере ее сущность, ввиду чего стоит обратиться к существующим доктринальным положениям.

Так, например, согласно позиции А. М. Эрделовского, деловую репутацию характеризует совокупность определенных признаков имущественного условного характера, поскольку она не отчуждается и не входит в состав общего имущества. Оценка деловой репутации в составе вклада осуществляется для распределения между товарищами убытков и общих расходов[2].

Правообладателем при осуществлении предпринимательской деятельности осуществляется передача контрагенту только права использования деловой репутации. При этом не может иметь место отчуждение принадлежащей единственному и первоначальному носителю деловой репутации как нематериального блага.

Отметим, что Е. Л.Невзгодина считает деловую репутацию особой нематериальной составляющей предпринимателя, поскольку репутация имеет немаловажное значение для реализации предпринимателем экономических интересов [3].

К носителям деловой репутации следует отнести граждан, не наделенных статусом индивидуального предпринимателя, и юридических лиц, в т.ч. и некоммерческие организации, поскольку общественное мне-

ние о личностных деловых характеристиках формируется не только в сфере предпринимательства, но и в других видах деятельности.

Так, если качества организации ввиду ее правовой сущности деловые, то к качествам гражданина будут относиться любые личностные характеристики, как связанные с осуществлением экономической деятельности, так и характеризующие его как профессионала в любой общественно-полезной деятельности, а также персонифицирующие его среди других профессионалов[4].

Таким образом, деловая репутация гражданина связана с оценкой исключительно и непосредственно компетенций или профессиональных свойств, а также их отсутствием. Она представляет собой неотчуждаемое, неотъемлемое, не подлежащее имущественной оценке и не передаваемое иным способом, характеризующееся принадлежностью и неотделимостью от гражданина нематериальное благо, находящееся за пределами гражданского оборота и не имеющее материальное содержание.

В отличие от деловой репутации гражданина, деловая репутация организации входит в состав нематериальных активов юридического лица, т.е. носит экономический характер и представляет для данных участников хозяйственной деятельности имущественный интерес[5].

Так, в соответствии с п. 42 Приказа Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н[6] расчет стоимости деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя выражен в разнице между суммой всех активов по бухгалтерскому учету и уплачиваемой продавцу покупной ценой при приобретении имущественного комплекса.

Отметим, что деловая репутация юридического лица и индивидуального предпринимателя также может подразделяться на деловую репутацию:

1) в виде надбавки к уплачиваемой покупателю цене в ожидании будущей экономической выгоды (выступает в роли отдельного инвентарного объекта);

2) в предоставлении скидки с цены, предоставляемой покупателю при отсутствии фактора стабильных покупателей, деловых связей, навыков маркетинга и сбыта [6].

Следует отметить, что нарушением деловой репутации будут выступать не только четко-установленные основания в законе, но также и согласованные сторонами основания нарушения в сделке, корпоративном договоре (например, при осуществлении голосования по вопросам компетенции общего собрания участников [8]), ином обязательстве юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Таким образом, деловая репутация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отличие от деловой репутации гражданина, которая неотчуждаема и неизмерима, обладает своей спецификой и тесно связана с имущественным, экономическим характером, а также предпринимательской или иной экономической деятельностью последних.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 18.07.2019 с изм. и доп. от 01.10.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32. Ст. 330.

2. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд./ А. М. Эрделевский. М. 2004. С. 120.

3. Парыгина Н. Н., Невзгодина Е. Л. Гудвилл и деловая репутация: сравнительная характеристика / Н. Н. Парыгина, Е. Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 4 (53).С. 83–87.

4. Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан: пособие для слушателей народных университетов/ М. Н. Малеина. М.: Знание, 1991. 127 с.

5. Зеленская Л. А., Гаспарян А. К. Деловая репутация юридического лица: понятие и признаки // Право и практика. 2018. № 4. С. 225–230.

6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): Приказ Минфина России от 16.10.2000 № 91н // Российская газета. № 22. 02.02.2008.

7. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора //В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических

статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ as amended by from 07/18/2019 as amended. and add. from 01.10.2019 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994, No. 32. Article 330.

2. Erdelevsky A. M. Compensation for non-pecuniary damage: analysis and commentary on legislation and judicial practice. 3rd ed. / A. M. Erdelevsky. M. 2004.S. 120.

3. Parygina N. N., Nevzgodina E. L. Goodwill and Goodwill: A Comparative Description / N. N. Parygina, E. L. Nevzgodina // Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2017. No. 4 (53). 83–87.

4. Maleina M. N. Protection of personal non-property rights of Soviet citizens: a manual for students of public universities / M.N. Maleina. M.: Knowledge, 1991.127 p.

5. Zelenskaya L. A., Gasparyan A. K. Business reputation of a legal entity: concept and features // Law and practice. 2018. No. 4. P. 225–230.

6. On approval of the Accounting Regulation "Accounting for Intangible Assets" (PBU 14/2007): Order of the Ministry of Finance of Russia dated 10.16.2000 No. 91n // Rossiyskaya Gazeta. No. 22. 02.02.2008.

7. Usenko A. S. On the subject of a corporate contract // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. S. 78–80.

УДК/UDC 35.07

Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в области финансов

Усова Валерия Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Valera_us1701@mail.ru

Аннотация

Государственное управление предполагает не только управленческое воздействие, но и организационное взаимодействие государства и его субъектов с органами местного самоуправления, обеспечивающее целенаправленное и эффективное функционирование муниципальных образований. Также финансовые органы регионального и местного уровня при решении возложенных на них задач и реализации полномочий осуществляют взаимодействие с исполнительными органами государственной власти Российской Федерации, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления. В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в области финансов, отражены особенности правовых институтов, находящихся в совместном ведении указанных органов, а также приведен анализ правовых источников муниципальных образований и судебная практика. Выработаны результативные механизмы согласованной деятельности органов местного самоуправления и государственных органов власти.

Ключевые слова: органы государственной власти, органы местного самоуправления, бюджет.

Interaction of public authorities and local self-government in the field of Finance

Usova Valeriya Vladimirovna
student of the faculty of law
Kuban State agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: Valera_us1701@mail.ru

Abstract

Public administration assumes not only administrative influence, but also organizational interaction of the state and its subjects with local governments providing purposeful and effective functioning of municipalities. Indirect relations, the main ones are the controlling influences. Also financial bodies of regional and local level at the decision of the tasks assigned to them and implementation of powers, carry out interaction with Executive bodies of the state power of the Russian Federation, the subject of the Russian Federation and local governments. The article deals with topical issues of interaction between public authorities and local self-government in the field of Finance, reflects the features of legal institutions under the joint jurisdiction of these bodies, as well as the analysis of legal sources of municipalities and judicial practice. Effective mechanisms of coordinated activity of local self-government bodies and state authorities have been developed.

Key words: public authorities, local governments, financial region, budget.

В России действует конституционный принцип разделения властей, согласно которому каждая выделяемая ветвь власти осуществляет закрепленные законодательством полномочия по реализации и защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Характеризуя каждое направление деятельности властных органов, следует указать, что механизм исполнения делегированной компетенции происходит самостоятельно, вне зависимости от других органов государственной власти. В нашем исследовании будут отражены вопросы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в области финансов.

Основным законом России закреплено, что органы законодательной ветви власти принимают и утверждают законодательные акты по вопросам федерального бюджета, денежной эмиссии, федеральных налогов и сборов, и др. Далее органы исполнительной власти в лице Правительства РФ и администраций субъектов РФ обеспечивают исполнение и реализацию бюджета, а судебная ветвь власти осуществляет правосудие в случае нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в финансовых правоотношениях.

Органы местного самоуправления не выделяются в качестве отдельной ветви государственной власти, но данный факт не означает отличного от высших органов формирования и функционирования.

Согласно ст. 132 Конституции РФ [1] органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы и т. д. При этом данные полномочия подконтрольны государству, и осуществление прописанных задач должно соответствовать федеральному законодательству.

В основном законе страны отражены все необходимые правовые категории для качественной реализации деятельности органов местного самоуправления: это и имущественный институт, и организационный, и финансовый. Однако по содержанию перечень вопросов, относимый к компетенции муниципальных органов в области финансов, раскрыт неоднозначно ввиду дифференциации сферы деятельности только между двумя участниками, т. е. Россией и ее субъектами. Для органов же местного самоуправления такого четкого разграничения и вовсе нет.

Указанный нами нормативный пробел должен был устраниться путем издания ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2] (далее - ФЗ № 131), но к настоящему времени провести четкую границу между вопросами, отнесенными к местному значению, так и не удалось. Также ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов

РФ» [3] (далее - ФЗ № 184) причисляет к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ рассмотрение вопросов, закрепленных в ст. 26.3 ФЗ № 184, а ФЗ № 131 в рамках нормативного акта дефиниции «вопрос местного значения» и «полномочия» разграничивает. Можно предположить, что закон предусматривает в качестве первого термина сферу деятельности органов, а под полномочием - механизм исполнения возложенных компетентных функций, однако такое интерпретирование лишь условно. По нашему мнению, законодателю необходимо усовершенствовать законодательную базу путем внесения уточнений о принадлежности имущества муниципальному образованию.

Перейдем к основной цели органов местного самоуправления: ею выступает обеспечение решений по установленным задачам муниципального уровня. Полномочия, возложенные на такой орган, повышают результативность использования финансово-бюджетных средств, но лишь тогда, когда делегирование направлено на снижение расходов, т. е. происходит рациональное или экономичное администрирование. Осуществление возложенной компетенции не должно выступать первоочередной целью, ведь в таком случае система местного самоуправления будет заменяться федеральной или региональной [4].

Далее проанализируем формирование финансово-бюджетных основ. Для каждого уровня бюджетной системы главной задачей выступает баланс и стабильность доходов, а также минимизация расходов. В таком контексте идеализированной формой являлось бы распределение между муниципальными образованиями системы вопросов, относящихся к сфере реализации финансовых услуг в рамках территориальной границы такого муниципального образования. При этом Бюджетный кодекс РФ [5] устанавливает нормативы отчислений.

Современное положение России поставило муниципальные образования в прямую зависимость от предоставляемых субвенций. Органы местного самоуправления исполняют наделенные законодателем полномочия в пределах межбюджетных трансфертов, и чем больше их объем,

тем большего успеха добьются органы местного самоуправления при выполнении полномочий.

Важной частью взаимосвязанной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления считается организация казначейства: такая работа обусловлена общими целями Федерального казначейства РФ, финансовых органов субъектов РФ и муниципальных органов. Схема взаимодействия кассового обслуживания бюджетов территории страны предоставляет возможность муниципалитетам организовывать исполнение бюджетной политики.

Органы местного самоуправления наиболее приближены к населению, нежели органы государственной власти, и потому могут наиболее полно отражать потребности общества в создаваемых актах по урегулированию финансовых правоотношений. Однако для разрешения круга вопросов необходимо неограниченное количество денежных ресурсов, но объем доходов достаточно ограничен, имеет квотированный характер. Действующая законодательная финансовая база относит большую долю консолидированного бюджета к ведению РФ и субъектов РФ. Таким образом, можно сказать, что право на доходы возникает у органов власти вышестоящего уровня, а расходная обязанность передается нижестоящем органам, тем самым создавая централизацию доходов бюджетной системы на федеративном уровне.

Перед органами государственной власти в рамках социальной политики встает два категориальных полномочия: развитие экономики в муниципальных образованиях и предоставление финансовой поддержки для реализации необходимых целей. Из второго полномочия следует, что повышение бюджетной обеспеченности не повысит интерес органов местного самоуправления в экономическом развитии, значит, следует в рамках финансовой политики государства закрепить на федеральном уровне минимум доходных источников, а также предоставить субъектам РФ возможность повышения уровня такого минимума [6].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать вывод, что взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления

должно отвечать поставленным задачам и целям и быть равномерным. В законодательстве присутствует ряд пробелов, касающихся части бюджетной системы и общих правовых институтов распределения полномочий между уровнями власти. Органы местного самоуправления фактически номинально самостоятельны, но при этом собственная финансовая база недостаточна для реализации местных потребностей. На наш взгляд, следует внести изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие порядок установления финансово-бюджетных отношений между органами государственной власти и местного самоуправления, с целью обеспечения реального уровня независимости органов местного самоуправления

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 25.12.1993. № 31. Ст. 2342.Ст. 39, 41, 43.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. №31. 1998. Ст.3823.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822.

4. Палий В. М., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты. Монография // Краснодар: КубГАУ. 2014. 164 с.

5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. ст. 5005.

6. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления. Монография // Краснодар: КубГАУ. 2019. 85 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, N 31, art. 4398.

2. Budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ (ed. of 04.11.2019, with ed. from 12.11.2019) // Sz the Russian Federation. No. 31. 1998. 3823.

3. The Federal law of 06.10.2003 N 131-FZ (edition of 02.08.2019) "About the General principles of the organization of local government in the Russian Federation"(with izm. and extra, of course. effective from 01.09.2019) / / Rossiyskaya Gazeta. 2003. 08.10.

4. Paliy V. M., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Models of legal interaction of state bodies and local self-government bodies: theoretical and historical aspects. Monograph / / Krasnodar, 2014. Art. 164.

5. Federal law of 06.10.1999 N 184-FZ (ed. of 16.10.2019) "on General principles of organization of legislative (representative) and Executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation"/ / Assembly of legislation of the Russian Federation, 1999, No. 42, art. 5005.

6. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction of bodies of the state and municipal management. Monograph // Krasnodar, 2019. Art. 84.

УДК/UDC 349.2

Проблемы регулирования трудовой миграции в российских регионах

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Шепелева Оксана Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Аннотация

Сегодня трудовая миграция - это источник решения проблем демографических изменений, занятости, развития страны и межгосударственных отношений. Развитие трудовой миграции в Российской Федерации зависит от многих факторов, связанных с миграционным давлением со стороны более бедных стран, избытком в них рабочей силы, а также реальным спросом на иностранный труд в Российской Федерации. На сегодняшний день миграционная политика Российской Федерации и ее отдельных регионов вызывает постоянные обсуждения и споры между различными российскими и иностранными специалистами. Это обусловлено тем, что законодательство в этой области имеет множество пробелов и нуждается в соответствующих корректировках, изменениях и дополнениях. Правовое регулирование трудовой миграции в регионах нашего государства в настоящее время является несовершенным, требует кардинальных изменений и дополнений со стороны государственных органов законодательной власти.

Ключевые слова: миграционная политика, трудовая миграция, миграция.

Problems of regulation of labor migration in Russian regions

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Shepeleva Oksana Dmitrievna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Abstract

Today, labor migration is a source of solving the problems of demographic changes, employment, development of the country and interstate relations. The development of labor migration in the Russian Federation depends on many factors related to migration pressure from poorer countries, an excess of labor force in them, as well as real demand for foreign labor in the Russian Federation. Today, the migration policy of the Russian Federation and its individual regions causes constant discussions and disputes between various Russian and foreign specialists. This is due to the fact that the legislation in this area has many gaps and needs appropriate adjustments, changes and additions. The legal regulation of labor migration in the regions of our state is currently imperfect, requires fundamental changes and additions by state legislative bodies.

Key words: migration policy, labor migration, migration.

На сегодняшний день российская трудовая миграция и государственная политика в этой области носят нестабильный характер, а также имеют законодательные пробелы, которые требуют соответствующих корректировок со стороны государственных органов. Прежде всего это связано с тем, что наблюдающееся в последнее время развитие и совершенствование рыночной экономики, а также постоянно растущая динамика самого процесса миграции определяют перед государственными

органами различного рода задачи, которые необходимо своевременно решать и которые требуют максимального внимания со стороны указанных органов и их должностных лиц.

Если государственные органы не будут предпринимать никаких мер по устранению законодательных пробелов в сфере трудовой миграции или будут принимать их очень медленно, то это может поспособствовать неравномерности распределения самих трудовых ресурсов, финансовым потерям, коррупции при взаимодействии мигрантов и соответствующих органов, а также дестабилизации социальных взаимоотношений и, как следствие, социальной напряженности [1].

Говоря о современных проблемах трудовой миграции в России, важно обратить внимание на мировые тенденции, проанализировать и систематизировать последствия привлечения к трудовым отношениям мигрантов, после чего найти оптимальные пути решения по привлечению в качестве рабочей силы иностранных лиц.

За последнее десятилетие сфера привлечения трудовых мигрантов в нашем государстве претерпела некоторые изменения, которые требуют всестороннего и полного переосмысления как на законодательном уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов РФ и различных регионов.

Отметим, что сам по себе институт трудовой миграции достаточно противоречив и неоднозначно влияет на социально-экономическое развитие нашей страны и ее регионов. Однако есть и положительные моменты: так, например, можно говорить об увеличении трудовых ресурсов в результате наплыва трудовых мигрантов, о росте экономической составляющей, а также о равномерном распределении рабочей силы на рынке труда. Большое и благоприятное значение оказывает привлечение иностранных лиц в качестве трудовых мигрантов и на уровень инфляции в нашей стране. Это объясняется тем, что в таком случае применяется система сдержек и противовесов, то есть используются такие приемы, как снижение издержек производства и сдерживание роста себестоимости продукции.

Как известно, во времена существования СССР был введен упрощенный порядок въезда и выезда трудовых мигрантов, однако в настоящее время по-прежнему действуют некоторые ограничения, которые в полной мере не позволяют принять весь приток иностранных лиц в качестве рабочей силы, что тормозит развитие социально-экономической составляющей [2].

К таким ограничениям следует отнести довольно непростую с законодательной точки зрения систему государственной регистрации приезжих мигрантов по месту пребывания, а также различные препятствия к получению гражданства. Как показывает практика, во многих регионах России зачастую возникают подобные проблемы. Так, например, как показывает статистика, в Московской области за период с 2018 по 2019 годы количество прибывших в Россию иностранных лиц и зарегистрированных должным образом составило 900 672 человек; в Ростовской области - 258677 человек; в Краснодарском крае - всего 58359 человек. Таким образом, в нынешней действительности назревает явное противоречие между современной практикой и миграционной политикой [3, 4].

На наш взгляд, для того чтобы устранить существующие на сегодняшний день проблемы в сфере трудовой миграции, необходимо осуществить должным образом взаимодействие с демографической, экономической и внешней политикой нашего государства.

Проанализировав вышесказанное, мы пришли к выводу, что миграционная политика в сфере трудовых отношений нуждается в соответствующей доработке и требует конкретных изменений, а именно:

— необходимость соотношения и взаимодействия трудовой миграционной политики с демографической составляющей нынешней действительности, которая должна иметь своей главной целью усиление стабилизации и роста численности населения России. Для осуществления данной задачи государственным органам важно четко выделить целевые группы иммигрантов, а также

устранить названные выше барьеры при получении вида на жительства и гражданства.

— Необходимость взаимодействия миграционной политики с экономической политикой нашего государства. Для этого необходимо регламентировать институт трудовой миграции на законодательном уровне, используя при этом набор мигрантов в целевые группы.

Список литературы

1. Гаврилова Т. Международная миграция и занятость в современном обществе. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. 232 с.

2. Ионцев В. А. Особенности современной трудовой миграции в России // Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: новые подходы к учету и анализу внешней трудовой миграции: материалы всероссийской научно-практической конференции. Брянск: Новый проект. 2016. С. 45.

3. Рязанцев С. В. Мировой рынок труда и международная миграция / С. В. Рязанцев, М. Ф. Ткаченко. М.: Экономика, 2014. 304 с.

4. Курдюк П. М., Чернов Ю. И., Миграционное право: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 62 с.

References

1. Gavrilova T. International migration and employment in modern society. M .: LAP Lambert Academic Publishing, 2017.232 s.

2. Iontsev V. A. Features of modern labor migration in Russia // Foreign labor on the Russian labor market: new approaches to accounting and analysis of external labor migration: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Bryansk: New project. 2016.S. 45.

3. Ryazantsev S. V. World Labor Market and International Migration / S. V. Ryazantsev, M. F. Tkachenko. M.: Economics, 2014. 304 p.

4. Kurdyuk P. M., Chernov Yu. I., Migration law: textbook. allowance. Krasnodar: KubSAU, 2019.62 s.

УДК/UDC 34.05

Соотношение единого сельскохозяйственного налога и налога на добавленную стоимость

ЧипуляйЛеонард Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Chipulyaj@mail.ru

Аннотация

Для сельскохозяйственных производителей предусмотрен специальный налоговый режим, связанный с установлением особого порядка взимания налогов и сборов - сельскохозяйственный налог. По общему положению в налоговом праве различают общие и специальный режим налогообложения. Общий режим предусматривает основной порядок для уплаты налогов налогоплательщиками, которые должны вести бухгалтерский и налоговый учет, периодические предоставляя отчетные документы налоговым органам. При специальном налоговом режиме действует облегченный порядок при выделении элементов налогообложения, при этом налогоплательщики и вовсе могут быть избавлены от части налоговых обязательств. Специальные налоговые режимы устанавливаются только положениями Налогового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: единый сельскохозяйственный налог, сельскохозяйственный товаропроизводитель, налог на добавленную стоимость, налогоплательщик, налоговый период, налоговая ставка.

The ratio of the single agricultural tax and value added tax

ChipuljajLeonard Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: Chipulyaj@mail.ru

Abstract

A special tax regime is provided for agricultural producers related to the establishment of a special procedure for levying taxes and fees - the agricultural tax. General position in tax law distinguish between general and special tax treatment. The general regime provides the basic procedure for tax payments by taxpayers, who must keep accounting and tax records, periodically providing reporting documents to tax authorities. Under the special tax regime, a facilitated procedure is applied for the allocation of elements of taxation, while taxpayers can be completely relieved of part of their tax obligations. Special tax regimes are established only by the provisions of the Tax Code of the Russian Federation.

Key words: single agricultural tax, agricultural producer, value added tax, taxpayer, tax period, tax rate.

В соответствии с положениями Налогового кодекса сельскохозяйственные производители и предприниматели могут добровольно перейти на уплату единого сельскохозяйственного налога, при этом они освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций и от налога на добавленную стоимость.

Налоговый кодекс [1] устанавливает общие условия применения системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также самостоятельно определяет элементы налогообложения. При этом перечень оснований освобождения сельскохозяйственных товаропроизводителей от уплаты иных налогов предусмотрен положениями Налогового кодекса и является закрытым [2].

Налогоплательщиками единого сельскохозяйственного налога признаются сельскохозяйственные производители, к которым относятся организации и индивидуальные предприниматели, занятые производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой и реализацией.

При этом доход указанных лиц от сельскохозяйственной деятельности должен составлять не менее 70%. Если сельскохозяйственные производители самостоятельно не производят продукцию, а только занимаются ее переработкой, к ним данная система налогообложения не может

быть применена, поскольку они не подпадают под определение сельскохозяйственного производителя, предусмотренное ст. 26.1 НК РФ.

Кадастровая оценка земельного участка касается интересов всех собственников. После введения налога на недвижимость круг налогоплательщиков увеличился, и особую важность приобрело равномерное распределение налоговой нагрузки. Очевидно, что нововведения предусматривают необходимый период адаптации и привыкания, за который должна быть произведена кадастровая оценка имеющихся земельных участков.

Для отнесения товаропроизводителя к сельскохозяйственному важен не только сам факт участия в сельскохозяйственной деятельности, а доля от общего дохода, которая должна составлять 70% от реализации продукции. Таким образом, основанием для применения специального налогового режима являются два указанных условия. При этом Верховный суд обращает внимание, что главным отличием сельскохозяйственного производителя является вид осуществляемой деятельности. Кроме того, применение рассматриваемого налогового режима допускается, если производитель к определенным этапам производства привлекает дополнительную рабочую силу [3].

Для перехода на систему уплаты единого сельскохозяйственного налога необходимо, чтобы доля прибыли от сельскохозяйственной деятельности была не меньше 70%. Ограничения предусмотрены для организаций, занимающихся производством подакцизных товаров, занимающихся игорным бизнесом, а также для бюджетных, казенных и автономных учреждений.

Правила перехода на единый сельскохозяйственный налог, основания и последствия прекращения действия налогового режима регламентированы положениями налогового законодательства. Для перехода на данную систему налогообложения сельскохозяйственный производитель должен обратиться с соответствующим заявлением в налоговый орган по месту регистрации [1].

Единый сельскохозяйственный налог прекращает действовать при изменении профиля организации, в результате которого сельскохозяйственная деятельность прекращается, а также при снижении доли прибыли от сельскохозяйственной деятельности. Прекращение действия специального налогового режима в отношении сельскохозяйственного производителя влечет перерасчет за текущий налоговый период по иным налогам, применяемым при действии общего порядка [4].

Объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов, при этом для определения объекта налогообложения при действии режима единого сельскохозяйственного налога важное значение имеют доходы от реализации сельскохозяйственной продукции, а также нереализованные доходы. Не учитываются при определении объекта налогообложения доходы, указанные в ст. 251 НК РФ, и доходы, облагаемые налогом на прибыль и налогом на доходы физических лиц [5].

Налоговой базой признается денежное выражение доходов, уменьшенных на величину расходов с использованием стоимостной характеристики. Доходы и расходы в иностранной валюте исчисляются совместно. Доходы, полученные в натуральной форме, исчисляются исходя из их рыночной стоимости.

С учетом понесенных убытков за предыдущий налоговый период налоговая база может быть уменьшена в связи с перенесением убытков на будущие налоговые периоды. Если деятельность налогоплательщика прекращена в результате реорганизации, правопреемники могут уменьшить налоговую базу на сумму понесенных в результате реорганизации убытков. Налоговым периодом единого сельскохозяйственного налога признается календарный год, по окончании которого устанавливается и исчисляется сумма налога. Отчетным периодом единого сельскохозяйственного налога признается полугодие. Налоговая ставка устанавливается в размере 6%[5].

В качестве налоговых льгот для сельского хозяйства используется сниженная налоговая ставка НДС в размере 10% при ввозе племенного скота и биоматериала.

На сегодняшний день большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей используют единый сельскохозяйственных налог. Однако его использование изначально вызывало затруднения, связанные с определением налоговой ставки, которая была привязана к кадастровой стоимости земельного участка [1].

Также затруднения возникали в связи с установлением ежеквартального периода уплаты налога. Затем в Налоговый кодекс были внесены поправки, упрощающие действие специального налогового режима. При переходе на единый сельскохозяйственный налог была предусмотрена замена уплаты данного налога на налог на прибыль организаций, за исключением налога, который уплачивался с получаемого дохода в виде дивидендов и процентов по ряду налоговых обязательств, НДС и налога на имущество организации.

За последнее время количество налогоплательщиков единого сельскохозяйственного налога снижается в связи с ориентацией предпринимателей на экспортные поставки, на которые распространяется НДС, не уплачиваемый при едином сельскохозяйственном налоге.

Продолжение усовершенствования механизма налогообложения в агропромышленном комплексе должно предусматривать применение налогового вычета при формировании налоговой базы, предоставление налоговых каникул, снижение ставок по страховым взносам, а также увеличение сроков предоставления налоговых кредитов.

Налоговая база в отношении земельного участка устанавливается через определение его кадастровой стоимости, при этом возможность уменьшения налоговой базы предусмотрена для участков с площадью менее 600 кв. м, а также в отношении земельных участков, находящихся в собственности участников Великой Отечественной войны [6].

Помимо этого, для облегчения налогового бремени сельскохозяйственных производителей необходимо ввести нулевую ставку по акци-

зам на продажу топлива для сельскохозяйственных производителей, а также предоставить для сельскохозяйственного производителя право на выбор статуса плательщика единого сельскохозяйственного налога или НДС. При этом нужно установить нулевую ставку НДС для сельскохозяйственной продукции, которую производит сельскохозяйственный товаропроизводитель [4].

Для сельскохозяйственных предприятий, применяющих общий порядок налогообложения, следует предоставить возможность учета «входного» НДС при реализации товаров собственного производства, а также освободить от уплаты НДС товаропроизводителей экологически чистых продуктов, учитывая их повышенные затраты на производство. Для увеличения количества сельскохозяйственных производителей, перешедших на единый сельскохозяйственный налог, следует снизить размер критерия до 50%, а также перенести сроки выполнения налоговых обязательств на конец календарного года [4].

Таким образом, решение задач, связанных с облегчением налогового бремени сельскохозяйственным производителям, предусматривает усиление стимулов с помощью расширение налоговых, инвестиционных и инновационных условий. Кроме того, важно продолжить работу по систематизации законодательства о налогах и сборах, совершенствовать положения о специальных налоговых режимах, их применение для сельскохозяйственных товаропроизводителей, что позволит благополучно решать продовольственные задачи государства.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340

2. Семенова Н. Н., Морозова Г. В. Налоговое стимулирование развития АПК в контексте реализации стратегии импортозамещения // Налоги-журнал. 2017. № 3. С. 23–27.

3. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства

в Российской Федерации //British Journal for social and economic research. 2017. Т. 2. № 6. С. 25–32.

4. Рыманов А. Ю. Налогообложение и поддержка российских сельскохозяйственных товаропроизводителей // Налоги-журнал. 2011. № 3. С. 23–27.

5. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть Закона. 2018. № 1. С. 132–143.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law dated 05.08.2000 No. 117-ФЗ (as amended on 09.29.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Article 3340.

2. Semenova N. N., Morozova G. V. Tax incentives for the development of the agricultural sector in the context of the implementation of the import substitution strategy // Taxes Journal. 2017. No. 3. P. 23–27.

3. Chernov, Yu. I., Ivanenko I. N., Penkova A. S. Fiscal and administrative aspects of stimulating agricultural development in the Russian Federation // British Journal for social and economic research. 2017. Vol. 2. No. 6. P. 25–32.

4. Rymanov A. Yu. Taxation and support of Russian agricultural producers // Taxes-journal. 2011. No 3. P. 23–27.

5. Lermontov Yu. M. Article commentary on the first part of the Tax Code of the Russian Federation // Reference Legal System Consultant Plus.

6. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. To the issue of cadastral value of land plots // Power of the Law. 2018. No. 1. P. 132–143.